

**Федеральное государственное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
«Пермский государственный национальный исследовательский
университет»**

**Кафедра мировой и региональной экономики
Кафедра информационных систем и математических методов в
экономике**

**Министерство промышленности, инноваций и науки Пермского
края**

Группа компаний «Прогноз»

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КОМПАНИЙ И ТЕРРИТОРИЙ: КЛАСТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Сборник научных статей

Пермь, 2012

К64 Конкурентоспособность компаний и территорий: кластерные технологии: сборник научных статей / под ред. Т.В. Миролюбовой; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2012. –304 с.

ISBN 978-5-7944-2028-9

В Сборник вошли материалы «круглого стола», проходившего в рамках Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Конкурентоспособность компаний и территорий: кластерный технологии», организованной кафедрой мировой и региональной экономики совместно с кафедрой информационных систем и математических методов в экономике Пермского государственного национального исследовательского университета.

В работе конференции приняли участие российские и зарубежные ученые, представители бизнеса и органов государственной власти города Перми.

Сборник адресован специалистам в области экономики, научным работникам, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами кластерных технологий.

Научное издание

Компьютерная верстка
и техническое редактирование Домбровский М.А., Игнатова Е.С.

Издаётся в авторской редакции

Формат 60х84/16. Гарнитура Times New Roman. Подписано в печать
04.12.2012

Усл. п. л. 17,67. Тираж 100 экз. Заказ № 369.

Отпечатано в типографии
Пермского государственного национального исследовательского университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

УДК 338.24

ББК 65.050

К64

ISBN 978-5-7944-2028-9

© Пермский государственный национальный
исследовательский университет, 2012

Содержание

Аношкин П.А. ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КРУПНОГО ГОРОДА И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ	7
Аношкина Е.Л. КЛАСТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ГОРОДА.....	19
Арбузов И.А., Толчин С.В. РЕАЛИЗАЦИЯ КЛАСТЕРНОЙ ИНИЦИАТИВЫ ОАО «ПРОТОН-ПМ»: СОЗДАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО КЛАСТЕРА РАКЕТНОГО ДВИГАТЕЛЕСТРОЕНИЯ «ТЕХНОПОЛИС «НОВЫЙ ЗВЕЗДНЫЙ».....	33
Белоконская Е.Г. РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННО- ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО КЛАСТЕРА.....	45
А.Н. Бирюков А.Н., Глущенко О.И. УВЕЛИЧЕНИЕ НАЛОГОВОЙ БАЗЫ ПОСРЕДСТВОМ КЛАСТЕРА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА	57
Бровко П.М. ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ПРЕДПРИЯТИЯ: ВЫВОДЫ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	65
Буторина О.В. РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО РАЗВИТИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ	73
Горев Д.В. КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА В РЕГИОНАХ РОССИИ	80
Григорьева Н.С. ИССЛЕДОВАНИЕ СТАДИЙ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ЭКОНОМИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА	85

Домбровский М.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ В РОССИИ	96
Дунец А.Н., Высоцкая О.А.ТУРИСТСКИЕ КЛАСТЕРЫ АЛТАЙСКОГО КРАЯ: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ.....	101
Игнатова Е.С. МЕСТО ПСИХОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ	111
Карлина Т.В. ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ.....	116
Ковалева Т.Ю. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖКИ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ	128
Котилко В.В. ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ И СТРАН СНГ	140
Котилко В.В., Пашенных Ф.С. КЛАСТЕРЫ ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА, РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ, МУРМАНСКОЙ И КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТЕЙ	151
Котилко В.В., Пашенных Ф.С. ОПЫТ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ НА БАЗЕ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В БРАЗИЛИИ И КИТАЕ	162
Кочкина Е.М., Радковская Е.В., Дроботун М.В. МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА КЛАСТЕРИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИИ	175
Луговая О.А. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА	189

Маркушина Е.В. РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР ЗАПАДНОЙ АРКТИКИ КАК ПРИМЕР РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ	195
Мельников А.Е. ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРА ЗДОРОВЬЯ	204
Миролюбова Т.В. РЕГИОНАЛЬНЫЕ КЛАСТЕРЫ ПЕРМСКОГО КРАЯ: СОСТАВ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	214
Останина Д.С. РАЗВИТИЕ КЛАСТЕРОВ В РОССИИ.....	225
Савельева Н.О., Пшеницын Ю.Е. ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИЙ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНЫХ СТРАТЕГИЙ	228
Субботина Е.В. АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ВНУТРИ КЛАСТЕРА НА ОСНОВЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ТЕОРИИ ИГР: КООПЕРАЦИЯ ИЛИ КОНКУРЕНЦИЯ?	240
Сулимко К.А. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ БИОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ	248
Суханова П.А. ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА И ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОСИСТЕМА: ВЗАИМОСВЯЗЬ И РАЗЛИЧИЯ	255
Тафинцева М.С. РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ	261
Тихий В.И. РЕАЛИЗАЦИЯ КЛАСТЕРНЫХ ПРОЕКТОВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ	272
Третьяк Т.Н. ОБЗОР ЦЕНТРОВ КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ.....	278

Чучулина Е.В., Садыкова И.М., Зыков Н.Ю. РЕГИОНАЛЬНЫЙ
ПОДХОД К КЛАСТЕРАМ НА ПРИМЕРЕ UK SEED..... 292

Шамсиев Р.А. БИЗНЕС-ИНКУБАТОР КАК ЭЛЕМЕНТ
КЛАСТЕРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ..... 300

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КРУПНОГО ГОРОДА И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Аннотация. Цель статьи – представление инструментария пространственного анализа и планирования города в интересах его конкурентного развития. Актуальность темы связана с тем, что вопросы модернизации и инновационного развития России не могут быть решены в отрыве от совершенствования пространственной организации расселения и экономики на региональном и муниципальном уровне. Обоснование пространственной модели современного крупного города включает аспекты повышения его конкурентоспособности, вопросы агломерационного развития и формирования территориального капитала города. В статье описана пространственно-аналитическая система «Urban Network Opportunities» (UNO), разработанная авторским коллективом, а так же освещены методические вопросы и представлены результаты анализа территории города Перми, полученные с применением данной компьютерной программы.

Annotation. The purpose of this Article is presentation of special software for urban planning and urban analysis designed for the competitive development of the city. Relevance of the topic stems from the fact that the issues of modernization and innovation development in Russia can only be solved with the improvement of both economy and settlement spatial organization at regional and municipal levels. Substantiation of the spatial model of the modern large city includes aspects of increasing its competitiveness, the issues of agglomerative development and formation of territorial capital of the city. The article describes the spatial-analytical system «Urban Network Opportunities» (UNO), developed by a research team, and the methodological issues and results of the analysis of the city of Perm, and obtained through the use of this computer program.

Ключевые слова: экономика города, инновационная экономика, конкурентоспособность города

Стратегические задачи по повышению конкурентоспособности территорий и национальных государств и практические задачи городского развития, начиная со второй половины XX века, стимулировали новые подходы к изучению, концептуальному пониманию, прикладному моделированию, регулятивным воздействиям на пространственное развитие крупных городов. Одновременно в городах все более актуальными становятся задачи создания максимально комфортной инфраструктурной и экономической среды, потому что города участвуют в глобальной конкуренции, за людей, за наиболее квалифицированные и креативные кадры.

В качестве исходных пунктов при формировании методики и инструментов пространственного анализа города в интересах его экономического развития и повышения конкурентоспособности мы приняли следующие исходные пункты.

Первый исходный пункт заключается в принципе полицентричности. Конкурентоспособность современного города, как отмечают в своей статье Рудольф Гиффингер и Мариана Шталльбом, напрямую связана с его способностью выполнять специфические функции метрополии, а именно:

- пространственное «расширение» города, предполагающее создание социально-экономических подцентров, интенсивное создание новых рабочих мест на основе полицентричной модели;
- интенсивное развитие экономики, основанной на знаниях, как в производственном секторе, так и в секторе услуг, как в центре, так и на периферии агломерации;
- концентрация в городе центров принятия решений таких, как международные и межрегиональные производственные и сервисные бизнес-структуры, политические, общественные и культурные организации [6].

Города, которые целенаправленно осуществляют политику «метрополизации», объективно повышают свое место в городской иерархии, что позволяет им привлекать инвестиции, новые центры принятия решений и новых жителей.

В статье Камагни и Капелло [4] отмечается, что возможны следующие негативные последствия сверхконцентрации населения и ресурсов в крупных городских территориях:

- рост альтернативной стоимости реализации новых проектов в мегаполисах;
- культурные и экологические затраты от опустынивания регионов;
- перенаправление большой доли национальных сбережений в сектор строительства и спекуляции с недвижимостью в развитых городах;
- миграция населения из кризисных и отдаленных территорий в города, которые также не имеют потенциала развития и другое.

Для снижения подобных негативных тенденций необходимо придерживаться важного принципа пространственной стратегии, а именно принципа полицентричности, как на национальном уровне, так и на уровне метрополии. Чтобы обеспечить одновременное соответствие принципу полицентричности и принципу эффективности инвестиций, которые более эффективны в случае действия агломерационных эффектов, целесообразно уделить особое внимание развитию и повышению конкурентоспособности нестоличных городов и агломераций.

Второй исходный пункт заключается в концепции современного комфортного города, что предполагает равнозначный доступ жителей города к инфраструктуре и преимуществам инженерного благоустройства. В свою очередь, ограниченность доступа к инфраструктуре жителей разных городских территорий, обостряет вопросы социального неравенства. Понятие «качество жизни» тесно связано с возможностью жителей использовать преимущества урбанизированной территории, а жизнеспособность города в многом зависит от возможности граждан участвовать в принятии тех или иных планировочных решений.

Примером комплексного подхода к созданию комфортной городской среды является город Ванкувер и его партнер в ассоциации «города, пригодные к жизни», где в настоящее время планируется многофункциональное развитие социально активных территорий. Микрорайоны проектируются для многофункционального обеспечения жителей в радиусе пешеходной доступности до: магазинов, парков, библиотек, учреждений развлечения, отделов полиции и т.д., что дает возможность жителям без использования транспорта и передвижений на длительные дистанции жить в комфортном окружении. При расположении объектов обслуживания и мест приложения труда на расстоянии пешеходной доступности улицы

становятся социальными пространствами, а не только традиционными направлениями движений людей и товаров [8].

Похожей стратегии придерживаются графство Кинг, штат Вашингтон, Портланд и Лос-Анджелес, основной задачей которых, является перемещение уплотнения застройки в так называемые «урбодеревни» на городских окраинах. Такое решение будет препятствовать «расползанию» города за его границы, а также будет формировать новые планировочные единицы низкоплотной индивидуальной застройки на окраинах города с многофункциональными ареалами обслуживания и рабочими местами [3].

Третий исходный пункт нашего исследования состоит в том, что определяющим моментом в скорости экономического роста той или иной территории становится количество и качество территориального капитала. Концепция территориального капитала предполагает, что одинаковые инвестиции в разных регионах приведут к разным результатам, как на городском уровне, так и на уровне государства. Конкурентоспособность, достигнутая благодаря особенностям территории, эффективности инфраструктуры и услуг, приносит пользу всей местной экономике. Территориальный капитал предопределяет возможность и величину получения дохода на единицу инвестиций, следовательно, влияет на конкурентоспособность города посредством привлечения инвестиций и квалифицированных работников.

В число основных факторов, формирующих материальные активы территориального капитала города, исследователи включают пространственные расположение и организацию города, экономические показатели предприятий, экономическую структуру, климатические условия и природные ресурсы, человеческий капитал, инфраструктуру и градостроительные условия. Нематериальные активы характеризуются как специфический социальный капитал, позволяющий реализовать конкурентную стратегию развития города, включая взаимодействие власти, бизнеса и общества, социокультурные модели конкуренции и бизнеса, а также социальные сети взаимодействий, механизмы перетока знаний в инновационном кластере [7].

Между тем, если современные крупные города игнорируют вышеописанные тенденции, то они не только теряют свою конкурентоспособность, но и создают предпосылки упадка в регионе в целом. Объективные процессы концентрации населения в

агломерациях будут находить альтернативные направления в соседних регионах, а менее адаптивное население на неквалифицированных рабочих местах будет воспроизводить отсталую модель регионального и городского развития.

Следовательно, необходимо регулирование пространственного и социально-экономического развития городов и агломераций и в условиях структурных изменений посткризисной экономики с учетом возрастающей конкуренции между городами. Условия для пространственного развития сильно изменились, появились новые задачи для городского развития, требующие более всеобъемлющие стратегии на городском/региональном уровне для укрепления конкурентоспособности.

В связи с этим актуальной представляется задача разработки систем поддержки принятия решений для управляющих центров на уровне городов и агломераций, позволяющих анализировать и наглядно представлять важные пространственные закономерности, формирующие территориальный капитал.

Решение комплексных проблем, связанных с различными сферами регионального и муниципального управления (экономика, демография, социальная сфера, жилищно-коммунальное хозяйство и прочее), требует создания ГИС общего назначения с возможностью быстрой настройки на решение как частных, так и общих задач. Создание проблемно-ориентированных ГИС осуществляется на основе базовой путем построения классификатора и моделей объектов заданной предметной области, а также включения специализированных программных средств для решения прикладных задач.

Примером такого инструментария является пространственно-аналитическая система «Urban Network Opportunities» (UNO), разработанная авторским коллективом [1]. Широкий спектр аналитических функций, реализованных в системе, позволяет проводить исследования экономической, социальной и транспортной инфраструктуры города. Ряд функциональных блоков в составе системы, используя базовые пространственно-аналитические функции, позволяет выполнять расчет следующих показателей:

- коэффициенты плотности экономического использования и коэффициенты локализации по отдельным видам экономической деятельности или комплексным отраслевым группам;
- коэффициент общей плотности экономического использования;
- коэффициент разнообразия экономической деятельности;

- коэффициент транспортной доступности;
- показатели обеспеченности объектами социальной инфраструктуры;
- показатели оптимальности размещения предприятий той или иной отрасли и др.

Создан удобный инструмент обработки многомерных данных с пространственным расширением, позволяющий рассчитывать и визуально представлять аналитическую информацию о пространственном развитии города, в том числе в экономическом аспекте.

Проведенное исследование территории г. Перми с применением пространственно-аналитической системы UNO выявило ряд качественных и количественных закономерностей, которые следует учитывать при стратегическом и пространственном планировании, при обосновании экономической и градостроительной политики, так как игнорирование стихийно формирующихся тенденций может привести к дальнейшему снижению конкурентоспособности города.

По результатам анализа плотности экономического использования территории города Пермь на 54% застроенной территории города показатель имеет минимальное значение, кроме того, 14% застроенной территории вообще не используется для экономической деятельности.

Высокая плотность экономического использования характерна для 5% территории города, прежде всего, центральных кварталов города. Более того, для многих центральных кварталов характерно превышение в 4-6 раз пограничного значения (более 6 предприятий и организаций на 1 гектар застроенной территории). На картограмме такие центральные кварталы выделены черным цветом (см. рисунок 1).

Существует выраженная взаимосвязь между коэффициентами плотности экономического использования территории и разнообразия экономической деятельности (коэффициент корреляции 0,87). Однако существуют локальные центры, в которых наблюдается урбанистический эффект. Эту информацию следует использовать при городском планировании (размещение социально-бытовых, общественно-деловых центров, остановок общественного транспорта и т.п.).

Мы выявили достаточно высокую взаимосвязь между показателями транспортной доступности и интенсивности экономического использования территориальных единиц города (коэффициент корреляции 0,65). Более того, эта взаимосвязь выше в случае

транспортной доступности личного автотранспорта, чем в случае общественного транспорта.

В свою очередь более равномерное размещение предприятий малого и среднего бизнеса на территории города способствует сбалансированному развитию инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры, усилению экономического потенциала города и повышению его конкурентоспособности, что, в конечном счете, ведет к увеличению территориального капитала города.

Картограмма сглаженного коэффициента плотности использования территории города для экономической деятельности представлена на рисунке 2. Более высокой плотности использования территории соответствуют более темные цвета. Картограмма свидетельствует о моноцентричном развитии города, что объективно сужает возможности развития бизнеса и его дальнейшей экспансии.

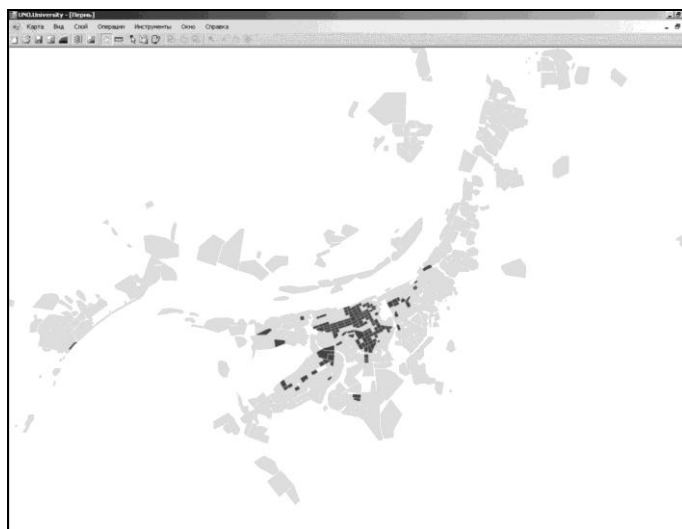

Рисунок 1. Плотно используемые территории г. Перми (6 и более предприятий на 1 га)

Полицентричное развитие городской среды препятствует возникновению экономически отсталых, и как следствие, социально и экономически депрессивных территорий. Модель полицентричного

развития города подразумевает создание достаточного количества мест приложения труда в непосредственной близости от жителей территории, а так же создание всей необходимой социальной инфраструктуры, инфраструктуры бытового комфорта и досуга в пешеходной доступности или в пределах транспортного района (для крупных объектов инфраструктуры).

Данная модель положительно влияет на общий показатель комфорта города для жителей и потенциальных мигрантов, в таких аспектах, как экология городской среды, уровень загруженности транспортной инфраструктуры, уровень и степень развития общественного транспорта, степень развития социальной инфраструктуры, тесное взаимодействие бизнеса и местных властей, общественная безопасность и общий уровень культуры жителей города.

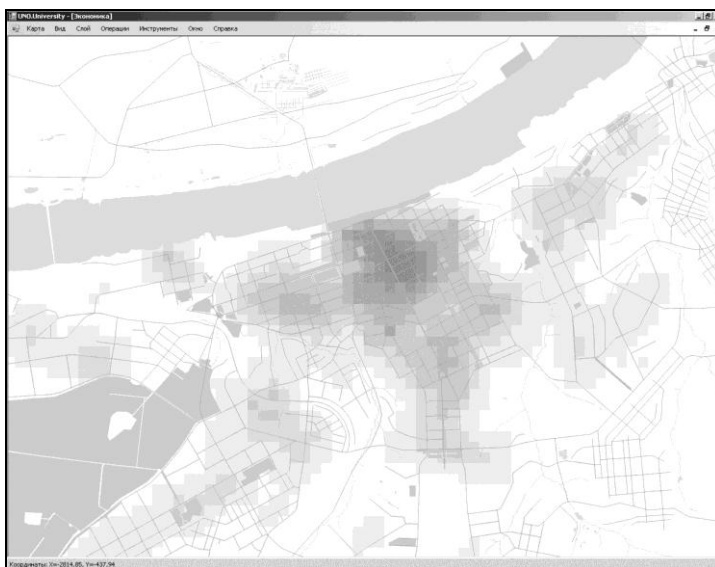

Рисунок 2. Картограмма плотности экономического использования территории г. Перми

В отчете «Kleinräumige Wirtschaftsentwicklung im dicht genutzten Stadtgebiet von Wien» представлены результаты анализа влияния

территориальных условий конкретных территориальных единиц (блоков) на развитие отраслей экономики и сделан вывод о том, что предприятия и организации различных отраслей предъявляют дифференцированные требования к территории. При этом одни и те же территориальные условия могут стимулировать развитие конкретных отраслей экономики и тормозить развитие других отраслей. Например, существуют отрасли и сектора экономики, которые не могут эффективно развиваться на плотно используемых территориях. Следовательно, моноцентричная модель города показывает, что существуют определенные барьеры для эволюционного экономического развития [5].

Кроме того, моноцентричная модель препятствует экспансии бизнеса, снижает конкурентоспособность городских бизнес-моделей. Очевидно, что создавать бизнесы, конкурентоспособные за пределами города, могут только те предприятия, которые стали лидерами на городском уровне. Однако, если экономическое пространство города искусственно «сужено» за счет моноцентричной модели, то это негативно влияет рост некоторых типов бизнес-структур, например, сетей предприятий и организаций.

В конечном итоге, моноцентричная модель сказывается не только на условиях экономического развития, но и снижает конкурентоспособность города с точки зрения условий проживания жителей, а именно:

- Усиливаются территориальные диспропорции в доступности общественных благ;
- Возрастают диспропорции в возможностях для образования, творчества и социальной активности, отдыха и развлечений;
- Несоответствие системы расселения населения и моноцентричной модели экономического развития приводит к необходимости ежедневных массовых поездок и «транспортной усталости»;
- Возрастает угроза превращения периферийных территорий в «гетто» и территории социальной отсталости; ухудшается криминогенная ситуация.

Таким образом, существует ряд очевидных аргументов, которые служат обоснованием определенной стратегии пространственного развития крупного города, направленной на снижение территориальных диспропорций и на формирование полицентричной модели городского развития.

Для сравнительного анализа центрального и отдаленных районов были выделены территориальные единицы для сравнения, названные микрорайон 1 (Ленинский р-н), микрорайон 2 (Орджоникидзевский район). Рассчитаны абсолютные и удельные показатели использования территории для экономической деятельности в целом и для отдельных видов экономической деятельности. В результате были получены данные о значительных территориальных диспропорциях (см. таблица 1).

Таблица 1

Территориальные условия: сравнительный анализ микрорайонов

Показатель	Микрорайон 1 (Ленинский район)	Микрорайон 2 (Орджоникидзевский район)	Микрорайон 3 (Кировский район)
Площадь анализируемой территории (га.)	540	642	567
Плотность экономического использования территории (среднее значение)	6,7	0,27	1,35
Средний индекс транспортной доступности	11,38	2,5	3,7
плотность продуктового ритейла на 1 га (среднее значение)	0,08	0,04	0,12
Количество медицинских учреждений	57	9	26
Обеспеченность медицинскими учреждениями (на 1000 чел.)	1,7	0,21	1,08
Плотность организаций сферы ИТ	0,21	0,001	0,01

Показатель	Микрорайон 1 (Ленинский район)	Микрорайон 2 (Орджоникидзевский район)	Микрорайон 3 (Кировский район)
Плотность магазинов одежды	0,61	0,01	0,15
Плотность организаций финансовой и юридической сферы	0,8	0,03	0,12

Из таблицы 1 видно, что плотность экономического использования территории (среднее значение по микрорайону) в центральном районе в 5 раз выше, чем в микрорайоне 3, в 25 раз выше, чем в микрорайоне 2. Коэффициент транспортной доступности в центральном районе в 3 раза выше, чем в микрорайоне 3, в 4,5 раза выше, чем в микрорайоне 2. Аналогичная картина наблюдается по отраслевым показателям плотности экономического использования территории. Исключение составляют сети продуктовых магазинов. При этом, по данным Генерального плана г. Перми для территории города характерна достаточно равномерная плотность расселения жителей [2]. Таким образом, существует явно выраженные диспропорции в территориальных условиях города, что входит в противоречие со схемой расселения жителей.

Согласно результатам анализа территории города Перми, схема распределения предприятий досуга, а так же организаций дополнительного образования, спортивных секций и различных молодежных клубов также имеет ярко выраженный моноцентричный характер.

Между тем полицентричная модель города обеспечивает ряд положительных эффектов. Происходит эффект выравнивания цен на офисные помещения, жилье и арендные ставки сдаваемых помещений, что снижает издержки малого бизнеса. Помимо этого повышается общий уровень и культура потребления населением тех или иных услуг и товаров, повышается конкуренция территорий внутри города, что влечет за собой более тесное сотрудничество бизнеса и местных органов власти, заинтересованных в более эффективном совместном развитии собственных территорий, что может выражаться в различных сферах и общем уровне благоустройства территории. Все это ведет к

увеличению эффективности малого и среднего бизнеса, особенно, ориентированного на конечного потребителя.

В заключение необходимо отметить, что при стратегическом и градостроительном планировании крупного города, являющегося центром агломерации, необходимо предусмотреть преобразование пространственной модели города в направлении полицентричности, так как это способствует повышению конкурентоспособности города, созданию благоприятных условий для экономического развития, повышению комфортности проживания, более полному использованию человеческого и креативного потенциала города.

Список литературы:

1. Аношкина Е.Л. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2010616307 от 22.09.2010 / Е.Л. Аношкина, И.С. Страумит, П.А. Аношкин.
2. Генеральный план города Пермь: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [url:http://www.gorodperm.ru/economic/building-up/genplan/genplan_presentation/](http://www.gorodperm.ru/economic/building-up/genplan/genplan_presentation/) (дата обращения 28.07.2011).
3. Проблемы развития агломераций России. – М.: КРАСАНД, 2009. – 192 с.
4. Camagni R. Macroeconomic and territorial policies for regional competitiveness: an EU perspective / R. Camagni, R. Capello // Regional Science Policy & Practice. – 2010. - № 2. – P. 1-19.
5. Giffinger R. Kleinräumige Wirtschaftsentwicklung im dicht genutzten Stadtgebiet von Wien / R. Giffinger, R. Kalasek, B. Binger. – Stadtenwicklung Wien, 2004. – 78 p.
6. Giffinger R. Changes of metropolitan development: strategic efforts in comparison of Barcelona and Vienna / R. Giffinger, M. Stallbohm // Paper presented at EUR & UAA City Futures Conferences, Madrid, 2009.
7. Giffinger R. Territorial Capital – Understanding and Challenges for a knowledge based strategic Approach // R. Giffinger // Territorium. – 2008. – № 8. – P. 7-15.
8. Timmer V., Dr. Nola-Kate Seymoar. The world Urban Forum. Vancouver Working Group Discussion Paper. International Center for Sustainable Cities / V. Timmer, Nola-Kate Seymoar Dr. – Vancouver, 2006. – P. 3.

Аношкина Е.Л.

г. Пермь, Пермский национальный исследовательский
политехнический университет

КЛАСТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ГОРОДА

Аннотация. В статье описаны закономерности и факторы развития городской системы России. Особое внимание уделяется формированию национальной иерархии крупнейших городов, диспропорциям в территориальном развитии, эффективности выполнения функций современного крупнейшего города. Формулируются методологические основы исследования и регулирования устойчивого развития крупнейших городов, базирующиеся на теории территориального капитала. Показано, что кластерная политика необходима для успешного формирования социального капитала крупнейшего города и повышения его конкурентоспособности.

Annotation. The article is describing the patterns of Russia's city system development. In the focus of the research are the national hierarchy of large cities, disproportions in territorial development and effectiveness of big cities functioning. The methotodological basis of the big cities sustainable development is created on the basis of territorial capital concept. It is showed, that cluster policies are important for the social capital development.

Ключевые слова: экономика города, кластерная политика

С XX века в мире значительно активизировались процессы урбанизации, связанные с усилением роли городов и распространением городского образа жизни. Так, в 2010 г. доля городского населения мира составила 52%, что в 3,7 раза выше, нежели в 1900 г. По прогнозным расчетам ООН, население мира к

2030 г. возрастет до 8 млрд. чел. (по сравнению с 6 млрд. чел. в 2000 г.) и, в частности, городское население увеличится с 2,9 млрд. чел. до 4,9 млрд. чел., а его доля составит 61% [14].

Конкуренция *между крупнейшими городами* является основным видом территориальной конкуренции, так как правильно организованные конкурентные процессы:

- ❖ способствуют повышению конкурентоспособности страны на макроэкономическом уровне;

- ❖ создают предпосылки для успешной трансформации агломераций в постиндустриальную фазу, для развития инновационной экономики;

- ❖ формируют полюса экономического роста и стимулируют экономическое развитие в российских регионах.

Однако, городская система России является самой стагнирующей в мире. В список 28 быстро убывающих городов мира входит 11 российских городов¹.

Состояние исследуемой проблемы в современной литературе.

Проблемам пространственного развития в аспекте тенденций глобализации и возрастающей территориальной конкуренции посвящены многочисленные публикации. Первое направление исследований связано с моделированием концентрации экономической деятельности на базе методологии новой экономической географии (НЭГ). Основополагающие модели НЭГ были разработаны П. Кругманом, более современный вариант структуры модели предложен Forslid and Ottaviano, 2003. В рамках НЭГ изучается важная проблема взаимосвязи микроэкономических, внешнеэкономических факторов и территориальной организации хозяйства страны.

Ряд работ посвящены роли столиц в национальной городской системе. Дано объяснение тому факту, что при эффекте масштаба в транспортном секторе лидирующий город может расти, если в стране велики транспортные и институциональные барьеры, а также велико неравенство в доходах между столицей и другими городами (Alonso-Villar, 2001, Mansori, 2003). Эмпирические исследования, охватывающие по 5 городов в 84 странах (Grajeda and Sheldon, 2009),

¹ Режим доступа: <http://www.businessinsider.com/cities-that-are-shrinking-2012-10?op=1>

показывают, что при росте внешней торговли и открытости экономики доля первого города снижается.

Круг проблем и методических приемов моделей НЭГ последовательно расширяется:

- устойчивость городских систем к внешним шокам и «зависимость от пройденного пути» в различных странах (Brakman et al., 2004; Miguel and Roland, 2006, Davis and Weinstein, 2008);
- интеграция с теорией городских систем и городской экономикой (Fujita and Mori, 2005, Thisse, 2009);
- эндогенный характер пространства, который формируется и в процессе социально-экономического развития (Gruber, Marattino, 2005);
- моделирование инвестиционного сектора, который создает новые виды товаров в современном промышленном секторе (Baldwin, Martin, Ottaviano, 2001; Mureddu, 2009).

В качестве альтернативного направления исследования пространственного развития следует отметить исследование городских систем. В рамках данного подхода рассматриваются, например, следующие вопросы:

- формирование многоцентричной городской системы в рамках государства (Wilson A. (2010));
- моделирование пространственной иерархии городов, распределение городов по размерам в городской системе страны (Mu, L. & Wang, X. (2006); González-Val (2010));
- дифференциация центра и периферии внутри страны (Andersen, H. TH., Moller-Jensen, L., & Engelstoft, S. (2011); Mookherjee, D. & Geyer, M. (2011));
- исследование роли столиц и городских систем развивающихся стран в глобальной сети мировых городов (Onyebueke, V. U. (2011); Gorzelak, Grz., & Smetkowski, M. (2012); Parnreiter, Chr. (2010));
- стратегии развития городов и процесс устойчивой урбанизации в развивающихся странах (Rasoolimanesh, S. M., Badarulzaman, N., & Jaafar, M. (2012)).

В качестве важного аспекта пространственного развития следует выделить неравномерный рост городов и в ряде случаев упадок городов как следствие усиливающейся конкуренции между городами. Представляет интерес концепция территориального капитала, которая может служить обоснованием городских стратегий конкурентного развития (Camagni R., 2002; Giffinger R, 2008). Моделирование

показывает, что в тех регионах, где активы территориального капитала оказывают важную роль на региональный рост, общая производительность регионов выше (Camagni R, Capello R (2010)).

Ряд исследователей подчеркивает возрастающее значение нематериальных факторов для сбалансированного пространственного развития, для повышения конкурентоспособности городов. Особое внимание уделяется вопросам создания эффективных институтов и формирования социального капитала как решающего условия успешного развития городов [3, 4, 9, 11, 12, 13, 16, 20, 21].

Таким образом, остается актуальным формирование синтетического подхода к исследованию пространственного развития мировых, национальных, региональных городских систем с учетом всех значимых факторов.

Качественный анализ трансформации системы крупнейших городов России

Мы провели исследование развития городской системы России в целях определения закономерностей и факторов пространственного развития России в аспекте мировых тенденций на основе современной методологии региональной науки. Урбанизация и усиление роли городов в России проявляются в основном за счет роста столичного региона, крупнейшие нестоличные города в своем большинстве сохраняют свою численность, балансируя естественную убыль населения за счет миграции из малых и средних городов, где продолжается ухудшение условий жизни.

Анализ процессов агломерирования на основе динамики численности населения крупнейших городов показал, что усиливается только Москва и Московская агломерация. На остальной территории страны усиливаются территориальные диспропорции, связанные с деиндустриализацией нецентральных мест, агломерации второго ранга (нестоличные) не развиваются. Таким образом, происходят процессы «функционального» упадка крупнейших российских городов.

Под функциональным упадком мы понимаем недостаточную реализацию функций современного города крупнейшими российскими городами. Мы рассмотрели следующие функции городов. Во-первых, города следует рассматривать как место для жизни, место комфортного и безопасного существования человека, что имеет ключевое значение в привлечении новых жителей и удержании местного населения. Во-вторых, города формируют основной спрос на инновационные решения и именно в городе создаются инновации,

города усиливают свое значение технологических, инновационных центров.

В-третьих, аккумулируют финансовые ресурсы и разнообразие экономической деятельности, современную инфраструктуру, что позволяет достигать необходимый уровень эффективности в развитии новых производств и бизнесов. В-четвертых, города аккумулируют «креативный класс», который является питательной средой и локомотивом инновационной экономики. Это обстоятельство наряду с деловым климатом определяет конкурентоспособность страны на мировом уровне. В-пятых, города являются центрами потребления, демонстрирующего рыночное преимущество города. Высокий стандарт личного и общественного потребления, сложившийся в городе, создает ему конкурентное преимущество в глазах потенциального инвестора или потенциального туриста, повышает место города в региональной и городской иерархии.

И наконец, города выполняют важнейшую функцию по поддержанию социальной стабильности в обществе. Ведь именно в крупных городах молодежь из окружающих территорий получает возможность образования и профессионального роста, то есть города являются социальными лифтами. В то же время при положительной динамике в развитии комфортной городской среды, включая технологические, управленческие, социальные и градостроительные решения, город может значительно смягчать имущественное неравенство его жителей, одновременно создавая новые рабочие места городской экономике.

Однако за счет политических решений и институциональных условий в России произошло перераспределение экономически выгодных функций исключительно в пользу столицы. По нашим данным в Москве сосредоточено 80% финансовых потоков, 75% богатейших бизнесменов, 86% крупнейших налогоплательщиков федерального уровня, доходы населения в 2-3 раза превышают **средние по стране** показатели. Это привело к аккумулярованию человеческого потенциала, так как 86% внутренней миграции направлено в столичный регион.

В Москве сосредоточено 11% населения страны, производится около 15% от ВВП России. Это относительно немного, так как в развивающихся странах доля населения в столичном регионе колеблется от 2% до 36%, и производится от 3% до 82% ВВП. Однако, эффективность использования этих ресурсов невелика, о чем

свидетельствует информация об удельных показателях ВРП в крупнейших деловых центрах развивающихся стран (см. табл.). Показатели результативности экономики Москвы ниже, чем в других деловых центрах стран БРИКС.

Таблица 1

Доля ВВП на душу населения в крупнейшем городе в развивающихся странах

Город	Доля ВВП (%)	Доля населения (%)	Доля ВВП на душу населения (превышение среднего значения по стране)
Мумбаи	6,3	2	3,15
Кейптаун	20,3	7,7	2,63
Шанхай	2,9	1,4	2,07
Буэнос-Айрес	62,2	32,5	1,9
Сан-Паулу	19,5	10,5	1,86
Варшава	10,2	5,8	1,5
Рио-де-Жанейро	10,1	6,3	1,6
Москва	15	11	1,36

В городе чрезвычайно высокая плотность населения, превысившая 10 000 человек на 1 кв. км, подсчитали аналитики компании PriceWaterHouse Coopers, привлеченной к написанию стратегии социально-экономического развития Москвы. Такая же плотность у Гонконга, но по плотности экономической деятельности (считается в миллионах долларов на 1 кв. км территории) Москва со \$150 млн. на 1 кв. км меньше не только столиц крупнейших экономик мира и финансовых центров, но и столиц многих развивающихся стран, например Буэнос-Айреса².

Согласно исследовательской компании The Economist Intelligence Unit и транснациональной финансовой группы Citigroup, которые представили «Индекс конкурентоспособности городов мира» (The Global City Competitiveness Index), Москва по уровню конкурентоспособности с индексом 49,4 достойна только 58 места из

² Режим доступа: http://www.urbaneeconomics.ru/publications/?mat_id=630

120 возможных. Из ближайших «соседей» российской столицы, которые показали результат слегка лучше, можно выделить: Лиссабон (57 место, индекс 49,5) и портовый город на Корейском полуострове Инчхон (56 место, индекс 50,2). Что же касается культурной столицы России, то Санкт-Петербург замыкает top100 с индексом 39,3 в окружении таких городов как: Алматы и Гвадалахара³.

При этом Москва имеет низкие показатели конкурентоспособности в рейтингах мировых городов (58 место), низкие показатели плотности экономической деятельности, низкую относительную долю в ВВП страны (по сравнению с другими столицами), низкую долю инновационной продукции.

Более подробный анализ результатов исследования будет представлен в последующих публикациях. Сейчас отметим только несколько фактов. Например, ряд противоречий свидетельствует о неудовлетворительном выполнении инновационной функции:

- низкая доля инновационной продукции в общем объеме производства Москвы (в Москве – 2,2%; в среднем по крупнейшим городам – 7,5%);

- дисбаланс между высоким научно-техническим потенциалом Москвы (60% соответствующего потенциала страны сосредоточено в Москве) и результативностью его использования в экономике;

- гипертрофированное развитие ряда секторов экономики: строительного и транспортно-складского (в Москве расположены 70% складских площадей России, через Москву и Московскую область проходит 60% экспортно-импортных грузов страны).

Такое положение вещей следует объяснить с высоким уровнем цен на недвижимость и землю в Москве, превышающем уровень цен в других городах России в 4-6 раз. Следовательно, инвестиции в недвижимость, строительство, транспортный комплекс, а также в иные высоко прибыльные сектора кажутся инвесторам более правильными, по сравнению с инновационными видами экономической деятельности.

Чтобы изменить положение вещей, значительные бюджетные средства из федерального бюджета направлены на создание международного инновационного центра «Сколково» вблизи Москвы. Возможно, некоторые международные компании, став резидентами «Сколково» получают положительные результаты. Однако трудно

³ Режим доступа: <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2012/03/20/33596290>

ожидать, что этот проект будет иметь значение для экономического потенциала России, так как для реализации проекта приняты исключительные управляющие принципы и положения, приостановлено действие многих законов, которые создают реальные проблемы для инновационного предпринимательства за пределами территории Сколково.

Все это свидетельствует о неумении использовать огромный потенциал возможностей за счет перераспределения экономических функций. Москва не выполняет инновационную функцию крупнейшего города. Москва не выполняет функцию координатора и организатора национальной сети крупнейших городов, не управляет и не организует информационные и материальные потоки в пространственной системе страны. Эти функции выполняются в «ручном» режиме федеральными органами власти, что ведет к низкой оперативности и прозрачности процессов принятия решений на всех уровнях национальной иерархической системы. Москва также превращается по ряду признаков в провинциальный город.

Между тем, в России существует ряд предпосылок для ускоренного образования агломераций:

- неравномерность инфраструктурных условий;
- высокие транспортные издержки;
- необходимость концентрации факторов производства для повышения эффективности;
- средний уровень доходов населения.

Однако, несмотря на качественные изменения в российских агломерациях, связанных с созданием общих рынков труда, недвижимости и земли, дальнейший рост агломераций не происходит. Это обусловлено двумя причинами: депопуляцией и трансформацией агломераций из индустриальной в постиндустриальную фазу. Следовательно, индустриальные факторы агломерирования перестали работать, а новые факторы не появились.

В связи с дисбалансами в развитии системы крупнейших городов возникают следующие угрозы потери национальной конкурентоспособности страны:

- непропорциональное перераспределение полномочий и экономически выгодных функций в пользу столицы препятствует развитию национальной системы крупнейших городов, образованию современных агломераций, что тормозит процесс пространственной оптимизации системы расселения;

- в России нет города, который полноценно выполняет функцию международного центра, связывающего мировую и национальную городские системы в интересах инновационного и информационного развития. Москва обеспечивает решение тех вопросов, в которых политически и экономически заинтересованы федеральные элиты (прежде всего, вопросы экспорта нефти и газа, регулирования финансовых потоков). Во всех остальных случаях не формируются центры принятия решений и институты развития;

- в крупнейших городах России и, прежде всего, в столице нарастает дисбаланс между человеческим и социальным капиталом городов. Политические усилия федеральной и региональных властей направлены не на преодоление этого противоречия, а на «торможение» процессов создания «креативного» класса в крупнейших городах России;

- перераспределение в пользу столицы всех экономически выгодных функций нарушает «здоровую» конкуренцию и условия развития национальной системы крупнейших городов.

Отсутствие комфортных (во всех отношениях) условий для проживания, творчества, инноваций, предпринимательства и общественной жизни в крупных российских городах неизбежно будет означать стагнацию и гарантированный проигрыш в глобальной конкуренции. Такой наш тезис можно подтвердить следующими данными, приведенными в публикации [7]. По материалам Всемирного экономического форума за 2010-2011 гг. наихудшие позиции российская экономика имеет по тем факторам глобальной конкурентоспособности, которые напрямую связаны с эффективным развитием крупнейших городов:

- внедрение высоких технологий (120 место);
- прямые иностранные инвестиции и передача технологий (120 место);
- доля иностранного участия в экономике (126 место);
- деятельность банков (129 место);
- степень информированности субъектов в экономике (132 место).

Низкие значения большинства вышеперечисленных факторов отражают недостаточное развитие и использование потенциала постиндустриальной экономики, инновационной деятельности и модернизации, негативные тенденции в инвестиционных процессах и в эффектах «перелива» знаний, технологий и инноваций. По нашему

мнению, такое положение в сфере конкурентоспособности национальной экономики связано не только с известными проблемами низкой эффективности государственного управления в России, но и с невыполнением крупнейшими городами своих цивилизационных и социально-экономических функций, с неразвитостью сети национальных и региональных городов, несбалансированным распределением функций в рамках данной сети. Кроме того, считается, что на внутрирегиональном уровне эффекты распространения (знаний, технологий, инноваций), которые предполагаются в результате развития инновационного сектора, будут, быстрее и сильнее, чем на международном и межрегиональном уровне. Это наблюдение приобретает особое значение для такой территориально обширной страны как Россия.

Таким образом, возможности повышения конкурентоспособности национальной экономики и ускорения экономического роста связаны с созданием национальной системы крупнейших российских городов как гармоничной составляющей мировой, международной и национальной иерархии городов. Этот процесс может происходить только в демократической стране и открытой экономике, так как подразумевает принципы рыночной и политической конкуренции. Внутри такой формирующейся иерархической системы российских городов появятся города-лидеры, претендующие на выполнение ряда новых для себя функций, которые будут перераспределяться со столичного уровня или передаваться с международного и межрегионального уровней. Очевидно, что все эти процессы должны изучаться и регулироваться на основе методологии современной региональной и экономической науки.

Социальный капитал города.

Определяющим моментом в скорости экономического роста города становится количество и качество его территориального капитала. Концепция территориального капитала предполагает, что одинаковые инвестиции в разных территориях приведут к разным результатам, как на городском уровне, так и на уровне государства. Конкурентоспособность, достигнутая благодаря особенностям территории, эффективности инфраструктуры и услуг, приносит пользу всей местной экономике. Территориальный капитал предопределяет возможность и величину получения дохода на единицу инвестиций, следовательно, влияет на конкурентоспособность города посредством привлечения инвестиций и квалифицированных работников.

В число основных факторов, формирующих материальные активы территориального капитала города, исследователи включают пространственные расположение и организацию города, экономические показатели предприятий, экономическую структуру, климатические условия и природные ресурсы, человеческий капитал, инфраструктуру и градостроительные условия. Нематериальные активы характеризуются как специфический социальный капитал, позволяющий реализовать конкурентную стратегию развития города, выполнять функции «метрополии» по отношению к окружающей территории.

В контексте формирования кластеров в целях повышения конкурентоспособности крупнейшего города на основе предыдущих работ мы можем сформулировать следующие принципиальные подходы.

Исследования, изучающие влияние агломерационных эффектов на конкретные показатели территории (производительность, добавленную стоимость, занятость, уровень заработных плат, количество выданных патентов) разделяют эффекты на 2 типа: эффекты кластеризации (локализации) и эффекты урбанизации. Эффект кластеризации возникает при совместной локализации предприятий в общей сфере деятельности, а эффект урбанизации проявляется при концентрации на одной территории любых фирм безотносительно их специализации.

В обзорной работе Beaudry, Schiffauerova (2009) проанализировали большое количество эмпирических работ. В результате положительные значимые эффекты локализации подтвердились в 47% случаев, а положительное значимое влияние эффектов урбанизации было обнаружено в 45% случаев. Получены оценки эластичности производительности по размеру города (урбанизационные эффекты) и по размеру отрасли в регионе (эффекты локализации) в диапазоне между 3% и 8% (Martin, Mayer, Mayneris (2008), p.2). Такие результаты имеют неоднозначный характер.

Мы считаем, наибольший эффект кластерные технологии могут обеспечить в том случае, если кластерная политика разрабатывается в рамках конкурентной стратегии крупнейшего города наряду с другими мероприятиями, направленными на повышение территориального капитала города.

Конкурентоспособность крупнейшего города заключается в сохранении и повышении:

- своих *сравнительных преимуществ* перед другими городами, чтобы использовать их наиболее эффективно, развивать и сохранять свои позиции на международном уровне и оставаться гибкими в меняющихся экономических условиях;

- своих *абсолютных преимуществ*, которые состоят в способности мобилизовать экономические, трудовые, социальные и политические ресурсы в рамках гармоничной институциональной структуры для развития и поддержания четкой стратегии экономического развития.

Таким образом, абсолютные преимущества города напрямую связаны со специфическим социальным капиталом, позволяющим реализовать конкурентную стратегию развития города. В ряде публикаций показана ведущая роль социального капитала крупнейшего города в формировании конкурентной стратегии за привлечение ресурсов и экономически выгодных функций, а также рассмотрены различные аспекты территориального капитала города [1, 2, 3, 5, 9].

Социальный капитал города включает взаимодействие власти, бизнеса и общества, социо-культурные модели конкуренции и бизнеса, а также социальные сети взаимодействий, механизмы перетока знаний в инновационном кластере. Одним из элементов социального капитала, безусловно, можно считать кластерную политику, так как она способствует:

- улучшению качества управления городом;
- повышению инновационности и креативности местной экономики;
- улучшению качества рабочей силы;
- привлечению специализированных инвестиций;
- улучшению качества профессионального образования;
- устранению «узких» мест в инфраструктуре.

В заключение отметим, что инициативы в сфере кластерной политики, ориентированные на развитие новых секторов экономики крупнейших городов, будут повышать эффективность и конкурентоспособность города, что является необходимым условием устойчивого развития городской системы России.

Список литературы:

1. Аношкин А.А. Социальный капитал и конкурентоспособность города / А.А. Аношкин // Убанистика. 2012. - № 2. – С. 119-131.

2. Аношкина Е.Л. Человеческий капитал как компонент территориального капитала / Е.Л. Аношкина, Ю.В. Карпович // Региональные исследования. – 2012. - № 1. – С. 12-19.
3. Аношкина Е.Л. Стратегическое планирование городского развития: методологические и прикладные аспекты / Е.Л. Аношкина, И.С. Страумит, П.А. Аношкин // Экономические стратегии. 2011. № 7-8. С. 146-151.
4. Куричев Н.К. Новая экономическая география: взгляд экономико-географа = New economic geography: from geographical point of view. Regional studies / Н.К. Куричев // Региональные исследования. – 2011. - № 4. – С. 3-16.
5. Пространственное развитие городских систем: учебное пособие / под. общ. ред. Аношкиной Е.Л. – Издательство ПНИПУ, 2012. – 184 с.
6. Росстат. Информационные материалы о предварительных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.1nrf.com/media/facts/586/>.
7. Сафиуллин М.Р. Анализ конкурентоспособности России за 2010-2011 гг. (по материалам Всемирного экономического форума) [Электронный ресурс] / М.Р. Сафиуллин, Н.З. Сафиуллин, Л.Н. Сафиуллин. – Режим доступа: <http://cpei.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/88661.htm>.
8. Alonso-Villar O. (2001) Large Metropolises in the Third World: An Explanation / O. Aponso-Villar // Urban Studies. – 2001. – № 38(8). – P. 1359–1371.
9. Anoshkina E. Urban competitiveness and agglomeration development: A case study of Perm and Yekaterinburg / E. Anoshkina // Regional Science Policy & Practice. – 2012. – Vol. 4. - № 2 (June). - P. 126-137.
10. Camagni R. Macroeconomic and territorial policies for regional competitiveness: an EU perspective / R. Camagni, R. Capello // Regional Science Policy & Practice. – 2010. - № 2. – P. 1-19.
11. Camagni R. On the concept of territorial competitiveness: sound or misleading? / R/ Camagni // Paper presented at the ERSA Conference, Dortmund, 2002.
12. Caragliu A. Smart cities in Europe / A. Caragliu, C. Del Boro, P. Nijkamp. –Amsterdam: University Amsterdam, 2009. – 15 p.

13. Cooke P. Competitiveness as cohesion: social capital and the knowledge economy / P. Cooke // *City Matters: Competitiveness, Cohesion, and Urban Governance*. – Bristol: Policy Press, 2004. – P. 153-170.
14. Financing Urban Shelter: Global Report of Human Settlements 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unhabitat.org/content.asp?cid=3392&catid=7&typeid=46>.
15. Forslid R. An analytically solvable core-periphery model // R. Forslid, G.I.P. Ottaviano // *Journal of Economic Geography*. – 2003. - № 3. - P. 229–240.
16. Giffinger R/ Territorial Capital – Understanding and Challenges for a knowledge based strategic Approach / R. Giffinger // *Territorium*. – 2008. - № 8. – P. 7-15.
17. Krugman P.R. Increasing returns and economic geography / P.R. Krugman // *Journal of Political Economy*. – 1991. - № 99. – P. 483–499.
18. Krugman P.R. Geography and Trade / P.R. Krugman. – Cambridge, Mass: MIT Press, 1991.
19. Mansori K.S. The Geographic Effects of Trade Liberalization with Increasing Returns in Transportation / K.S. Mansori. – *Journal of Regional Science*. – 2003. - № 43(2). – P. 249–268.
20. Smart cities. Ranking of European medium-sized cities. – Vienna: Vienna University of Technology, 2007. – P. 11-12.
21. Zielenbach S. The Art of Revitalization: Improving Conditions in Distressed Inner-City Neighborhoods / S. Zielenbach. – New York: Garland, 2000. – P. 17.

Арбузов И.А., Толчин С.В.

г. Пермь, ОАО «Протон - Пермские моторы»

**РЕАЛИЗАЦИЯ КЛАСТЕРНОЙ ИНИЦИАТИВЫ ОАО «ПРОТОН-ПМ»:
СОЗДАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО КЛАСТЕРА
РАКЕТНОГО ДВИГАТЕЛЕСТРОЕНИЯ «ТЕХНОПОЛИС «НОВЫЙ
ЗВЕЗДНЫЙ»**

Аннотация: В статье представлена реализация инновационного территориального кластера ракетного двигателестроения на примере создания технополиса «Новый Звездный» в г. Перми.

Annotation: The innovative territorial cluster rocket the engine structure on an example of creation the technopolis «New Star» realization in Perm is presented in article.

Ключевые слова: кластеры, территориальные кластеры, инновационная экономика, технополисы

Провозглашенная государством «Новая индустриализация России» нацелена на значительное повышение эффективности отечественного промышленного производства и создание новых высокопроизводительных рабочих мест. Достижение столь сложной задачи возможно лишь за счет развития высоких и модернизации существующих технологий, наращивания интеллектуального капитала, повышения эффективности государственного управления на федеральном и территориальном уровнях.

В настоящее время многие развитые страны активно используют кластерный подход в поддержке наиболее перспективных направлений и форм предпринимательской деятельности, особенно в тех областях, где ожидается технологический прорыв. Причем инновационная ориентированность кластеров способствует росту конкурентоспособности национальной экономики [1]. Таким образом, реализация кластерного подхода – это прежде всего новая

управленческая технология, позволяющая за счет улучшения гибкого сетевого взаимодействия повысить конкурентоспособность как отдельного региона или отрасли, так и государства [2].

Поскольку сам инновационный процесс начинается с этапа разработки того или иного продукта и технологии, инновационный кластер должен обеспечить систему взаимосвязей не только между фирмами поставщиками, но и между институтами знаний, среди которых крупные исследовательские центры и университеты. В рамках инновационного кластера основной задачей становится выстраивание замкнутой технологической цепочки: создание конкурентоспособного продукта – организация его производства – выход на рынок.

В настоящее время бизнес выступает инициатором и системным интегратором научно-технических и инвестиционных решений в процессе реализации крупных инвестиционных проектов, связывающих инновации и рыночный спрос. Для развития отрасли важно, чтобы присутствовали компании – стратегические новаторы, которые рассматривают масштабные долгосрочные проекты инновационного развития в качестве основного ресурса конкурентоспособности. Формирование и развитие стратегических новаторов может обеспечить конкурентоспособность в национальных и глобальных рынках [3, 4].

На территории Пермского края ОАО «Протон-ПМ» выступает стратегическим новатором в области развития отечественного ракетного двигателестроения. Предприятием при поддержке основного акционера ФГУП «Государственный космический научно-производственный центр имени М.В. Хруничева» и отраслевого ведомства «Федеральное космическое агентство» проводится активная политика по реализации программы технического перевооружения. Реализация комплекса научно-технических решений и организационных мероприятий позволит создать к 2017 году современное производство по изготовлению и испытанию ракетно-космической техники нового поколения. Это обеспечит сохранение конкурентоспособности России на международном рынке космических услуг.

В 2011 году предприятием при поддержке Правительства Пермского края был инициирован проект по созданию территориального производственного кластера ракетного двигателестроения «Технополис «Новый Звездный». Идея создания технополиса предполагает развитие не только промышленной

площадки с применением технологий мирового уровня, но и сопутствующее формирование необходимой социальной, образовательной, научной и инновационно - внедренческой инфраструктуры (см. рисунок 1).

Рисунок 1. Структура Пермского кластера ракетного двигателестроения

В начале 2012 года проект ОАО «Протон-ПМ» был представлен председателю Правительства РФ Путину. В результате было сформулировано поручение Правительства от 29.02.2012 № ВП-П7-1232 «О создании территориального производственного кластера ракетного двигателестроения».

В марте 2012 г. Минэкономразвития РФ объявило конкурс по формированию инновационных территориальных кластеров, отбору пилотных проектов с целью оказания им государственной поддержки. Федеральным министерством была разработана и предложена методология формирования кластеров, которая сформулирована в следующих документах: «Методические материалы по разработке программы развития инновационного- территориального кластера», «Порядок формирования перечня пилотных программ развития

инновационных кластеров», «Критерии конкурсного отбора программ развития инновационных территориальных кластеров».

На конкурс поступило 94 заявки. По результатам экспертного рассмотрения пермская заявка «Программа развития инновационного территориального кластера ракетного двигателестроения «Технополис «Новый Звездный» получила высокие оценки и была включена в число лучших по направлению «Авиакосмические технологии» (см. рисунок 2).

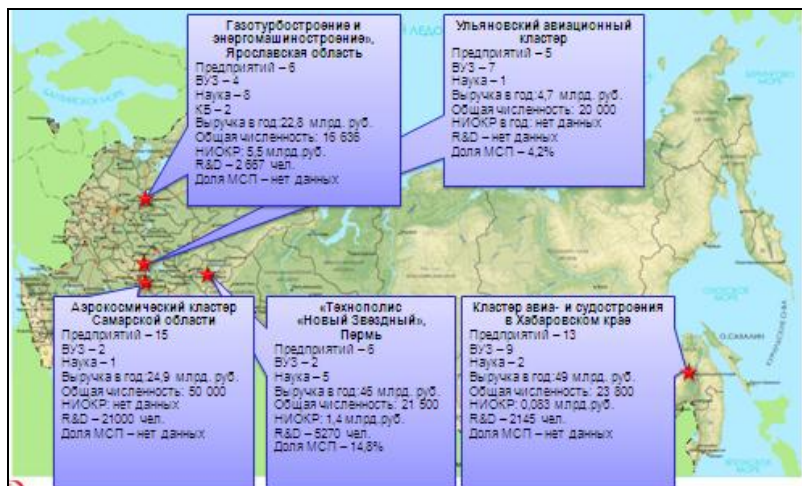

Рисунок 2. Аэрокосмические кластеры России*

Описание инновационного территориального кластера ракетного двигателестроения «Технополис «Новый Звездный»

Месторасположение Инновационного территориального кластера «Технополис «Новый Звездный» - территория поселка Новые Ляды (г. Пермь, Пермский край).

Специализация кластера - ракетное и авиационное двигателестроение, высокотехнологичная продукция энергетического машиностроения.

* - по информации Иванова Д.С. / III Всероссийская научно-практическая конференция «Принципы и механизмы формирования инновационной системы. Дубна. 03-05 октября 2012 г.

Пермский кластер отличает исторически выстроенные промышленные кооперационные связи между предприятиями-участниками: ОАО «Протон-ПМ», ОАО «Пермский моторный завод», ОАО «Авиадвигатель», ОАО «НПО «Искра», ОАО ПЗ «Машиностроитель», ОАО «Пермская научно-производственная приборостроительная компания».

Ключевое место в кластере занимают ведущие научно-образовательные организации региона: Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермский научный центр Уральского отделения Российской академии наук и академические институты.

В кооперации с крупными предприятиями работает более 1500 предприятий малого и среднего предпринимательства.

Ключевым проектом кластера в области ракетного двигателестроения является освоение ОАО «Протон-ПМ» производства узлов и агрегатов экологически чистого кислородно-керосинового двигателя нового поколения РД-191.

Новый двигатель РД-191 предназначен для перспективного семейства ракет-носителей «Ангара» – будущего российской транспортной космонавтики. Реализация проекта ведется в кооперации с другими предприятиями отрасли и связана с необходимым развитием отечественной технологической базы.

Размещение производства компонентов двигателя РД-191 в Пермском крае определено в качестве одного из приоритетов Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа до 2020 года. Направление «Ракетное двигателестроение» реализуется в соответствии со Стратегией развития космической деятельности России до 2030 года и на дальнейшую перспективу. Финансирование работ по проекту

предусмотрено Федеральной целевой программой «Развитие оборонно-промышленного комплекса России до 2020 года».

В области авиационного двигателестроения ключевым является организация выпуска семейства турбореактивных двигателей пятого поколения ПД-14 для новых отечественных ближне-среднемагистральных самолетов МС-21.

В настоящее время на площадке Пермского моторостроительного комплекса (ОАО «Авиадвигатель» и ОАО «Пермский моторный завод») собран первый опытный образец перспективного авиационного двигателя.

ОАО «Авиадвигатель» и ОАО «Пермский моторный завод» – соответственно разработчик и серийный производитель двигателя – успешно выпускают турбореактивные двигатели ПС-90 и его модификации для самолетов ИЛ и ТУ.

Проект реализуется при поддержке Объединенной двигателестроительной корпорации и корпорации «ОБОРОНПРОМ».

Энергетическое машиностроение - одно из приоритетных направлений развития кластера. Ключевым проектом является организация производства газотурбинных электростанций мощностью от 2,5 до 25 МВт с перспективой до 40 МВт.

По данному направлению развита тесная производственная кооперация: ОАО «Авиадвигатель» и НПО «Искра» являются разработчиками энергетического оборудования, ОАО «Пермский моторный завод», ОАО «Протон-ПМ», ООО «Искра-Турбогаз» – серийные изготовители продукции, ЗАО «Искра-Авигаз» и ЗАО «Искра-Энергетика» – инжиниринговые и сервисные компании.

Предприятия пермской газотурбинной кооперации сегодня являются основными поставщиками газоперекачивающих агрегатов нового поколения.

В развитие данного направления ОАО «Протон-ПМ» совместно с Пермским национальным исследовательским политехническим университетом ведут работы по созданию

многоцелевого адаптивного экологичного испытательного стенда для испытания газотурбинных установок мощностью до 40 МВт на стенде. Проект реализуется в интересах российской газотранспортной системы

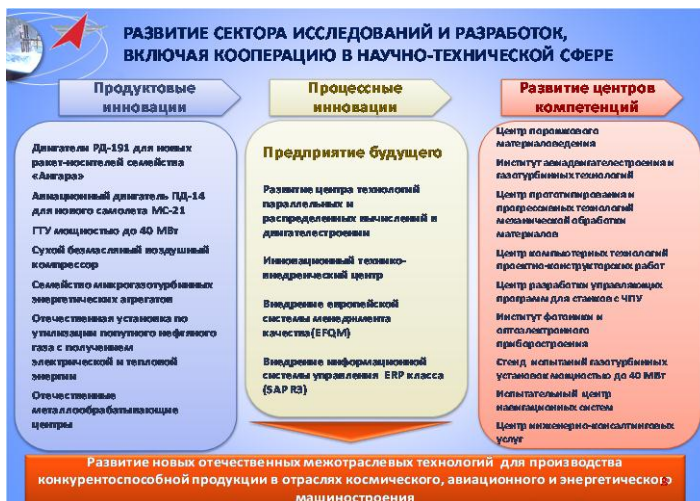
В рамках развития диверсификации предприятиями кластера осваиваются новые направления:

- серийное производство семейства микрогазотурбинных энергетических агрегатов мощностью 100-200 кВт (ОАО «Протон-ПМ», ПНИПУ, Центр порошкового материаловедения). Проект прошел экспертизу и признан достойным статуса участника инновационного центра «Сколково»;

- производство семейства сухих безмасляных воздушных компрессоров нового поколения ВСУ (ОАО «Пермская научно-производственная приборостроительная компания», ОАО «Протон-ПМ»);

- выпуск компрессоров для магистральных газопроводов (ЗАО «Искра-Авигаз», ООО «Рустурбомаш»)
- организация испытательного центра навигационных систем и производства световодов для волоконно-оптических датчиков и волоконных кабелей (ОАО «Пермская научно-производственная приборостроительная компания», Пермский государственный национальный исследовательский университет»);
- организация производства высокотехнологичных металлообрабатывающих центров мирового уровня (ОАО Протон-ПМ», ООО «Промойл»).

Преимуществом кластера Технополис «Новый Звездный» является наличие в регионе ведущих научных центров: Института механики сплошных сред УрО РАН, Института технической химии УрО РАН, Центра порошкового материаловедения, Центра прототипирования и прогрессивных технологий механической обработки материалов, Центра технологий параллельных и распределенных вычислений в двигателестроении, Центра инженерно-консалтинговых услуг, Центра разработки управляющих программ для станков с ЧПУ и другими. Ключевые проекты реализуются с привлечением этих научных центров.

Учитывая значимость проекта для развития экономики Пермского края, Правительством региона и Администрацией города Перми предложены мероприятия по развитию инфраструктуры территории поселка до 2016 г, направленные на:

- создание инновационной инфраструктуры (инновационный технико-внедренческий центр, городской бизнес инкубатор, центры компетенций) с целью развития взаимодействия между образовательными учреждениями и промышленными предприятиями;
- улучшение условий работы, учебы и комфортности проживания на территории пос. Новые Ляды;
- обеспечение современными объектами образовательной инфраструктуры (школы, детские сады), культуры и спорта потребностей растущего населения кластера;
- доведение до уровня города Перми обеспеченности жилой площадью жителей пос. Новые Ляды;
- создание надежного задела энергетических и инженерных мощностей, обеспечивающих потребности растущего производственного потенциала, увеличивающихся жилой и социальной застройки.

Важным моментом развития кластера является идеология развития образовательной системы. В программе по данному направлению заложен экспериментальный инновационный подход, выраженный в создании цепочки непрерывного образования «Дошкольное учреждение - Школа – Вуз (Техникум) – Технополис». Такой подход к образованию позволит подготавливать профессиональные кадры в соответствии с нуждами предприятий Кластера, осуществляя профессиональную ориентацию и отбор одаренных детей уже на этапе раннего развития, повысить престижность работы на предприятиях отрасли.

Реализация запланированных мероприятий позволит довести качество проживания до нормативного уровня, не сдерживающего экономическое развитие, деловую активность территории и повысить ее инвестиционную привлекательность

Успешное выполнение технического перевооружения предприятия ОАО «Протон-ПМ» и развитие инновационной и социальной инфраструктуры на территории базирования кластера позволят создать условия для эффективной реализации других перспективных проектов Федерального космического агентства в рамках развития космической

промышленности и развития отечественного ракетного двигателестроения.

В результате реализации программы развития кластера «Технополис «Новый Звездный» к 2020 году будут созданы условия для формирования на базе Кластера промышленного и научно-производственного комплекса в области отечественного двигателестроения, обеспечивающего закрепление лидирующей роли России в области космической деятельности.

Список литературы:

1. Акатов Н.Б. Управление переходом к саморазвивающимся инновационным организациям: теория и практика / Н.Б. Акатов. – Пермь: ПНИПУ, 2012. – 251 с.
2. Иванова Н.. Приоритеты инновационной политики: Россия и мир / Н. Иванова // Динамика инноваций – Н.:ФСПИ «Тренды», 2011. – С. 158-173.

3. Ленчук Е.Б. Технологические платформы и инновационные кластеры в России / Е.Б. Ленчук //Федерализм. – 2012. - № 3(67). С.43-54.

4. Татаркин А.И. Развитие промышленного комплекса региона с использованием кластерных инициатив / А.И. Татаркин //Федерализм. – 2012. - № 3(67). – С. 29-42.

Белоконская Е.Г.

г. Иваново, ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный химико-технологический университет»

**РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
КЛАСТЕРА**

Аннотация: В статье рассмотрен опыт реализации кластерной политики в различных субъектах Российской Федерации, в том числе проблемы финансового обеспечения кластерного развития. Обозначенный подход позволил предложить авторское решение проблемы финансового обеспечения формирования и развития текстильного кластера ивановского региона.

Annotation: The paper analyzes the experience of implementing cluster policies in different regions of the Russian Federation, while focusing on the problem of financial support of cluster development. Proposed approach allowed us to offer an original solution of the problem of financial support regarding the formation and development of the textile cluster in the region of Ivanovo.

Ключевые слова: кластеры, кластерная политика, кластерное развитие, текстильные кластеры, территориальные кластеры.

Российская экономика существует в условиях объективной необходимости интеграции в мировое экономическое пространство, и от того, каким конкурентным статусом будет обладать ее экономика, зависят место и роль России в глобальной экономической системе. На сегодняшний день большая часть ВВП Российской Федерации обеспечена сырьевым характером экономического развития. Однако благоприятная конъюнктура сырьевого рынка не может служить стабильным конкурентным преимуществом отечественной экономики. В этой связи стратегическим национальным приоритетом России

становится переход к инновационной социально-ориентированной модели экономического развития. Решение этой задачи, очевидно, лежит в плоскости формирования устойчивого взаимодействия общества, государства, бизнеса, науки и образования, обеспечения интересов всех заинтересованных сторон. Как показывает мировая практика, одной из наиболее эффективных форм такого взаимодействия является кластерный подход к организации экономики.

В последние несколько лет в России все более широкое признание и в теории и на практике находит точка зрения, что субъекты федерации, на территории которых созданы и функционируют кластеры, становятся лидерами экономического развития. Такие регионы-лидеры определяют конкурентоспособность национальных экономик.

Накопленный опыт (по большей части мировой) управления кластерным развитием, организации взаимоотношений всех заинтересованных сторон получил освещение в отечественной и зарубежной литературе. Однако далеко не все теоретические и методологические проблемы, связанные с формированием кластеров, разработаны достаточно полно. Об этом, в частности, свидетельствует наличие, как в отечественной, так и в мировой практике, множества кластеров, не достигших успеха или не имеющих конкурентных преимуществ. В ряде случаев это является результатом отсутствия определенной схемы формирования кластеров, в том числе в части финансового обеспечения этого процесса.

В Ивановской области кластерная политика закреплена в Концепции социально-экономического развития Ивановской области до 2020 г., принятой в 2007 г., и в Стратегии социально-экономического развития Ивановской области до 2020 г., утвержденной в 2010 г. [1, 2]. Ивановская область традиционно ориентирована на текстильное производство. История региона начинается с массового создания хлопчатобумажных, льняных, суконных и шелковых мануфактур «капиталистами крестьянами» во второй половине XVIII века с последующим возникновением промышленных сел, в том числе Иваново и Вознесенское, из которых вырос нынешний областной центр. Развитие текстильных мануфактур, а затем текстильных фабрик привело к возникновению Центрального промышленного района России. При административном делении страны в 20-е годы XX века Иваново стал центром Центральной

промышленной области, в состав которой входили, в том числе, территории нынешних Владимирской, Ярославской, Костромской и Нижегородской областей. В период советской индустриализации инфраструктура и производственные площадки текстильных фабрик стали основой для создания машиностроительных и других промышленных производств. В 60-70-е годы ивановский текстильный район определялся как первичный территориально-производственный комплекс.

На сегодняшний день Ивановская область занимает первое место среди субъектов РФ по производству тканей (2-е место – Тульская область, 3-е – Владимирская область). В структуре отгруженной продукции обрабатывающего производства области на долю текстильного и швейного производства приходится порядка 45% продукции. В этом уникальность Ивановской области даже в сравнении с другими текстильными регионами страны. Доля ивановских хлопчатобумажных тканей в общем объеме российского производства составляет около 70% [7].

Лидерство ивановского региона в текстильном производстве делает его естественным образцом формирования текстильного кластера, что, в свою очередь, ставит проблему реализации финансового механизма становления и развития кластера. Одним из возможных инструментов решения обозначенной проблемы является бенчмаркинг. Обращение к «лучшим практикам» субъектов РФ позволяет добиться решения задач финансового обеспечения формирования и развития текстильного кластера меньшими средствами – путем концентрации ресурсов на тех кластерных проектах, которые зарекомендовали себя лучшими практиками других субъектов РФ.

На наш взгляд, неременным условием существования промышленно-территориального кластера является создание *единого территориального инфраструктурного комплекса*, позволяющего участникам хозяйственной деятельности вне зависимости от их отраслевой принадлежности совместно использовать инфраструктурные сети. Наибольший интерес с этой точки зрения представляют *Тульская и Калужская области*. Эти области занимаются частными инфраструктурными проектами и их *комплексным* развитием в интересах промышленных кластеров. В частности, в составе «Комплексного инвестиционного проекта общегосударственного значения «Промышленный комплекс г. Новомосковск Тульской области»» реализовывались 11 разных

проектов, а проект «Развитие инфраструктуры промышленных парков Калужской области: формирование кластера производства автомобилей и автокомпонентов» содержит также несколько различных проектов.[3]

Программы инфраструктурного развития Ивановской области (дорожная сеть, энергетика, жилищное строительство, социальные объекты и т.д.) не имеют привязки к формированию кластера, напрямую не соответствуют интересам его участников и не обеспечивают создания единого территориального инфраструктурного комплекса. Чтобы элементы долгосрочного развития не были рассогласованы, финансовые, инвестиционные ресурсы, выделяемые на региональные программы, не были исключены из финансового обеспечения формирования текстильного кластера, необходимо повернуть программы развития региона к программе формирования кластера.

Создание общественной инфраструктуры невозможно без применения *государственно-частного партнерства (public-private partnership)*, которое по сути своей направлено на создание, модернизацию, реконструкцию и (или) эксплуатацию объектов транспортной инфраструктуры, систем коммунального хозяйства, объектов энергоснабжения, связи и телекоммуникаций, безопасности и правопорядка, здравоохранения, образования, культуры, туризма, рекреации и спорта, иных объектов общественной (социальной) инфраструктуры.

В Стратегии развития Ивановской области на государственно-частное партнерство сделан существенный акцент. Ивановская область – среди немногих субъектов РФ, принявших закон о ГЧП (июль 2010 г.).

Однако Тульская и Калужская области такого закона не имеют. Как показало аналитическое исследование применения ГЧП в регионах центрального федерального округа, проведенное в 2010 году, ряд регионов и не стремится к принятию соответствующего субфедерального закона, аргументируя это тем, что инфраструктурные проекты с успехом реализуются на основе уже существующей правовой базы [3].

Успешный опыт кластерного развития Тульской и Калужской областей во многом обусловлен тем, что прежде чем переходить к совокупности инфраструктурных проектов, они обеспечили реальный приток инвесторов на свою территорию и сформировали региональные

институты развития. Например, реализуя инвестиционный проект «Промышленный комплекс г. Новомосковск Тульской области» стоимостью почти 48 млрд. руб., администрация субъекта РФ апробировала инструмент формирования фонда развития области. Калужская область также создала региональный институт – ОАО «Корпорация развития Калужской области», сумела привлечь иностранных инвесторов, заручиться поддержкой федерального центра, а затем уже, создала единый территориальный инфраструктурный комплекс для автопроизводителей (ядром которого являются компании Volkswagen, Volvo Truck, альянс PeugeotCitroen и Mitsubishi Motors), аккумулируя финансовые ресурсы по кредитным линиям от Внешэкономбанка, из областного бюджета и муниципальные средства г. Калуги [9]. Сравнительным преимуществом Калужского региона является наличие научного центра в г. Обнинске, который превращается в центр компетенций.

Весьма поучителен опыт Самарской области. Автомобильная отрасль для Самары примерно то же, что и текстиль для Иваново (40% объема производства, 40% занятых, 65% основных фондов промышленности Самарской области [5]). Роднят регионы и проблемы, связанные с устаревшими технологиями, потерей рынков сбыта, трудностями с поставками и т.д. Отличие заключается в том, что самарские власти изначально взяли курс на активную кластерную политику, известную как «Самарская инициатива», не уповав на эволюционный путь развития. Организационно это выразилось в регулярном проведении межрегиональных форумов, которые представляют собой, во-первых, коммуникационную площадку, на которой происходило согласование интересов участников региональных кластеров (прежде всего автомобильного) с участием научно-образовательных центров с их инновационным потенциалом, во-вторых, средство заимствования опыта лучших практик, как зарубежного, так и отечественного, в-третьих, инструмент продвижения бренда кластерного развития «Самарская инициатива», в-четвертых, средство повышения уровня региональных кластерных проектов, обеспечения их организационной и финансовой поддержки на федеральном уровне (непременные участники форумов – Минэкономразвития РФ и Внешэкономбанк), в-пятых, элемент политики по обеспечению инвестиционной привлекательности региона, притоку иностранных инвестиций.

Однако заметного роста конкурентоспособности кластера не произошло, федеральным властям пришлось «спасать» АвтоВАЗ, сначала организовав федеральную программу утилизации старых автомобилей, а в конечном итоге прибегнув к продаже активов предприятия иностранному инвестору.

С точки зрения обращения к «лучшим практикам», Калуга, создавшая автомобильный кластер «с нуля», гораздо успешней Самары с ее естественными предпосылками и кластерной идеологией. Но именно базовые условия сближают Самару с Иваново, и здесь полезен будет как положительный, так и отрицательный опыт.

Во-первых, была выбрана модель взаимодействий, когда крупный бизнес, в данном случае АвтоВАЗ, берет на себя кластерные инициативы и финансирование, обрастая гроздью малых и средних поставщиков и субподрядчиков, а государство в лице региональных властей выступает *фасилитатором*, организует совещательную координацию взаимодействий участников автомобильного кластера.

Во-вторых, в дополнение к этому правительство Самарской области разработало и активно продвигало *бренд кластера*, даже не самого автомобильного кластера, а кластерной политики в регионе в целом. Она стала «осязаемой», ассоциировалась с Межрегиональными экономическими форумами «Самарская инициатива». Бренд притягивал иностранных и отечественных инвесторов и федеральные средства.

В-третьих, для организации финансовых ресурсов были созданы региональные финансовые институты развития и прежде всего ОАО «Корпорация развития Самарской области», способствующая развитию инфраструктурного комплекса.

Отрицательная сторона самарского опыта связана с тем, что в качестве «якоря» автомобильного кластера оказалось предприятие, которое в принципе не способно осуществлять трансфер конкурентоспособности другим участникам. Более того, можно говорить об отрицательном кластерном эффекте в силу непродуктивного поглощения последним вместе с многочисленными взаимодействующими участниками финансовых и прочих ресурсов. Вместо формирования автомобильного кластера пришлось спасать сам АвтоВАЗ.

Далее обратимся к опыту *Татарстана* и *Санкт-Петербурга*. Особенностью кластерных проектов данных субъектов Федерации является привлечение значительных финансовых ресурсов

федерального центра, а также наличие развитой системы региональных институтов развития, проектная деятельность которых дала возможность эти средства аккумулировать и освоить (пилотные проекты города Санкт-Петербург, технопарк «Химград», Республика Татарстан, свободные экономические зоны в обоих регионах).

Такая проектная работа возможна только при согласовании интересов власти и бизнеса, территориальных и отраслевых интересов. Кластерное развитие Санкт-Петербурга, и Татарстана оказалось успешным в силу наличия и кластерных инициатив со стороны бизнеса и проектной политики органов власти региона.

Возможности становления проектного финансирования развития текстильного кластера мы обнаруживаем в *проектном принципе управления реализацией* Стратегии социально-экономического развития Ивановской области до 2020 года, заложенным в ней соответствующим построением организационной структуры управления проектами, программами, бюджетированием, ориентированным на результат (БОР) и мониторингом за достижением результатов на основе системы сбалансированных показателей (ССП).

Обращаясь к опыту кластерного развития других регионов, необходимо упомянуть *Томскую область*, которая как крупный научно-университетский центр изначально ориентировалась на инновационное развитие; *Свердловскую область* с ее «Титановой долиной» и «Проектом Мишарина» (скоростное ж/д сообщение Москва-Екатеринбург). В *Иркутской области* изначально делался акцент на кластеризации малого и среднего бизнеса.

Особо отметим позицию *Ярославской области*, которая может быть позже других взяла курс на развитие кластеров и изначально своим приоритетом избрала достраивание цепочек добавленной стоимости с целью получения кластерной ренты. Это еще один из вариантов кластерного развития, где формирование кластера начинается «от конца», от источников кластерной ренты, от потребителей.

Все вышеизложенное свидетельствует о безусловной пользе обращения к опыту «лучших практик» в интересах формирования и развития текстильного кластера. В отношении кластерного развития Ивановской области и его финансового обеспечения применимость успешного опыта рассмотренных регионов возможна, во-первых, при условии первоочередного обеспечения инвестиционной привлекательности текстильного кластера, организационного оформления его проектного развития и финансирования, оформления

отношений с конкретными инвесторами, желающими прийти в регион со своим производством, во-вторых, четкой «привязкой» программ инфраструктурного развития области к проектам создания единого территориального инфраструктурного комплекса текстильного кластера с соответствующим управлением федеральными, областными и муниципальными финансовыми ресурсами.

Проведенный анализ инвестиционной привлекательности ивановского текстильного комплекса – в сопоставлении с Вологодским, Ярославским и другими – выявил ее *низкий уровень* и *удовлетворительную готовность* региона к осуществлению проектного управления и финансирования развития. Так в соответствии с рейтингом, опубликованным рейтинговым консорциумом «Эксперт РА – АК&М», Ивановская область отнесена к группе субъектов РФ с незначительным инвестиционным потенциалом и умеренным риском.[6]

По инвестициям в основной капитал на душу населения Ивановская область выглядит лучше Костромской, но почти вдвое отстает от Ярославской области, а по иностранным инвестициям на душу населения в 14 раз хуже Вологодской области. Причем, в отличие от других текстильных регионов более 80% общего объема инвестиций в основной капитал производилось из привлеченных источников, а инвестиционный потенциал предприятий использован значительно хуже. Тот факт, что только 18,9% инвестиций в основной капитал осуществлялось за счет собственных средств предприятий с учетом отраслевой специализации Ивановской области характеризует низкую инвестиционную привлекательность текстильного комплекса региона. Основные инвестиции в 2010-2011 гг. направлялись в сферу транспорта, связи, производства электроэнергии и газа, недвижимость и обрабатывающие производства. В реестре инвестиционных проектов Ивановской области на долю проектов по развитию текстильно-промышленного кластера приходится 18% [4].

С точки зрения формирования *проектного управления* и финансирования с использованием бюджетных средств важной является ориентация бюджета Ивановской области на проектный результат. В оценках Минфина качества бюджетного планирования особо обращает на себя внимание доля финансирования целевых программ в бюджете области (см. таблица 1).

Таблица 1

Нацеленность бюджета субъектов РФ на реализацию целевых программ [8]

«Текстильные» субъекты РФ	Удельный вес расходов бюджета, формируемых в рамках программ (долгосрочных, ведомственных и других региональных целевых программ), в общем объеме расходов бюджета
Ивановская область	34,25%
Владимирская область	67,98%
Вологодская область	16, 88%
Костромская область	1,82%
Тульская область	10,59%
Ярославская область	65,39%

Представленные данные позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на наименьшие возможности из шестерки текстильных регионов обеспечивать свои потребности за счет собственных доходов бюджета, Ивановская область достаточно неплохо ориентирована на целевые результаты финансирования, что определенным образом отражает степень готовности к переходу на проектное управление и финансирование.

Начинать организационно-финансовое оформление проектного управления формирования и функционирования текстильного кластера, по нашему мнению, следует с создания *Координационного совета текстильного кластера* – органа, выступающего координатором действий государства, муниципалитетов, текстильных холдингов, швейников, логистическо-сбытовых организаций, банков и других финансовых организаций, университетов, некоммерческих и общественных организаций, всех заинтересованных в развитии кластера сторон-стейкхолдеров, чьи интересы представлены в реализуемых программах и проектах. Не требующий каких-либо существенных инвестиций, этот институт уже обладает социальным капиталом, приносящим эффект кластерной координации.

Координационный совет определяет содержание основных программ и проектов развития текстильного кластера и механизмы аккумулирования и согласованного использования финансовых ресурсов федерального центра, областного бюджета, ресурсов текстильных холдингов, банковского сектора, малого и среднего

бизнеса, муниципальных финансов, отечественных и иностранных инвесторов и т.д. Одним из первых проектов текстильного кластера должен стать проект *«Обеспечение инвестиционной привлекательности кластера»*, цель которого состоит собственно в создании матричной системы управления и финансирования программ и проектов кластера, а также в повышении инвестиционной привлекательности текстильного кластера и в привлечении инвестиционных ресурсов в его становление и развитие.

Для завершения каркаса проектного финансирования кластера, построенного по матричному принципу, целесообразно создание ресурсного центра – управляющей компании ОАО «Ивановский текстиль». ОАО «Ивановский текстиль» – это региональный институт развития и оператор всей программы формирования территориально-промышленного кластера. Вместе с тем в проектно-матричной структуре управления и финансирования могут создаваться операторы отдельных проектов. Уставный капитал общества должен формироваться в таком объеме и с таким распределением долей участников, чтобы иметь возможность аккумулировать средства федеральных институтов развития, областного правительства, текстильных холдингов и других крупных участников кластера, предполагаемых институциональных целевых инвесторов. Вместе с тем ресурсному центру должен быть доступен весь арсенал инструментов финансового механизма формирования и развития кластера.

Выступая как девелопер текстильного кластера, ОАО «Ивановский текстиль» заказывает разработку проектов у проектных компаний, осуществляет подготовку бизнес-планов и технико-экономических обоснований, а также осуществляет утверждение условий проектов в Координационном совете, а через него принятие решений о реализации проектов в органах власти, обеспечивает поиск инвесторов и источников финансирования, совместно с коммерческими банками и страховыми компаниями делает оценку рисков и разрабатывает модели финансирования, определяет алгоритм управления финансами и реализации проектов.

Предложенная схема проектного управления и финансирования является, на наш взгляд, оптимальной с точки зрения решения задач формирования и развития текстильного кластера, согласования кластерной политики и кластерной инициативы, территориального и

отраслевого взаимодействия, сбалансированности финансовых и нефинансовых интересов участников и стейкхолдеров.

Список литературы:

1. Закон Ивановской области от 11.03.2010 N 22-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Ивановской области до 2020 года» // «Законы Ивановской области, постановления Ивановской областной Думы, иная официальная информация». – 2010. – 31.03.2010, N 7(303). – «Собрание законодательства Ивановской области». – 09.04.2010, специальный выпуск.

2. Концепция социально-экономического развития Ивановской области до 2020 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.ivanovoobl.ru/5905.

3. Аналитический отчет по результатам исследования «Развитие государственно-частного партнерства в регионах ЦФО: инвестиции и инфраструктура / Центр развития государственно-частного партнерства и Институт современного развития. [Электронный ресурс] – М., 2010. – 127 с. – Режим доступа: pppcenter.ru/assets/files/docs/Research.pdf.

4. Выступление начальника ДЭРиТ Ивановской области Е.Л. Нестерова на заседании Правительства Ивановской области 26 января 2010 [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://www.ivanovoobl.ru/materials.aspx?part=181>.

5. Информационно-аналитический сайт «Invest in Samara» / Кластеры / Автомобильный кластер [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://investinsamara.ru/clusters/auto/>

6. Консорциум «Эксперт РА — АК&М» создан в 2002 году для совместной деятельности по присвоению кредитных рейтингов субъектам РФ и муниципальным образованиям. Объективные параметры кредитоспособности: устойчивость бюджетной системы субъекта РФ; финансово-экономическая ситуация в регионе; динамика финансово-экономического развития. К субъективным параметрам относятся: устойчивость региональной власти; благоприятность предпринимательского климата; кредитная история субъекта РФ. // Рейтинговое агентство АК&М. Кредитные рейтинги и экономические исследования. Анализ кредитоспособности. – Режим доступа: <http://www.akmrating.ru/>.

7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Федеральная служба гос. статистики. [Электронный ресурс] – М., 2010. – С. 990 – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

8. Результаты оценки Минфином РФ качества управления региональными финансами в 2010 г. // Министерство финансов РФ. Официальный сайт. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www1.minfin.ru/common/img/uploaded/files/fvr/Otsenka_kachestva/Otsenka_zh_2010_god/Iskhodnye_dannye

9. Щербатых Н. Промышленный кластер: все идет по плану [Электронный ресурс] / Н. Щербатых. – Режим доступа: http://www.nmosk.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=10268&month=12&year=2009&day=08&Itemid=99999999.

А.Н. Бирюков А.Н., Глущенко О.И.

г. Стерлитамак, Башкирский государственный университет,
Стерлитамакский филиал

УВЕЛИЧЕНИЕ НАЛОГОВОЙ БАЗЫ ПОСРЕДСТВОМ КЛАСТЕРА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Аннотация: Децентрализация бюджетной системы, умеренная автономизация региональных бюджетов, – одна из важных задач, стоящая в сфере экономической политики Российской Федерации. Для социально-экономического развития территорий, укрепления их потенциала, формирования инвестиционного климата необходимо обеспечить их финансовую самостоятельность от федерального центра.

Annotation: Decentralization of the budget system, reasonable autonomy of regional budgets – one of the most important challenges in the field of economic policy of the Russian Federation. For socio-economic development, strengthening their capacity for the formation of the investment climate to ensure their financial independence from the federal government.

Ключевые слова: региональная экономика, кластеры, кластерный подход, налоги, налоговая система

Одними из важнейших современных проблем нашего общества являются проблема экономического и социального развития муниципальных образований и проблема местных финансов как одного из главных факторов, влияющего на её решение.

Вопрос состояния местных финансов затрагивает, прежде всего, интересы населения страны, и поэтому он является не локальным, а государственным. Острота этого вопроса обуславливается тем, что отрасли, обслуживающие население, находятся в тяжёлом положении.

Финансовые ресурсы через бюджетную систему перераспределяются

в межотраслевом и межтерриториальном разрезах. В процессе этого перераспределения обеспечиваются государственные, территориальные и местные потребности. Пропорции такого перераспределения предопределяются экономическими и политическими интересами центральной, региональной и местной властей.

В последние годы в связи с проведением политики регионализации, когда почти все объекты региональной сферы были переданы в ведение региональной и местных органов власти, нагрузка на местные бюджеты резко возросла. Темпы роста бюджетных расходов существенно опережают темпы роста доходов. Это обострило проблемы местных бюджетов. Уровень их собственных доходов снизился. Уменьшается бюджетная обеспеченность социальной сферы и населения. Сумма бюджетных расходов стала меньше размера удовлетворения минимальных бюджетных потребностей. В числе причин этого – передача финансирования социальной инфраструктуры на местные бюджеты, при неадекватном росте их доходов, а также возложение на местные бюджеты различных социальных выплат населению, предусмотренных федеральными актами, которые не в полном объёме возмещаются их федерального бюджета.

Всё это вызывает необходимость привлечения средств из других источников. Раньше ими были внебюджетные фонды (главным образом средства предприятий), шефская помощь. По проведённым в своё время обследованиям и расчётам по этим каналам местные органы власти дополнительно к бюджетным источникам получали примерно 40% финансовых ресурсов. Теперь таких возможностей нет. Остаются только займы и выпуск облигаций. Но их погашение для большинства местных бюджетов проблематично.

В условиях развития противоположно направленных тенденций, когда темпы роста расходов опережают темпы роста доходов, и в местных бюджетах не хватает средств для обеспечения минимальных расходов, ещё более актуальным становится вопрос о распределении общегосударственных финансовых ресурсов между бюджетами, о методах формирования местных бюджетов и эффективном использовании бюджетных средств. Речь идёт о необходимости совершенствования межбюджетных отношений в России.

В настоящее время финансовые ресурсы консолидированного бюджета Российской Федерации примерно поровну распределяется между федеральным и территориальными бюджетами. Из 50% доходов, поступающих в территориальные бюджеты, примерно 26%

приходится на региональные бюджеты (республиканские, краевые, областные, окружные) и 24% – на местные (городские, районные, поселковые, сельские).

Надо отметить, что происходит централизация бюджетных средств в федеральном бюджете. С 1994 г. доля финансовых ресурсов, направляемых в федеральный бюджет, выросла с 49 до 52%, т.е. мы снова пришли к доле, которая была у союзного бюджета в 70-80 гг. Но в те времена союзный бюджет брал на себя 54% расходов на народное хозяйство и 38% – на социально-культурные мероприятия.

Сейчас картина финансирования общегосударственных потребностей резко изменилась. За счёт средств федерального бюджета финансируется лишь 27% государственных расходов на промышленность, сельское хозяйство, транспорт, а за счёт территориальных бюджетов – 73, в том числе региональных – 47, местных – 26%. Общегосударственные расходы на социально-культурные мероприятия финансируются следующим образом: за счёт федерального бюджета 18%, территориальных – 82, в том числе региональных – 25, местных – 57%.

Как видно, подавляющая часть расходов, связанных с жизнеобеспечением человека, финансируется за счёт территориальных бюджетов, т.е. региональных и местных. Следовательно, снижение их доли в консолидированном бюджете государства ведёт к снижению возможностей для финансирования жизнеобеспечения населения.

Уже на этапе бюджетного планирования местные бюджеты недополучают около 25% минимально необходимых доходов, которые им следовало бы передать из федерального бюджета в виде трансфертов из федерального фонда поддержки регионов (ФФПР). В этих условиях говорить о финансировании не только капитальных вложений и ремонтных работ, но и о нормальном обеспечении текущих расходов социальных объектов не представляется возможным.

Вместе с тем в последние годы при постоянном и большом недофинансировании социальной сферы вместо поисков путей увеличения средств на эти цели главное внимание уделялось проблемам разработки технических вопросов, поиском новых формул распределения средств между бюджетами. Более того, появились высказывания со ссылкой на мировую практику, что сбалансированность бюджетов выступает функцией органов власти на соответствующих уровнях. Отсюда вытекает вывод, что в межбюджетных отношениях должен действовать принцип

самофинансирования территорий.

С такими позициями нельзя согласиться. Ссылка на подобную мировую практику решения проблем местных бюджетов недостоверна. Во всех экономически развитых государствах существует финансовая помощь территориям со стороны государства. В этих странах экономическая и социальная устойчивость сохраняется потому, что здесь правительства идут на компромиссы, не допуская перехода взрывоопасной черты. В противном случае отсутствие у территорий минимально необходимых средств ведёт к бюджетному экстремизму, бюджетной войне. Нечто подобное произошло в России в начале 90-х гг., когда провалился союзный бюджет после того, как с территорий союзных республик перестали поступать на его счёт средства.

Необходимо совершенствовать технику распределения средств между бюджетами, нужны объективные формулы, нормы такого распределения [1]. Но не это главное. Главное – не как делить, а что делить, т.е. важны не только методы распределения, сколько сумма, которая выделяется тому или иному бюджету. Это уже не сфера межбюджетных отношений, а область государственной политики, ибо распределение общегосударственных финансовых ресурсов связано с определением государственных приоритетов. Каковы приоритеты, таковы и основные направления использования средств.

Проблемы местных бюджетов могут решаться следующими путями.

1. За счёт существенного увеличения собственных доходов, т.е. введения в налоговую систему страны весомых по величине, реальных и удобных по мобилизации региональных и местных налогов.

2. Путём распределения между всеми звеньями бюджетной системы общегосударственных доходов на постоянной нормативной основе, чтобы не менять налоговую систему.

3. За счёт ежегодного регулирования доходов и расходов каждого местного бюджета, т.е. на основе старой системы межбюджетных отношений, но при условии жёсткого общественного (со стороны представительных органов власти) контроля за распределением и использованием бюджетных средств, исходя из необходимости обеспечения истинных, а не ложных и амбициозных общегосударственных и территориальных приоритетов и интересов.

В настоящее время правительство предлагает использовать первый вариант. Для этого разработана Концепция реформирования межбюджетных отношений. Суть её в следующих исходных положениях: «надо делить не деньги, а полномочия», «один налог –

один бюджет» [2]. Тем самым межбюджетные отношения практически выходят из сферы государственного регулирования, и происходит возврат к старой дореволюционной «веерной» модели распределения доходов между бюджетами.

Это концепция имеет две стороны. На одной стороне желание, на другой - последствия реализации этих желаний. С одной стороны, на лицо следующие желания. Разделив полномочия между федеральными, региональными и местными органами власти, предполагается получение под эти полномочия финансовых ресурсов. Дав каждому бюджету свой налог, сделать формирование этого бюджета независимым от вышестоящего органа власти. Эти желания понятны и оправданы.

Но с другой стороны, реализация этих мер бюджет имеет ряд отрицательных последствий.

1. Полномочия можно разделить. Де-факто они уже разделены. Почти всё, что можно было передать в ведение республиканской и местной органов власти, уже передано. Следовательно, экономическое, а тем более социальная нагрузка с федерального уровня снята. Кроме того, следует отметить, что разделение полномочий не решает проблемы. Практика показывает, что с передачей полномочий, как правило, не передаются в полном объёме доходы. Но при этом будет действовать принцип: «орган власти, наделённый полномочиями, сам должен их обеспечивать финансами».

2. При резкой в настоящее время и в ближайшем будущем дифференциации уровней экономического и социального развития территорий формирование их бюджетов на основе формулы «один налог – один бюджет» будет иметь негативные последствия. На ряде территорий нет достаточной налогооблагаемой базы. При отсутствии механизма перераспределения средств между бюджетами отсталые в экономическом и социальном плане территории будут обречены на деградацию.

Поэтому всё же целесообразно в ближайшие годы делить между органами власти не полномочия, а деньги.

Источник средств, используемых в государстве, один – экономика страны и её результат. И как не называя налоги: федеральные, региональные, местные – всё это относительно условные понятия. Это деньги, изымаемые у налогоплательщика и формирующие общий котёл финансовых ресурсов государства. Финансовые ресурсы, создаваемые в нашем государстве, отражены в сводном финансовом балансе. Они

распределяются в следующей пропорции: 48% поступают в бюджетную систему; 14% направляются в государственные внебюджетные фонды; 38% остаются в распоряжении предприятий и организаций. При этом имеется следующая тенденция: за последние пять лет доля финансовых ресурсов, концентрируемых в бюджетной системе, возросла с 44 до 48%, а доля средств, оставляемых в распоряжении предприятий, снизилась с 42 до 38%.

Если стоит вопрос о необходимости увеличения объема средств, направляемых на жизнеобеспечение человека, т.е. социальную сферу (а это территориальные бюджеты), то общество должно решить вопрос: где эти средства взять? Либо уменьшить поступления во внебюджетные фонды или в федеральный бюджет, либо уменьшить средства оставляемые у предприятий. Других источников нет.

Поэтому нужен пересмотр приоритетов нашего экономики, общества, государства. На современном историческом этапе приоритет должен быть отдан осуществлению национальной идеи, которая должна иметь лозунг – выживание. Если его раскрыть, то это означает: сохранение этноса от вырождения, сохранение социальной стабильности, сохранение политической стабильности, сохранение государства.

Предложения по увеличению собственных налоговых источников муниципальных образований существенно облегчит нагрузку на бюджеты субъектов РФ, обеспечивающих в настоящее время в значительной степени исполнение муниципалитетами своих расходных обязательств. Следует отдать регионам некоторые налоги, отчисления от которых сейчас поступают в федеральный бюджет. По справедливости в муниципальных бюджетах должны быть те налоговые доходы, на развитие налогооблагаемой базы которых могут влиять органы местного самоуправления.

В то же время именно регионы должны в перспективе стать базой для комплексной модернизации России: для политических и управленческих преобразований, перехода от сырьевой к инновационной экономике, становления малого и среднего предпринимательства нового типа, промышленного сдвига, социокультурного прогресса.

Перспективы есть у агломераций, цементирующих связь территориальных образований внутри региона не только по пространственным, но и по более значимым критериям: производственным, трудовым, культурно-бытовым, рекреационным.

Субъекты, в составе которых города объединены по данным принципам, более устойчивы и имеют больше возможностей для развития.

В вопросах межрегиональной интеграции на помощь придёт горизонтальное сотрудничество регионов в рамках кластеров: экономических, производственных, научных, образовательных. Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации предусматривается создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий, и формирование ряда инновационных высокотехнологичных кластеров.

Современное экономическое развитие характеризуется стремительной регионализацией, в условиях которой особую важность приобретает близость создателей «интеллектуального капитала», «технологических ресурсов» и частного сектора (бизнеса). Глобализация, усиление конкуренции в мировых масштабах, мировой финансово-экономический кризис, развитие информационно-компьютерных технологий, растущая взаимосвязь между рынками капитала и новыми технологиями и ряд других факторов обусловили возникновение кластеров как институциональной основы инновационного развития российских территорий и российского государства в целом.

У такого подхода есть много преимуществ для укрепления региональных и национальной экономик.

Во-первых, кластеры обеспечивают высокие темпы экономического роста и диверсификации экономики за счёт повышения конкурентоспособности всех входящих в его состав субъектов: предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций.

Во-вторых, кластеры повышают конкурентоспособность отечественной экономики в целом. Для всей экономики страны или региона кластеры выполняют роль «точек роста» внутреннего рынка и освоения международного. Наличие целого кластера отраслей ускоряет процесс создания факторов конкурентных преимуществ за счёт совместных инвестиций в развитие технологий, в информацию, инфраструктуру, образование.

В-третьих, кластеры способствуют интенсификации механизмов государственно-частного партнёрства.

В-четвёртых, кластеры создают условия для формирования региональных инновационных систем.

В-пятых, крупные производители кластера создают спрос на специализированные материально-технические ресурсы и услуги, способствуют развитию малого и среднего бизнеса в регионе.

В-шестых, конкуренция между производителями в кластере приводит к углублению специализации внутри него, появлению новых субъектов бизнеса, что повышает доходность регионального производства, решает проблемы занятости населения и усиливает интеграционный потенциал.

В-седьмых, кластеры, являясь формой приграничного сотрудничества в сфере торговли, сельского хозяйства, туризма, транспорта, инфраструктуры, способствуют развитию приграничных территорий.

И, наконец, функционируя на отдельных пространствах, кластеры позволяют учитывать региональную специфику и вырабатывать адресные программы по ускорению развития и повышению конкурентоспособности предприятий [3].

Список литературы:

1. Бирюков А.Н. Комбинированный системный синергетический информационный подход к исследованию проблемы муниципального бюджетирования муниципальных структур / А.Н. Бирюков, О.И. Глушенко // Вопросы экономических наук. 2007. – №1(23). – С. 66-69.

2. Распоряжение правительства РФ от 03.04.2006 № 467-Р О концепции повышения эффективности межбюджетных отношений и качества управления государственными и муниципальными финансами в 2006-2008 гг. в плане мероприятий по ее реализации.

3. <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/216785>

Бровко П.М.

г. Арсеньев, филиал Дальневосточного федерального университета
в г. Арсеньеве

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ПРЕДПРИЯТИЯ: ВЫВОДЫ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: В статье исследуется эволюция теории конкурентных преимуществ, составляющих основу конкурентоспособности предприятия. Установлено, что конкурентоспособность современного предприятия составляют ресурсы, соединяя которые в кластеры, можно осуществлять отличительные действия. Сделан вывод, что для повышения конкурентоспособности российских предприятий нужно развивать внутренний потенциал, формировать ключевые компетенции.

Annotation: This article examines evolution of Competitive Advantages Theories since competitive advantages comprise the basis of an enterprise's competitive ability. It has been proved that competitiveness of a modern enterprise is composed of resources. Combining them to form clusters makes it possible to take distinguished actions. It has been concluded that as to increase competitive advantage of Russian enterprises it is vital to develop domestic potential, form key competencies.

Ключевые слова: экономика предприятия, кластеры, кластерная политика, конкурентоспособность предприятия

Критерием успешности деятельности предприятия является его конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынке. Повышение конкурентоспособности выступает стратегической задачей для российских предприятий, особенно работающих в высокотехнологичных отраслях. От усиления конкурентных позиций предприятий во многом зависит построение высокотехнологичной, ориентированной на инновации экономики. Для разработки

эффективной стратегии повышения конкурентоспособности предприятия необходимо иметь представление о природе конкурентоспособности предприятия.

В основе конкурентоспособности предприятия лежит наличие у него конкурентных преимуществ. Для трансформации конкурентного преимущества в конкурентоспособность разрабатывается стратегия – система управленческих решений. Теоретические взгляды на конкурентное преимущество изменялись в зависимости от изменения и усложнения бизнес-среды. Среди наиболее известных теорий конкурентных преимуществ можно выделить:

- 1) теорию абсолютных преимуществ;
- 2) теорию сравнительных преимуществ;
- 3) концепцию конкурентных преимуществ М. Портера;
- 4) ресурсную концепцию.

Автором теории абсолютных преимуществ является А. Смит. В своем фундаментальном труде «Исследование о природе и причинах богатства народов», он показал, что конкуренция приводит к повышению благосостояния общества за счет оптимального распределения ресурсов. Конкуренция выступает важной движущей силой рынка, приводящей его в равновесие посредством механизма цен. Суть механизма цен состоит в том, что при сокращении спроса на товар цена на него падает, что приводит к разорению ряда производителей, при повышении спроса на товар цена на него растет, что привлекает на рынок новых производителей. Исследуя проблемы международной торговли, А. Смит показал, что превосходство в производстве определенных товаров обусловлено наличием в определенной стране особых условий и ресурсов. Это приводит к появлению различий в абсолютных издержках производства товаров (абсолютные преимущества), т.е. возможности производить товары с меньшими издержками или производить в единицу времени большее количество товаров [1,2].

Модель конкуренции А. Смита действует в условиях большого количества продавцов и покупателей, в отсутствии асимметрии информации и власти над рынком, мобильности ресурсов. Данные условия определяют идеальный рынок, который отсутствует в действительности.

Теория А. Смита получила развитие в концепции сравнительных преимуществ Д. Рикардо. Он предположил, что даже при отсутствии торговли сохраняются различия между странами в соотношении

издержек производства разных товаров. Каждая страна будет располагать сравнительными издержками, поскольку у нее всегда найдется товар, производство которого будет более эффективным, чем производство остальных при существующих соотношениях издержек. На основе этого Д. Риккардо делает вывод, что страна должна экспортировать товары с относительно меньшими издержками производства. При полной свободе торговли каждая страна будет вкладывать средства в производство товаров, в которых она имеет наибольшее преимущество. Это приведет к эффективному разделению труда между странами и росту благосостояния их населения [2].

Дальнейшее развитие взглядов А. Смита и Д. Риккардо представлено в трудах Дж. С. Милля, А. Курно, А. Маршалла – неоклассическое направление. Основными положениями данного направления являются:

1) акцент на издержках производства: высокая стоимость товаров для большинства населения делала объектом исследования издержки их производства;

2) предприятие может получать прибыль выше среднеотраслевой, если займет монопольное положение на рынке, ограничив доступ на него другим производителям;

3) монополия является злом и требует государственного регулирования [1,2].

Положения неоклассической теории были господствующими в течение первой половины XX века. Применение неоклассической теории в практике предприятий позволило обеспечить доступность по ценовым критериям многих групп товаров для большинства населения экономически развитых стран.

В последующий период многие положения неоклассической теории были пересмотрены. Э. Чемберленом и Дж. Робинсон [1,3] было установлено, что можно обладать монопольной властью над рынком за счет дифференциации продукции, т.е. придания товарам отличительных характеристик, имеющих значимость в глазах потребителей и за которые они готовы платить более высокую цену. Факторами дифференциации товара выступают величина транспортных расходов, уровень качества продукции, особенности обслуживания клиентов, сроки кредита, репутация фирмы, роль рекламы. При этом не происходит ограничения конкуренции на рынке, количество продавцов не уменьшается, у потребителя есть возможность выбора.

В неоклассической теории постулируется условие свободного входа и выхода с рынка. Дж. Бейном было установлено, что способность новой фирмы проникать на рынок зависит от величины входных барьеров, под которыми понимались любые факторы и обстоятельства правового, организационного, технологического, экономического характера, препятствующие новым агентам вступать на товарный рынок и на равных конкурировать с уже действующими там участниками [3].

Новые теоретические положения потребовали пересмотра практики управленческой деятельности и теории конкурентоспособности предприятия. Импульсом для ревизии теории послужил экономический спад 70-х годов XX века. В этот период появляются работы профессора Гарвардской школы бизнеса М. Портера. В них был обобщен опыт исследования конкуренции представленный в работах Э. Чемберлена, Дж. Бейна и Э. Мейсона и на основе этого предложено новое понимание конкурентных преимуществ предприятия и способов их достижения.

В основе теории М. Портера лежит необходимость анализа отрасли и выбора своей позиции в ней за счет реализации одной из конкурентных стратегий. В рассматриваемой модели конкуренция в отрасли определяется пятью силами, которые влияют на прибыльность отрасли. К конкурентным силам относят [4]:

- 1) внутриотраслевую конкуренцию;
- 2) поставщиков;
- 3) покупателей;
- 4) потенциальных конкурентов;
- 5) товары-субституты.

Для противостояния негативному влиянию конкурентных сил предприятие выбирает одну из трех типовых конкурентных стратегий, которые базируются на одном из конкурентных преимуществ – внутреннем и внешнем. Внутреннее конкурентное преимущество состоит в эффективном использовании ресурсов предприятия, что позволяет производить продукцию с издержками ниже, чем у конкурентов и назначать меньшую цену. При этом продаваемая по цене ниже, чем у конкурентов продукция не должна уступать по уровню качества. Внешнее конкурентное преимущество возникает в результате наличия у предприятия уникальных производственных технологий, уникальной продукции, высокого уровня обслуживания клиентов, сервиса, активной рекламы. Это придает предприятию и

производимой им продукции отличительные особенности, которые имеют значимость для потребителя и за которые он готов платить цену выше средней на рынке.

Можно также получить конкурентное преимущество, если обслуживать узкий сегмент рынка – рыночную нишу.

На основе имеющегося конкурентного преимущества менеджмент фирмы выбирает и реализует конкурентную стратегию:

- лидерства в издержках (базируется на внутреннем конкурентном преимуществе);
- дифференциации (базируется на внешнем конкурентном преимуществе);
- фокусирования на определенном рыночном сегменте.

Каждая стратегия имеет свои преимущества и несет определенные риски. Краеугольное положение теории М. Портера заключается в том, что можно реализовать только одну конкурентную стратегию. Попытка реализации двух стратегий не приведет к успеху, а только к растрате ограниченных ресурсов.

Для объяснения природы возникновения конкурентного преимущества того или иного рода М. Портер строит модель цепочки создания стоимости. Данная модель представляет собой описание видов деятельности (процессов), выполняемых на предприятии при создании ценности. Все виды деятельности в данной модели разделяются на две группы:

- основные виды деятельности: внутренняя логистика, производственный процесс, внешняя логистика, маркетинг и продажи, обслуживание;
- вспомогательные виды деятельности: инфраструктура компании, управление персоналом, технологическое совершенствование, материально-техническое развитие [5].

Анализируя виды деятельности можно выявить источник создания стоимости и, следовательно, источники конкурентных преимуществ и конкурентных слабостей.

Теория М. Портера базировалась на предпосылки об ограничении конкуренции на рынке посредством реализации одной из конкурентных стратегий. Это не отвечало условиям нового, постиндустриального общества, где главным фактором конкурентной борьбы стали инновации.

Новая практика введения бизнеса изменила взгляд на конкурентное преимущество, что привело к появлению ресурсной концепции.

Зарождение ресурсной концепции связано с работой К.К. Прахалада и Г. Хамела «Ключевая компетенция корпорации» [6]. В данной работе был представлен новый взгляд на корпорацию, под которой было предложено понимать не совокупность производимых конечных продуктов, а набор ключевых компетенций, позволяющих создавать ценность. Ключевые компетенции представляют собой интеграцию знаний и технологий. Материальным воплощением ключевых компетенций являются ключевые продукты – компоненты либо продукты промежуточной стадии сборки, которые вносят важный вклад в стоимость конечного продукта.

В ресурсной концепции акцент делается на ресурсном потенциале предприятия. При этом под ресурсами понимаются специфические относительно предприятия активы, которые трудно, если вообще возможно имитировать (торговые секреты, элементы капитального оборудования, навыки отдельных работников, патенты, бренды и т.д.) [8]. Но обладание специфическими активами не дает предприятию конкурентного преимущества. Оно появляется, когда предприятие соединяет ресурсы в кластеры (наборы), что дает возможность осуществления отличительных действий. Кластеры ресурсов образуют компетенции или способности предприятия [7,8].

Компетенции предприятия образуются в условиях определенной внутрифирменной среды и неотделимы от неё. Воспроизведение или имитация компетенций практически не возможны. Это обеспечивает конкурентному преимуществу устойчивость. Наличие конкурентного преимущества позволяет генерировать ренту (сверхприбыль).

В условиях динамичной конкуренции содержание компетенций предприятия меняется. Чтобы иметь конкурентное преимущество, необходимо развивать компетенции предприятия. Главным условием успешной борьбы в динамичной конкуренции является постоянное освоение инноваций, которые меняют содержание компетенций, изменяя комбинации ресурсов, образующих компетенции предприятия. Развивая свои компетенции, предприятие обеспечивает устойчивость своих конкурентных преимуществ.

Изменение компетенций предприятия происходит в результате инновационного развития, для которого характерна циклическая природа. Наиболее существенные изменения происходят в результате смены технологических укладов, представляющих собой целостное и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется воспроизводственный цикл, включающий добычу и получение

первичных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск набора конечных продуктов, удовлетворяющих соответствующему типу общественного потребления [9]. По прогнозам ученых, в мире идет формирование нового технологического уклада, который приведет к большому разрыву между странами с высокотехнологичной экономикой и развивающимися странами.

Смена технологических укладов дает России шанс занять лидирующие позиции в ряде высокотехнологичных отраслей. Для этого у неё есть необходимые ресурсы, накопленные за предыдущие годы, правительством разработаны программы поддержки отраслей промышленности, основной из которых является программа перевооружения армии. Реализация открывающихся возможностей не может быть осуществлена без перестройки структуры управления предприятиями, внедрения новых методов управления. Ключевые компетенции предприятия образуются вследствие наличия организационных структур, позволяющих транслировать знания и навыки между структурными подразделениями.

В основе таких структур лежат современные информационно-коммуникационные технологии, создающие единую информационную среду внутри предприятия и единое информационное пространство между предприятием и его контрагентами. Использование информационно-коммуникационных технологий позволяет снизить срок разработки продукта и затраты на его разработку и производство. Это приводит к повышению конкурентоспособности предприятия.

В новых условиях традиционные для российских предприятий административные методы управления не работают. Широкое распространение получают методы управления знаниями, которые позволяют активизировать потенциал работников на решение ключевых для предприятия задач.

Таким образом, проводя исследование эволюции теоретических взглядов на конкурентное преимущество предприятия можно констатировать, что приоритет отдается внутренним факторам, обеспечивающим предприятию уникальность на рынке. Предприятие, стремящиеся занять лидирующие позиции должно развивать, в первую очередь внутренний потенциал, выявлять и развивать способности создания уникальной ценности для потребителей. Это актуально для российских предприятий, многие из которых действуют по правилам, представляющих собой симбиоз советских принципов управления и принципов переходного «дикого» капитализма.

Список литературы:

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. – М.: Дело ЛТД, 1994.
2. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С.Ю. Глазьев. – М.: Экономика, 2010.
3. Грант Г.Р. Ресурсная теория конкурентных преимуществ: практические выводы для формулирования стратегии / Г.Р. Грант // Вестник СПбГУ. Серия Менеджмент. – 2003. - № 3. – С. 47-76.
4. История экономических учений / Под общ. ред. Г.А. Шмарловской. – 3-е изд., стер. – Мн.: Новое знание, 2003.
5. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов: пер. с англ. – 3-е изд. / М. Портер. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.
6. Портер М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость: пер. с англ. – 3-е изд. / М. Портер. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.
7. Прахалад К.К. Ключевая компетенция корпорации / К.К. Прахлад, Г. Хамел // Вестник СПбГУ. Серия Менеджмент. – 2003. - № 3. – С.18-47.
8. Розанова Н.М. Экономика отраслевых рынков / Н.М. Розанова. – М.: Изд-во Юрайт, 2010.
9. Тисс Д.Дж. Динамические способности фирмы и стратегическое управление / Д.Дж. Тисс, Г. Пизано, Э. Шуен // Вестник СПбГУ. Серия Менеджмент. – 2003. - № 4. – С. 133-186.

Буторина О.В.

г. Пермь, Пермский государственный национальный
исследовательский университет

РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО РАЗВИТИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Аннотация: В статье рассматривается тенденция конкурентоспособного развития региона через его ресурсное обеспечение, на примере Пермского края. В соответствии с Концепцией социально-экономического развития Пермского края автор выделяет его конкурентные преимущества и анализирует их инвестиционную обеспеченность.

Annotation: The tendency of competitive development of region through its resource maintenance, on an example of the Perm edge is considered in article. According to the Concept of social and economic development of the Perm edge the author allocates its competitive advantages and analyzes their investment security.

Ключевые слова: региональная экономика, региональное развитие, ресурсы, инвестиции, конкурентоспособность региона.

В современных условиях конкурентоспособность региона как экономическая категория в российской науке и практике управления приобрела особую значимость в силу начавшихся в 90-е гг. XX в. процессов становления и развития федеративной модели государственного устройства РФ, прежде всего в сфере межбюджетных отношений. Относительная финансовая самостоятельность регионов при осуществлении экономической и социальной политики, отсутствие методик распределения бюджетных средств из федерального центра и фонда помощи развития регионов (ФПРР) объективно способствовали возрождению идей

конкурентоспособности регионов как неотъемлемого фактора его прогрессивного развития.

При этом сама структура конкурентоспособного развития региона формировалась постепенно: первоначально ее основу составляло конкурентоспособное производство, обеспечивающее доминирование собственных производителей на региональном, межрегиональном, общенациональном и даже мировом рынках, затем (на рубеже веков) акценты были смещены в сторону обеспечивающих условий – инвестиций («инвестиционная конкурентоспособность»), а также обеспеченности трудовыми ресурсами («развитие трудовых ресурсов региона»).

Исходя из чего, можно предположить, что конкурентоспособное развитие региона – это результирующий показатель, аккумулирующий в себе степень обеспеченности региона экономическими ресурсами, обеспечивающими прогрессивное развитие производственной и социальной сфер. Такая авторская трактовка, несмотря на то, что предполагает приоритетность ресурсного обеспечения конкурентоспособности региона, в конечном итоге интегрирует в себе конечные индикаторы экономического развития – показатели экспортоориентации регионального производства и уровень благосостояния населения. При этом последние на сегодняшний день характеризуются наличием апробированных методик оценки конкурентоспособности.

Применительно к исследованию ресурсного потенциала конкурентоспособного развития региона на сегодняшний день можно выделить два концептуальных подхода: первый – предполагает оценку природно-ресурсного потенциала, формирующего особенности отраслевой структуры регионального производства, второй – ориентирован на комплексный анализ базовых экономических ресурсов: земельных, трудовых, капитальных, информационных. На наш взгляд, приоритетность второго подхода очевидна.

Исходя из всего изложенного выше, в качестве цели данной работы можно выделить выявление базовых противоречий ресурсного обеспечения, определяющих конкурентоспособность развития Пермского края, на основе количественной и качественной оценки земельных, инвестиционных и трудовых ресурсов.

На основании Концепции социально-экономического развития Пермского края можно выделить конкурентные преимущества региона

в сфере обеспеченности земельными ресурсами (включая природно-ресурсный потенциал) (см. таблица 1).

Таблица 1

Конкурентные преимущества региона в сфере обеспеченности земельными ресурсами (включая природно-ресурсный потенциал)

Значительная природно-ресурсная обеспеченность	на территории края открыто около 200 месторождений нефти и газа, более 50 из которых эксплуатируются
	общая площадь лесного покрытия 12 млн. га - это около 60% территории края, при этом эксплуатационные запасы древесины достигают 400 млн. кубометров, из них около 70% лесов - хвойные, наиболее ценные в хозяйственном отношении
	на территории имеются железо, медь, свинец, цинк, алюминий, титан, никель, марганец, золото, платина, кварц, селенит, известняк, мрамор и др., наиболее крупные месторождения хромовых руд, калийно-магниевых солей, высококачественных алмазов (большое количество из них – ювелирные).
	лидирующие позиции в России по запасам пресной воды
Выгодность геоэкономического положения	удаленность геоэкономического положения от мировых центров экономики частично компенсируется выгодным географическим положением, определяющим полноценную структуру транспортной системы: на территории края успешно функционирует транспортный кластер: пересекаются трансконтинентальные железнодорожные, автомобильные и воздушные линии, существует водный путь в Северную и Южную Европу, проходят нефте- и газопроводы.

На основании представленных в таблице конкурентных преимуществ Пермского края можно отметить сохранившийся высокий потенциал в природно-ресурсном обеспечении, использование которого в современных условиях ограничено действием следующих факторов:

- 1) низкой эффективностью использования в силу отсутствия технологий конечной переработки;
- 2) слабой обеспеченностью региона транспортными коммуникациями;

3) возрастающей экологической нагрузкой в традиционно ресурсоперерабатывающих территориях. Нивелирование влияния данных факторов со стороны органов исполнительной власти Пермского края, несомненно, будет способствовать наращиванию природно-ресурсного потенциала региона.

Количественные параметры обеспеченности Прикамья инвестиционными ресурсами могут быть охарактеризованы двумя показателями: инвестициями в основной капитал, а также иностранными инвестициями, динамика значений которых представлена в табличной форме (см. таблица 2).

Таблица 2

Количественные параметры обеспеченности Прикамья
инвестиционными ресурсами

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Инвестиции в основной капитал, млрд.руб.	75,519	122,180	52,383	132,273	129,942
Индекс инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году)	119,0	135,4	101,1	83,7	95,2
Инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала, млн. долл.	150,658	225,584	475,194	345,586	458,333

Представленные в таблице показатели свидетельствуют о наличии прогрессивной динамики по обоим показателям за весь анализируемый период. Несмотря на плюсовые значения темпов прироста по основным параметрам, в 2008 г. наблюдалась их незначительная стагнация, продолжавшаяся в 2009-2010 гг.

Особую значимость в аспекте данной работы приобретают показатели инвестиций в основной капитал на душу населения и доля иностранных инвестиций Пермского края в общем объеме инвестиций Приволжского федерального округа, которые определены нами как качественные. Полученные результаты расчетов на основе данных официальной статистики свидетельствуют об их незначительных значениях. При этом на динамику внутренних инвестиций в крае оказывают влияние следующие факторы:

1) неразвитость банковской инфраструктуры, позволяющей аккумулировать денежные средства населения и перераспределять их между субъектами производственной сферы;

2) отсутствие мотивации у собственников крупных предприятий по формированию собственных инвестиционных ресурсов;

3) преобладание интеграционных процессов (формирование холдинговых структур) при обеспечении финансовыми ресурсами предприятий единой воспроизводственной цепочки.

Для качественной характеристики иностранных инвестиций наиболее целесообразным считаем сопоставление абсолютных величин индустриально-развитых субъектов Приволжского федерального округа. Так, в 2008-2009 гг. инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала составляли (млн. долл.) (см. таблица 3).

Таблица 3

Сопоставление абсолютных величин индустриально-развитых субъектов Приволжского федерального округа

Годы	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Нижегородская область	Пермский край	Самарская область	Саратовская область
2008 г.	203,657	21,408	207,392	152,363	148,262	83,221
2009 г.	139,743	267,990	196,366	134,469	109,974	62,118

Представленные значения свидетельствуют о средних позициях Пермского края на фоне существенного сокращения показателя за анализируемый период, характерного для всех индустриально развитых субъектов Приволжского федерального округа (исключение - республика Татарстан).

При этом политика инвестиционной привлекательности в крае является одной из приоритетных, включающей в себя не только технологии позиционирования региона в общероссийском и мировом пространстве, но и синтез гарантий и налоговых льгот для иностранного капитала, комплексно формирующий условия инвестиционного благоприятствования.

Обеспеченность трудовыми ресурсами также требует количественного и качественного анализа. Количественные параметры представлены в табличном виде (см. таблица 4).

Таблица 4

Обеспеченность Прикамья трудовыми ресурсами

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009г.	2010г.
Численность населения (на конец года), тыс. чел.	2730,9	2718,2	2708,4	2634,1	2641,0
в том числе в возрасте:					
моложе трудоспособного	463,8	459,3	460,9	...	...
трудоспособном	1736,8	1721,1	1703,8	...	...
старше трудоспособного	530,3	537,8	543,7	...	...
Миграционный прирост, убыль (-) населения: человек	-2503	-2938	-2883	-2679	-3826
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	2730,9	2718,2	2708,4	1316,2	1304,8
Численность безработных зарегистрированных в органах государственной службы занятости (на конец года), тыс. чел.	20,1	20,7	29,1	49,3	34,1

На основании данных официальной статистики, характеризующих динамику обеспеченности трудовыми ресурсами региона, могут быть сделаны следующие выводы:

- 1) по всем показателям преобладают негативные тенденции;
- 2) особое опасение вызывает динамика и структура численности населения по возрастам: при ежегодном снижении количества трудоспособных граждан сокращается численность граждан моложе трудоспособного возраста и возрастает количество граждан старше трудоспособного возраста, что свидетельствует об усилении тенденций старения населения и нехватки трудовых ресурсов;
- 3) при этом естественная убыль и старение населения не покрываются миграционными потоками, минусовые значения свидетельствуют о непривлекательности региона для трудовых ресурсов;

4) несмотря на ежегодные снижения среднегодовой численности занятых в экономике, угрозу трудоустроенности конкурентоспособности Пермского края создает соотношение общей численности и количества занятых, характеризующееся ежегодными сокращениями.

Для нивелирования выделенных негативных тенденций на современном этапе реализуются следующие направления, формирующие условия для наращивания трудовой обеспеченности экономики региона:

- а) всесторонняя поддержка молодых специалистов;
- б) социальные проекты («Найди себя в крае»);
- в) позиционирование пермских ВУЗов;
- г) интеграция краевой системы образования в мировую систему.

Следует отметить, что выделенные направления являются приоритетными, хотя при их реализации необходимо учитывать наличие временного лага между текущими вложениями и социально-экономическими эффектами от них.

В целом представленный комплекс показателей, на основе которого может быть осуществлен анализ обеспеченности ресурсами Пермского края, может быть расширен в связи с дальнейшей разработкой концепции региональной конкурентоспособности.

Несмотря на это, осуществленное исследование позволило сформулировать базовую проблему в ресурсном обеспечении конкурентоспособности Прикамья: отсутствие достаточного количества и качества трудовых ресурсов при недостаточном количестве капитальных ресурсов не позволит эффективно использовать природно-ресурсный потенциал региона, существенно снижая конкурентоспособность Пермского края в целом.

Горев Д.В.

г. Владимир, Владимирский Государственный Университет им.
А.Г. и Н.Г. Столетовых

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА В РЕГИОНАХ РОССИИ

Аннотация: В статье раскрыты особенности и роль кластеров в развитии экономики региона. Показаны возможности, которые предоставляет формирование кластеров для привлечения в регион инвестиций, развития предпринимательства, внедрения инноваций.

Annotation: In the article the features and role of clusters in economic development of the region. The possibilities provided by the formation of clusters in the region to attract investment, business development, innovation.

Ключевые слова: региональная экономика, кластеры, кластерная политика.

В развитии экономики региона большую роль играют институциональные реформы и продуманная отраслевая политика, направленная на создание новых форм организации и кооперации труда, обеспечивающих накопление и эффективное использование ресурсов на территории. К таким формам относятся кластеры. Практика последних лет показывает, что наиболее динамично развиваются именно те регионы, в которых сформировались промышленные и сельскохозяйственные кластеры. Одним из самых ярких примеров является Поволжье, где сосредоточено около девяноста процентов отечественного автомобилестроения.

Понятие кластера введено Майклом Портером, который определял его как группу соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [3].

Кластер (в экономике) — сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных компаний: поставщиков оборудования, комплектующих и специализированных услуг; инфраструктуры; научно-исследовательских институтов; ВУЗов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом. Портер рассматривал кластер как один из способов повышения конкурентоспособности экономической системы. Он дал объяснение географической концентрации компаний. По его мнению, первопричина — в конкуренции. Если на местном рынке появилась высококонкурентоспособная компания, выбор для остальных становится крайне жёстким — либо повысить свою конкурентоспособность, либо уйти с рынка. Постепенно возникает сообщество фирм с очень высокой конкурентоспособностью. Выходя на другие регионы и иностранные рынки, эти фирмы легко уничтожают местных конкурентов, не прошедших столь жёсткий отбор. В результате на отраслевом рынке доминирует кластер фирм, сосредоточенных на одной территории.

Устойчивость кластерных образований обусловлена тем, что партнеры производят товары, работы, услуги, существенные и незаменимые друг для друга. При этом обеспечивается синергетический эффект такого взаимодействия, поскольку партнерство взаимосвязанных хозяйствующих субъектов имеет потенциал, превышающий простую сумму их потенциалов. Действующий здесь принцип развития — это разделение (дифференциация) видов экономической деятельности, а затем объединение (кооперация) в новые сложные системы на основе взаимной заинтересованности и выгоды. Такие взаимоотношения увеличивают шансы всех партнеров на выживание в динамичной экономической среде, в условиях жесткой конкуренции.

Кластер формирует «питательную среду» для развития малого и среднего предпринимательства. В мировой практике известны кластеры, полностью состоящие из малых и средних предприятий. Позитивное влияние кластеров на развитие предпринимательства в регионе обусловлено тем, что они обеспечивают фирмам высокую степень специализации, стимулируют создание новых фирм, обслуживающих конкретную рыночную нишу. При этом невысокая степень вертикальной интеграции внутри кластера облегчает вхождение в него новых фирм.

Для малых и средних предприятий кластер существенно снижает барьеры выхода на рынки сбыта продукции, поставок сырья и материалов, рабочей силы. Деловая репутация кластера предоставляет предприятиям новые возможности доступа к финансовым ресурсам. Кроме того, распространение новых знаний, методик, технологий на все предприятия, входящие в кластер, позволяет значительно повысить их общую экономическую устойчивость. Таким образом, кластеры способствуют повышению эффективности деятельности предприятий в регионе. Это, в свою очередь, увеличивает налогооблагаемую базу и, соответственно, налоговые поступления в региональный бюджет.

Кластеры позволяют соединять вместе фундаментальную науку, проектно-конструкторские разработки и новые высокотехнологические производства и являются в некотором роде фабрикой комплексного знания, ориентированного на практику.

Благодаря этому в регионе создаются необходимые условия для перевооружения промышленности, определяются зоны приоритетных инвестиционных вложений и формируются комплексные производственно-технологические пакеты для принятия выгодных инвестиционных решений. Привлечение инвестиций в кластерные образования обеспечивает мультипликативный эффект в развитии экономики региона – инвестирование в предприятия смежных отраслей, взаимно влияющих друг на друга, обеспечивает большую отдачу от вложенных средств.

Кластерный подход в управлении экономикой региона предоставляет органам власти эффективные инструменты взаимодействия с бизнесом через участие представителей администрации в работе координационного совета кластера. В результате власти располагают актуальной, полноценной и достоверной информацией о деятельности предприятий, о рынках сбыта и трудовых ресурсов, что обеспечивает качественное стратегическое планирование развития экономики региона.

Несмотря на множество позитивных эффектов для развития экономики, в регионах России потенциал кластеров не используется в полной мере, многие кластерные проекты находятся пока в начальной стадии реализации. К примеру, в Санкт-Петербурге в настоящее время создается автомобильный кластер, в который войдут японские компании Suzuki Motor Inc., Itochu Corp., Toyota. Планируется строительство автозавода, объем инвестиций составит порядка 3 млрд. руб. В дальнейшем будут подписаны соглашения о режиме

промышленной сборки еще с несколькими автоконцернами. Вслед за автомобильным концерном в городе планируется создание нового, электронного кластера. Один из крупнейших мировых производителей электроники – Flextronics – построит в Петербурге завод по сборке компьютерной техники. Инвестиции в проект составят около \$ 50 млн. [1].

Основными проблемами, препятствующими масштабному и эффективному развитию кластеров в региональных экономических системах, на мой взгляд, являются:

- недостаточная просвещенность органов власти и представителей бизнеса в вопросах применения кластерного подхода;
- отсутствие четко сформулированной государственной политики в отношении кластеров и соответственно организационной и финансовой поддержки кластерных инициатив;
- низкий уровень развития субконтрактации и аутсорсинга;
- отсутствие научно-методического и кадрового обеспечения процессов внедрения и развития кластеров в регионах.

По моему мнению, именно региональные органы власти должны стать основными инициаторами кластерных проектов. Программы развития кластеров должны быть основаны на детальном стратегическом и кластерном анализе экономики региона и разработаны с привлечением всех заинтересованных сторон. В этом направлении, прежде всего, необходимо:

- формализовать политику региона по отношению к кластерам с учетом региональной специфики, особенностей отрасли и участников кластера, разработать программы развития кластеров в регионе;
- обеспечить органичное включение программ развития кластеров в стратегию развития региона;
- расширить научно-образовательную базу и доступ к государственным НИОКР, стимулировать кооперацию образовательного и реального секторов;
- обеспечить развитие инновационной инфраструктуры (бизнес-инкубаторов, технопарков, особых экономических зон).

Продуманная кластерная политика в регионе предполагает не просто стремление властей объединить на своей территории предприятия и организации нескольких разных отраслей, что может привести к синергетическому эффекту, а радикальное изменение отраслевой политики, внедрение инновационных технологий, требующих создания новых институциональных форм, коренным

образом меняющих прежний техно-промышленный уклад [2]. В процессе создания региональных кластеров следует отталкиваться от новых фундаментальных научных решений, а не от способов рационализации сложившихся форм производства. Поэтому поддержка кластеров должна включать в себя ликвидацию барьеров для внедрения инноваций, государственные вложения в человеческий капитал и инфраструктуру, поддержку географической концентрации связанных фирм.

В целом содействие региональных властей формированию и развитию кластеров должно осуществляться по следующим направлениям:

- создание условий для конструктивного диалога бизнеса и власти, гармонизации интересов участников кластера и усиления кооперации между ними;

- стимулирование спроса – формирование потребительских предпочтений в регионе, развитие родственных и поддерживающих секторов экономики, госзаказа;

- развитие системы профессионального образования с целью формирования необходимых компетенций в регионе;

- развитие внешних связей, устранение торговых барьеров, защита прав интеллектуальной собственности, реализация совместных инфраструктурных и инвестиционных проектов;

- создание благоприятных экономических, институциональных и других условий в регионе.

Таким образом, продуманная политика поддержки кластеров в регионе – действенный инструмент повышения его конкурентоспособности, инновационного потенциала, темпов экономического роста, а также очень важное условие обеспечения устойчивости и экономической независимости региона в условиях глобализации.

Список литературы:

1. Горлин Б. В Санкт-Петербурге создается новый кластер – теперь электронный / Б. Горлин [и др.] // Коммерсантъ. – 2008. – № 4 (17января.).
2. Марков Л.С. Проблемы реализации кластерной политики в России / Л.С. Марков // Научный эксперт. – 2007. – № 4.
3. Портер Майкл Э. Конкуренция / М.Э. Портер. – М: Изд. дом «Вильямс», 2005. – 608 с.

Григорьева Н.С.

г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

ИССЛЕДОВАНИЕ СТАДИЙ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ЭКОНОМИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА

Аннотация: В данной работе исследуется экономический кластер как один из инструментов повышения эффективности и конкурентоспособности экономики региона. В результате исследования выделены необходимые и достаточные признаки экономического кластера. Автором выделено 4 стадии жизненного цикла кластера и выявлен ряд показателей, динамика которых их характеризует. Обосновывается необходимость разработки аналитического инструмента моделирования жизненного цикла кластера.

Annotation: The object of research is an economic cluster as one of instruments to increase competitiveness of region economic system. Necessary and sufficient properties of an economic cluster were allocated as a result of research. The author allocated 4 stages of life cycle of an economic cluster and some indicators. It is necessary to develop a technique for modeling of cluster's behavior at different stages of its life cycle.

Ключевые слова: региональная экономика, кластеры, конкурентоспособность региона

В условиях экономических кризисов, и даже при умеренно-благоприятных условиях внешней среды, существуют трудности обеспечения и поддержания требуемого уровня развития экономических систем. Реальные экономические системы не находятся в точке равновесия по Вальрасу (где достигают максимума своей эффективности – идея В. Парето, которая была позже математически доказана П. Самуэльсоном), следовательно – у них всегда имеются резервы для повышения своей эффективности. Одним из практических способов повышения эффективности и

конкурентоспособности экономических систем является образование кластеров как особой формы организации экономической деятельности в сфере производства и/или услуг.

По определению М. Портера, экономический «кластер – это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу» [4].

В последние годы среди российских исследователей активно идет процесс конкретизации понятия «кластер» и смежных с ним понятий [1; 2; 3; 6]. Описываются подходы к их классификации, приводятся примеры из практики образования экономических кластеров в различных регионах России.

Ряд зарубежных авторов (в частности: М. Портер, Ф.Рейн и др.) разрабатывали подходы к анализу экономических кластеров, основанные в основном на качественных характеристиках.

Например, эксперты европейского проекта «EstRuClusters Development», финансируемого Евросоюзом, предлагают в качестве инструмента анализа структуры кластера использовать «Модель жемчужины», которая представлена на рисунке 1. В соответствие с этой моделью выделяют [5]:

1) Ядро кластера (Core) - ключевые фирмы, которые имеют узкую специализацию, географически близки друг к другу, между ними уже существует взаимодействие, они имеют налаженные связи на внешних рынках;

2) Поддерживающие фирмы (Support). Такими фирмами будут являться поставщики сырья, торговые предприятия, провайдеры услуг, фирмы технического обслуживания.

3) Мягкая инфраструктура кластера (Soft infrastructure) строится на сетевых связях с центрами профессионального обучения и научно-исследовательскими и прикладными институтами, центрами поддержки предпринимательства, профессиональными организациями и поддерживается на уровне властей.

4) Твердую инфраструктуру кластера (Physical infrastructure) составляет территория потенциального кластера, где расположены ключевые компании кластера, с находящимися на ней

производственными помещениями, коммунальной, инженерной и транспортной инфраструктурой, техно-парки, центры технологий [5] (см. рисунок 1).

Рисунок 1. Модель структуры экономического кластера [5]

При этом с развитием кластерного подхода появляется реальная необходимость выявления количественных соотношений между показателями деятельности кластера. Это является необходимым условием для обеспечения возможности управлять экономическим кластером. Поскольку для того, чтобы оказывать на кластер управляющие воздействия как на объект управления, необходимо иметь представление, от чего зависят значения тех или иных параметров деятельности кластера и в какой пропорции.

При выявлении количественных соотношений появляется возможность разработки инструмента количественной оценки кластера и моделирования его развития на всех стадиях существования.

При этом основным затруднительным моментом является отсутствие данных по реальным кластерам за сколько-нибудь длительный период времени. В частности, это связано с тем, что органами официальной статистики данные по кластерам как объектам статистического учета не группируются. Классическими критериями группировки являются виды экономической деятельности, формы собственности и регионы РФ. Это препятствует изучению, разработке и созданию единой технологии создания, функционирования и развития экономических кластеров в экономике России, поскольку предприятия каждого кластера имеют фактические данные только по

той группе организаций и предприятий, которые образуют единый вместе с ними кластер.

Таким образом, для региональной экономики существует реальная необходимость решить задачу разработки методологии аналитического инструмента, позволяющего отслеживать, фиксировать, оценивать динамику функционирования и развития того или иного экономического кластера как принципиально нового объекта управления.

Для реализации данной цели нами были поставлены следующие задачи:

- 1) систематизировать имеющиеся на сегодняшний день наработки российских и зарубежных ученых по направлению исследования жизненного цикла экономических кластеров;

- 2) определить стадии жизненного цикла кластера и их содержание;

- 3) выявить ряд показателей, по набору значений которых можно будет судить о нахождении экономического кластера на той или иной стадии жизненного цикла.

Ранее, нами уже были выделены необходимые и достаточные признаки кластера путем сбора и анализа статистической и качественной информации на примере строительного кластера Республики Татарстан. Так, необходимыми условиями, или свойствами, такого кластера являются:

- 1) формирование специализированных хозяйствующих субъектов;

- 2) географическая локализация их местоположения, то есть их концентрация;

- 3) деловые и информационные связи между всеми организациями кластера;

- 4) в кластер должна входить и группа фирм, производящих продукцию для конечного потребления или идущую на экспорт.

При отсутствии одного или нескольких из перечисленных необходимых признаков, группа предприятий не может быть признана экономическим кластером. В отличие от этого, наличие или отсутствие достаточных признаков кластера определяет степень развитости/неразвитости того или иного кластера. В данном случае подразумевается, что кластер уже создан и сформирован. При этом важен тот факт, что наличие достаточных признаков кластера без проверки соблюдения необходимых признаков не является доказательством к утверждению о существовании того или иного кластера.

Достаточными условиями наличия регионального экономического кластера являются наличие:

- 1) специализированного законодательства;
- 2) сформированной системы государственного статистического учета результатов деятельности кластера, с учетом особенностей кластера как специфической формы организации производственной деятельности;
- 3) органов государственного управления в сфере деятельности кластера (например, для строительного кластера таковыми являются - надзорные инстанции, ЖКХ и т.д.);
- 4) финансово-кредитных институтов, предоставляющие специализированные кредитные услуги организациям экономического кластера (специализированные кредитные и/или финансовые рыночные продукты для фирм кластера с учетом специфики его профильной деятельности);
- 5) наличие НИИ и образовательных учреждений, обеспечивающих разработку технологий и подготовку кадров в рамках профильной деятельности кластера;
- 6) субъекты кластера должны быть самостоятельными юридическими лицами.

Зная необходимые признаки кластера, можно оценить факт его существования (и/или целесообразность выделения), по достаточным – степень развития окружающей социально-экономической среды того или иного кластера.

Следующим моментом является определение стадий жизненного цикла кластера. Решение данных задач особенно актуально в связи с тем, что на разных стадиях развития кластера, для повышения эффективности его функционирования и развития необходимы разные управляющие воздействия. Зная целевые количественные показатели деятельности кластера на той или иной стадии жизненного цикла, можно моделировать поведение кластера, вероятную реакцию на то или иное управляющее воздействие. К тому же, знание научно-обоснованных количественных соотношений, появляется возможность применения математического аппарата для моделирования деятельности кластера.

Кластер – отдельный объект управления, отличающийся от таких объектов как отдельное предприятие, отрасль, ФПГ и другие формы организации производственной деятельности, хотя и может содержать

в себе их отдельные черты. Следовательно, кластер имеет свои особенности жизненного цикла.

О. Солвелл [10] вслед за Портером описывает динамику кластера по аналогии с жизненным циклом организации. Предпринимательскую стадию рождения и развития сменяет стадия зрелости, за которой может следовать либо «ренессанс» и переход на качественно новый уровень, либо спад и «музейная» стадия [10], в рамках которой фирмы кластера существуют, но не являются лидерами, не влияя на конкурентоспособность и инновационность региона или страны.

С точки зрения особенностей социальной коммуникации и социологического анализа динамики кластера, различают четыре этапа жизненного цикла:

- 1) предпринимательский (или «романтический»);
- 2) миссионерский (или проектный);
- 3) функционерский (или процессный);
- 4) фундаменталистский (или социокультурный) [7].

Согласно другой точке зрения, выделяют следующие стадии жизненного цикла кластера, которые сопровождаются рядом чисто описательных характеристик:

- 1) агломерация;
- 2) прообраз кластера;
- 3) возникающий кластер;
- 4) развивающийся кластер;
- 5) зрелый кластер;
- 6) трансформация.

Исследователи Frenken K., Cefis E., Stam E. предложили следующее описание жизненного цикла кластера, которое представлено на рисунке 2.

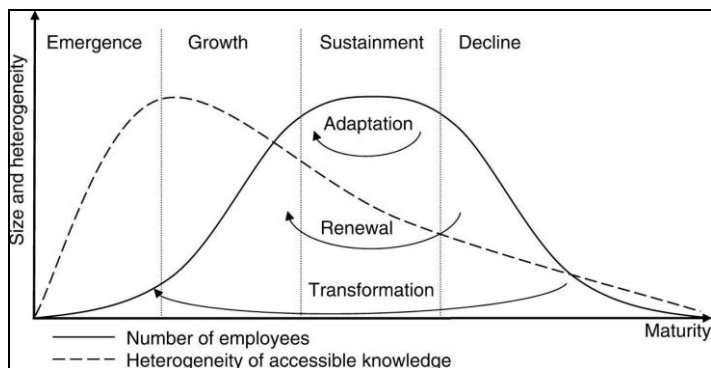

Рисунок 2. Жизненный цикл кластера по модели [8]

В качестве значимых авторы этого исследования выделяют два показателя: степень разнородности источников знаний для фирм кластера и динамика количестве занятых во всех фирмах кластера вместе взятых.

Разнородность первоначально растет, т.к. каждая новая фирма приходит в кластер со своими трендами и добавляет разнородности, т.к. имеет свою предысторию. Когда кластер далее развивается и растет, разнородность впоследствии уменьшается когда все больше фирм, желающих войти в кластер используют опыт, как фирмы, уже входящие в кластер (Menzel, 2005), коллективно разработанные стандарты [11] и другие фирмы-отростки в процессе внутрифирменного обучения [9].

С другой стороны, если процесс сближения продолжится конкуренция среди фирм кластера возрастет и инновационный потенциал кластера снизится.

Снижение в этой модели есть результат эндогенного процесса, который заключается в том, что снижается разнородность фирм, в то время как в других случаях кластеры могут уменьшиться из-за внешних шоков, например, когда появляется новая технологическая парадигма.

Menzel и Fornahl (2010) [9] утверждают, что на стадии спада группа предприятий, составляющая кластер может начать расти снова (то есть двигаться обратно в цикле как в рисунке 2), увеличивая разнородность источников его знаний. Например, группа может обновить

существующую технологическую основу знанием современного состояния, использовать аутсорсинг.

После этого группа может вырасти снова, конкурируя по качеству или издержкам. Группы могут возобновить рост, объединяясь на основе новой технологии, как это произошло с интеграцией информационно-коммуникационных технологий во многих существующих отраслях промышленности. Menzel и Fornahl (2010) [9] говорят о возобновлении в этом случае. Такие стратегии расширяют жизнь группы, не затрагивая ее ядро в виде базы знаний и основных рынков. Во многих случаях, как иллюстрирует рисунок 2, такая стратегия может помочь только в краткосрочном периоде. Считается, что такие краткосрочные стратегии не приводят к структурным увеличениям конкурентоспособности.

В результате анализа исследований российских и зарубежных исследователей, сбора и анализа статистической и качественной информации, автором на примере ряда промышленных кластеров Республики Татарстан обоснована целесообразность выделения следующих стадий жизненного цикла универсального экономического кластера:

1) *зарождение кластера*. Происходит на основе уже функционирующих предприятий. На данном этапе, для кластера характерна неразвитая институциональная среда бизнеса. Уровень разделения труда – слабый.

Фирмы кластера взаимодействуют друг с другом только в том случае, если это взаимодействие позволяет сокращать издержки производственной деятельности. Уровень доверия низкий. Доминирование отношений «поставщик-потребитель».

2) *рост или развитие кластера*. На данном этапе растет количество фирм в кластере, имеющиеся фирмы укрупняются (растет сумма активов). Растет объем выполняемых ими работ, что связано с ростом рынка. Углубляется степень разделения труда, растет количество занятых.

3) *стабилизация или зрелость кластера*. На данном этапе формируется полный букет структуры отрасли – возникают институциональные координирующие органы (например, СРО, формируется группа в региональной торгово-промышленной палате, политическое лобби, профессиональные и/или отраслевые ассоциации). Возникает государственная политика по поддержке кластера, проводятся совещания и конференции, посвященные

проблемам кластера. Формируются научно-исследовательские и образовательные институты, разрабатывающие технологии и готовящие кадры для нужд кластера.

По мнению некоторых исследователей [11] для стадии зрелости также характерны умеренно благоприятная внешняя среда, наличие внутреннего потенциала для научно-производственного предприятия и бюрократическая организационная культура.

Начинают разрабатываться и внедряться организационные технологии по управлению таким кластером, формируется специализированное законодательство, принимаются специальные меры поддержки, отдельные налоговые решения, специальная система учета. Возникают бренды в рамках кластера.

Таким образом, на данной стадии жизненного цикла кластера формируются все институты, относящиеся к достаточным признакам кластера. Такие кластеры становятся устойчивыми.

Взаимоотношения между фирмами в кластере достигают максимальной тесноты и эффективности. Может возрасти уровень взаимодействия участников кластера между собой.

4) *фаза бифуркации* (раздвоение возможной траектории дальнейшего развития в направлении спада активности кластера, либо его дальнейшем росте на качественно новом уровне).

В результате анализа динамики развития кластера как совокупности предприятий и организаций, можно выделить укрупненно несколько наиболее важных показателей, по набору значений которых можно было бы судить об уровне развития того или иного кластера и отнести его условно у той или иной стадии жизненного цикла кластера:

- 1) количество занятых;
- 2) количество фирм и/или уровень концентрации фирм в кластере;
- 3) объем выполненных работ;
- 4) наличие национальных и/или мировых брендов;
- 5) уровень специализации фирм кластера;
- 6) уровень взаимодействия участников кластера между собой;
- 7) наличие отраслевых (надкластерных) органов координации деятельности и/или управления;

Таким образом, в данной работе систематизированы имеющиеся на сегодняшний день наработки российских и зарубежных ученых по направлению исследования жизненного цикла экономических

кластеров; определены четыре стадии жизненного цикла кластера и их содержание; выявлен ряд показателей, по набору значений которых можно будет судить о нахождении экономического кластера на той или иной стадии жизненного цикла. А также описаны необходимые и достаточные признаки экономического кластера. Обоснована необходимость разработки аналитического инструмента моделирования жизненного цикла кластера.

Список литературы:

1. Бердичевская В.О. Финансирование инновационных кластеров в экономике РФ: автореф. ... дис. к.э.н. / В.О. Бердичевская. – Ярославль, 2012. – 339 с.
2. Носков-Дукельский А.И. Развитие территориальных сервисных кластеров как фактор обеспечения конкурентоспособности экономики региона: автореф. ... дис. к.э.н. – Санкт-Петербург, 2011. – 151 с.
3. Осипова О.В. Особенности и перспективы кластерной модели экономического развития: автореф. ... дис. к.э.н. – Челябинск, 2006. – 147с.
4. Портер М. Конкуренция / М. Портер. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2003.
5. Руководство по развитию кластеров. Проект: «Развитие кластеров и интернационализация предприятий в приграничных регионах России и Эстонии» = проект «EstRuClusters Development» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.egov-center.ru/ru/news_center.
6. Сиразетдинов Р.Т. Универсальная структурная модель типового экономического кластера / Р.Т. Сиразетдинов, А.А. Бражкина // Управление большими системами: сборник трудов. Выпуск 29. – М.: ИПУ РАН, 2010. – С.152-166.
7. Тарасенко В.В. Социология жизненного цикла кластера [Электронный ресурс] / В.В.Тарасенко // Современные проблемы науки и образования. – 2011. - № 3. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/>.
8. Frenken K. Industrial dynamics and economic geography: a survey / K. Frenken, E. Cefis, E. Stam // Draft version 3, 2011.
9. Menzel M.P. Cluster life cycles – dimensions and rationales of cluster evolution / M.P. Menzel, Fornahl // Industrial and corporate change, 2010. - P. 205-238.

10. Sölvell Ö. Clusters – Balancing Evolutionary and Constructive Forces / Ö Sölvell // Stockholm, 2009.

11. Vicente J. Informational cascades versus network externalities in locational choice: Evidence of «ICT clusters» formation and stability / J. Vicente, R. Suire // Regional Studies. – 2007. - № 41. – P. 173-184.;

Домбровский М.А.

г. Пермь, Пермский государственный национальный
исследовательский университет

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ В
РОССИИ**

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы формирования конкурентоспособных региональных кластеров в России. В ходе анализа автор уделяет особое внимание роли взаимодействия государства и предприятий при создании конкурентоспособного регионального кластера.

Annotation: In article actual problems of formation competitive regional clusters in Russia are considered. During the analysis the author pays special attention of a role of interaction of the state and the enterprises at creation competitive regional cluster.

Ключевые слова: региональная экономика, кластеры, конкурентоспособные кластеры

В современном обществе вопросы развития инновационных кластеров — стратегии развития и конкурентоспособность пилотных кластеров, их инновационность, роль в развитии региональной экономики активно обсуждаются. Актуальной является проблема государственной поддержки развития кластеров: предоставление субсидий субъектам Российской Федерации на реализацию кластерных проектов, включение в государственные и федеральные целевые программы, максимальное использование возможностей и инструментов государственных фондов развития, программ инновационного развития крупных компаний с государственным участием, введение для малых инновационных предприятий,

реализующих кластерные проекты, налоговых льгот по аналогии со Сколково.

Для реализации программ развития кластеров на практике используются установленные механизмы поддержки предпринимательства и инвестиционной деятельности, контролируемые руководителями самого высокого уровня — Президентом РФ, Председателем Правительства.

Целью кластерных программ является создание на системной основе высокотехнологичных рабочих мест и повышение производительности труда. Это связано с тем, что ключевой задачей кластеров является создание инновационных технологий, способных повысить производительность труда и стать основой новых конкурентоспособных бизнесов, формирования малых инновационных предприятий, продвижения инновационных продуктов и услуг.

Соответственно кластерам следует стать ядром региональных инновационных систем, иницилируя и координируя совместные кооперационные проекты (в первую очередь, инновационные, научные и образовательные), подразумевающие открытость для их участников. Важно повысить эффективность бизнес-среды, усилить сетевое взаимодействие и развивать технологии самоорганизации в кластерах и системы краудсорсинга в кластерных системах.

Для приоритезации и определения последовательности в реализации проектов, круга основных участников партнерских проектов, создания мощной мотивации в их реализации необходимы высокая самоорганизация, координация и управляемость в кластере, регламентированное на основе краудсорсинга взаимодействие необходимы. Проекты, по созданию и развитию инновационной инфраструктуры, подготовки и повышению квалификации кадров, проекты в сфере исследований и разработок, упаковка инновационных проектов и поддержка создания малых инновационных предприятий, создающих инновационный продукт - проекты, объединяющие всех участников кластеров. В первую очередь необходимо осуществлять государственную поддержку разным проектам. Именно на них в первую очередь следует направлять субсидии из федерального бюджета. Однако объемы предполагаемого субсидирования не определены. В настоящее время четко озвучен лишь переход от первоначально продекларированного принципа поддержки программ развития кластеров к принципу поддержки конкретных кластерных проектов.

Создание инновационных технологий является ключевой задачей кластеров. Общий объем заявленного кластерами финансирования проектов на 2013-2015 гг. для включения их в программы, по данным Минэкономразвития РФ, составил около 370 млрд. рублей. При этом лишь 24% заявленного финансирования - это проекты с подготовленной и проработанной документацией.

Структура портфеля программных проектов пятнадцати кластеров, набравших по итогам конкурсного отбора наивысшие баллы, свидетельствует, что только у трех из них преобладают проекты в сфере исследований и разработок, а также развития инновационной инфраструктуры (свыше 80%). У остальных же более 50% проектов направлено на развитие транспортной, энергетической, инженерной инфраструктуры.

Соответственно, логика развития кластерных инициатив и кластерной политики смещается в сторону инновационных проектов и инфраструктуры поддержки создания инновационных производств. В этом случае естественным и обоснованным становится участие в проектах институтов инновационного развития. Так, соинвесторами создания инновационной инфраструктуры может выступать, например, Российская венчурная компания - Фонд посевных инвестиций, Инфраструктурный фонд.

Специализированные фонды РВК могут выступить соинвесторами венчурных проектов кластеров аэрокосмической, IT и биофармацевтической направленности. Фонд содействия развитию малых предприятий в научно-технической сфере, Фонд «Сколково», ОАО «Роснано» могут также выступать соинвесторами кластерных проектов.

Значительным ресурсом финансирования инновационного развития кластеров становятся программы инновационного развития крупных компаний с государственным участием - такие как государственная корпорация «Ростехнологии», ОАО «РЖД», ОАО «Роснефть». Крупным компаниям в программах инновационного развития следует определять перспективы продуктовых и технологических инноваций на десятилетия вперед. Они обозначили свою готовность участвовать в реализации программ развития кластеров, но это сотрудничество необходимо направлять в контексте конкретных проектов. Сейчас кластеры формируют долгосрочные и проработанные инновационные проекты, которые станут основой взаимовыгодного сотрудничества крупных компаний и кластеров. Кластеры становятся ядром

региональных инновационных систем. Четко выстроенная стратегия и программа развития кластеров способна ускорить реализацию и усилить преимущества ПИРов крупных компаний.

Вопрос о привлечении структур Внешэкономбанка, ответственных за развитие малого и среднего бизнеса, к развитию малого и среднего инновационного предпринимательства в кластерах прорабатывается в рамках Ассоциации инновационных регионов России (АИРР). Основной проблемой малых инновационных предприятий является привлечение «длинных» и «дешевых» кредитов, а также отсутствие необходимой залоговой базы и высокие риски бизнеса. Подход к инновационным предприятиям не является стандартным. Поэтому банкам, возможно, специализированным, как у ВЭБа, следует нести инвестиционную функцию, т.е. выступать не кредиторами, а инвесторами.

Еще одним механизмом поддержки выступает распространение части налоговых льгот «Сколково» на территории базирования кластеров. Такой механизм требует серьезной проработки. Например, самарский аэрокосмический кластер состоит преимущественно из крупных предприятий. И применение в отношении них «сколковских» льгот по налогу на добавленную стоимость, налогу на прибыль, имуществу, по уплате страховых взносов в различные фонды кажется сомнительным как с государственной, так и с экономической точки зрения. Другое дело - малые и средние инновационные предприятия кластеров. Для стимулирования их развития применение льгот, аналогичных «сколковским», является оправданным.

Вопрос о нормативно-правовой проработки возможности применения налоговых льгот прорабатывается в рамках кластерного комитета Ассоциации инновационных регионов России, а также других комитетов АИРР. Рассматривая инновационные территориальные кластеры как стратегические точки роста и полюса конкурентоспособности, следует отметить необходимость стратегического управления их развитием на федеральном уровне.

В настоящее время наибольший массив информации о кластерах и их перспективах развития, их инновационном и рыночном потенциале аккумулирован в Минэкономразвитии. Поставлена задача выстроить стратегию развития инновационных территориальных кластеров, которая позволила бы составить дорожную карту реализации задач, поставленных Президентом в майских Указах, и

дополнить содержательную часть государственных и федеральных целевых программ.

Список литературы:

1. Кошечев С.В. Формирование системы управления инновационной активностью в индустрии гостеприимства на основе применения кластерных технологий / С.В. Кошечев // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. - № 7. – С. 7.
2. Паньков В.С. Реализация методологии кластерных технологий в системе регионального менеджмента / В.С. Паньков // Бизнес в законе. – 2010. - № 1. – С. 271-274.

Дунец А.Н., Высоцкая О.А.

г. Барнаул, Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова

**ТУРИСТСКИЕ КЛАСТЕРЫ АЛТАЙСКОГО КРАЯ:
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ
ПРЕИМУЩЕСТВ**

Аннотация: Туристские кластеры признаны эффективной формой развития регионального туризма. В Российской Федерации кластеры по преимуществу являются искусственно создаваемыми образованиями, что влечет за собой ряд проблем, связанных с их дальнейшим функционированием. В статье рассматривается специфика функционирования туристских кластеров на региональном уровне, а также основные пути формирования устойчивых конкурентных преимуществ туристского кластера региона.

Abstract: Tourism clusters are considered to be an effective form of regional tourism development. In the Russian Federation clusters are mostly organized by the state, which causes some problems concerning their further functioning. In this article specific features of regional tourism clusters and principal routes of sustainable competitive advantages of regional tourism cluster are processed.

Ключевые слова: кластеры, туристские кластеры, конкурентоспособные кластеры, региональный туризм, экономика региона.

Главная цель развития туристского комплекса региона состоит в том, чтобы гарантировать его устойчивость и конкурентоспособность. Для этого важен выбор «полюсов роста», которые могут быть связаны с наиболее перспективными территориями и турпродуктами, созданием эффективных организационных структур, обеспечивающих профессиональное управление, продвижение и реализацию

туристского продукта. Такие «полюсы роста» формируются на основе создания и развития туристских кластеров.

Кластерное развитие туризма определено важнейшим направлением в ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)». В соответствии с ней регионы России получают федеральное финансирование на создание инфраструктуры туристских кластеров [5].

Необходимость использования кластерного подхода для развития туризма объясняется характеристиками туризма и туристского продукта, преимуществами, возникающими вследствие реализации кластерных проектов. Туристская деятельность естественным образом сочетает сегменты разных отраслей, производящих широкий спектр товаров и услуг, требующихся во время путешествия. Туристский продукт представляет собой сочетание услуг, которые оказываются разными поставщиками.

Потребность туристов в сформированных индивидуальных турах, имеющих уникальный характер, ведет к необходимости постоянного взаимодействия производителей в рамках цепочки накопления стоимости.

Формирование кластера создает положительный образ территории, а это то, что способствует развитию туризма, увеличению потоков туристов. Получается, что кластер является не только моделью пространственного развития, но и определенным брендом.

Кроме того, участие компаний в кластерах открывает им больше возможностей при получении доступа к новым технологиям, информации, обучению. Фирмы-участники кластера способны более четко и быстро понимать новые запросы потребителей и разрабатывать новые конкурентоспособные продукты [8].

Алтайский край заметно выделяется среди других регионов Сибири своими проектами в сфере туризма. Неслучайно ФЦП были поддержаны сразу два пилотных проекта - «Золотые ворота» (г. Бийск) и «Белокуриха 2», а одним из приоритетных направлений, представленных в «Стратегии развития Алтайского края до 2025 г.» (принятой в 2007 г.), является развитие регионального туристского кластера. Отмечается, что он будет состоять из нескольких субкластеров. Особое значение придается созданию ТР ОЭЗ и «Бирюзовая Катунь» и игровой зоны «Сибирская монета».

В краевой целевой программе «Развитие туризма в Алтайском крае на 2011-2016 гг.» определены одиннадцать локальных кластеров. К

сожалению, в ряде районов края кластерами называют простое сосредоточение нескольких туристских объектов. Непонимание особенностей кластерного развития туризма может привести к существенным проблемам в реализации программных мероприятий.

Для того чтобы выявить особенности развития туристских кластеров Алтайского края, проанализируем тенденции развития туристской сферы, показывающие как факторы, благоприятные для развития кластеров, так и препятствующие ему, а также определим некоторые критерии, которые характеризуют туристские кластеры края: специализация турпродукта, концентрация туристских объектов, особенность туристского потока и популярных маршрутов, наличие и специфичность туристских ресурсов, наличие кластерных инициатив.

Анализ развития туристской отрасли в крае за период с 2006 по 2011 год позволил выявить следующие тенденции. Рост турпотока в Алтайский край в период с 2006 по 2007 годы сменился спадом в годы кризиса – 2008-2009. При этом, несмотря на кризис, наблюдался прирост выездного турпотока, что отражает общероссийскую тенденцию увеличения спроса на зарубежные туры. Это во многом было обусловлено тем, что начался демпинг на рынке выездного туризма, а цены на внутреннем рынке остались без изменений или выросли [3].

Если сопоставить данные по основным районам с преобладающим потоком туристов, в которых формируются туристские кластеры (Белокуриха, Яровое, Алтайский район, Горная Колывань), то прирост численности обслуженных туристов в период с 2008 по 2010 наблюдался в г.Белокуриха, г.Яровое, в Горной Колывани, несмотря на спад турпотока в 2009 году в г.Белокуриха. При этом в Алтайском районе, на территории которого расположена ОЭЗ «Бирюзовая Катунь», отмечен уменьшение количества туристов в 2010 г., что, в частности, объясняется неблагоприятными погодными условиями.

Инфраструктура средств размещения на территории вышеуказанных кластеров также подвержена колебаниям как в положительную, так в отрицательную сторону. Так, позитивную динамику развития в период с 2008 по 2010 г.г. проявил санаторный и гостиничный комплекс г. Белокуриха (увеличение числа мест с 4764 до 4984), а также г. Яровое (прирост числа мест с 492 до 548) и Горной Колывани (увеличение с 2763 до 2845). В Алтайском районе формирование инфраструктуры во многих гостиничных организациях способствовало их преобразованию в туристские комплексы.

Безусловно, развитию регионального туризма препятствуют факторы сезонности, специализация преобладающей части турфирм на выездным туризмом. Также имеются проблемы с привлечением инвестиций. Тем не менее, четко прослеживается тенденция, показывающая, что регионы, имеющие лечебно-оздоровительные ресурсы, менее подвержены резким колебаниям спроса, более привлекательны в инвестиционном плане, имеют больше возможности для диверсификации туристского продукта.

Для понимания специфики развития туристских кластеров Алтайского края выделим характеризующие их основные критерии. Прежде всего, необходимо выявить специфику туристских услуг отличающих конкретный кластер. Например, курорт Белокуриха имеет ярко выраженную лечебно-оздоровительную специализацию. Наличие других туристских услуг, несомненно, важно. Однако они лишь сопутствующие и не определяют основные конкурентные преимущества курорта.

Особенностью туристских кластеров является характеристика туристского потока и маршрутов. Это во многом определяется транспортной инфраструктурой и расположением важнейших достопримечательностей.

Природные и историко-культурные ресурсы являются предпосылками развития туризма и влияют на его территориальную организацию. Привлекательные для туристов объекты (минеральные воды, озера, горные долины, исторические и археологические памятники) – это возможности для формирования конкурентных преимуществ, основанных на ресурсах. Однако привлекательность таких объектов зависит от их уникальности, понимание которой у каждого свое.

Для того чтобы предоставить потребителям свои туристские ресурсы, нужен комплекс услуг. Их разнообразие и качество зависит от местных жителей и специалистов турорганизаций. Успешность формирования кластера связана с умением разрабатывать и осуществлять совместные проекты – кластерные инициативы.

Сравнительный анализ этого, далеко не полного перечня критериев, характеризующих кластеры края, позволил сделать следующие выводы.

Динамика развития туристской инфраструктуры и концентрация туристских организаций в кластерах «Белокуриха», «Золотые ворота» г. Бийск, «Яровое» позволяют предположить, что в ближайшие годы

они могут сформироваться как полноценные кластерные образования. В каждом из них выделяется основная туристская специализация, появляются совместные проекты. Однако уровень их развития существенно различается.

Туристский кластер «Алтайское» расположен в Алтайском районе, самом динамично развивающемся в туристском отношении. В районе формируется три основных центра туристского притяжения: село Алтайское, «озеро Ая», «Бирюзовая Катунь». На сегодняшний день вряд ли каждый из этих центров представляет самостоятельный кластер. Естественно, что проект ТР ОЭЗ «Бирюзовая Катунь» является хорошо подготовленным и самым перспективным. Кроме того, по соседству с ним идет работа над созданием игровой зоны «Сибирская монета». Однако в настоящее время целесообразно «Алтайский» кластер формировать в границах административного района.

При рассмотрении других туристских кластеров края хорошо заметны проблемы с концентрацией туристских объектов и наличием кластерных инициатив. В лучшую сторону отличается кластер «Солонешенский», где прослеживается большая работа местных органов власти.

Ряд кластеров предполагается разместить в пределах одного административного района (например, «Чарышский» Чарышский район, «Сибирь изначальная» Смоленский район, «Красногорье» Красногорский район, «Егорьевка» Егорьевский район). Органам муниципальной власти легче способствовать развитию кластерных инициатив на территории своего района. Однако в пределах таких кластеров как «Горная Колывань» (Змеиногорский, Краснощековский и Курьинский районы) и «Завьялово-Гуселетово» (Завьяловский, Романовский районы) сложнее формировать основной турпродукт, заниматься его продвижением и тем более развитием совместных проектов. Для решения этих проблем Управление Алтайского края по развитию туристско-рекреационного и санаторно-курортного комплексов поддерживает реализацию проектов в рамках кластера. Например, для развития кластера «Горная Колывань» в 2011 г. было оказано финансирование разработки пяти туристских маршрутов.

Успешное развитие туристского кластера осуществляется на основе формирования устойчивых конкурентных преимуществ. По мнению исследователей, конкурентные преимущества в туристском кластере связаны не столько с наличием природных и культурных

ресурсов, сколько с деятельностью субъектов туристской сферы, направленной на оптимизацию процесса управления кластером, стимулирование инновационной активности и распространения знаний в туристском кластере [7].

Что касается процесса управления, то развитие туристских кластеров с целью формирования устойчивых конкурентных преимуществ, по нашему мнению, целесообразно осуществлять на основе проектного менеджмента. Органы муниципальной власти при поддержке управления Алтайского края по развитию туристско-рекреационного и санаторно-курортного комплексов могут сформировать проектные группы. В них целесообразно включить представителей туристского и гостинично-ресторанного бизнеса, научных и образовательных учреждений, профессиональных проектировщиков, активных членов местной общественности, органы власти, представленные структурами ответственными за инженерное обеспечение, безопасность, сферу услуг, финансовые организации, собственников туристских ресурсов и др. В дальнейшем часть участников проектных групп может продолжить работу в качестве членов кластера.

Механизм взаимодействия внутри кластера представляет собой очень сложный процесс, его невозможно разработать с нуля и запустить только на основании государственных инициатив. Органы власти должны взять на себя инициирование создания кластерных групп, объединяющих представителей различных участников кластера. Компании, входящие в проектные группы, должны выстроить коллективное видение, направленное на решение проблем бизнес-среды.

Вузы и научные учреждения могли бы стать носителями идеи кластерного развития и перенять инициативу у власти на этапе функционирования проектных групп, формирующих основу будущего кластера. Вузы, став структурными элементами кластеров, могут выполнять функцию научно-технического обеспечения бизнес-процессов и распространять новые знания и технологии.

Что касается аспекта стимулирования инновационной активности как фактора формирования конкурентных преимуществ, отметим следующее. В Алтайском крае созданы предпосылки для инновационной деятельности субъектов бизнеса. В качестве нормативно-правовой базы, способствующей распространению инноваций на территории Алтайского края, принятой на региональном

уровне, выступает Закон Алтайского края от 14 сентября 2006 г. N 95-ЗС «Об инновационной деятельности в Алтайском крае».

Стимулирование инноваций региональными органами власти в туризме возможно в двух аспектах:

- непосредственная разработка программ поддержки инновационной деятельности, включающих механизмы финансирования государством инновационных инициатив, таких как гранты, субсидии, государственные заказы,

- создание среды, благоприятствующей развитию инноваций, в том числе, улучшение инвестиционного климата, совершенствование инфраструктуры, снижение налоговой нагрузки на субъекты инновационной активности туристско-рекреационного кластера и т. п.

Поддержку в большей степени получают инновации-продукты (т. е. новые маршруты, элементы инфраструктуры), в меньшей - маркетинговые инновации и организационные инновации.

В рамках первого аспекта стимулирование инноваций в туристских кластерах Алтайского края нашло отражение в ряде проектов. Так, при финансовой поддержке администрации края и бюджета Алтайского района Алтайского края на базе МУП «Куяганский маслосырзавод» создана «сырная деревня» как экскурсионный объект с предоставлением экскурсантам возможности участия в варке сыра, дегустации продукта и т. п.). Объем бюджетных инвестиций (региональный и районный бюджеты) составил 129 млн. руб.

Грантовая поддержка туристских проектов осуществляется на основе Постановления Администрации Алтайского края от 15.06.2011 № 317 «О грантах Губернатора Алтайского края в сфере экономики». В 2012 году грант Губернатора в размере 1 млн. руб. получил проект «Медовая деревня», предусматривающий строительство гостевых домов, музея пчеловодства, комплекса апитерапии, а также производство и продажу меда [1].

Грантовую поддержку получают также организации и предприятия за разработку новых туристских маршрутов. Так в 2012 году разработан маршрут «Казачья подкова Алтай», имеющий целью познакомить туристов с историей края, а также культурой и бытом казачества. Для его продвижения проводятся пресс-туры при поддержке администрации Алтайского края.

Что касается второго аспекта, важную роль играет создание поддерживающей инфраструктуры инновационной деятельности. Так, в рамках Алтайского бизнес-инкубатора разработан проект «3d-

путеводитель по городу Барнаулу», позволяющий совершить виртуальный тур по городу. Услугами бизнес-инкубатора также пользуются компании, продвигающие региональный туристский продукт.

Благоприятный инвестиционный климат как фактор инновационной активности создан, в частности, в г. Белокуриха, получившего статус курорта Федерального значения. Последние три года с 2009 по 2011 наблюдается устойчивая тенденция роста объема оказанных санаторно-курортных услуг: 2009 г. – 2348 млн.руб, 2010 г. – 2558 млн.руб, 2011 г. – 2660 млн. руб. За это время реализованы такие проекты, как строительство новых лечебно-оздоровительных комплексов при санаториях, создание новых инфраструктурных объектов курорта [2].

Проведенный выше анализ формирования и функционирования региональных туристских кластеров позволил четко определить, что создание кластера не является конечной целью, это только механизм, который можно использовать для дальнейшего развития туризма на основе формирования устойчивых конкурентных преимуществ. Важнейшая задача развития кластера связана с повышением уровня конкурентоспособности организаций Алтайского края на туристском рынке.

В заключение отметим, что Управление Алтайского края по развитию туристско-рекреационного и санаторно-курортного комплексов ведет большую работу, направленную на эффективное использование имеющихся туристских ресурсов и развитие туризма на инновационной основе. Успешный положительный опыт по развитию ТР ОЭЗ «Бирюзовая Катунь», курорта Белокуриха, проекта «Золотые ворота» г. Бийск, несомненно, будет распространяться на другие кластеры края. Важнейшее значение для их развития имеет реализация брендовых туристских маршрутов «Малое золотое кольцо» и «Большое золотое кольцо Алтайского края».

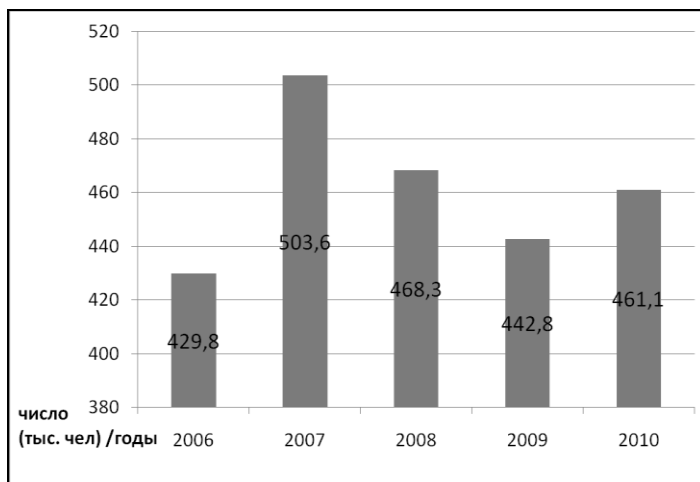

Рисунок 1. Число лиц в средствах размещения Алтайского края

Список литературы:

1. Инвестиционный паспорт муниципального образования Алтайский район Алтайского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.econom22.ru/investment/investment_passport_of_municipalities/inves_pasport2.doc.
2. Инвестиционный паспорт муниципального образования города-курорта Белокуриха [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belokuriha-gorod.ru/index/pasport_goroda/0-90.
3. Статистический ежегодник. Алтайский край. 2005-2010: стат. сборник/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Б., 2011. – 392 с.
4. Стратегия социально-экономического развития Алтайского края до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.altaicpp.ru/strat/strategija/s7/s73.html>.
5. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 02.08.2011 № 644 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2011/361>.

6. Brown R. Exploratory Techniques for Examining Cluster Dynamics: A Systems Thinking Approach / R. Brown, M. Smith // *Local Economy*. – 2009. – Vol. 24. – No. 4. – P. 283–298.

7. Mattsson J. Innovation Systems in Tourism: The Roles of Attractors and Scene-Takers / J. Mattsson, J. Sunbo, Ch. Fussing-Jensen // *Industry and Innovation*. – 2005. – Vol.12. – No.3. – P. 357-381.

8. Porter M. Location, Competition, and Economic Development: Local Clusters in a Global Economy / M. Porter // *Economic Development Quarterly*. – 2000. – Vol. 14. – No. 1. – P. 15-34.

Игнатова Е.С.

г. Пермь, Пермский государственный научно-исследовательский
университет

МЕСТО ПСИХОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

Аннотация: В статье автор рассматривает роль психологической готовности предпринимателей и руководителей организаций к участию в формировании конкурентоспособных региональных кластеров. Особое внимание уделяется месту психолого-экономических знаний в развитии региональных кластеров.

Annotation: In article the author considers a role of psychological readiness of businessmen and heads of the organizations to participation in formation competitive regional clusters. The special attention is given to a place of psychology-economic knowledge in development regional clusters.

Ключевые слова: региональная экономика, психологическая экономика, кластеры, региональные кластеры.

В последнее время в России возрастает значимость кластерного подхода для решения стратегических задач региональной экономики. Технологию создания кластеров используют с целью решения задач модернизации, технологического развития, реализации инноваций и привлечения инвестиций для разрешения социально-экономических проблем региона.

А.А. Воронов, анализируя современное состояние федеративных отношений и региональной политики в Российской Федерации, выделяет следующие тенденции [1]:

- поиск оптимальных форм децентрализации государственного управления;
- сочетание законодательного и договорного регулирования федеративных отношений;

- обеспечение комплексного экономического и социального развития страны и ее регионов;
- повышением ответственности региональных и местных органов власти за решение общественно значимых задач.

Соответственно, категория «кластер» становится очень популярной. Понятие «кластер» впервые встречается в работах английского экономиста А. Маршалла, изучавшего индустриальные округа Великобритании в конце XIX в. Однако прикладная реализация данного понятия была осуществлена в конце 80-х гг. XX в. в Италии, где разразился кластерный бум. География «кластерной революции» включает в себя Европу, Америку и Россию. В развитых странах основой формирования кластеров являются такие системообразующие отрасли, как автомобилестроение, авиационно-космический комплекс, нефтехимия, а также инновационно-внедренческий сектор. Особое значение играет роль кластера в активизации инновационных процессов в регионе, через которые М. Портер рассматривает конкурентоспособность страны [5, 895].

Таким образом, основное преимущество кластерного подхода состоит в повышении конкурентоспособности российской экономики в целом и экономики регионов, в частности.

Исходя из того, что кластер — это, прежде всего, форма сети (близкое расположение фирм и организаций обеспечивает наличие определенных общностей и повышает частоту и силу взаимодействия), эффективно функционирующие кластеры выходят за пределы иерархических сетей и превращаются в решетки многочисленных перекрывающихся и подвижных взаимосвязей между индивидуалами, фирмами и организациями. Эти взаимосвязи существуют на постоянной основе, постепенно смещаются, а часто распространяются и на родственные отрасли, одной из которых является экономическая политика.

Как известно, реализация кластерной политики предполагает обеспечение эффективного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, объединений предпринимателей [4]. Развитие социально-экономических связей в регионе должно осуществляться на всех уровнях, в том числе на уровне межрегионального взаимодействия субъектов РФ. Так, власти получают возможность регулирования инвестиционных потоков и

оценки эффективности вложений на основе приоритетности развития региональных кластеров.

При этом принципиальное значение имеет способность этих кластеров эффективно использовать внутренние ресурсы [6]. Тем более что в современном обществе источником обеспечения сбалансированного развития экономики региона служить человеческий капитал, который необходимо сохранять и поддерживать.

Его психологическая готовность к кооперации является одним из условий формирования эффективных региональных кластеров, ведь в рамках кластера объединяются не только производственный [3], но и инновационный бизнес, комплексное управление качеством продукции, сервисное обслуживание.

Исторически в соответствии с концепцией творческих стратегий Чарльза Лэндри эта готовность связана с реализацией так называемых «творческих индустрий», которые могут реализоваться только в обществе с безусловными приоритетами инновации, динамизма и обновления. Автор концепции формулирует эту идею в виде максимы следующие образом: «динамизм важнее тематизма».

Другими словами, как отмечает А. Высоковский, неважно, на базе какой деятельности возникают новые экономические субъекты, важно, чтобы их было много и они могли постоянно изменяться, приспосабливаясь к новым запросам и условиям [2]. Речь идет об обществе, где большинство людей готовы меняться сами и менять методы своей работы и предпочитают ориентироваться на инновации и будущее, а не на традицию и прошлое.

Соответственно, объединение усилий предпринимателей, органов управления, субъектов инвестиционной и инновационной деятельности на определенной территории может дать значительные преимущества в конкурентной борьбе, способствовать рационализации производственно-рыночных процессов, перераспределению рисков и проведению гибкой политики, необходимой в условиях быстро меняющейся конъюнктуры.

Все перечисленные экономические процессы психологи бихевиористского и когнитивного направлений рассматривают через категории «экономическое поведение», «принятие решений», «выборы».

Экономическое поведение детерминруется процессами мотивации, восприятием, переработкой и извлечением из блоков

памяти информации, системой переменных и устойчивых ценностей, процессами социального сравнения и влияния, сопоставлением выгоды, пользы от поведенческого акта с усилиями, требуемыми для его осуществления, критериями успеха и неудач (или осознаваемыми границами поведения).

Поведение человека и человеческих сообществ в хозяйственной деятельности и экономических системах также основано на базисных инстинктах, чувствах, мотивах, формирующих алгоритм действий и оценок. Предмет экономической психологии составляют латентные механизмы человеческой психики, формирующие ответные реакции на изменение экономических факторов среды, к которым относятся: проблемы собственности, инфляционные процессы, условия найма и новые условия труда, оплаты труда, появления продуктов, финансовые кризисы, реклама [и др.] [7].

Таким образом, главной задачей внедрения кластерного подхода является изменение психологии предпринимателей, понимания ими возможности честного, открытого и взаимовыгодного сотрудничества всех участников кластерного объединения ради общей экономической выгоды. В соответствии с программой социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2012–2014 гг.) сегодня кластерный подход рассматривается на федеральном уровне в качестве одного из инструментов интенсификации социально-экономического развития региональной экономики, где особую значимость приобретают знания психологически-экономического содержания в поиске эффективных методов хозяйствования.

Список литературы:

1. Воронов А.А. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов [Электронный ресурс] / А.А. Воронов // Проблемы современной экономики. – 2012. - № 2(42). Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4091>.
2. Высоковский А. Креативность как ресурс / А. Высоковский // Отечественные записки. – 2005. - № 4(24). Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2005/4/kreativnost-kak-resurs>.
3. Гриневич Ю.А. Инфраструктура рынка как фактор активизации инвестиционной деятельности и развития промышленности в регионе / Ю.А. Гриневич, А.С. Шеншин // Вестник ННГУ. Серия: Экономика и финансы. – 2005. - № 1(7). – С. 403-408.

4. Миндлин Ю.Б. Экономическая сущность кластеров / Ю.Б. Миндлин // Экономика и право. – 2011. - № 1.

5. Портер М. Международная конкуренция / М. Портер. – М.: Международные отношения. – 1993.

6. Руднева П.С. Опыт создания структурных кластеров в развитых странах [Электронный ресурс] / П.С. Руднева // Экономика региона. - 2007. - № 18. - Ч. 2 (декабрь) Режим доступа: <http://journal.vlsu.ru>.

7. Троицкая, И. В. Гуманистический раздел экономической психологии / И.В Троицкая // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена психолого-педагогические науки (психология, педагогика теория и методика обучения). – 2007. – № 9 (42). – С. 31–43.

Карлина Т.В.

г. Пермь, Пермский государственный национальный
исследовательский университет

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ⁴

Аннотация: В статье представлен анализ результатов опроса предприятий и организаций Пермского края, позволяющий выявить перспективы развития региональных кластеров на основе оценки тесноты связей и уровня сотрудничества между субъектами региональной экономики.

Annotation: The article represents the results of questioning of the enterprises and the organizations of Perm Krai which allows revealing potential of development of regional clusters on the basis of an assessment of interrelations and cooperation level between subjects of regional economy.

Ключевые слова: экономика организаций, региональная экономика, кластеры, региональные кластеры, промышленные кластеры.

Развитие промышленных кластеров в России сталкивается с рядом препятствий, определяемых исторической спецификой формирования взаимосвязей между субъектами региональной экономики. Переход к рыночным отношениям в 90-е гг. XX в. привел к разрыву установленных в рамках системы государственного планирования хозяйственных связей между отечественными предприятиями и организациями, между производственными и государственными структурами. Историческое наследие российской экономики до сих пор оказывает влияние на формирование институтов взаимодействия

⁴ Исследование поддержано грантом РГНФ № 11-12-59011а/У.

между экономическими субъектами, препятствуя формированию промышленных кластеров, способных стать эффективным инструментом инновационного развития регионов.

Одним из методов, позволяющим проанализировать особенности сложившихся связей в потенциальных кластерах, является непосредственное анкетирование руководителей и специалистов предприятий региона [2]. Целью опроса в этом случае становится оценка привлекательности региона для бизнеса и выявление характера и тесноты связей между субъектами региональной экономики и иных территорий. Кроме того, этот подход позволяет оценить готовность руководителей предприятий региона к формированию внутрикластерных связей, выявляя тем самым важную составляющую потенциала развития региональных промышленных кластеров.

В Пермском крае было проведено выборочное обследование предприятий, охватившее малые, средние и крупные организации (см. рисунок 1), осуществляющие различные виды деятельности (см. рисунок 2). Респондентам предлагалось оценить привлекательность Пермского края для бизнеса, уровень взаимодействия с различными субъектами экономики региона и других территорий, а также источники происхождения инноваций в регионе.

Исследование проводилось коллективом авторов при поддержке Гранта РГНФ 11-12-59011а/У.

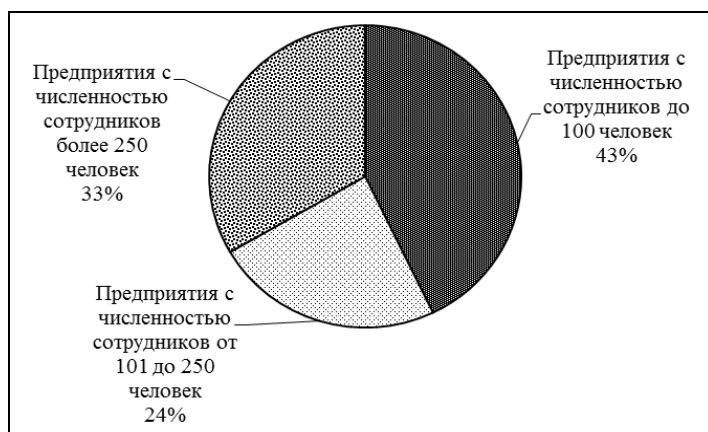

Рисунок 1. Распределение предприятий-респондентов по формам предпринимательства (в %)

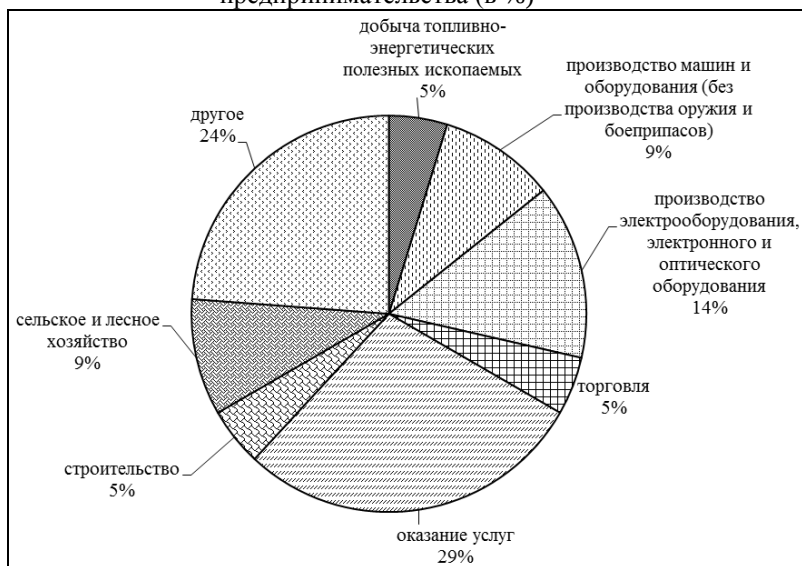

Рисунок 2. Распределение предприятий-респондентов по видам экономической деятельности (в %)

Привлекательность Пермского края для бизнеса (см. рисунок 3) в целом была оценена выше среднего (2,3 балла по шкале от 0 до 4). При этом как наиболее привлекательные были оценены такие факторы как наличие в регионе трудовых ресурсов (2,94 балла), пониженная ставка налога на прибыль (2,84 балла), благоприятная политика региональных властей (2,75 балла), развитая транспортная инфраструктура, наличие научно-исследовательских организаций и профессиональных образовательных учреждений различного уровня (2,5 балла), а также наличие развитых финансовых, правовых, консалтинговых, торговых компаний (2,3 балла), значительный рынок сбыта (2,2 балла), наличие природных ресурсов, поставщиков электроэнергии, пара и воды (2,1 балла). Наличие поставщиков сырья, материалов и компонентов было оценено как среднее (2 балла), а вот наличие поставщиков оборудования, ассоциаций и организаций по сотрудничеству, бизнес-

инкубаторов, технопарков, технологических центров и проч. было оценено ниже среднего (1,8 балла).

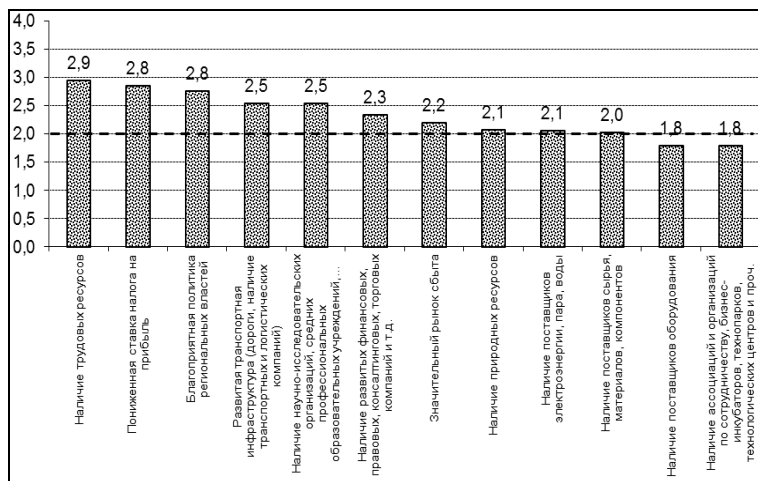

Рисунок 3. Важнейшие факторы привлекательности Пермского края для предприятий и организаций

По оценкам самих предприятий, они далеко не в полной мере используют возможности сотрудничества с другими субъектами региональной экономики, а также с федеральными органами власти (см. рисунок 4). С одной стороны, это свидетельствует об относительно низкой эффективности взаимодействия между предприятиями региона и об отсутствии сформировавшихся полноценных региональных кластеров. С другой стороны, такие оценки говорят о наличии потенциала формирования территориальных кластеров на основе поиска путей создания и укрепления связей между предприятиями Пермского края.

В целом важность сотрудничества с другими субъектами региональной экономики и с федеральными органами власти оценивается предприятиями региона выше среднего, причем по всем предложенным позициям. Наиболее высоко (3,12 балла) была оценена важность сотрудничества с банками, правовыми, консалтинговыми и иными подобными компаниями, а также с региональными органами власти (3,10 балла). При этом полнота использования возможностей

сотрудничества с этими секторами получила более низкую оценку: 2,87 балла для сектора банковских, правовых, консалтинговых услуг и всего лишь 2,33 балла для органов власти региона. Почти так же высоко предприятия оценили значимость сотрудничества с покупателями продукции (2,93 балла) и поставщиками (2,76 балла). При этом полнота сотрудничества с покупателями получила оценку только в 2,25 балла, а полнота сотрудничества с поставщиками – 2,55 балла.

Важность тесного взаимодействия с федеральными органами власти была также оценена выше среднего (2,34 балла), однако полнота использования сотрудничества с ними получила самую низкую оценку – 1,34 балла. Чуть выше среднего (2,11 балла) была оценена значимость сотрудничества с региональными конкурентами, в то время как фактический уровень использования преимуществ такого сотрудничества эксперты оценили ниже среднего (1,80 балла). Ниже всего была оценена значимость сотрудничества с ВУЗами и НИИ (2,01 балла), и только по этой группе субъектов региональной экономики полнота использования связей получила более высокую оценку, чем значимость сотрудничества (2,10 балла).

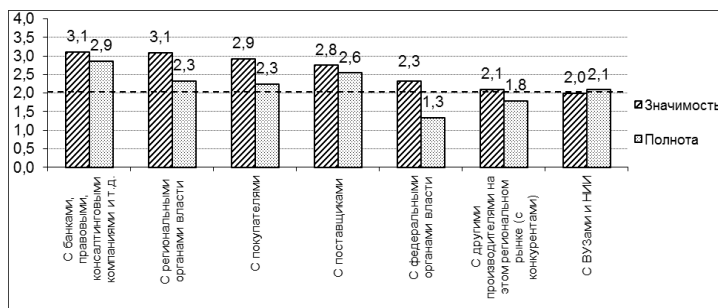

Рисунок 4. Значимость и полнота сотрудничества предприятий и организаций Пермского края с другими субъектами региональной экономики

Более детальный анализ использования предприятиями и организациями Пермского края различных форм взаимодействия с конкурентами показал (см. рисунок 5), что наименее активно осуществляется совместное использование материальных и

нематериальных активов (0,67 балла согласно экспертной оценке) и размещение совместных заказов на НИОКР с совместным использованием их результатов (0,69 балла). Немногим более активно осуществляется обмен между конкурентами информацией о рыночном спросе на международных рынках (0,87 балла), совместное лоббирование интересов в федеральных органах власти (0,89 балла) и региональных органах власти (0,91 балла).

Обмен между конкурентами успешным опытом управленческих технологий эксперты оценили в 1,02 балла, а реализацию совместных программ образования и повышения квалификации кадров в 1,13 балла. Наиболее высокие оценки получили такие формы сотрудничества с конкурентами как обмен информацией о рыночном спросе на региональных рынках страны (1,57 балла), подготовка и реализация совместных бизнес-проектов (1,60 балла) и обмен информацией о новых технологиях (1,65 балла).

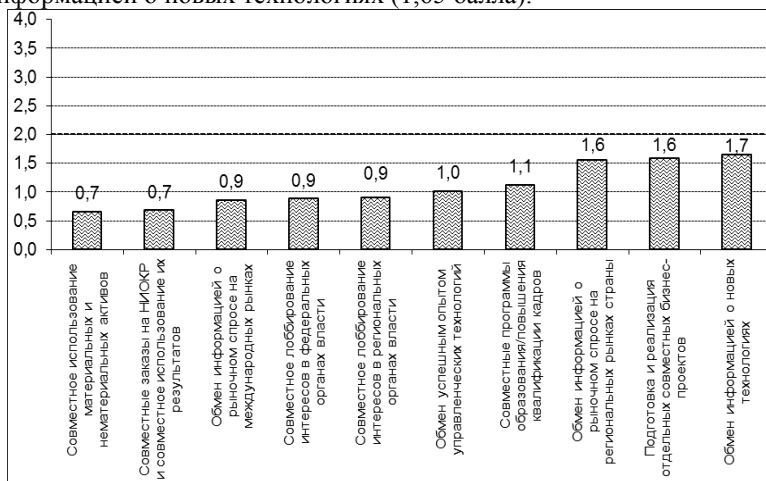

Рисунок 5. Использование предприятиями и организациями Пермского края различных форм взаимодействия с конкурентами

Исследование особенностей взаимодействия с поставщиками ресурсов продемонстрировало преобладание внутрирегиональных связей, что также может быть расценено как предпосылка для формирования в Пермском крае региональных кластеров. Преобладающими в структуре связей по поставкам сырья и

материалов, комплектующих, оборудования, энергии и различных услуг являются связи с субъектами региональной экономики (см. рисунок 6). Интенсивное взаимодействие с поставщиками всех видов ресурсов, за исключением электроэнергии, пара и воды, осуществляется с центральными регионами РФ, а также с близлежащими регионами. Тесноту отношений с поставщиками из других регионов РФ и зарубежных стран респонденты оценили ниже среднего.

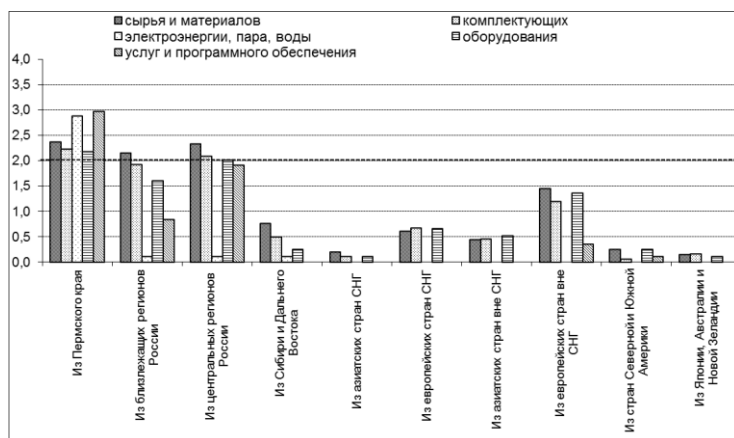

Рисунок 6. Взаимодействие предприятий и организаций Пермского края с поставщиками

Весьма низко предприятия и организации Пермского края оценивают использование конкретных форм сотрудничества с ВУЗами города (см. рисунок 7). Так, оценка взаимодействия с ведущими ВУЗами региона – ПГНИУ (ПГУ) и ПНИПУ (ПГТУ) – показала, что теснота такого взаимодействия значительно ниже среднего. Частота проведения совместных НИОКР с ПНИПУ оценивается всего лишь в 0,70 балла, с ПГНИУ – в 0,30 из максимальных 4 баллов. Совместные проекты в производстве, маркетинге и по другим направлениям оценены экспертами в 0,64 балла и 0,14 балла с ПНИПУ и ПГНИУ соответственно. Немногим более высокие показатели по обучению сотрудников предприятия (0,89 и 0,57 балла в ПНИПУ и ПГНИУ), и наибольшие по реализации программ для студентов от предприятия

(стажировки, стипендии и т.п.) - 1,10 и 0,34 балла в ПНИПУ и ПГНИУ соответственно.

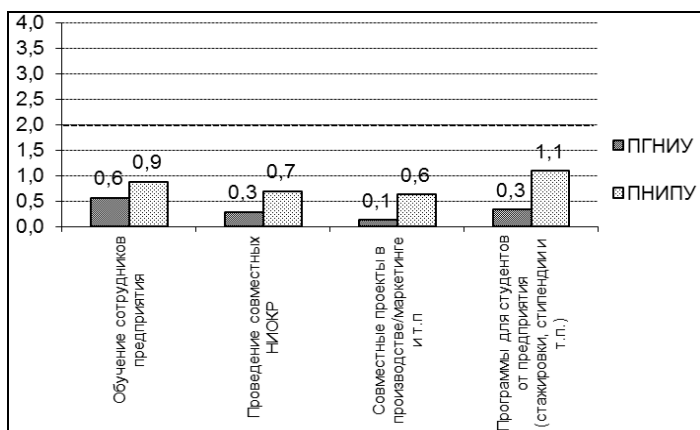

Рисунок 7. Формы сотрудничества предприятий и организаций Пермского края с ведущими ВУЗами региона

Довольно низкими оказались показатели сотрудничества с ВУЗами и по привлечению квалифицированных инженерно-технических кадров и специалистов (1,85 балла). В качестве ключевого источника квалифицированных инженерно-технических кадров и специалистов на предприятиях и в организациях Пермского края (см. рисунок 8) респонденты называют другие предприятия региона (2,31 балла). Предприятия других российских территорий как источник кадров оцениваются лишь в 0,78 балла, а НИИ и зарубежные предприятия – в 0,20 и 0,05 баллов соответственно.

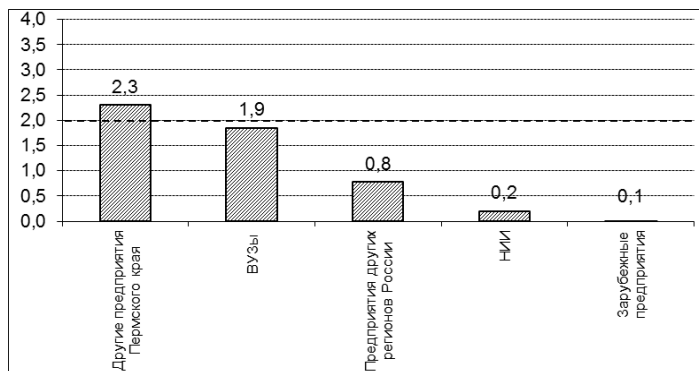

Рисунок 8. Источники квалифицированных инженерно-технических кадров и специалистов на предприятиях и в организациях Пермского края

Низкая интенсивность взаимодействия регионального бизнеса с научно-исследовательскими организациями отражает ограниченную инновационную активность большинства предприятий Пермского края: использование источников происхождения новых технологий и инноваций оценивается ниже среднего как по частоте, так и по значимости. Однако эксперты признают, что частота возникновения инноваций по всем позициям ниже, чем важность их внедрения для развития бизнеса (см. рисунок 9).

Наибольшую роль в инновационных процессах играют клиенты и потребители (1,63 балла по частоте и 1,68 балла по значимости источника для развития предприятия) и собственные научно-исследовательские и производственно-технологические подразделения (1,61 балл по частоте и наивысшие из присвоенных 1,96 балла по значимости). Чуть более скромную роль в инновационной деятельности играют поставщики оборудования (1,45 балла по частоте и 1,78 по значимости), совместные исследовательские проекты с другими предприятиями (1,42 балла по частоте и 1,89 по значимости), а также поставщики сырья и материалов (1,34 по частоте и 1,71 по значимости).

Участию в федеральных и региональных научно-технических программах как источнику инноваций предприятиями придается весьма скромное значение (1,12 балла по частоте и 1,48 по

значимости). На последних местах по частоте и значимости иницируемых и создаваемых инноваций оказались ВУЗы (1,06 балла по частоте и 1,40 по значимости), консалтинговые организации (0,81 балла по частоте и 1,15 по значимости) и НИИ (0,72 балла по частоте и 1,41 по значимости).

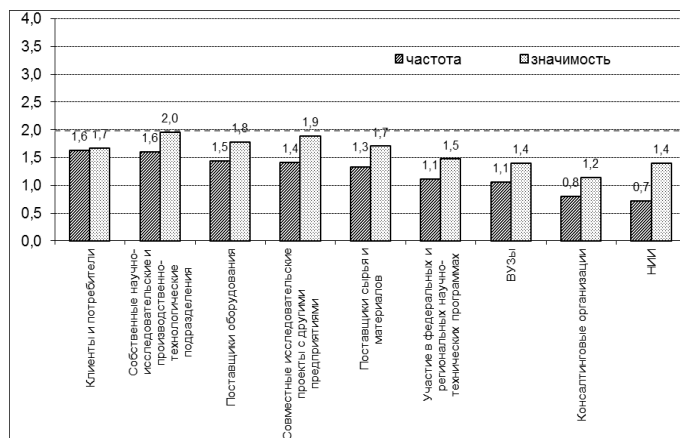

Рисунок 9. Использование источников происхождения новых технологий и инноваций на предприятиях и в организациях Пермского края

Более оптимистично оценивается использование предприятиями региона источников информации о новых технологиях и инновациях: практически все они оцениваются выше среднего как по значимости, так и по полноте, хотя полнота использования по подавляющему большинству позиций вновь оказывается ниже значимости (см. рисунок 10).

Высшие баллы как источнику информации о новых технологиях и инновациях эксперты присвоили сети Интернет (3,13 балла по значимости и 3,04 по полноте использования). Высоким оказался рейтинг участия в ярмарках и выставках (2,99 балла по значимости и 2,51 по полноте), изучение продукции зарубежных конкурентов (2,98 по значимости и 2,25 балла по полноте) и изучение продукции российских конкурентов (2,97 и 2,74 балла соответственно). Также большую роль в качестве источника информации о новых технологиях

и инновациях играет изучение профессиональной литературы (2,78 балла по значимости и 2,59 по полноте использования) и участие в научно-практических и профессиональных конференциях (2,66 балла по значимости и 2,36 по полноте).

Немаловажное значение имеет пассивное получение информации о потенциальных инновациях. В качестве источников знаний о новых технологиях и товарах рассматриваются потребители продукции (2,36 балла по значимости, 2,15 балла по полноте) и поставщики оборудования (2,14 балла по значимости и 2,21 по полноте). Самую низкую оценку (ниже средней) как источник информации о потенциальных инновациях получили поставщики сырья и материалов (1,78 балла по значимости, 1,76 балла по полноте использования источника).

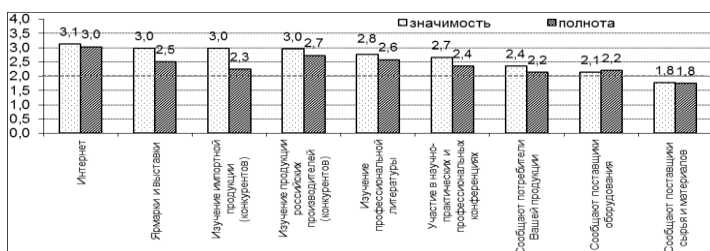

Рисунок 10. Использование источников информации о новых технологиях и инновациях предприятиями и организациями Пермского края

Таким образом, Пермский край обладает потенциалом развития существующих и формирования новых региональных кластеров. Данный регион привлекателен для бизнеса за счет наличия необходимого ресурсного и рыночного потенциала, что позволяет рассчитывать на привлечение капитала для развития кластерных структур и восполнения их недостающих звеньев. Предприятия региона осознают необходимость расширения и укрепления взаимовыгодных связей с различными субъектами региональной экономики, которые позволят выйти на инновационный путь развития, в том числе на базе технологических, организационных и продуктовых инноваций. Деятельность региональных органов власти необходимо ориентировать на стимулирование создания в Пермском крае

ассоциаций и организаций по сотрудничеству, бизнес-инкубаторов, технопарков, технологических центров, содействующих расширению и упрочению сотрудничества между предприятиями и организациями региона.

Список литературы:

1. Ковалева Т.Ю. Диагностика кластеров как ориентир для государственной политики развития территорий / Т.Ю. Ковалева // Журнал экономической теории. – 2011. - № 4 (29). – С. 89-95.
2. Марков Л.С. Роль связанности в биофармацевтическом кластере / Л.С. Марков, И.Г. Теплова, М.А. Ягольницер // Регион: экономика и социология. – 2010. - № 4. – С. 19-37.
3. Миролюбова Т.В. Региональный потенциал развития кластеров «новой экономики» / Т.В. Миролюбова // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». – 2009. - Выпуск 4 (30). - С. 88-96.

Ковалева Т.Ю.

г. Пермь, Пермский государственный национальный
исследовательский университет

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖКИ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ⁵

Аннотация: В статье рассмотрена институциональная специфика развития региональных промышленных кластеров, определены и обоснованы приоритеты институциональной поддержки кластеров в разрезе мирового опыта формирования успешных кластерных структур. Проведенный анализ, позволивший идентифицировать институциональные особенности организации кластеров в различных странах мира, может служить основанием для разработки и реализации кластерной политики в регионах России.

Annotation: Institutional specificity of regional industrial clusters is considered in the article, as well priorities are defined and founded of institutional clusters support in the context of the global experience of successful clusters structures formation. The analysis allowed to identify institutional peculiarities of clusters organization in different countries of the world and may serve as a basis for the development and realization of cluster policy in the regions of Russia.

Ключевые слова: кластеры, промышленные кластеры, институционализм, кластерная политика.

Развитие комплекса взаимосвязанных промышленных производств, расположенных на компактной территории и ориентированных на максимально полное использование её конкурентного потенциала, является актуальным направлением региональной экономической

⁵ Исследование поддержано грантом РГНФ № 11-12-59011а/У.

политики. Формированию соответствующих комплексов, получивших название промышленных кластеров, придается особое значение во многих субъектах Российской Федерации, поскольку опыт США, стран-членов Европейского союза, Японии и других государств позволяет говорить о промышленных кластерах как о долгосрочных факторах экономического роста. В частности, целевые государственные программы, направленные на развитие кластеров, действуют в Санкт-Петербурге, Калужской, Новосибирской, Самарской, Свердловской, Челябинской областях, р. Татарстан. Значительный потенциал в плане кластерного развития имеет и Пермский край. Осуществление кластерных инициатив в Пермском регионе способно дать мощный импульс росту конкурентоспособности как традиционных (нефтяная, химическая промышленность, строительство и пр.), так и динамично развивающихся, перспективных с позиции новой экономики отраслей (фармацевтическая, аэрокосмическая промышленность, приборостроение).

Однако обоснование оптимального варианта кластерного развития региона и его практическая реализация требуют четкого понимания специфики институциональной среды, в которой зародились и формируются промышленные кластеры. При этом необходимо определить роль отдельных институтов и выявить особенности институциональной организации кластеров с точки зрения перспектив дальнейшего кластерного развития региональной экономики.

Следуя логике поставленной проблемы, вначале обратимся к содержанию понятия института.

Как известно, пионерная роль в области разработки институциональной теории принадлежит работам Д. Норта. В исследованиях Д. Норта институты определяются как «правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми» [6, с. 73]. В более поздних работах к институтам Д. Норт относит также «структуры, имеющие смысл лишь в качестве непрерывной реакции на различные уровни неопределенности» [7, с. 29].

Таким образом, согласно Д. Норту, функциональное значение институтов заключается в том, что они уменьшают неопределенность поведения, структурируют повседневную деятельность людей, определяют и ограничивают набор доступных альтернатив укоренившимися правилами и нормами поведения.

А. Дензау в исследовании сущности институтов акцентирует внимание на общих ментальных моделях, которые образуют иерархические структуры правил, создающих рамки восприятия и интерпретации реальности и организующих коллективные действия индивидуумов [13, с. 3–31].

Г.Б. Клейнер предлагает следующее определение институтов. «Под институтами будем понимать относительно устойчивые к изменению поведения или интересов отдельных субъектов и их групп, а также продолжающие действовать в течение значимого периода времени формальные и неформальные нормы либо системы норм, регулирующие принятие решений, деятельность и взаимодействие социально-экономических субъектов (физических и юридических лиц, организаций) и их групп» [2, с. 19].

Для понимания институционального устройства промышленных кластеров необходимо определиться с соотношением понятий «институт» и «организация». По этому поводу в неoinституциональной экономической теории сформировались две точки зрения.

Если институты определяются через правила, то под организациями подразумевается множество экономических агентов, обменивающихся друг с другом правами собственности и свобод. Иными словами, следуя первому представлению, институты – это правила, нормы поведения и механизмы, обеспечивающие их соблюдение, а организации – это игроки, взаимодействующие в рамках данных правил и норм. Согласно второму подходу, каждый институт затрагивает интересы многих организаций, и каждая организация попадает под влияние многих институтов, поэтому организации и институты часто рассматриваются как взаимозаменяемые понятия. Т.е. один объект может быть представлен и как организация, и как институт. [10, с. 108–109; 3, с. 90–91] Такая взаимозаменяемость не лишена оснований, что можно продемонстрировать на примере кластеров, существование которых, с одной стороны, опосредовано действием фундаментальных институтов кооперации, конкуренции, доверия, а с другой стороны, сам кластер есть группа взаимосвязанных и взаимодействующих фирм как организаций.

В данном контексте под организацией понимается совокупность людей, структурно обособленных упорядоченными процессами принятия управленческих решений по поводу использования ограниченных ресурсов. Или, по определению К. Эрроу, организация –

это группа индивидов, стремящихся к достижению некоторых общих целей, выраженных, по общему правилу, в максимизации целевой функции [9, с. 10–11].

Институциональное описание организаций базируется на следующих отличительных признаках. Во-первых, любая организация – это множество участников (лиц, принимающих решения или участвующих в принятии решений). Во-вторых, организация характеризуется определенным отношением к цели или набору целей, а также средствам их достижения. И, в-третьих, организация предполагает структурированность взаимодействия (координации) посредством действия соответствующих правил (как формальных, так и неформальных) [4, с. 22].

Следовательно, если принять данные трактовки, то организация как институциональная единица вписывается в общий контекст представлений о кластерах.

Как известно, М. Портер определяет кластер как «группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [8, с. 207]. При этом он уточняет, что кластер – это «система взаимосвязанных фирм и институтов», обладающая такими конкурентными преимуществами, которые не могут быть реализованы в случае их работы вне кластера [8, с. 275].

Характеристика промышленного кластера позволяет идентифицировать особые условия институциональной среды, в которой формируется и способен успешно развиваться кластер:

1. Институциональная среда должна способствовать развитию конкурентных преимуществ, необходимых для формирования кластера, среди которых первостепенную роль играют географическое положение, доступ к сырью, наличие специализированных кадровых ресурсов, поставщиков комплектующих, деловых, финансовых, торговых услуг, специализированных учебных заведений и инновационных центров, а также необходимой инфраструктуры.

2. В институциональной среде территории базирования кластера должны складываться благоприятные условия для географической концентрации предприятий, поскольку близость компаний и организаций кластера обеспечивает формирование прочных деловых связей и заключение долгосрочных контрактов, создание партнерства предприятий с образовательными и исследовательскими

организациями, развитие механизмов координации по коллективному продвижению продукции на внутреннем и внешнем рынках.

3. Институциональная среда должна благоприятствовать сочетанию институтов конкуренции и кооперации. Взаимное дополнение данных институтов позволит создать тесное хозяйственное взаимодействие субъектов и обеспечит обновление предпринимательской среды в кластере. Так, в аналитическом докладе С.А. Афонцева, С.М. Кадочникова и др. показано, что «именно тесные кооперационные связи между фирмами в кластере приводят к положительным синергетическим эффектам, поэтому успех одной фирмы в кластере неотделим от общего успеха кластера. В то же время между компаниями кластера присутствует конкуренция, создающая постоянно действующие стимулы для повышения эффективности и развития инновационной деятельности: в условиях «свободного входа» компаний в кластер «инертные» участники кластера неизбежно вытесняются более динамичными «новичками» [1, с. 5].

4. В промышленном кластере должен выделяться лидер, заинтересованный в развитии группы предприятий, что является важнейшей институциональной предпосылкой жизнеспособности кластера.

Перечисленные особенности следует дополнить перечнем эндогенных (внутренних) институтов, составляющих основу формирования кластеров:

1. Институт партнерства. Институт партнерства представляет собой механизм образования тесных взаимосвязей в условиях повторяющихся взаимодействий, образуя специфические нормы, выработанные продолжительным сотрудничеством и, как правило, не нуждающиеся в механизмах принуждения к их соблюдению. Как показано в работе Э. Бергмана и Э. Фезера, кластер связывают сделки купли-продажи или общие технологии, общие покупатели или каналы распределения, поэтому кластер есть группа коммерческих предприятий и некоммерческих организаций, для которых партнерство (членство в группе) является важным элементом индивидуальной конкурентоспособности [12].

Априори можно утверждать, что образование партнерства ведет к усилению взаимозависимости субъектов промышленного кластера и требует особых отношений доверия.

2. Институт координации. Данный институт обеспечивает координацию действий компаний и организаций, входящих в состав

кластера, учитывая, в том числе, и координирующую роль региональной администрации. По существу институт координации выстраивается на основе создания общей социально-экономической среды кластера, которая обеспечивает доверие и стимулирует взаимодействие.

3. Институт кооперации. Институт кооперации – это нормы и правила, структурирующие взаимодействие участников кластера, обеспечивающие их взаимосвязь. Определенную роль играет контрактная кооперация компаний, а также организации, деятельность которых напрямую связана с установлением контактов между предприятиями и структурами, входящими в состав промышленного кластера, и в целом развитием кооперативных форм действий (например, союзы промышленников).

4. Институт конкуренции. Данный институт позволяет сформировать «критическую массу предприятий», необходимую для зарождения и развития кластера, а впоследствии его влияние позволяет снизить издержки и обеспечить обновление предпринимательской среды кластера.

5. Институт коммуникации. Институт коммуникации предназначен для налаживания эффективного взаимодействия между участниками кластера, включая промышленные предприятия, сферу услуг, исследовательские организации, образовательные учреждения и органы власти.

6. Институт гарантий неоппортунистического поведения. При эффективном функционировании выше перечисленных институтов данный институт позволяет снизить риски недобросовестного поведения участников кластера за счет создания системы взаимовыгодных интересов, когда все компании объединены одной цепочкой создания добавленной стоимости, т.е. сам кластер генерирует спрос для большого числа компаний из одинаковых или близких отраслей.

Бесспорно, данный перечень институтов нельзя рассматривать как исключительно полный, поскольку хозяйственная деятельность участников промышленного кластера регулируется институтами рынка, предпринимательства, контрактации, доверия и другими фундаментальными «правилами игры». Однако описанные выше институты обеспечивают объединение компаний в кластер и образование соответствующего синергетического эффекта в благоприятной для этого институциональной среде.

Как уже отмечено, практика функционирования промышленных кластеров свидетельствует о том, что, для того чтобы кластер был работоспособным, необходимо создание особых институтов кластерного развития и их поддержка на федеральном и региональном уровне власти.

На основе институциональных особенностей организации промышленных кластеров в различных странах и отраслях приведем примеры функционирования такого рода институтов.

В Италии кластеры, которые принято называть промышленными районами (*industrial districts*), представляют собой сгруппированные по признаку отраслевой и территориальной общности «созвездия» малых и средних предприятий, являющихся как конкурентами, так и обладателями комплиментарных ресурсов и компетенций. Для их совместной деятельности характерно разделение задач и оказание многочисленных взаимных услуг.

Значительную роль в развитии итальянских промышленных кластеров играют органы государственной власти разных уровней и местные муниципалитеты, которые определяют институциональные рамки функционирования кластера посредством нормативно-правовой базы и оказывают координирующее воздействие через создание и поддержку различных коллективных институтов. Так, например, усилению позиций промышленных кластеров способствовало принятие юридически четкого определения промышленного района как зоны (территории), характеризующейся сильной концентрацией малых предприятий, имеющих высокую степень производственной специализации, а также наличием устойчивой связи между деятельностью этих предприятий и живущим в округе населением (как с точки зрения занятости, так и с точки зрения получаемых выгод) [11, с. 263]. Далее на государственном уровне была принята концепция мета-районов – соединение в один кластер нескольких территорий, каждая из которых обладает собственной спецификой и ноу-хау. Цель создания таких кластеров заключается в расширении производственной кооперации, что позволяет извлечь большую выгоду за счет включения предприятий всех участвующих территорий в глобальную конкуренцию.

Основными коллективными институтами итальянских промышленных районов являются:

1. Национальные конференции ремесленников, объединяющие малые предприятия и имеющие широкую сеть для оказания

административных услуг, среди которых основными являются услуги по ведению бухгалтерского учета, финансовые, информационные, маркетинговые услуги, содействие развитию имущественных комплексов предприятий.

2. Финансовые консорциумы, как ассоциации производителей, облегчают малым фирмам получение кредита, следят за выполнением кредитных обязательств и осуществляют объективную внутреннюю оценку предпринимательской идеи.

3. Маркетинговые консорциумы, объединяющие возможности и усилия фирм в сфере маркетинговой деятельности внутри кластера. Основные услуги: содействие экспорту, организация торговых ярмарок и выставок, подготовка национальных и международных каталогов, изучение рынка, налаживание связей с правительственными органами и зарубежными партнерами, ведение картотеки финансовой надежности существующих и потенциальных клиентов и др.

4. Промышленные парки и технологические институты, содействующие в основном инновационно активным компаниям [5, с. 18].

Немецкая модель, также как и итальянская, характеризуется особой ролью государства в развитии кластеров, в особенности с позиции федеральных земель. Вмешательство на общегосударственном уровне проявляется только в поддержке «сетей компетенций» в виде довольно четких предложений по установлению связей между ними и регионами их размещения. Эти «сети компетенций», по сути, и являются кластерами, о чем свидетельствуют довольно четко обрисованные государством критерии. Согласно принятым правилам, компании-участники кластера должны придерживаться единого стратегического подхода; все члены инновационной производственной цепочки (включая образовательные и исследовательские учреждения, предприятия сферы услуг и разных стадий производственного процесса) должны быть взаимосвязаны; решающая роль придается междисциплинарному и кооперативному характеру взаимодействий [11, с. 264].

Основным институтом, ответственным за развитие промышленных кластеров на федеральном уровне, является Союз немецких инженеров (Verein Deutscher Ingenieure) – частное агентство, не являющееся согласно уставу коммерческой организацией. Это агентство призвано выявлять «сети компетенций» и отбирать те из них, которые соответствуют заданным критериям. Экспертиза и отбор должны быть

одобрены объединенным комитетом, в который входят представители федеральных земель, городов, федеральных министерств, предприятий и исследовательских организаций. В настоящее время в разных федеральных землях Германии действуют кластеры в сфере энергетики, транспорта и авиастроения, а также около 100 «сетей компетенций», занимающихся био- и нанотехнологиями, разработкой медицинского оборудования, информационно-коммуникационными технологиями, охраной окружающей среды.

Французское правительство, приняв в качестве исходного образца Италию и Германию, создало собственный организационно-правовой механизм поддержки кластеров. Под эгидой Правительственного комитета по повышению конкурентоспособности созданы и развиваются так называемые «полюса конкурентоспособности», получающие финансовые (субсидии, налоговые льготы) и социальные (облегчение социального бремени) преимущества, а также поддержку со стороны Национального агентства стимулирования научных разработок и Банка развития малого и среднего бизнеса. Создание кластеров на базе «полюсов конкурентоспособности», ориентированных в основном на технологическую промышленность, нацелено на обеспечение интеграции между производством, инновациями и наукой в масштабах отдельных регионов, а в перспективе на сеть промышленно-научных партнерских институтов национального уровня.

По-иному организовано институциональное обеспечение промышленных кластеров Финляндии.

Для финской экономики характерна высокая степень кластеризации, т.е. все ключевые отрасли (бумажная, химическая, металлургическая промышленность, деревообработка, машиностроение, электроника), в которых создается основной объем добавленной стоимости, развиваются на базе кластерных принципов. Особую роль также играет высокая степень кооперации между кластерами. Например, наиболее развитым кластером является лесной кластер, поддерживающими отраслями для него выступают машиностроение и химическая промышленность, которые, в свою очередь, также кластеризованы. В результате, имея в своем распоряжении только 0,5 % мировых лесных ресурсов, Финляндия производит примерно 5 % объема мирового производства продукции деревообрабатывающей промышленности [11, с. 263].

Особенностью финских кластеров является тотальная интернационализация в виду того, что малая экономика Финляндии не может обеспечить самостоятельный стабильный спрос на внутреннем рынке. Поэтому институционально выделяются те организации, которые обеспечивают максимальную открытость и ориентированность компаний промышленного кластера на экспорт. Такие организации, как правило, являются структурными подразделениями ведущих предприятий кластера или тесно взаимодействуют с ними; спектр оказываемых услуг разнообразен: от консалтинга, маркетинга и логистики до научно-исследовательской и образовательной деятельности.

Определенного успеха в кластерном развитии территорий добилась Южная Корея. В частности, известность получил кластер по производству электроники в Куми, фокальной компанией которого является LG Electronics.

Институциональное обеспечение кластерных инициатив в Южной Корее базируется на поддерживающих институтах и агентствах, которых на сегодняшний день насчитывается более 100. Среди широко распространенных в мировой практике организаций в Южной Корее в кластерные структуры входят торговые агентства, страховые компании, государственные и частные образовательные учреждения, промышленные ассоциации, технические и административные консультационные фирмы, транспортные компании. Поддерживающими институтами являются:

- учрежденные южно-корейским правительством региональные офисы по освобождению от таможенных пошлин, противопожарной безопасности, охране, трудовому администрированию, энерго- и водоснабжению;
- образовательные институты, ориентированные на удовлетворение спроса на технических специалистов в кластере;
- сеть отделений банковских учреждений для удовлетворения различных финансовых потребностей компаний [5, с. 21].

Отличительной особенностью индийской модели кластеризации является то, что решающие позиции в развитии кластеров принадлежат зарубежным компаниям, осуществляющим прямые иностранные инвестиции в промышленность Индии. Однако индийские кластеры, например, фармацевтический или автомобильный, не стали бы конкурентоспособными на мировом

рынке группами компаний без соответствующей государственной поддержки.

В связи с отсутствием в стране развитого производственного сектора, государство создало такие институциональные условия, которые обеспечили его активное развитие. Перечислим основные успешные кластерные инициативы, направленные на формирование кластеров в индийских регионах: жесткие ограничения на импорт со стороны федеральных властей; создание технопарков; лоббирование интересов приоритетных отраслей промышленности в правительстве; установление высоких пошлин между регионами, что привело к концентрации всех производителей одной отрасли в одном регионе; участие государства в собственном капитале компаний (к примеру, компания MUL, являющаяся центральным предприятием автомобильного кластера, создана за счет совместных инвестиций правительства Индии и компании Suzuki); развитие образовательных институтов; упрощение процесса ведения бизнеса (например, механизм «быстрого лицензирования», открытые тендеры и т.д.), что содействовало повышению инвестиционной привлекательности регионов; развитие инфраструктуры, благодаря которой осуществляется быстрое сообщение между регионами.

Таким образом, кластерные инициативы – это важнейший инструмент повышения конкурентоспособности организаций и целых территорий. Главной задачей формирования и поддержки кластеров является создание такой институциональной среды, в которой созданы благоприятные условия для максимально полного использования синергетического и агломерационного эффектов, возникающих как при взаимодействии предприятий друг с другом, так и при налаживании связей с организациями инновационно-образовательной сферы, а также с органами государственного управления. Благодаря этому может быть достигнуто повышение общей производительности, завоеваны новые рынки, приобретены новые конкурентные преимущества, развиты стратегические компетенции компаний в сфере управления, маркетинга, финансов при экономии ресурсов и средств. Отсюда ключевой уровень развития промышленных кластеров – региональный, на базе которого должна разрабатываться и реализовываться полноценная кластерная экономическая политика территории.

Список литературы:

1. Кластерная политика как инструмент повышения конкурентоспособности Свердловской области: аналитический доклад / С.А. Афонцев, С.М. Кадочников, О.С. Мариев, А.А. Федюнина. – Екатеринбург: Лаборатория исследований мировой торговли и международной торговой политики ВШЭМ УрФУ, 2011.
2. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем / Г.Б. Клейнер; ЦЭМИ РАН. – М.: Наука, 2004.
3. Кузьминов Я.И. Курс институциональной экономики: институты, сети, транзакционные издержки, контракты: учебник для вузов / Я.И. Кузьминов, К.А. Бендукидзе, М.М. Юдкевич. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006.
4. Менар К. Экономика организаций / К. Менар. – М.: Инфра-М, 1996.
5. Модели организации региональных промышленных кластеров: обзор международного опыта: доклад Центра региональных экономических исследований экономического факультета УрГУ. – Екатеринбург, 2008.
6. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение / Д. Норт // THESIS. Весна. – Т.1. – Вып. 2.
7. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / Д. Норт. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010.
8. Портер М. Конкуренция / М. Портер. – М.: Издат. дом «Вильямс», 2003.
9. Фуруботн Э.Г. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории / Э.Г. Фуруботн, Р. Рихтер. – СПб.: Издательский дом Санкт-Петерб. гос. ун-та, 2005.
10. Шашитко А.Е. Новая институциональная экономическая теория / А.Е. Шашитко. – М.: ТЕИС, 2010.
11. Шерешева М.Ю. Формы сетевого взаимодействия компаний: курс лекций / М.Ю. Шерешева. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010.
12. Bergman E.M. Industrial and Regional Cluster: Concepts and Comparative Applications. 1999 [Электронный ресурс] / E.M. Bergman, E.J. Feser. – Режим доступа: <http://www.rri.wvu.edu/WebBook/Bergman-Feser/contents.htm> (дата обращения: 31.08.2012).
13. Denzau A. Shared Mental Models: Ideologies and Institutions / A. Denzau, D. North // Kyklos. – 1994. – Vol. 47. - № 1.

Котилко В.В.

Москва, ФБГНИУ СОПС Минэкономразвития РФ и РАН

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ И СТРАН СНГ

Аннотация: Статья посвящена проблемам координации программ модернизации России и стран СНГ.

Annotation: The article is devoted to problems of coordination of programs to modernize Russia and CIS.

Ключевые слова: модернизация, инновационные проекты, инновационная экономика.

Российская Федерация. Цели и основные направления модернизации и инновационного развития отечественной экономики определены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года и Основных направлениях деятельности Правительства на период до 2012 года.

В этих документах Правительства Российской Федерации сформулирован переход к инновационному социально-ориентированному развитию, к созданию экономики, опирающейся на модернизированные традиционные сектора (металлургию, химию, сельское хозяйство, строительный комплекс), новую развитую транспортную инфраструктуру и конкурентоспособные отрасли «новой экономики» - научные, инжиниринговые, образовательные и медицинские услуги.

На современном этапе развития основными задачами всех министерств является стимулирование инновационной деятельности действующих предприятий, содействие созданию новых инновационных компаний, повышение спроса на инновационную продукцию, поддержка инновационной направленности сектора науки и образования.

Министерство экономического развития Российской Федерации разработало Стратегию инновационного развития России на период до

2020 года. Сейчас этот проект представлен на обсуждение представителям экспертного сообщества и бизнеса, ученым и коллегам из других ведомств. Инновационное развитие осуществляется через множество инициатив и проектов. В этой связи под целью Стратегии понимается увязка программ и мер в целостную инновационную систему.

Инновационная Стратегия позволяет конкретизировать и систематизировать положения Концепции долгосрочного развития. Обеспечить связку между целями макроуровня, обозначенными в Концепции долгосрочного развития, и параметрами конкретных государственных программ, которые сейчас разрабатываются.

Инструменты развития и поддержки инноваций должны быть выстроены в единую цепочку, обеспечивать поддержку инноваций на всех стадиях их вызревания, от зарождения идеи до ее воплощения в продукт и успешного выхода этого продукта на рынок. Один из инструментов координации – это формируемые сейчас технологические платформы.

Необходимо разработать модель координации национальной инновационной системы. Следует четко определить сферы ответственности различных органов власти и схему их взаимодействия, определить координирующую роль Комиссии при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию и Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям.

Одной из ключевых проблем на сегодняшний день является не до конца отлаженный механизм перехода прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД) к наиболее эффективному собственнику, готовому и способному эти права коммерциализировать.

Существенным препятствием для инноваций является институт промышленной безопасности в своем существующем виде. Характерным примером, иллюстрирующим несоответствие системы промышленной безопасности задачам инновационной экономики, является необходимость получения разрешения на каждое изменение конструкции экспериментальной установки в отдельных отраслях. В этих условиях, проводить опытно-конструкторские работы в соответствии с требованиями законодательства становится практически невозможным. Предлагается переосмыслить функции

промышленной безопасности в свете новых задач и подготовить концепцию ее совершенствования.

Избыточные административные барьеры создает и регулирование внешней торговли.

Отдельным блоком проблем является система технического регулирования. Общее мнение – эффективно система так и не заработала. Необходимо ускорять темпы разработки технических регламентов в рамках Таможенного союза. В области стандартизации целесообразно установить порядок признания документов о подтверждении соответствия, протоколов исследований (испытаний) и измерений, выданных зарубежными органами по сертификации, а также знаков соответствия. Это снимет ряд проблем, связанных с отставанием стандартизации от технологических изменений в экономике и позволит ускорить выведение инновационных продуктов на рынок

Особое внимание уделяется в России **формированию технологических платформ.**

В настоящее время сформирован ряд предпосылок для успешного «запуска» механизма технологических платформ, за счет значимых стимулов для участия в них как производственных, так и ведущих вузов.

К настоящему времени в инициативном порядке подготовлены предложения по 14 технологическим платформам, поступившие как от крупнейших государственных корпораций (Ростехнологии, Роснано, Росатом), так и от отраслевых объединений предпринимателей, таких как объединение экспортеров программного обеспечения Руссофт, Партнерство инноваций в энергетике «ИНВЭЛ», Лазерная ассоциация и ряд других.

Среди предложенных технологических платформ – «Авионика и бортовое оборудование», «Полимерные композиционные материалы», «Промышленные биотехнологии», «Суперкомпьютерная Платформа «СКИФ», «Лазерно-оптические технологии (фотоника)», «Малая комплексная энергетика», «Энергосбережение в освещении», «Применение инновационных материалов в магистральных трубопроводах», «Применение инновационных технологий для снижения затрат на строительство и содержание автомобильных и железных дорог» и ряд других.

Кроме того, со стороны государства целесообразно обеспечить формирование технологических платформ «сверху», вне зависимости от того, будет ли их тематика предложена в инициативном порядке.

Потенциально Россия может претендовать на лидирующие позиции в производстве авиакосмической техники, нанотехнологиях, композитных материалах, атомной и водородной энергетике, биомедицинских технологиях жизнеобеспечения и защиты человека и животных, отдельных направлениях рационального природопользования и экологии и ряде других.

Этот вариант характеризуется резким увеличением спроса на новые научные и инженерные кадры и предполагает формирование целостной национальной инновационной системы и восстановление лидирующих позиций российской фундаментальной науки.

Этот путь, более привлекательный как с экономических, так и с политических позиций, одновременно является существенно более затратным, поскольку предполагает масштабное государственное финансирование исследований и разработок, прежде всего, фундаментального характера, содействие скорейшей коммерциализации создаваемых перспективных результатов, активный поиск и формирование новых рынков, новых ниш и сегментов в рамках существующих рынков и, наконец, поддержку выхода на них российских компаний.

ЕврАзЭС. Межгосударственный совет Евразийского экономического сообщества (на уровне глав государств) 4 февраля 2009 года принял решение о создании Центра высоких технологий ЕврАзЭС и одобрил основные принципы деятельности центра. Главы правительств стран Сообщества 9 июня 2009 года подписали учредительные документы.

Деятельность центра будет осуществляться за счет расширения возможностей национальных инновационных систем на основе интеграции научно-технического и промышленно-технологического потенциала, развития кооперации, гармонизации законодательства в сфере инновационной деятельности.

Центром была разработана Концепция Евразийской инновационной системы, которая утверждена решением Межгоссовета ЕврАзЭС (на уровне глав правительств) 11 декабря 2009 года. Ее реализация заложена в план мероприятий центра на 2010 год, который был принят на совместном заседании Наблюдательного совета и совета директоров центра в январе 2010 года.

Основными целями Центра высоких технологий определены:

- содействие разработке и реализации согласованной инновационной политики государств-участников Центра;
- координация работ по созданию Евразийской инновационной системы и развитию инфраструктуры научно-технической и инновационной деятельности в государствах, участвующих в создании и деятельности Центра;
- содействие созданию механизмов финансирования инновационных программ и проектов и создание условий для привлечения инвестиций в инновационную сферу.

Для этих целей предусматривалось привлечение финансовых средств организаций и фондов, участвующих в деятельности центра. Особое значение центр придает созданию венчурных фондов, сотрудничеству с Евразийским банком развития, а также использованию средств Антикризисного фонда ЕврАзЭС, в число задач которого входит финансирование инвестиционных проектов.

Задача Центра высоких технологий в том, чтобы плодами инновационных разработок одной страны могли пользоваться и другие участники Сообщества. Это возможность синхронно двигаться в сторону высоких технологий.

В России создана и работает Российская венчурная компания, в Республике Беларусь — Белорусский инновационный фонд, в Казахстане — Национальный инновационный фонд. Центр высоких технологий будет создаваться на их базе, а также на базе соответствующих структур, уполномоченных правительствами Кыргызстана, Таджикистана и Армении.

В настоящее время с целью создания площадок, обеспечивающих возможности поиска партнеров по разработке и реализации инновационных проектов, Центр высоких технологий ЕврАзЭС совместно с Евразийским деловым советом предполагает активно участвовать в организации выставочных мероприятий, в проведении инновационных салонов, форумов, конференций.

Инновационные проекты Центра высоких технологий ЕврАзЭС:

- Разработка, регистрация и последующий вывод на рынок инновационного препарата для лечения эпилепсии (план финансирования утвержден);
- Обеспечение безопасного питьевого водоснабжения автономных объектов;

- Создание энергетических комплексов для получения тепловой энергии с использованием местных альтернативных биотоплив;
- Технология и система распознавания и понимания речи на любом национальном языке;
- Малые формы комплексной добычи твердых горючих ископаемых и безотходная их переработка;
- Разработка высокоэффективных систем аэрации для биологической очистки сточных вод;
- Биоактивные медицинские материалы нового поколения.

Союзное государство. Союзные программы, включающие в себя комплекс совместных мероприятий по решению крупных социально-экономических задач, играют значимую роль в экономической интеграции России и Беларуси, что реализация программ Союзного государства способствовала созданию миллионов рабочих мест, где на равных правах работают граждане Беларуси и России. Кроме того, миллионы россиян работают по проектам, способствующим развитию сотрудничества между двумя странами.

Союзное государство может предложить мировому сообществу масштабный, поистине континентальный проект создания мощного транспортного коридора из Западной Европы через Беларусь и Россию в Восточную Азию. Современная межконтинентальная транспортная сеть способна круто изменить жизнь четверем с лишним миллиардам людей. Речь идет о строительстве более 50 тысяч километров дорог с применением новых технологий и материалов. Это напрямую связано с реализацией союзных программ по обустройству внешней границы Союзного государства, созданию таможенной и пограничной инфраструктуры, отвечающей требованиям мирового уровня. В частности, трансевропейский транспортный коридор имеет реальную перспективу стать главным маршрутом, соединяющим страны Европы от Великобритании до Урала с последующим продолжением до российских дальневосточных портов, что обеспечит выход на морские пути Азиатско-Тихоокеанского бассейна. Но для этого необходимо создать высокотехнологичную транспортную систему, основанную на принципиально новых инфраструктурных решениях, предназначенную для создания современных транспортных и информационных связей, в первую очередь всех регионов Союзного государства, а также стран Европы, Азии и других континентов.

Принята программа совместной деятельности по преодолению последствий чернойбыльской катастрофы в рамках Союзного

государства на 2006-2010 годы. По состоянию на 1 ноября 2010 года на реализацию программных мероприятий МЧС России освоено более 562 миллионов рублей. В ходе реализации программы оснащены современным медицинским и телекоммуникационным оборудованием целый ряд медицинских центров и оздоровительных комплексов.

МФПГ «Формаш» предложил проект программы «Разработка инновационных технологий и техники для производства конкурентоспособных композиционных материалов, матриц и армирующих элементов на 2011-2015 годы». Суть в том, что сегодня в развитых странах разработка и производство современных композитов стали мощным стимулом развития техники и технологии, основой перехода к инновационной экономике. Быстро растущие требования к тактико-техническим характеристикам гражданской и оборонной техники уже невозможно обеспечить без применения этих материалов. Современные композиционные материалы обладают удельной прочностью и жесткостью в направлении армирования, в 4-5 раз и более превышающей эти показатели у стали и титановых сплавов. Предполагаемые заказчики новой программы - Министерство промышленности и торговли РФ и Белорусский государственный концерн по нефти и химии.

Ядерно-физический комплекс государственного научного учреждения "Объединенный институт ядерных и энергетических исследований – Сосны разрабатывал проект "Разработка и создание транспортной энергоустановки малой мощности "ГРЭМ". В настоящее время становится очевидна актуальность развития атомных станций малой мощности. На сегодняшний день, по данным МАГАТЭ, разработчиками проектов ядерных энергетических установок к настоящему времени заявлено более 50 проектов таких устройств малой мощности. В системе ядерной энергетики на основе атомных станций малой мощности особое место занимают транспортабельные ядерные энергетические установки. Они являются эффективным вариантом развития энергетики в зоне децентрализованного энергоснабжения, обеспечивающим энергетическую безопасность удаленных труднодоступных территорий.

Стержень Союзного государства - это совместные производственные и научно-технологические программы. В ходе их реализации развивается кооперация ведущих предприятий Беларуси и России, активно создаются совместные производства, совместно решаются важные экономические, социальные и оборонные задачи.

Положениями Договора о создании Союзного государства поставлена задача обеспечения единого научно-технологического пространства. Формирование единого союзного научно-технологического пространства предполагает создание и совместное использование научно-технических потенциалов России и Беларуси и обеспечение на этой основе последовательного роста конкурентоспособности экономик России и Беларуси, укрепления основ Союзного государства.

Основные направления научно-технической и инновационной политики формируются в рамках государственных приоритетов научно-технического развития России и Беларуси на основе осуществляемых в обеих странах мероприятий по переводу национальных экономик на инновационный путь развития и закреплены в Постановлении Совета Министров Союзного государства от 4 апреля 2006 года № 9.

В документе зафиксированы задачи и принципы межгосударственного взаимодействия, в основу которого положена согласованная научно-техническая и инновационная политика Союзного государства, предусматривающая создание двусторонних структур по научно-технологическому и инновационному сотрудничеству, определение форм и механизмов коммерциализации результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и трансфера технологий, финансирования совместных научно-технических и инновационных программ и проектов.

Главным фактором, стимулирующим инновационное, высокотехнологическое производство в рамках интеграции Беларуси и России, являются союзные программы. В ходе реализации союзных программ путем объединения потенциалов Беларуси и России достигается значительная экономия финансовых, материальных и трудовых затрат, открывается перспектива импортозамещения и формирования экспортного потенциала новейшей отечественной конкурентоспособной продукции и технологий, обеспечивается национальная безопасность. В реализации совместных программ участвуют около 180 предприятий Республики Беларусь и более 250 – Российской Федерации.

За 1999-2009 годы полностью или частично профинансировано за счет средств союзного бюджета выполнение 43 совместных программ. Среди них – научно-технические программы, реализация которых направлена на формирование единого научно-технологического

пространства Союзного государства в таких наукоемких секторах промышленности, как микроэлектроника, оптическое приборостроение, точная механика, средства отображения информации, коммуникационная техника, производство программных продуктов и другие.

В последние годы постоянно увеличивается количество союзных программ, в рамках которых решаются задачи на прорывных направлениях науки, техники и технологии. Среди них «Космос – НТ», «СКИФ-ГРИД» «Стволовые клетки», «БелРосТрансген-2», «Нанотехнология – СГ» и другие, которые можно отнести к «прорывным проектам XXI века».

Реализация указанных программ позволяет констатировать, что Беларусь и Россия в рамках Союзного государства приступили к формированию инновационных отраслей шестого технологического уклада: электронной, средств информатизации, связи, новых материалов, и на их основе – к электронизации производственного потенциала, созданию экологически чистой обрабатывающей промышленности, в первую очередь машиностроения.

В целях обеспечения единых норм регулирования процедур разработки и реализации программ Союзного государства создана нормативно-правовая база Союзного государства.

Разработан и принят Порядок предоставления бюджетных средств на реализацию совместных программ на возвратной и возмездной основе, что дает возможность в дальнейшем существенно увеличить союзный бюджет за счет многократного использования имеющихся финансовых ресурсов.

На заседании Совета Министров Союзного государства 16 марта 2010 года утверждена новая редакция Порядка разработки и реализации программ Союзного государства. Внесенные в Порядок дополнения и изменения направлены на сокращение сроков подготовки и согласования программ, обеспечение непрерывности финансирования работ по решению важнейших проблем инновационного развития экономики в рамках последовательно реализуемых программ, сокращение сроков между утверждением программ и началом их реализации и, что особенно важно, – на защиту прав и интересов Союзного государства и государств-участников в отношении объектов собственности, создаваемых в ходе и в результате реализации программ, в том числе и интеллектуальной собственности.

В результате реализации совместных программ в рамках Союзного государства и в Республике Беларусь, и в Российской Федерации созданы объекты союзной собственности.

Причины и барьеры, сдерживающие реализацию совместных инновационных проектов:

- потенциал инновационного взаимодействия Республики Беларусь и Российской Федерации реализован лишь частично;
- в государствах – участниках Союзного государства отсутствуют действенные правовые и экономические механизмы, стимулирующие как инвестирование в научно-исследовательские работы, так и финансирование процесса их коммерциализации;
- нормативно-правовая база, регламентирующая инновационную деятельность в рамках Союзного государства, требует дальнейшего развития и совершенствования;
- инновационные ресурсы по большинству программ к настоящему времени не капитализированы, не используются для пополнения бюджета Союзного государства, не учтены и не охраняются от незаконного использования другими лицами и организациями;
- механизмы коммерциализации результатов научных исследований не развиты, что не позволяет в достаточной мере использовать научные достижения для удовлетворения потребностей экономики и общества государств-участников.

Следует поддержать идею разработки проекта межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств – участников Союзного государства на долгосрочный период. В рамках данной программы:

- выработать и принять стратегию инновационной деятельности Союзного государства, определить долгосрочные приоритеты инновационного сотрудничества государств-участников (прежде всего по таким направлениям, как внедрение новейших медицинских, энергетических и информационных технологий, развитие космических и телекоммуникационных систем, радикальное повышение энергоэффективности, разработка современных технологий по ряду направлений, включая наноматериалы и нанотехнологии), направленные на производство инновационной продукции;
- особое внимание уделить формированию перечня приоритетных научно-технических и инновационных программ и проектов исходя из условий их возможной практической реализации.

Приоритет должен быть отдан проектам, выходящим на беспрецедентные решения.

Долгосрочное инновационное сотрудничество государств-участников должно быть ориентировано на практическую реализацию достижений фундаментальной и прикладной науки в решении проблем глобального характера и устойчивого развития Беларуси и России.

Исходя из этого, следует активизировать использование научного потенциала Национальной академии наук Беларуси и Российской академии наук для совместного выполнения проблемно-ориентированных фундаментальных исследований, направленных на получение новых знаний, которые должны составлять основу научно-технических и инновационных программ Союзного государства, повысить активность использования совместно полученных знаний в создании наукоемких производств и технологий. Активнее использовать механизмы государственно-частного партнерства для содействия в реализации научно-технических и инновационных программ и проектов Союзного государства.

Создать систему сквозного планирования реализации крупных совместных инновационных проектов, связанных с межгосударственными приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники, от этапа разработки технологий до стадии их широкого коммерческого использования.

Список литературы:

1. Котилко В.В. Инновационное развитие регионов в условиях модернизации экономики России. «Региональная экономика. Инновационное развитие регионов России» / В.В. Котилко. – М.: Финансовый университет, 2011.
2. Котилко В.В. Экономические интересы и риски научно-технического сотрудничества России со странами СНГ (концепции модернизации): монография / В.В. Котилко. – М.: Креативная экономика, 2012. – 336 с.
3. Котилко В.В. Экономическое развитие Российской Федерации и стран Содружества Независимых Государств в инновационной и научно-технической сферах / В.В. Котилко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. - № 21.

Котилко В.В., Пашенных Ф.С.

Москва, ФБГНИУ СОПС Минэкономразвития РФ и РАН

**КЛАСТЕРЫ ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА,
РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ, МУРМАНСКОЙ И КАЛИНИНГРАДСКОЙ
ОБЛАСТЕЙ**

Аннотации: В статье рассматриваются кластеры приграничных районов Дальнего Востока, Республики Карелия, Мурманской и Калининградской областей.

Annotation: The clusters frontier areas of the Far East, Republic Kareliya, Murmansk and Kaliningrad areas are considered in article.

Ключевые слова: кластеры, региональная экономика, региональные кластеры.

Современные вызовы и угрозы, все усиливающаяся глобализация и конкуренция выдвигают жесткие требования к обеспечению конкурентоспособности России и ее субъектов. Новый уровень развития регионов определяется, их готовностью перехода к инновационной экономике. Наиболее успешными среди новых региональных научно-производственных систем, которые призваны занять особое положение в инновационной экономике, все больше внимания привлекают региональные отраслевые кластеры.

Определение и организация кластеров характеризуется рядом важных положений:

- сотрудничеством в условиях конкуренции;
- концентрацией и близостью потенциала; специализацией в определенной сфере;
- научным обеспечением; институциональной и другой основой кластеров;
- условиями для кооперации частного бизнеса и администрации;
- активным взаимодействием;

- критической массой, достаточным количеством участников;
- созданием структур управления кластером;
- образовательными программами и подготовкой человеческих ресурсов для кластеров;
- установлением связей исследовательских центров, университетов и промышленности;
- развитием специализированной инфраструктуры;
- привлечением специализированных финансовых инструментов.

Классическое определение кластера принадлежит М. Портеру, который определял кластер в качестве «группы географически соседствующих взаимодействующих компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные учреждения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующие в определенной сфере и взаимодополняющие друг друга».

Отраслевые кластеры в приграничных регионах способны обеспечить оптимальную устойчивость национальной региональной экономики и ее наиболее сильных позиций на национальном и глобальном рынках. Фирмы, входящие в состав кластеров, работают в самых разных отраслях, во многих случаях эти фирмы взаимодействуют друг с другом посредством обмена рабочей силой, доступа к информации, обеспечения связи между производителями и поставщиками, получения венчурного капитала или комбинации всех этих факторов.

На сегодняшний день в России региональные кластерные системы формируются во многих приграничных субъектах Российской Федерации (см. таблица 1).

Таблица 1

Кластеры приграничных субъектов Российской Федерации

Регион	Название кластера
Республика Карелия	Лесной кластер
	Горнопромышленный кластер
	Туристический кластер
Архангельская область	Лесной комплекс
	Судостроение
	Туризм
	Агропромышленный комплекс
	Рыбохозяйственный комплекс
Ненецкий автономный округ	Транспортно-логистический кластер
	Нефтегазовый кластер
	Агропромышленный кластер
	Рыбохозяйственный комплекс
Вологодская область	Кластер строительных металлоконструкций
	Лесной кластер
	Льняной кластер
	Туристский кластер
	Молочный кластер
Калининградская область	Янтарный кластер
	Рекреационная зона с игорным сегментом в Калининградской
	Инвестиционно-девелоперский проект «Территория научно-
Мурманская область	Промышленная зона «Гурьевская»
	Транспортно-логистический кластер
	Нефтегазовый кластер
	Горнохимический кластер
Псковская область	Агропромышленный кластер
	Лесной кластер
	Туристический кластер
Республика Саха (Якутия)	Зона опережающего развития Южная Якутия, в том числе добыча и обогащение угля; добыча и переработка железных
	Зона опережающего развития Северо-Восточная Якутия
	Зона опережающего развития Западная Якутия, в том числе:
	нефтегазовый кластер
	алмазный кластер
	лесоперерабатывающий кластер
	энергетический кластер
	Зона опережающего развития Центральная Якутия
	транспортно-логистический узел
Приморский край	Кластер по транспортировке и глубокой переработке
	нефть
	газ
	Транспортно-логистический кластер
	Рыбохозяйственный кластер

Регион	Название кластера
	Кластер судостроения и судоремонта
	Кластер развития инновационной деятельности
	Формирование Владивостокской агломерации
	Энергопроизводственный кластер
	Развитие других секторов экономики
Хабаровский край	Лесопромышленный кластер
	Верхнебуреинский энергетический кластер
	Кластер авиа- и судостроения
Амурская область	Межрегиональный горнометаллургический кластер
	Свободненский Дальневосточный космический кластер
	«Амурский соевый кластер»
Камчатский край	Биоресурсный (рыбопромышленный) кластер
	Минерально-сырьевой кластер
	Туристско-рекреационный кластер
Магаданская область	Минерально-сырьевой комплекс (МСК)
Сахалинская область	Нефтегазохимический комплекс (с. Ильинское)
	Биоресурсный кластер
	Топливо-энергетический кластер
	Транспортная и энергетическая инфраструктура
Еврейская автономная	Промышленно-транспортный узел
Чукотский автономный округ	Чаун-Билибинский промышленный узел
	Анадырский промышленный узел
	Транспортная и энергетическая инфраструктура

Для указанных кластеров на сегодняшний день характерна стадия становления и утверждения в этом качестве в соответствии с действующими в мировой экономики критериями.

Регионы Дальнего Востока составляют по площади почти $\frac{1}{2}$ всей площади территории России и являются единственным выходом страны на акваторию Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). В регионе сосредоточены уникальные кадровые, сырьевые, биологические и энергетические ресурсы.

Однако, при всей значительности указанных факторов, Дальний Восток до сих пор не стал центром роста отечественной экономики. Богатство сырьевых и биологических ресурсов этого региона, безусловно, является конкурентным преимуществом России (см. таблица 2).

Таблица 2

Конкурентные преимущества регионов Дальнего Востока

Конкурентные преимущества	Регионы Дальнего Востока
Опорный транспортный каркас:	
Автомобильный транспорт	+
Железнодорожный транспорт	+
Скоросное ж-д сообщение	
Порты	+
Паромное сообщение	+
Авиационный транспорт	+
Мультимодальные комплексы	+
Северный морской путь	+
Добыча сырой нефти и природного газа	
Нефть	+
Газ	+
Развитие шельфа	
Добыча каменного угля	
Уголь	+
Транспорт углеводородов	
Танкеры	+
Трубопроводы	+
СПГ	+
Ж-Д	+
Газовые хранилища	
Электроэнергетика	
Тепловая	+
Гидро	+
Атомная	-
Электрические сети	+
Телекоммуникации	+
Нефтехимия	+
Газохимия	+
Производство удобрений	+
Добыча металлических руд	+
Техногенные месторождения	-
Металлургическое производство	+
Лесозаготовка	+
Обработка древесины и производство изделий из дерева	+
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги,	+
Морские биологические ресурсы	
Вылов рыбы	+
Переработка рыбы	+
Трудовые ресурсы	-
Продолжение табл.5	
Судостроение	+
Производство машин и оборудования	
Авиастроение	+

Конкурентные преимущества	Регионы Дальнего Востока
Вертолетостроение	+
Строительные материалы	+
Туристические продукты	+
Культурные центры	+
Научные исследования и разработки	
Научно-образовательные центры	+
Бизнес образование	+
Центры трансфера технологий	+
Конференции, выставки	+
Организационные структуры	
ОЭЗ	+
Промышленные парки	-
Целевое финансирование от зарубежных партнеров	+

Таблица 3

Конкурентные преимущества Республики Карелия, Мурманской и
Калининградской областей

Конкурентные преимущества	Калининградская	Мурманская	Республика
Опорный транспортный			
Автомобильный транспорт	+		
Железнодорожный транспорт	+	+	+
Скоростное ж-д сообщение	+		
Порты	+	+	+
Паромное сообщение	+		
Авиационный транспорт	+		
Мультимодальные	+	+	+
Северный морской путь		+	+
Беломоро-балтийский канал			+
Добыча сырой нефти и			
Нефть		+	
Газ		+	
Развитие шельфа			
Добыча каменного угля			
Уголь			+
Транспорт углеводородов			
Танкеры		+	
Трубопроводы	+	+	+
СПГ		+	
Ж-Д			
Газовые хранилища	+		
Электроэнергетика			
Тепловая	+	+	+
Гидро			+
Атомная	+	+	
Электрические сети	+	+	+
Телекоммуникации	+	+	+
Нефтехимия	+		
Газохимия	+		
Производство удобрений			
Добыча металлических руд		+	+
Техногенные месторождения		+	
Металлургическое		+	+
Лесозаготовка			+
Обработка древесины и			+
Производство целлюлозы,			+
Морские биологические			
Вылов рыбы	+	+	+
Переработка рыбы	+	+	+
Трудовые ресурсы	+		

Конкурентные преимущества	Калининградская	Мурманская	Республика
Судостроение	+	+	
Производство машин и			
Авиастроение			
Вертолетостроение			
Строительные материалы			
Туристические продукты	+		+
Культурные центры	+		
Научные исследования и			
Научно-образовательные	+	+	
Бизнес образование	+	+	
Центры трансфера	+	+	
Конференции, выставки	+		
Организационные структуры			
ОЭЗ	+		+
Промышленные парки		+	
Целевое финансирование от		+	+

Для реализации конкурентных преимуществ необходимо провести межрегиональные сравнения. Для этого был использован метод оценки конкурентных преимуществ приграничных регионов предложенный д.э.н., проф. Котилко В.В. [3, 4] Суть его заключается в следующем.

Таблица 4

Укрупненная оценка тенденций рисков, угроз и конкурентных преимуществ приграничных районов России на примере 11 приграничных регионов с учетом изменения показателей внешнеэкономической деятельности

№ п/п	Регионы	Риски		Угрозы (неиспользованные конкурентные преимущества)		Конкурентные преимущества	
		2005 г.	2010 г.	2005 г.	2010 г.	2005 г.	2010 г.
1	Республика Карелия	5	6	>	<	7	5
2	Калининградская область	3	1	<	>	1	7
3	Мурманская область	6	5	<	<	5	2
4	Республика Саха (Якутия)	10	9	<	<	4	3
5	Приморский край	2	2	>	>	7	4
6	Хабаровский край	4	4	<	>	2	6
7	Амурская область	7	7	>	>	9	9
8	Камчатский край	11	11	<	<	10	8
9	Магаданская область	8	10	>	> =	11	10
10	Сахалинская область	1	3	>	<	5	1
11	Чукотский автономный округ	9	8	<	>	3	11

Где, < - угрозы не растут;

> - угрозы имеют тенденцию к росту;

= - уровень угроз стабилен, не имеет ярко выраженную тенденцию.

Если за анализируемый период в динамике величина рейтинга снижается, то это показывает тенденцию снижения рисков в сравнении с другими районами и наоборот рост величины рейтинга в динамике косвенно указывает на тенденцию их увеличения.

Рейтинги конкурентных преимуществ показывают масштабы (объемы) конкурентных преимуществ в сравнении с другими субъектами России, т.е. чем ниже рейтинг, тем выше объемы

конкурентных преимуществ данного субъектов с точки зрения интересов Российской Федерации.

Тенденции угроз за анализируемый период показаны в таблице знаками больше ($>$) и меньше ($<$).

Знак $>$ в колонке угроз показывает на то, что рейтинг рисков ниже рейтинга по конкурентным преимуществам. Если рейтинг конкурентных преимуществ имеет величину меньше, чем рейтинг риска, то в нашей системе координат это указывает на относительное снижение угроз в данный период времени.

Знак $>$ в колонке угроз обращает внимание на увеличение показателей, характеризующих неиспользование конкурентных преимуществ того или иного приграничного района.

Исходя из вышеперечисленных комментариев, можно сгруппировать приграничные районы следующим образом:

а) по тенденциям недоиспользования конкурентных преимуществ и росту угроз следует выделить Приморский край, Амурскую и Магаданскую области;

б) по устойчивой тенденции снижения угроз недоиспользования конкурентных преимуществ – Мурманская область и Камчатский край;

в) субъекты, в которых тенденция снижения угроз сменилась на тенденцию роста неиспользования конкурентных преимуществ – Калининградская область, Хабаровский край и Чукотский автономный округ;

г) субъекты, в которых рост угроз и неиспользования конкурентных преимуществ постепенно меняется на противоположную тенденцию улучшения использования конкурентных преимуществ – Сахалинская область и Республика Карелия;

д) регионы, имеющие устойчивые тенденции в течении всего периода анализа:

- Сахалинская область характеризуется тенденцией снижения угроз и показателями улучшения использования конкурентных преимуществ.

Список литературы

1. Котилко В.В. Инновационное развитие регионов в условиях модернизации экономики России. «Региональная экономика.

Инновационное развитие регионов России» / В.В. Котилко. – М.: Финансовый университет, 2011.

2. Котилко В.В. Проблемы приграничья России: достижения и потери / В.В. Котилко, Ф.С. Пашенных. – Германия: Lambert Academic Publishing, 2012. – 617 с.

3. Котилко В.В. Риски, угрозы и кризисы на пространстве СНГ / В.В. Котилко. – Германия: Lambert Academic Publishing, 2011. – 171 с.

4. Котилко В.В. Экономические интересы и риски научно-технического сотрудничества России со странами СНГ (концепции модернизации): монография / В.В. Котилко. – М.: Креативная экономика, 2012. – 336 с.

5. Котилко В.В. Экономическое развитие Российской Федерации и стран Содружества Независимых Государств в инновационной и научно-технической сферах / В.В. Котилко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. - № 21.

Котилко В.В., Пашенных Ф.С.

Москва, Центра исследований экономических проблем СНГ СОПС

**ОПЫТ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ НА БАЗЕ СВОБОДНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В БРАЗИЛИИ И КИТАЕ**

Аннотация: В статье приводится опыт развития кластеров на базе свободных экономических зон в Бразилии и Китае.

Annotation: The development experience clusters on the basis of free economic zones in Brazil and China is resulted in article.

Ключевые слова: кластеры, экономические зоны.

Бразилия является одной из первых стран Латинской Америки, обратившихся к практике создания и использования свободных экономических зон (СЭЗ).

В Бразилии действует одна свободная экономическая зона - «Манаус».

Решение о создании свободной экономической зоны «Манаус» было принято Национальным конгрессом страны в качестве экономической альтернативы развития и интеграции района Внутренней Амазонии в экономику всей страны. Закон №3173 от 6 июня 1957г. о создании СЭЗ «Манаус» предусматривал выполнение программы регионального развития. Однако этот Закон не был введен в действие и СЭЗ «Манаус» была создана только спустя 10 лет Декретом № 288/67 от 28 фев. 1967 г., в котором отмечается, что СЭЗ «Манаус» представляет собой зону свободной торговли и специальных налоговых льгот сроком на 30 лет, учрежденную с целью создания во внутренней Амазонии промышленного, торгового и сельскохозяйственного центра с обеспечением соответствующих экономических условий для развития с учетом местных факторов и большого расстояния от центров потребления продукции.

28 февраля 1967 г. декретом-указом №291 было установлено, что Западная Амазония состоит из штатов Амазонас, Акре, Рондония и территории Рораима, а декретом-указом №356 от 15 авг. 1968 г. на нее также был распространен ряд налоговых льгот, предоставленных ранее СЭЗ «Манаус». Западная Амазония занимает 26% территории Бразилии и имеет границу протяженностью 9 тыс. км. с Гайаной, Венесуэлой, Колумбией, Перу и Боливией. В том же 1967г. для управления СЭЗ «Манаус» был создан специальный орган – Управление СЭЗ «Манаус» (Suframa).

Стратегические задачи:

- использовать возможность привлечения инвестиций;
- привлекать частных инвесторов.
- добиваться признания регионального, а также международного статуса СЭЗ как одного из путей привлечения инвестиций.
- стимулировать вложения в создание инфраструктуры «Манаус» как частных, так и государственных инвесторов.
- контролировать промышленный парк СЭЗ «Манаус»
- повышать коммерческую активность по развитию сферы услуг.

В обязанности входит: укрепление промышленного парка «Манаус» весомой технологической базой; развитие и совершенствование проекта СЭЗ, придавая ей национальное и региональное значение; укрепление роли в СЭЗ «Манаус», имея в виду проведение политики Правительства Бразилии по развитию Амазонии, а также по дальнейшему продвижению приграничного интеграционного процесса на севере страны.

Статьей 40 Акта временных конституционных постановлений действующей Конституции Бразилии от 05.10.88г. было подтверждено функционирование свободной экономической зоны «Манаус» как зоны свободной торговли, а также были продлены налоговые льготы сроком на 25 лет, начиная с даты принятия Конституции, т.е. до 5 окт. 2013г., а единственным параграфом этого Акта определено, что только федеральные законы могут устанавливать или заменять критерии, согласно которым утверждается реализация проектов в СЭЗ «Манаус».

Занимая 8 тыс. га и имея население 1,2 млн. чел., СЭЗ «Манаус» объединяет 400 промпредприятий сборочного профиля от 20 отраслей, которые обеспечивают занятость 48 тыс. рабочих и служащих.

Предоставление льготного таможенного и налогового режима, а также возможности использования средств из источников государственного финансирования при создании промпредприятий в

СЭЗ «Манаус» способствовали ее быстрому развитию и превращению с начала восьмидесятых годов в третий по значимости индустриальный регион страны и «полюс иноинвестирования и внедрения».

В СЭЗ «Манаус» работает 362 предприятия, на которых имеется 53 тысяч рабочих мест. Валовой доход СЭЗ составляет 10 млрд. долл. США ежегодно.

В результате в «Манаус» сформировался самый крупный не только в Бразилии, но и в Латинской Америке центр электронной промышленности.

Важнейшей особенностью зоны по сравнению с аналогичными структурами других стран Латинской Америки является то, что она, не являясь анклавной зоной, весьма серьезно интегрирована в национальную экономику.

В этом плане все предприятия зоны тесно связаны с национальными фирмами других регионов страны, поставляющих им комплектующие. Уже в 1989 г. она на каждый доллар импорта закупала компонентов на внутреннем рынке страны на 5,2 долл. Такая производственная связь образует механизм взаимозависимости между фирмами зоны и внезональными предприятиями, работающими на внутренний рынок. Последние поставляют узлы, детали, другие компоненты в зону.

Существует и обратный поток поставок: предприятия зоны поставляют свою продукцию внезональным фирмам для ее дальнейшей обработки и включения в конечный продукт, идущий на экспорт. В этом и заключается основное содержание и главная суть интегрированности СЭЗ «Манаус» в национальную экономику Бразилии. Указанный механизм дополняется еще одним обстоятельством: чем выше доля частей и компонентов национального производства в готовой продукции фирмы зоны, тем большие им предоставляются налоговые льготы.

Таким образом, механизм взаимозависимости хозяйственной деятельности удовлетворяет обе стороны: и тех, кто работает в зоне, и тех, кто занимается предпринимательством за ее пределами. А это, в конечном итоге, стимулирует развитие производства, повышает качество выпускаемых товаров и способствует техническому прогрессу. При существующем уровне интегрированности «Манаус» в национальную экономику Бразилии передача технологий осуществляется в значительных масштабах. Об этом весьма

убедительно говорят факты: наличие в зоне крупного центра электронной промышленности способствовало созданию вне зоны в относительно короткие сроки промышленности по изготовлению средств информатики. Уже в 1984 г. власти Бразилии издали закон, запрещавший на 8 лет ввоз в страну микроэлектроники и ее компонентов и создание в этой отрасли предприятий иностранными компаниями. С помощью СЭЗ «Манаус» Бразилия по производству ЭВМ вышла на 7-е место в мире.

На территории СЭЗ «Манаус» предприятиям предоставляются следующие налоговые и финансовые льготы:

- освобождение от уплаты налога на импорт импортных товаров, предназначенных для потребления внутри свободной зоны; снижение ставки налога на импорт на импортные товары, используемые для производства промышленных товаров в СЭЗ с последующей их реализацией в других районах страны;

- освобождение от налога на промышленную продукцию потребительских и промышленных товаров, произведенных в свободной зоне;

- освобождение предприятий от уплаты подоходного налога сроком на 10 лет;

- освобождение предприятий от уплаты налога на экспорт;

- освобождение от налога на оборот товаров и услуг товаров, происходящих из других бразильских штатов и предназначенных для потребления или производства промышленной продукции в СЭЗ «Манаус»

- выделение финансовых ресурсов из специального инвестиционного фонда для Амазонии предприятиям для реализации особо важных проектов.

Помимо федеральных налоговых льгот, предприятиям, функционирующим в СЭЗ «Манаус», предоставляются также налоговые льготы штатом Амазонас и муниципалитетом г. Манауса.

Перспективы дальнейшего развития СЭЗ «Манаус» зависят от способности бразильского общества воспринимать модель развития свободной экономической зоны как программу регионального развития и проект национальной интеграции. Модель развития СЭЗ должна пониматься и оцениваться как долгосрочная программа федерального правительства, цель которой – создание внутри Амазонии с помощью финансово-налоговых льгот и инвестиций инфраструктуры сильной экономики, способной «разгрузить»

экономику др. районов страны, привлекая капиталы, технологии и рабочую силу.

Усиление конкуренции как внутри страны, так и за рубежом товарами, производящимися в СЭЗ, ставит перед ней задачу специализации производства. Как полагают бразильские экономисты, результатом будущей налоговой реформы должно стать предоставление налоговых льгот предприятиям, производящим высокотехнологичную продукцию. СЭЗ «Манаус» будет продолжать оставаться каналом поступления в Бразилию современных высокоточных технологий и иноинвестиций, а также районом создания совместных предприятий с инопкапиталом.

Положительным моментом в плане будущего СЭЗ является то, что она представляется привлекательным партнером, а не конкурентом национальной промышленности Бразилии. В случае прекращения функционирования СЭЗ сразу же закроется значительное число предприятий, производящих для СЭЗ комплектующие и запчасти. Поэтому основной задачей в этом направлении продолжает оставаться дальнейшая гармонизация различных секторов промпроизводства СЭЗ с экономикой остальных регионов страны.

Товары изготовленные в СЭЗ «Манаус» по своему техническому уровню превосходят товары, произведенные на предприятиях в др. районах страны, а также конкурентоспособны как на внутреннем, так и на внешнем рынках. К такому заключению пришли ряд бразильских институтов (Фонд Жетулио Варгас, Институт экономики Амазонии, Промышленный центр Амазонии, Центральный фонд исследований), которые в течение 6 мес. проводили исследования по использованию в СЭЗ «Манаус» последних технологических достижений.

В настоящее время в предпринимательских кругах Бразилии получила развитие дискуссия относительно перспектив зоны, срок льготного режима которой действует до 2013 года. Основным объектом критики зоны является ее относительно узкая специализация, а также сравнительно невысокий процент участия в национальном экспорте. Это, однако, не всегда входит в планы иностранных ТНК, которые обосновались в зоне с целью проникновения на рынок Бразилии. Национальные резиденты зоны указывают на достаточно высокие издержки транспортировки продукции из зоны на внешние рынки в качестве сдерживающего фактора для наращивания экспорта.

Так же хотелось бы упомянуть, что в настоящее время Бразилией ведутся переговоры об условиях создания Американской зоны свободной торговли (ALCA). Бразилия, как и другие страны Лат. Америки, подвергается нажиму США с целью досрочного (до 2005 года) создания ALCA. До сих пор Бразилии удавалось противостоять этому давлению США, отстаивая свою позицию – важна не дата, а взаимовыгодные условия участия всех стран в создаваемом экономическом блоке. Позиция Бразилии была поддержана руководителями других стран-членов МЕРКОСУР (Аргентина, Уругвай, Парагвай).

Кроме того, Бразилия играет важную роль в процессе создания еще одной зоны свободной торговли Америки – ФТТА. Хотя этот процесс вызывает у нее некоторую обеспокоенность. Бразилия задается вопросом, какое влияние открытие рынков для внутриконтинентальной торговли окажет на ее производителей. Данные исследования, проведенного Национальной конфедерацией промышленников Бразилии, не дают однозначного ответа на вопрос о благотворном влиянии на ее экономику участия в ФТАА.

Так ряд отраслей ее экономики является высоко конкурентоспособным и только лишь выиграет от участия Бразилии в ФТАА. Это, в первую очередь, текстильная промышленность, а также сельское хозяйство, металлургическая отрасль и производство керамики. Однако очевидно, что такие отрасли экономики Бразилии, как автомобилестроение и производство электроники, не смогут выстоять под напором конкурентных сил на континенте в условиях свободной торговли. Эти отрасли традиционно защищались правительством Бразилии при помощи высоких тарифных ставок, вследствие чего у них не было особого стимула беспокоиться о продуктивности, новых технологиях и маркетинге.

«Манаус» – уникальная модель свободной зоны, которая отличается высокой степенью интегрированности в национальную экономику на основе внутриотраслевого разделения труда. Опыт организации и функционирования этой зоны может быть использован любой развивающейся страной.

Большую роль в развитии внешнеторгового оборота Китая играют свободные экономические зоны (СЭЗ).

В настоящее время в КНР действуют 4 специальные экономические зоны (Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямэнь), 14 открытых приморских городов, находящихся в приморской провинции Хэбэй,

Гуанси-Чжуанском автономном районе, экономическом треугольнике на юге приморской провинции Фуцзянь, а также в дельтах рек Янцзы и Чжуцзян и на Шаньдунском и Ляодунском полуостровах, 14 зон свободной (беспошлинной) торговли, как-то: беспошлинная зона порта Тяньцзинь, Вайгаоцяоская, Даляньская, Шатоуцзяоская, Футяньская, Гуанчжоуская, Чжанцзянганская, Хайкоуская, Циндаоская, Нинбоская, Фучжоуская, Сяньъюйская, Шаньтоуская и Чжухайская беспошлинные зоны - 13 открытых приграничных городов, а именно: Хуньчунь (провинция Цилинь), Суйфэнькэ и Хэйхэ (провинция Хэйлунцзян), Маньчжурия и Эрлянь-Хото (автономный район Внутренняя Монголия), Тачэн, Болэ и Инин (Синьцзян-Уйгурский автономный округ), Хэкоу, Ваньдин и Жуйли (провинция Юаньнань), Пинсян и Дунсин (Гуанси-Чжуанский автономный район) - 53 зоны высоких и новых технологий, 70 с лишним научно-технических зон для специалистов, получивших образование за границей, 38 зон переработки продукции, ориентированной на экспорт, а также созданные в 1988 году СЭЗ Хайнань и новый район Пудун, расположенный на восточном берегу реки Хуанпу напротив старой части Шанхая.

Создание особых экономических районов (ОЭР) является важным шагом китайского правительства. На территории общей площадью более 30 кв. км проводится специфическая экономическая политика и осуществляется особая система экономического управления.

Цель создания ОЭР состоит в привлечении иностранных инвестиций, ввозе передовых высоких и новых технологий, заимствовании управленческого опыта зарубежных партнеров, создании дополнительных рабочих мест для граждан КНР и повышении качества кадрового состава и, в целом, общего уровня хозяйствования.

В Китае принято выделять три этапа развития ОЭР. На первой стадии (5-7 лет) формируется производственная, инженерная, транспортная, социальная и иная инфраструктура, привлекаются иностранные капитал, техника и технологии, приобретаются навыки управления и налаживаются внешнеэкономические связи; вторая такой же продолжительностью связана с переходом к внешнеориентированной модели экономического развития от значительного удельного веса в экономической структуре торговли и сферы услуг к преобладанию промышленности и внешнеэкономической деятельности, в то время как наблюдаются рост

применения передовой технологии в традиционных отраслях деятельности и их модернизация и ставится цель осуществлять 50-60% инвестиций за счет иностранного капитала, а долю экспорта довести до 70% общего производства; третий этап является зрелой фазой, характеризующейся реконструкцией традиционных производств и существенной долей наукоемких и высокотехнологичных отраслей. Таким образом, на протяжении 20 лет реформы экономической системы в Китае сформировался сравнительно совершенный режим ОЭР, благоприятствующий привлечению зарубежных инвестиций.

Примером особенностей развития ОЭР в Китае может послужить специальная экономическая зона Шэньчжэнь, которая получила официальный статус в августе 1980 года с принятием закона "Регулирование специальных экономических зон в провинции Гуандун" и которую более 20 лет экономического роста вывели далеко вперед даже по сравнению с крупнейшими экономическими центрами страны, такими как Пекин, Тяньцзинь, Шаньдун, Шанхай, Фуцзянь и Гуандун. ОЭР Шэньчжэнь, занимающий 327,5 кв. км и огибающий район Гонконга, отделяя его от материкового Китая, - самая быстро развивающаяся зона: так, в 1980-2001 годах средний ежегодный рост его ВВП превысил 29,5%, объема промышленной продукции - 45% и внешней торговли - 39%, а ежегодный рост реальных иностранных инвестиций за этот период находился на уровне 28%, поэтому в течение последних 9-ти лет город является первым в стране по объемам внешней торговли, вторым - по выпуску промышленной продукции и третьим - по годовому доходу местного бюджета и привлечению реальных иностранных инвестиций. Здесь преобладают так называемые вторичные и третичные промышленные производства: в частности, в 2000 году соотношение первичного, вторичного и третичного секторов составило 0,9 : 52,6 : 46,5, а соотношение иностранных инвестиций в данные секторы - 0,2 : 63,3 : 36,5 : 16.

Сегодня китайские ОЭЗ характеризуются наличием следующей отличительной черты, а именно: зоны высоких и новых технологий, или аналоги американских технопарков, на долю которых приходится 4% национального ВВП и 10% совокупной стоимости экспорта и импорта, имеют стратегическое значение для современной экономической экономики. Свидетельством их превращения в главную движущую силу развития отрасли высоких и новых технологий на фоне оптимизации экономической структуры КНР служит тот факт, что, начиная с 1991 года, их основные экономические

показатели ежегодно в среднем возрастают более чем на 40% - в результате, в 2003 году они продолжали стремительное развитие и впервые принесли стране доход, превышающий 2 трлн. юаней, что на 32% больше аналогичного показателя предыдущего года, причем доходы от продажи продукции высокотехнологичных предприятий, расположенных в Пекинской зоне научно-технического освоения "Чжунгуаньцунь" и Шанхайской зоне освоения новых и высоких технологий, превысили 150 млрд. юаней.

Зоны высоких и новых технологий Китая

К настоящему времени в Китае уже создано около тыс. зон освоения высоких и новых технологий в целях быстрого внедрения научно-технических достижений в жизнь и стимулирования развития наукоемких отраслей. В 53 зонах государственного значения осуществлена коммерциализация целого ряда научно-технических достижений. В 2004 г. в них было зарегистрировано около 30 тыс. предприятий высоких и новых технологий. При этом валовая продукция 3000 предприятий составила свыше 100 млн. юаней в год, у 200 — свыше 5 млрд. юаней, у 20 — свыше 10 млрд. юаней. Среднегодовой рост главных экономических показателей в зонах освоения высоких и новых технологий Китая 12 лет подряд составляет 60%, эти зоны уже стали важной силой для стимулирования роста экономики.

Сравнительно большое развитие получили и научно-технические предприятия негосударственной собственности. Некоторые из них уже превратились в корпорации с валовой продукцией в несколько сотен миллионов юаней и даже несколько миллиардов юаней в год; произведенная ими продукция высоких и новых технологий превышает 50% внутреннего рынка.

В государственных зонах освоения высоких и новых технологий, где есть условия, созданы базы экспорта новейшей технической продукции, это является важным содержанием разработанного и внедряемого правительством плана по подъему торговли на основе науки и техники. Общая тенденция быстрого развития наблюдается в научно-технической зоне Чжунгуаньцунь в Пекине и районах освоения высоких и новых технологий в Тяньцзине, Шанхае, Хэйлунцзяне, Цзянсу, Аньхое, Шаньдуне, Хубэе, Гуандуне, Шэньси, Даляне, Сямэне, Циндао и Шэньчжэне. Там сформирована прекрасная среда для производства различной продукции программного и аппаратного обеспечения, сравнительно быстро растет экспорт наукоемкой

продукции, эти города стали первыми утвержденными государством экспортными базами. В дельтах рек Чжуцзян и Янцзы, районе Бохайского залива сконцентрированы базы экспорта продукции высоких и новых технологий, поэтому доля их экспорта превышает 80% экспорта наукоемкой продукции всей страны.

Научно-техническая зона (технопарк) Чжунгуаньцунь в Пекине.

Технопарк Чжунгуаньцунь вырос не снизу, как американская Кремниевая долина. Он был создан сверху и развивается как национальный проект под строгим руководством китайского правительства.

Технопарк Чжунгуаньцунь стал приоритетным государственным проектом. Он должен был не только привлекать иностранные инвестиции, стимулировать высокотехнологичные разработки и создавать благоприятные условия для их коммерциализации, но и стать пилотным проектом такого рода. Вслед за Пекином сеть технопарков должна была возникнуть по всему Китаю. Сейчас в стране более 130 технопарков.

Первоначально зона технопарка охватывала территорию площадью 100 квадратных километров. Научный парк не случайно был расположен на северо-западе Пекина. Именно здесь находятся более ста научно-технических институтов и лабораторий, а также сильнейшие вузы Китая — Пекинский университет и университет Циньхуа. Именно они и стали опорными элементами технопарка: университеты обеспечивали и научные разработки, и продвигающие их компании, и квалифицированные кадры для высокотехнологичного бизнеса.

За двадцать лет территория технопарка выросла более чем вдвое (сейчас она составляет 232 кв. км).

Чжунгуаньцунь расположен в городской черте. Это, весьма характерный тренд для научных парков последней четверти прошлого века. Полвека назад научные парки, как и университетские кампусы, часто выносили за город. Но позднее все большую популярность приобретала идея «научный парк в городе». Сотрудники такого технопарка не оторваны от жизни, проще установить связь инноваторов с финансистами. Кроме того, научный парк становится градообразующим предприятием, оживляющим город.

Чжунгуаньцунь с пространственной точки зрения не единая территория, а набор фрагментов. Исторически все начиналось с зоны на северо-западе Пекина — сейчас эта часть называется субпарк

Хайдань. Но кроме него в состав Чжунгуаньцуня входят еще девять научных субпарков и 17 научных парков при университетах. Все они находятся в разных районах города. У крупных субпарков есть, как правило, своя специализация: программное обеспечение и электроника, новая энергетика и промышленный дизайн, новые материалы и биотех, медицина, цифровые медиа, креативная индустрия и прочее. Кроме этих крупных анклавов в Чжунгуаньцунь входят и множество маленьких, иногда состоящих всего из нескольких зданий, разбросанных по всему Пекину.

При создании научного парка Чжунгуаньцунь власти преследовали три цели.

Первая — создать кластер высокотехнологичного бизнеса, который и дает рабочие места, и является локомотивом экономики.

Вторая — отработать новые хозяйственные и финансовые механизмы. Чжунгуаньцунь оказался в авангарде новой экономической политики: технопарки стали следующим этапом китайских реформ после создания свободных экономических зон.

Третья — новый парк должен был стать центром информатизации всего Китая, центром подготовки специалистов и написания национальных программ. Кроме того, он сразу планировался как пилотный проект, подлежащий тиражированию. Впоследствии по всему Китаю была создана сеть специализированных технопарков по примеру инновационных программ в Японии и Франции.

По заданию Госсовета Китая был создан комитет по управлению зоной, который курируется администрацией Пекина, а также компания по развитию территории, которая занимается инфраструктурой, выделяет земельные участки, строит здания. Был создан бизнес-инкубатор: компании с наиболее интересными проектами, отобранные администрацией, получают на год-два полностью оборудованные офисы с мебелью и оргтехникой бесплатно. Сегодня в Чжунгуаньцуне рождается около 4 тыс. высокотехнологичных компаний в год.

Были введены особые административные и налоговые режимы со льготами для резидентов научного парка. Условия для резидентов четко описаны: компания, которая хочет построить здание, может до юаня просчитать бюджет, к примеру, подключения к сетям. Каждый год администрация выпускает толстые справочники на английском языке, где есть всевозможная информация для резидентов: от условий аренды помещений и предложений о наборе персонала до

энергетических тарифов. Для китайских работников Чжунгуаньцунь предоставляет необычную льготу: возможность пекинской прописки.

Интересна стадийность развития проекта. При создании научного парка в 1988 году китайцы не обольщались по поводу состояния собственной науки. Поэтому была выстроена долгосрочная программа догоняющего развития высокотехнологичного сектора. На первом этапе, когда высоких технологий почти не было, большое значение имело привлечение западных компаний. Работая на них, вчерашние китайские студенты могли получать ценный опыт. Иностранные компании, в свою очередь, были заинтересованы в локализации своих продуктов для их выхода на необъятный китайский рынок.

На втором этапе стали появляться сильные китайские инженеры и компании. Китай начал искать и находить ниши в мировом разделении труда, в которых можно преуспеть. Так, сейчас Китай имеет очень сильные позиции в сегменте клинических испытаний для мировых фармацевтических концернов. Догоняя Индию, Китай активно развивает офшорное программирование. При этом в Чжунгуаньцуне не делают ставку на переманивание известных европейских и американских ученых. Китай предпочитает развивать проекты молодых амбициозных ученых «второй волны».

Нынешний этап китайские власти определяют как переход от копирования и работ на подряде к производству собственных оригинальных инновационных продуктов и выводу их на мировой рынок под собственными брендами. При этом меняется и структура отраслей. Если раньше львиная часть бизнеса и разработок касалась ИТ, то сегодня резко растут обороты других секторов — биотехнологий, разработки новых материалов и альтернативной энергетики.

Список литературы:

1. Александрова М.В. Экономическое взаимодействие регионов России и Китая в период реформ / М.В. Александрова. – М.: Изд-во Огни, 2005.
2. Портяков В.Я. Российско-китайские торгово-экономические связи / В.Я. Портяков // Азиатский многоугольник. Конфликтность и потенциал интеграции. ГУ ВШЭ, 2007. – С.79-110.
3. Uncomtrade Database [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<http://comtrade.un.org>)University of Michigan, USA, China data center.

(официальные статистические ежегодники КНР)
(www.chinadatacenter.org).

4. Режим доступа:
http://brasileiro.ru/e107_plugins/chatbox_menu/chat.php/1140

5. Режим доступа: <http://bankir.ru/novosti/s/rossiya-i-kitai-otkazalis-ot-dollar>.

Кочкина Е.М., Радковская Е.В., Дроботун М.В.

г. Екатеринбург, Уральский государственный экономический
университет

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА КЛАСТЕРИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация. В статье представлена методика расчета коэффициента потенциальной кластеризации территории. Методика оценивает комплексные конкурентные преимущества и выявляет приоритетные направления развития и те, которые являются узким местом по сравнению с другими территориями.

Annotation. The article presents a method of calculating the coefficient of the potential clustering. The method evaluates the competitive advantages and identifies priority areas of development and those that are the bottleneck, compared to other regions.

Ключевые слова: кластеры, кластеризация территории, конкурентоспособность кластеров, математические методы, потенциал кластеризации

Необходимость выделения территориальных систем связана с концентрацией производственной и социальной деятельности на определенных территориях. Внимание российских ученых к территориально-производственным комплексам возрастает с конца 60-х гг., когда началось широкое освоение природных ресурсов на Востоке СССР методом планового формирования крупномасштабных ТПК.

Теория ТПК предполагает объединение на ограниченной территории предприятий, связанных между собой по принципу технологической цепочки, т.е. в одном районе группируются предприятия, выполняющие последовательные производственные стадии в выпуске определенной продукции (от добычи сырья до производства готового продукта).

Проблемами формирования ТПК занимались многие научные и проектные организации Москвы, Ленинграда, Казани, Новосибирска, Владивостока, Иркутска, Сыктывкара, Киева, Минска, Павлодара и других городов СССР. Если сравнивать ТПК и кластер, как элементы экономической системы региона, то у них есть много общего. Оба понятия базируются на двух составляющих: отраслевой и географической, имеют схожие уровни развития. Однако уровни развития ТПК не содержат стадии упадка.

ТПК представляет собой сочетание связанных между собой предприятий на определенной территории в соответствии с особенностями ее экономических и природных ресурсов, транспортно-географического положения, обеспечивающее получение заданного объема продукции при минимальных затратах.

Кластер – это концентрация географически соседствующих предприятий, возможно разной отраслевой принадлежности, и сопутствующих им учреждений и организаций с активными каналами связи, включающие правительственные и законодательные структуры. В состав кластеров часто включаются финансовые институты, что нехарактерно для ТПК. В условиях социалистической экономики все ресурсы, в т.ч. и финансовые, распределялись централизованно.

Кластеры создаются для обеспечения активного инновационного развития и условий формирования и реализации конкурентных преимуществ регионов. Зачастую эффективное развитие производства продукции с высокой добавленной стоимостью и активные инновации происходили в тех секторах, которые испытывали недостаток природных ресурсов.

Географическая концентрация объединений и компаний в определенных отраслях существовала на протяжении столетий. Предпосылки теории кластеров заложены Альфредом Маршаллом в работе «Принципы экономической теории», изданной в 1980 году и включившей материал, посвященный феноменам особых промышленных регионов. Именно А. Маршалл отметил тенденцию к концентрации специализированных компаний в этих регионах. Его идеи о преимуществах различных форм организации бизнеса в промышленности, воплощенные в исследованиях промышленных регионов Великобритании внесли большой вклад в исследование региональной кластеризации [1].

Исследованием кластеров занимались А. Вебер, Й. Шумпетер, С. Розенфельд, И. Самплер, М. Портер, М. Энрайт. Французские ученые

И. Толенадо и Д. Солье использовали понятие «фильеры» для описания групп технологических секторов. Согласно их определению кластер – это «фильеры» или зависимость одного сектора от другого по технологическому уровню. Фильеры основываются на необходимости создания технологических связей между отраслями и секторами экономики для реализации их потенциальных преимуществ [2].

Кластерный подход используется и в разработках шведских теоретиков. Их кластерная теория базируется на изучении взаимосвязей крупных шведских многонациональных корпораций [3]. Развитие должно происходить поэтапно, или по «вертикали действий» в пределах одной отрасли, связанной с другими отраслями, что обеспечит возможность завоевания конкурентных преимуществ.

Теория Е. Фельдмана, базирующаяся на обширных эмпирических исследованиях диверсификационных форм в различных странах, основана на том, что диверсификация часто следует матрице «затраты-выпуск» или контактам между отраслями, связанными отношениями поставок и приобретения, которые ведут к образованию кластеров. При этом наиболее жизнеспособные кластеры инновационной активности формируются на основе диверсификации «выпуск» [4].

По Л. Тэпману кластер представляет собой группу географически локализованных взаимосвязанных компаний, поставщиков оборудования, комплектующих изделий, специализированных производственных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских центров и других организаций, взаимодополняющих друг друга в достижении конкретного хозяйственного эффекта и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и, следовательно, кластера в целом. В некоторых случаях кластеры также включают в себя стратегические альянсы предприятий с университетами, исследовательскими учреждениями, потребителями, технологическими брокерами-консультантами. Таким образом, кластеры можно считать инновационными системами прикладного значения [5].

Кластеры могут формироваться не только в отраслях, но и в некоторых локальных видах бизнеса (ресторанное дело, торговля автомобилями и т.п.), как в городской, так и в сельской местности, на нескольких уровнях географического деления (государств, регионов, городов).

Концепция региональных кластеров разработана американским исследователем М. Энрайтом. Региональный кластер в его понимании представляет собой промышленный кластер, в котором фирмы-члены кластера находятся в географической близости друг к другу, или географическая агломерация фирм, работающих в одной или нескольких родственных отраслях хозяйства [6]. Его региональный кластер мог включать в себя: промышленный район малых и средних предприятий; концентрацию высокотехнологичных фирм, связанных через развитие и использование общих методов производства (технологий); производственную систему.

Основоположником теории кластерного развития является М. Портер. Именно анализ Портера привлек аналитиков и высокопоставленных политиков к концепции промышленных кластеров, которая помогает понять движущие силы региональной и национальной конкурентоспособности.

На сегодняшний день большинство индустриально развитых стран связывает долгосрочный социально-экономический рост и конкурентоспособное положение на мировой арене с переходом на инновационный путь развития. При этом использование теории кластерного механизма, в основе которой лежит понятие кластера, позволяет решить широкий спектр задач: добиться улучшения инновационной и инвестиционной привлекательности региона, кадровой инфраструктуры, а также повышения занятости населения и налоговых поступлений в бюджет.

Методы кластерного анализа постоянно совершенствовались. Индикаторами международной конкурентоспособности конечной продукции отраслей, объединенных в кластеры, в процессе исследования служили: превышение доли продукции данной отрасли на мировом рынке над суммарной долей страны в общей мировой торговле; превышение отраслевого экспорта над импортом. В то время как потенциальная конкурентоспособность фиксировалась в случае, если темпы роста объемов продаж, прибыли и инвестиций, а также уровень производительности труда в данной отрасли выше среднеотраслевых в мире [7].

Профильную структуру региона формируют его базовые отрасли и предприятия, продукция которых экспортируется за пределы региона, и обеспечивают поступление в регион первичного дохода. Поэтому региональные власти в наибольшей мере заинтересованы в повышении конкурентоспособности и ускоренном развитии базовых отраслей. При

формировании кластера должны учитываться доход территории от экспортной деятельности предприятий, входящих в кластер, существование нескольких компаний, связанных между собой, как минимум одна компания в кластере должна быть основным предприятием в местной экономике, компании формирующегося кластера должны быть привлекательными для основателей и инвесторов.

В качестве центра кластера могут выступать исследовательские университеты, в то же время есть кластеры, которые мало пользуются ресурсами специализированных организаций, занимающихся развитием технологий. Кластеры наблюдаются как в отраслях, характеризующихся высокими технологиями, так и в традиционных отраслях, как в производстве, так и в индустрии предоставления услуг. В кластерах зачастую тесно переплетены и высокие технологии, и нетехнологичные отрасли, производство и сервис. В одних регионах наблюдается единственный доминирующий кластер, в то время как в других можно найти несколько таких кластеров.

Предприятия, объединенные в кластер, несомненно, имеют преимущество над изолированными конкурентами. Кластерный подход дает возможность компаниям сконцентрироваться на тех видах деятельности, в которых они имеют значительные успехи. Предприятия, входящие в состав кластера и функционирующие как система, более эффективно используют ресурсы и коллективно производят больший объем продукции, чем изолированные предприятия. Предприятия, вошедшие в кластер, имеют доступ к инновациям, знаниям и новым разработкам в пределах данного кластера. Среди всех преимуществ кластерного подхода, наиболее важным является доступ к инновациям.

По природе возникновения кластеры могут быть как частными, возникшими по инициативе индивидуальных предпринимателей и частных организаций, которые уже впоследствии получают государственную поддержку, так и муниципальными (региональными), возникшими по инициативе и при поддержке властных структур.

При формировании кластеров наиболее перспективным направлением можно считать создание тесной связи органов местной и региональной власти с ассоциативными структурами, которые создают кластеры и управляют ими. Государственные и частные инвестиции,

направленные на улучшение условий функционирования кластера, приносят пользу одновременно многим фирмам.

Дополнительные импульсы развитию кластеров сообщает их пересечение. В этом случае сталкиваются различные идеи, навыки и технологии, характерные для разных кластеров, взаимодействие которых приводит к возникновению новых направлений бизнеса. Присутствие ряда пересекающихся кластеров еще больше снижает барьер для входа в бизнес, поскольку возможности такого вхождения обеспечиваются сразу из нескольких направлений. Различие в познаниях стимулирует инновации.

Как показывает опыт стран, в экономике которых функционируют кластеры, формирование кластера – процесс достаточно длительный (около десяти лет). На формирование кластеров могут оказывать влияние такие факторы как природные ресурсы, размещение на основных торговых путях, существование компаний и университетов, действующих как основа для создания новых компаний в кластере, возможность привлечения инвестиций вне границ региона.

Кластерные структуры в экономике, несмотря на их определенное формальное сходство с территориальными научно-промышленными комплексами планового хозяйства, являются нетрадиционными для российских предпринимателей и органов власти. В условиях крайне ограниченных ресурсов, которыми располагают органы власти, отсутствия исторически сложившихся традиций совместной работы руководителей властных структур и частного бизнеса необходимо точно выбрать тот сектор, с которого следует начинать диалог власти и предпринимателей в рамках кластера.

Потенциал кластеризации – это наличие конкурентных преимуществ отраслей, предприятий и инфраструктурных организаций, находящихся на территории региона, возможность объединения данных преимуществ и использования их для повышения его конкурентоспособности.

Чтобы оценить в комплексе конкурентные преимущества территории может использоваться определенный набор показателей, по величине которых можно судить о том, какое направление развития находится на достаточно высоком уровне по сравнению с другими территориями, а какое является узким местом в ее развитии.

Вместе с тем трансформация системы российской государственной статистики в 90-х годах привела к тому, что сегодняшнее ее состояние далеко не удовлетворяет возрастающих потребностей в ней как в

количественном, так и в качественном отношении. Это выражается в ошибках, неоднозначной трактовке одних и тех же показателей, несопоставимости данных по разным регионам и муниципальным образованиям. Многие статистические данные, необходимые для проведения полноценного анализа, отнесены к «регламентированному» доступу.

Проблемы территории с большей или меньшей степенью глубины описываются с помощью набора формализованных показателей. Анализ этих показателей в динамике, их сравнение с аналогичными показателями для других территорий или с определенными нормативными значениями позволяют выявить критические проблемные сферы и потенциальные «полюса роста».

Для оценки конкурентоспособности могут использоваться как абсолютные показатели, так и относительные. Социально-экономические процессы и явления, как правило, многомерны, в результате для их описания используется определенный и оговариваемый исследователем набор показателей. Допустимые комбинации различных показателей, характеризующих состояние субъекта экономического анализа, всегда предоставляют аналитику право и ответственность индивидуальной оценки. Имеющаяся возможность разной трактовки обуславливает стремление получить убедительно-доказательные и воспроизводимые оценки результатов анализа. Во многих случаях это приводит к необходимости разработки интегрального показателя.

Как правило, интегральный показатель представляет безразмерную величину, сконструированную исследователем по некоторому формальному принципу и содержащую определенный набор показателей. Такой подход есть не что иное, как попытка трансформировать многомерность явления, упростить и формализовать его, по определенной процедуре сводя множество разных критериев в единую оценку. Полученный результат позволяет выстроить – ранжировать – исследуемые субъекты или явления на заданной шкале. Естественно, чем подробнее набор используемых показателей, тем формально надежнее система счета и большее доверие вызывают полученные результаты.

На основе предлагаемого подхода, авторами разработан обобщенный коэффициент потенциальной кластеризации K .

$$K = \frac{\sum_{i=1}^n S_i}{n},$$

где n – количество показателей, взятых для характеристики территорий,

$$S_i = \frac{P_i}{\max_j \{P_j\}} \quad i = 1, \dots, n$$

P_i – численные значения показателей, взятых для характеристики территорий,

j – количество сопоставляемых территорий.

Для получения сопоставимых оценок, показатели развития территорий (величины P_i) были нормированы на их максимальные значения по выбранным для сопоставления территориям (величины S_i), а обобщенный коэффициент потенциальной кластеризации (K) рассчитывается как среднее значение нормированных оценок. Для оценки конкурентной силы авторы предлагают использовать невзвешенные оценки, т.е. исходить из того, что все ключевые факторы успеха (конкурентные силы) одинаково важны.

Система взвешенных оценок не всегда обеспечивает более высокий уровень объективности. Для различных территорий наибольший удельный вес могут иметь различные показатели. Кроме того, муниципальное образование, а, тем более, регион, представляют собой сложные динамические системы, поэтому определение удельных весов изучаемых показателей при несовершенной статистической базе будет носить субъективный характер, и, по мнению авторов, даст менее действенные результаты, чем система невзвешенных оценок.

По предлагаемой методике авторы рассчитали обобщенный коэффициент потенциальной кластеризации K для регионов Приволжского и Уральского федеральных округов (см. таблица 1).

Таблица 1

Коэффициент потенциальной кластеризации регионов

Регион	Общий	Природно-экологический	Демографический	Занятость и уровень жизни населения	Научно-инновационный и информационный	Финансово-инвестиционный	Социально-инфраструктурный	Транспортный	коэффициент потенциальной кластеризации
Кировская область	0,486	0,392	0,372	0,603	0,353	0,373	0,500	0,498	0,447
Курганская область	0,449	0,369	0,424	0,505	0,287	0,360	0,384	0,568	0,418
Нижегородская область	0,586	0,536	0,329	0,712	0,680	0,518	0,620	0,716	0,587
Оренбургская область	0,528	0,561	0,469	0,655	0,329	0,408	0,354	0,512	0,477
Пензенская область	0,452	0,387	0,338	0,626	0,359	0,441	0,461	0,646	0,464
Пермский край	0,661	0,631	0,450	0,682	0,493	0,510	0,579	0,568	0,572
Республика Башкортостан	0,626	0,473	0,497	0,753	0,456	0,507	0,493	0,584	0,549
Республика Марий Эл	0,507	0,415	0,453	0,519	0,310	0,434	0,510	0,514	0,458
Республика Мордовия	0,474	0,221	0,374	0,573	0,392	0,463	0,366	0,668	0,441
Республика Татарстан	0,714	0,609	0,461	0,764	0,670	0,702	0,649	0,769	0,667
Самарская область	0,726	0,617	0,401	0,788	0,796	0,572	0,675	0,838	0,677
Саратов	0,526	0,600	0,379	0,642	0,458	0,363	0,374	0,788	0,516

Регион	Общий	Природно-экологический	Демографический	Занятость и уровень жизни населения	Научно-инновационный и информационный	Финансово-инвестиционный	Социально-инфраструктурный	Транспортный	коэффициент потенциальной кластеризации
Свердловская область	0,665	0,548	0,423	0,770	0,674	0,542	0,604	0,690	0,614
Удмуртская Республика	0,529	0,424	0,490	0,607	0,415	0,314	0,433	0,637	0,481
Ульяновская область	0,483	0,376	0,382	0,536	0,431	0,409	0,366	0,673	0,457
Челябинская область	0,642	0,547	0,434	0,720	0,584	0,492	0,479	0,653	0,569
Чувашская Республика	0,540	0,523	0,458	0,599	0,377	0,582	0,431	0,746	0,532

Общий потенциал определяет возможности развития региона на основе эффективного использования всех структурных составляющих его производственного комплекса. Основным показателем, характеризующим уровень экономического развития территории, в мировой практике принимается объем производства ВВП на душу населения. Поэтому в блок общего потенциала включены показатели, характеризующие валовой региональный продукт (ВРП): ВРП на душу населения; темп роста ВРП; ВРП на рубль основных фондов – фондоемкость ВРП; доля экспорта в ВРП; объем ВРП на рубль выплаченной заработной платы – зарплатоемкость ВРП; ВРП на одного занятого в экономике. В качестве важной особенности развития региона авторы выделяют активность населения в экономической сфере. К числу показателей, характеризующих этот аспект регионального развития, отнесены число малых предприятий и оборот малых предприятий на душу населения. К числу базовых отраслей экономики региона можно отнести промышленность, строительство и

сельское хозяйство. Эти отрасли образуют основу материального производства. В перечень показателей общего потенциала включены индексы промышленного производства; индексы производства продукции сельского хозяйства; объем выполненных строительных работ и величина основных фондов на душу населения. Повышение конкурентоспособности региона возможно лишь через открытое взаимодействие его с внешней средой. В качестве показателей этого направления рассмотрены иностранные инвестиции в экономику региона на душу населения и соотношение экспорта и импорта. Как характеристики негативных итогов экономической деятельности рассматривались удельный вес убыточных организаций, и сумма убытка организаций на душу населения.

Оценка природно-экологического потенциала проводилась на основе следующих показателей: соотношение выбросов загрязняющих веществ и количества обезвреженных загрязняющих веществ; число жителей на квадратный километр; объем оборотной и последовательно используемой воды на душу населения; использование свежей воды на душу населения; инвестиции в основной капитал на душу населения (производство и распределение электроэнергии, газа и воды).

Для характеристики демографического потенциала рассмотрены число родившихся на 1000 человек населения; число умерших на 1000 человек населения; доля падения численности населения по отношению к 2000 г.; доля населения старше трудоспособного возраста; доля населения моложе трудоспособного возраста.

Потенциал занятости и уровня жизни населения включает в себя десять показателей (доля населения, занятого в экономике; уровень безработицы; численность незанятого населения в расчете на одну заявленную вакансию; среднедушевые денежные доходы населения; темп роста среднедушевых доходов; соотношение денежных доходов и прожиточного минимума; доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума; площадь жилых помещений на душу населения; ввод в действие жилых домов; число собственников легковых автомобилей).

В рамках научно-инновационного потенциала рассмотрены доля экономически активного населения, занятого исследованиями и разработками; число созданных передовых производственных технологий за период с 2000 г.; число использованных передовых производственных технологий; затраты на технологические инновации на душу населения; доля инновационной продукции в

общем объеме отгруженной продукции; объем отгруженной инновационной продукции на душу населения; численность студентов высших учебных заведений на 1000 человек населения; численность аспирантов на 1000 человек населения; инвестиции в основной капитал на душу населения (образование); доля обследованных организаций, использующих информационно-коммуникационные технологии; затраты на информационно-коммуникационные технологии на душу населения; доля организаций, осуществлявших закупки по заказам, переданным по сети Интернет; объем услуг связи на душу населения; число абонентских терминалов сотовой связи на 1000 человек населения.

В качестве показателей, характеризующих величину финансово-инвестиционного потенциала, рассматривались: инвестиции в основной капитал на душу населения; инвестиции в основной капитал на душу населения (финансовая деятельность); доля кредита в инвестициях в основной капитал; доходы консолидированных бюджетов на душу населения; средний размер банковского вклада физических лиц в Сбербанке; страховые премии (взносы) на душу населения; сальдированный финансовый результат деятельности организаций по отношению к предыдущему году; просроченные кредиторская и дебиторская задолженности организаций на душу населения.

В качестве показателей, характеризующих величину финансово-инвестиционного потенциала, рассматривались: инвестиции в основной капитал на душу населения; инвестиции в основной капитал на душу населения (финансовая деятельность); доля кредита в инвестициях в основной капитал; доходы консолидированных бюджетов на душу населения; средний размер банковского вклада физических лиц в Сбербанке; страховые премии (взносы) на душу населения; сальдированный финансовый результат деятельности организаций по отношению к предыдущему году; просроченные кредиторская и дебиторская задолженности организаций на душу населения.

В состав социально-инфраструктурного потенциала вошли следующие показатели: оборот розничной и оптовой торговли на душу населения; объем платных и бытовых услуг на душу населения; численность врачей и число больничных коек на душу населения; инвестиции в основной капитал на душу населения (здравоохранение и социальные услуги, оптовая и розничная торговля, ремонт, гостиницы

и рестораны); количество не отработанных человеко-дней, начиная с 2000 г., в связи с забастовками на душу населения; число преступлений, по которым имелись потерпевшие на душу населения.

Транспортный потенциал рассматривается как самостоятельный. В современных условиях при выборе места для предпринимательской деятельности по-прежнему к важнейшим факторам относится близость к транспортной сети. Для мировой экономики XXI столетия возрастает значение транспортно-торгового обеспечения постиндустриальной хозяйственной системы. Автомобильные, железнодорожные, воздушные транспортные сети постоянно расширяются и захватывают все новые районы мира. Принципиально повышается скорость транспортных перевозок. Развитие транспорта является главным условием для складывания мирового рынка и повышения конкурентоспособности территории.

Транспортный потенциал представлен следующими показателями: объем транспортных услуг на душу населения; густота железных дорог; густота автодорог с твердым покрытием; удельный вес автодорог с твердым покрытием в общей протяженности автодорог; удельный вес автодорог с усовершенствованным покрытием в протяженности автодорог с твердым покрытием; инвестиции в основной капитал на душу населения (транспорт и связь).

Согласно проведенным расчетам по совокупности всех упомянутых выше показателей к наиболее перспективным регионам Приволжского и Уральского федеральных округов для создания кластеров относятся Самарская область, Республика Татарстан и Свердловская область. Наименее конкурентоспособны, по сравнению с остальными регионами этих округов, Кировская область, Республика Мордовия и Курганская область.

Список литературы:

1. Маршалл А. Механические и биологические аналогии в экономике, 1898; Промышленность и торговля, 1919; Принципы экономики, 1920.
2. Тэпман Л.Н. Предпринимательское управление. Зарубежный опыт: учебное пособие для вузов / Л.Н. Тэпман; ред. проф. В.А. Швандар. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – С. 178.
3. Эксперт Северо-Запад #43 (152) от 17 ноября 2003 года
4. Dahmen E. Entrepreneurial Activity and the Development of Swedish Industry, 1919-1939. - Stockholm, 1950; Mattsson L. G.

Management of Strategic Change in a "Markets-as-Networks" Perspective. In the Management of Strategic Change/ Ed. by Fndrew M. Pettigrew. – Oxford, N.Y., 1987.

5. Enright M.J. Why Clusters are the Way to Win the Game? / M.J. Enright // World Link. – 1992. - № 5. – P. 24-25.

6. Feldman V.P. Innovation in Cities: Science based Diversity / V.P. Feldman, D.B. Audrersch // Specialization and Localized Competition- European Economic Review. - 1999. - № 43. - P. 409-429.

7. Soulie D. Filieres de Production et Integration Vertical / D. Soulie. – Annales des Mines, Janvier 1989. – P. 21-28.

8. Tolenado J.A.Propjs des Filires Industrielles / J.A. Tolenado // Revue d'Economie Industrielle. 1978. – V. 6. - № 4. – P. 149-158.

Луговая О.А.

г. Волгоград, Волгоградский государственный университет

**ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК ФАКТОР
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА**

Аннотация: Статья посвящена актуальной задаче усиления конкурентоспособности региона за счет территориального маркетинга. Исследуются факторы и подходы к формированию конкурентного преимущества региона, а так же предлагаются варианты формирования атрибутов конкурентоспособности исходя из интересов и потребностей территориальных агентов.

Annotation: Article is devoted an actual problem of strengthening of competitiveness of region at the expense of territorial marketing. Factors and approaches to formation of competitive advantage of region and as variants of formation of attributes of competitiveness proceeding from interests and requirements of territorial agents are offered are investigated.

Ключевые слова: региональная экономика, конкурентоспособность региона, территориальный маркетинг.

Повышение конкурентоспособности является одной из наиболее важных задач, стоящих перед субъектами РФ. Все большее значение приобретает способность регионов производить продукцию, востребованную на внутреннем и международном рынках, обеспечивать высокий уровень доходов и требуемое качество жизни хозяйствующих субъектов и населения. Конкурентоспособность территории все чаще отождествляется с ее привлекательностью как места размещения различных видов деятельности и проживания. В этой ситуации распространенным механизмом завоевания новых позиций становится территориальный маркетинг. В рамках, которого при помощи основных инструментов и технологий разрабатывается комплекс мероприятий, направленных на наиболее эффективное и

выгодное использование имеющихся ресурсов с целью повышения конкурентоспособности и имиджа.

Многие авторы определяют, что территориальный маркетинг должен быть направлен на усиление «конкурентного преимущества» путем манипуляции отдельными атрибутами, которые увеличивают ценность территории. Однако единого концептуального подхода к определению территориального маркетинга и маркетинговой оценки территории не существует. Вопрос о том, какие факторы: производственно-экономические, социально-культурные, географические, человеческие или иные относятся к факторам маркетинга территории, так же остается открытым.

Анализ литературы выявил следующие подходы к определению источников конкурентоспособности территории, которая зависит от:

- конкурентоспособности функционирующих в ее пределах фирм (М. Портер, А.Г. Гранберг, Н.А. Николаева). В более глобальном смысле - от региональных кластеров. Так, например, по М. Энрайту конкурентные преимущества создаются на региональном уровне, в рамках «регионального кластера – промышленного кластера, в котором фирмы - члены кластера находятся в географической близости друг к другу» (агломерация фирм) [6];

- совокупности географических, экономических, социальных и других естественных факторов, набор которых характеризует территорию;

- «атрибутов», сосредоточенных в пределах границ исследуемого субъекта, например инфраструктуры или менеджмента.

В зависимости от степени реализации выделяют две группы факторов привлекательности территории: структурные и функциональные. Структурные факторы складываются из эффективной инфраструктуры, достаточного определения основных территориальных услуг, высокого качества среды жизни и эффективной территориальной политики. Функциональные факторы характеризуют возможности территории стать распределительным центром, местом размещения международного бизнеса или инновационной деятельности, важным узлом в информационной (коммуникационной) сети, международным центром культуры [5].

С.В. Зенченко и Е.Н. Бондаренко в качестве факторов конкурентоспособности территории определяют следующие два типа: экономические и стратегические детерминанты [2]. Исследованиям так же подвергается место расположения, инфраструктура, факторы

производства, достопримечательности, эффективность органов управления, территориальная стратегия, общественно-частное партнерство и др. Разработкой подобных аспектов занимаются регионология, экономическая география, менеджмент и многие положения являются общими. Однако уникальным углом преломления этих факторов, относительно маркетинга, является анализ возможностей и их реализация наиболее эффективным способом с целью удовлетворения потребностей субъектов территориального маркетинга.

Важно отметить, что намечен перенос акцентов со сравнительного преимущества того или иного места расположения, на котором основывалась традиционная региональная экономика к конкурентному преимуществу. В краткосрочном периоде конкурентоспособность зависит от структуры экономики, характера и эффективности институтов, качества и распространенности инфраструктуры и других факторов. В долгосрочном периоде конкурентоспособность обуславливается способностью достичь устойчивого изменения факторов, способствующих реализации намеченных целей. При этом предлагаются различные направления:

- специализация на функции, т. к. территория не может быть конкурентоспособной во всех сферах, необходима определенная специализация на некоторых функциях и их взаимодополняемости;
- акцент на усиление определенных атрибутов территории, составляющих профиль территории, т. е. развитие существующих преимуществ;
- акцент на устранение слабых сторон, преодоление узких мест, как правило, обуславливается стремлением достичь комплексное развитие территории или реализацией стратегических целей;
- нацеленность на факторы, которые могут быть реализованы в перспективе, актуально для регионов или областей, не имеющих четко выраженных преимуществ (или относящихся к депрессивным).

А.Г. Гранберг определяет, что способность территории конкурировать зависит от основных ее «атрибутов», определяющих привлекательность территории как места размещения «действующих лиц», и от сильных и слабых сторон экономических агентов. Таким образом, чтобы сделать регион конкурентоспособным, ему необходимо создать благоприятные условия и содействовать конкурентоспособности его предприятий. Отталкиваясь от данного положения, мы акцентируем внимание на следующих важных

моментах: во-первых, маркетинг как таковой нацелен на удовлетворение потребностей, основной задачей территориального маркетинга также является именно реализация интересов агентов; во-вторых, действующими лицами в равной мере выступают и предприятия, и население, и органы власти, и внешние контрагенты и, в-третьих, особое внимание следует уделить анализу и оценке неэкономических факторов развития, возможности использования существующих ресурсов. Следовательно, задача территориального маркетинга заключается в создании региона как уникального предложения, учитывая интересы основных групп агентов. А конкурентоспособность атрибутов территории определяется способностью наиболее полного удовлетворения потребностей. Это определяет необходимость формирования инновационной, социальной, культурной и инвестиционной привлекательности (конкурентоспособности) территории:

- Инновационная привлекательность, предполагает ориентацию на бизнес и промышленность, высокую степень цивилизованности рыночных отношений и передовые технологии. Внимание акцентируется именно на инновационной, а не на промышленной составляющей. Инновации определяют технологическое развитие, направленное в будущее, если предприятие нацелено на повышение конкурентоспособности в промышленной сфере, то так или иначе, это будет касаться внедрения инноваций, иначе преимущество по этому признаку будет потеряно. Особое значение придается развитию инфраструктуры, её правовое, научно-техническое и кадрово-организационное обеспечение.

- Социальная привлекательность, ориентирована на человека, население с учетом стилей жизни, поведения и потребностей отдельных категорий. В нашей стране осознанно формируется социальная направленность все процессов, большое значение придается социальной ответственности и удовлетворенности. Основной акцент на повышение притягательности данной территории для человека, развитие гуманитарных конкурентных преимуществ.

- Культурная привлекательность основана на аспектах значимых для внешних контрагентов: культуре, истории, архитектуре, возможностях медицины, образования, индустрии туризма. Некоторые территории опираются на культурные достижения, ввиду отсутствия других факторов, исторической наследственности или осознанного выбора органов управления и населения. Использование

географических, исторических, структурных особенностей территории и формирование на их основе культурных, спортивных, оздоровительных объектов и мероприятий.

– Инвестиционная привлекательность основана на коммерческой или инновационной привлекательности, которая включает в себя следующие параметры политическая, экономическая ситуация в стране, регионе, совершенство законодательной и судебной власти, уровень коррупции в регионе, развитость инфраструктуры, человеческий потенциал территории. В условиях конкурентной борьбы регионов за федеральные источники финансирования, многие территории стремятся обеспечить внешний приток средств за счет имеющихся факторов.

Для разработки эффективного комплекса маркетинговых мероприятий и его успешной реализации важно знать, какие факторы способствуют повышению конкурентоспособности конкретной территории. Требуется проведение специальных исследований с целью выбора и оценки факторов конкурентоспособности, выявляющих определенные свойства, востребованных или особо ценимых потребителем. Для этого методологически необходимым представляется уточнение основ и содержания ряда категорий, определения принципиальных схем и возможных концепций анализа, так как концепция территориального маркетинга, подходы к его реализации в настоящее время только формируются.

Список литературы:

1. Гранберг А. Г. Стратегия территориально социально-экономического развития России: от идеи к реализации // Вопросы экономики. - 2001. - № 9. - С. 12-18.

2. Зенченко С. В., Бондаренко Е. Н. К вопросу о конкурентных преимуществах региона // Экономические науки. Региональная экономика. - Режим доступа http://www.rusnauka.com/27_NPM_2012/Economics/13_116555.doc.htm. - 2012. - 15 октября. - Загл. с экрана.

3. Комаров С.В. Маркетинг территорий и инновационное развитие региона [Электронный ресурс] / С.В. Комаров. - Режим доступа s-komarov.com/?dl_id=48. – 2012. - 10 августа. – Загл. с экрана.

4. Николаева Н.А. Конкурентоспособность города: взгляд зарубежных ученых [Электронный ресурс] / Н.А. Николаева // Маркетинг в России и за рубежом. – 2011. - № 6. – Режим доступа:

<http://www.cfin.ru/press/marketing/2001-6/07.shtml>. – 2012. – 16 октября.
– Загл. с экрана.

5. Borg J. The competitiveness of the European metropolitan area in the European metropolitan system of tomorrow / J. Borg, I. Btamezza. – Rotterdam: EURICUR, 1992. – 214 p.

6. Enright M.J. Why Clusters are the Way to Win the Game? / M.J. Enright // World Link. – 1995. - № 5. – P. 24-25.

7. Porter M. The competitive Advantage of Nations / M. Porter. – London: Mashmillan, 1998.

Маркушина Е.В.

республика Татарстан, г. Альметьевск, ГАОУ ВПО
«Альметьевский государственный институт муниципальной службы»

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР ЗАПАДНОЙ
АРКТИКИ КАК ПРИМЕР РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИИ**

Аннотация: В статье рассказывается о формировании экономического кластера Западной Арктики как одного из основных методов диверсификации экспортных потоков углеводородов и возможных эффектах при его создании. Основными целями при формировании данного кластера должны быть цели и задачи национальной политики энергетической безопасности, в связи, с чем он сможет обеспечить энергетическую безопасность на всех уровнях кластеризации и в России в целом.

Annotation: In article it is told about formation of an economic cluster of the Western Arctic as one of the main methods of a diversification of export streams of hydrocarbons and possible effects at its creation. The purposes and problems of national policy of power safety, in communication with what it can provide power safety at all levels of a clustering and in Russia as a whole should be main objectives at formation of this cluster.

Ключевые слова: кластеры, экономические кластеры, кластерная политика, уровни кластеризации, экспорт, энергетика.

На протяжении последних 30 лет нефтегазовый комплекс (НГК) во многом определяет стабильность социально-экономического развития и перспективный потенциал национальной экономики России, обеспечивает значительную часть поступлений в бюджетную систему, является одним из локомотивов экономического роста в стране. Тем не менее, экономический кризис негативно повлиял на результаты

деятельности предприятий входящих в нефтегазовый сектор. Так, уменьшилась экономическая эффективность использования активов, затормозилось инновационное развитие комплекса, снизились инвестиционная активность и конкурентоспособность предприятий. Все это привело к тому, что предприятия-поставщики, обслуживающие НГК, - от угольщиков и металлургов до производителей оборудования, - начали испытывать трудности с загрузкой мощностей и, соответственно, сокращать рабочие места.

Как и в случае с причинами возникновения кризиса, его длительность и характер последствий различаются в зависимости от уровня промышленного развития государств и антикризисных мер, которые предпринимаются властями и руководителями различных предприятий. Так как НГК выступает одним из локомотивов экономического роста регионов и движущим фактором развития других отраслей, первоочередной задачей государства и предприятий НГК является повышение инновационной и инвестиционной активности, обеспечение конкурентоспособности [1, с. 120].

Формирование и развитие экономического кластера Западной Арктики является одним из основных методов диверсификации экспортных потоков углеводородов, активизации инновационных процессов в рыночных условиях, эффективным механизмом привлечения прямых иностранных инвестиций и активизации внешнеэкономической интеграции. Включение экономического кластера в глобальные цепочки создания добавленной стоимости позволит существенно поднять уровень национальной технологической базы, повысить скорость и качество экономического роста за счет повышения международной конкурентоспособности предприятий, входящих в состав кластера, путем:

- приобретения и внедрения критических технологий, новейшего оборудования;
- получения предприятиями кластера доступа к современным методам управления и специальным знаниям;
- получения предприятиями экономического кластера эффективных возможностей выхода на высококонкурентные международные рынки [7, с. 151].

Реализация проекта экономического кластера в Баренцево-Карском регионе способна вовлечь в работу ключевые отрасли промышленности, являющиеся смежными в межотраслевых технологических цепочках, ускоренное развитие которых явится

локомотивом для смежных отраслей, то есть стимулирование развития своих поставщиков. На определенном этапе начнут действовать мультипликативные эффекты, своего рода самовозбуждение экономического роста. Речь идет о стимулировании раскручивания восходящей спирали производственного, а впоследствии на его основе инвестиционного и потребительского спроса. Согласно результатам многих научных исследований, именно внутренний спрос является главным и наиболее надежным двигателем экономического и социального прогрессов.

Экономический кластер Западной Арктики должен явиться важным фактором развития судостроения. Только для освоения шельфа Арктики до 2020 года потребуется от 30 до 40 новых эксплуатационных платформ, а ориентировочная стоимость каждой из них колеблется в интервале от 100 млн. до 1 млрд. долларов. На ближайшие десять лет потребность в этом типе установок составит по разным оценкам порядка 3 – 4 млрд. долларов.

Выделяют следующие макроэкономические эффекты, которые позволяет получить реализация проектов, связанных с формированием экономического кластера:

- привлечение эффективного объема инвестиций;
- привлечение современных технологий;
- дополнительный приток средств в бюджет;
- косвенный эффект от размещения подрядных заказов на предприятиях региона;
- повышение занятости населения региона [6, с. 123].

При формировании экономического кластера Западной Арктики следует придерживаться дирижистской кластерной модели (предполагающая определять направления кластеризации экономики, включая регионы дислокации кластеров), поскольку его организация в сфере углубленной разработки морских месторождений и развития диверсифицированной транспортной сети не может быть спонтанно произведена рынком и требует непосредственного участия государства. В связи с применением дирижистской кластерной модели необходимо целесообразное создание инфраструктуры для экономического кластера: университеты, научно-исследовательские институты, транспортные системы [4, с. 320].

Наличие крупных морских месторождений углеводородов обусловило отраслевую структуру и специализацию Баренцево-Карского региона – поиск, геологическое изучение, добыча газа и

газового конденсата, нефти; перегрузка и транспортировка углеводородов. В связи с отраслевой региональной спецификой структура экономического кластера Западной Арктики может быть представлена следующими основными и вспомогательными блоками.

I- Блок добычи ресурсов углеводородов (ОАО «Газпром» с дочерними компаниями ООО «Газпром нефть шельф», ООО «Газпром добыча шельф» и ООО «Штокман Девелопмент АГ») – это ядро кластера, основной функцией которого является организация работ по поиску, геологическому изучению, добыче углеводородов на морских месторождениях Западной Арктики.

II – Блок производственной инфраструктуры – транспорт (включает региональную систему базирования и терминалов, объекты всех видов транспорта, участвующего в перевозках углеводородов) – Мурманский и Архангельский морские порты, морские порты Канда拉克шского залива, ОАО «Мурманское морское пароходство», ОАО «Газфлот», ОАО «Севкомфлот», ФГУП «Атомфлот», система рейдовых перегрузочных комплексов (например, Белокаменка и др.), линейные подразделения Октябрьской и Северной ж.д.

III – Блок производственной инфраструктуры – судостроение и судоремонт (представлены объектами Объединенной судостроительной корпорации).

IV – Блок социальной инфраструктуры – наука и научное обслуживание (Кольский, Карельский и Коми научные центры РАН, Мурманский государственный технический университет Росрыболовства, Северный (Арктический) федеральный университет и научные и образовательные учреждения), объекты здравоохранения, образования, культуры, туризма.

В структуре экономического кластера целесообразно создание Центра по регулированию и контролю взаимодействий между участниками кластера и органами государственной власти в целях предотвращения негативных ситуаций и урегулирования вопросов в сфере:

- заключения взаимовыгодных соглашений;
- правовой защиты участников кластера;
- защиты их экономических интересов;
- контроля и минимизации экономических, экологических рисков в результате функционирования кластера;
- формирования эффективной информационной системы в рамках кластера.

Следовательно, в Центре должны осуществлять работу представители государственной власти, местных властей, бизнеса, а также представители экологических служб.

Стратегической целью функционирования экономического кластера Западной Арктики является реализация задач последовательной и системной модернизации в сфере углубленной разработки морских месторождений и развития диверсифицированной сети транспортировки углеводородов для обеспечения энергетической безопасности России.

Как показывает зарубежная практика, компании, объединенные в кластерную структуру, имеют более высокую доходность и производительность, чем аналогичные предприятия, не входящие в состав кластера. Позитивное воздействие территориальных кластеров на экономику региона можно наблюдать по статистическим показателям роста занятости, увеличения инвестиций, увеличения распространения передовых технологий и т.п. Например, только в процессе строительства установки комплексной подготовки газа и завода по производству сжиженного природного газа в п. Териберка будет создано более 30 тысяч рабочих мест, 30 – 40 тысяч рабочих мест – в процессе строительства терминала в п. Лавна.

При формировании кластера происходит связывание различных взаимодействий в единый технологический комплекс, а получение добавленной стоимости сопровождается действием нескольких кумулятивных эффектов. В связи с тем, что проекты в сфере разработки морских месторождений при всей их технической, технологической сложности являются еще и высоконаучными проектами, предполагающими разработку и внедрение инновационных технологий, что приводит к значительному увеличению затрат, то кумулятивные эффекты в следствие формирования экономического кластера видятся в следующем:

- во-первых, в эффекте от тиражирования нововведений, возникающем при внедрении инновационных разработок не на одном, а на нескольких предприятиях (например, при строительстве и увеличении мощности нефтяных терминалов). Объединение усилий нескольких предприятий при разработке инновационных подходов и технологий облегчает бремя каждого участника по финансированию НИОКР;

- во-вторых, в эффекте от концентрации ресурсов на разработку и внедрение инноваций, действие которого подчиняется закону больших

чисел. Поскольку единичное предприятие не в состоянии выполнять широкомасштабные исследования, необходима корпоративная экономика, позволяющая концентрировать ресурсы на выполнении таких исследований и справедливо распределять совместно полученную выгоду между участниками корпоративного процесса производства.

Экономический кластер имеет способность разрастаться, что свидетельствует о его динамичности. В случае благоприятных изменений внешней среды и рыночной конъюнктуры на рынке углеводородов экономический кластер Западной Арктики в дальнейшем может трансформироваться в пространственно-социальную систему, или регионы разного уровня, определяющие специализацию и роль национальной экономики в международном разделении производства, но, кроме того, являются ядрами (или «мозаиками») в системе обеспечения национальной (в том числе и энергетической) безопасности страны.

Возможные эффекты при создании экономического кластера в Баренцево-Карском регионе с точки зрения экономической, социальной и экологической эффективности для региона и для предприятий, входящих в кластер, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Возможные эффекты при создании экономического кластера в Баренцево-Карском регионе и территориях, сопряженных с ним

Критерий эффекта	Для региона и территорий, сопряженных с ним	Для предприятий, входящих в кластер
Экономический эффект	Создание новых рабочих мест с высококвалифицированным персоналом, сохранение и развитие кадрового потенциала региона, повышение качества жизни населения; увеличение количества налогоплательщиков и налогооблагаемой базы; формируется инновационная составляющая развития экономики региона с высокой добавленной стоимостью и возможностью трансферта передовых технологий; создается современная инфраструктура для транспортировки всех видов углеводородов и предпосылки для развития Северного морского пути и, соответственно, диверсификации экспортных потоков углеводородов в интересах России	Повышение производительности предприятий, формирование предпосылок для развития потенциала инновационного роста, появление инфраструктуры для исследований и разработок, появление возможностей для более успешного выхода на международные рынки.
Социальный эффект	Формирование сбалансированного бюджета, прилегающих к Баренцево-Карскому региону территорий, что дает возможность проводить эффективную социальную политику	Повышение заработной платы работников предприятий, улучшение условий труда.
Экологический эффект	Снижение нагрузки на окружающую среду за счет использования ресурсодобывающих технологий.	Повышение безопасности деятельности предприятий нефтегазового кластера для окружающей среды.

Основной целью формирования кластеров при освоении морских месторождений нефти и газа является обеспечение энергетической безопасности на всех уровнях кластеризации.

Основные цели и задачи национальной политики энергетической безопасности должны быть целевыми ориентирами формирования и функционирования экономического нефтегазового кластера в Баренцево-Карском регионе и территориях, прилегающих к нему [1, с. 128].

Необходимо подчеркнуть особую значимость экономических кластеров для прибрежных территорий. Развитие экономических нефтегазовых кластеров обеспечит не только увеличение численности рабочих мест, увеличение доходов в местные региональный и местный бюджеты, но обеспечит значительный рост энерговооруженности экономики приморских субъектов Российской Федерации. Совокупность экономических нефтегазовых кластеров, функционального и пространственно состоящих из корпораций, представляют собой систему нефтегазового комплекса, имеющую свои органы управления, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

С позиции концепции нового регионализма приоритетами функционирования нефтегазодобычи на континентальном шельфе должны являться: развитие морской энергетики; обеспечение национальной безопасности в районах освоения морских месторождений углеводородов и в стратегической перспективе повышение роли морской энергетики в системе энергетической безопасности России.

Учитывая ограниченность континентальной базы углеводородного сырья и выраженный региональный контекст противостояния в борьбе за ресурсы между ведущими мировыми державами в эпоху глобализации, основой национальной безопасности становятся морские энергетические системы, целью экономического развития которых является:

- поддержание экономического присутствия России в районах освоения морских месторождений;
- оживление морской экономики региона на базе морской энергетики в концепции нового регионализма, как лидирующей отрасли в системе регионального хозяйства;
- в стратегической перспективе – обеспечение энергетической безопасности страны [5].

Список литературы:

1. Богданов В.Л. Стратегия устойчивого развития нефтегазовой компании в условиях реформирования ТЭК России / В.Л. Богданов. – СПб.: СПГТИ, 2002. – С. 170.
2. Декларация о намерениях инвестирования в строительство «Нефтяной комплекс и сухогрузный «Северный морской порт» в губе Печенга Мурманской области».
3. Национальные экономические интересы и тенденции развития морских перевозок углеводородных ресурсов в Арктике/ под ред. Козьменко С.Ю., Селина В.С. Апатиты КНЦ РАН, 2009. – С.163.
4. Портер М. Конкуренция / М. Портер. – СПб.;М.;Киев: Издательский дом «Вильямс», 2001. – С. 495.
5. Рабчук В.И. Стратегические угрозы энергетической безопасности России до 2020 года / В.И. Рабчук, Н.И. Пятакова и др. // Энергетическая безопасность. Иркутск, 2004. – С. 55.
6. Селин В.С. Экономические условия и инновационные возможности обеспечения конкурентоспособности месторождений углеводородного сырья Арктического шельфа / В.С. Селин, В.А. Цукерман, А.Н. Виноградов. – Апатиты: КНЦ РАН, 2008. – С. 267.
7. Савельева С.Б. Формирование региональных хозяйственных систем на Северо-западе России в условиях интеграции / С.Б. Савельева. – СПб.: СПбГУЭФ, 2003. – С. 179.

Мельников А.Е.

г. Пермь, Пермский государственный национальный
исследовательский университет

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРА ЗДОРОВЬЯ

Аннотация: Проблема повышения капитала здоровья является не просто финансовой, как это воспринимается многими политиками (связанной лишь с решением вопросов инвестирования в данную отрасль), а институциональной - связанной с решением вопросов повышения качества медицинских услуг, обеспечением их доступности и достижения всеобщего охвата населения ими.

Annotation: The problem of increase of the capital of health is not simply financial, as it is perceived by many politicians (connected only with the solution of questions of investment in this branch), and institutional - connected with the solution of questions of improvement of quality of medical services, ensuring their availability and achievement of general coverage of the population them.

Ключевые слова: кластеры, кластеры здоровья, капитал здоровья.

На здоровье человека оказывают влияние как внутренние факторы, такие как наследственность, биологические особенности организма, так и внешние. К последним относятся услуги здравоохранения, доходы, качество питания и питьевой воды, загрязненность воздуха и территории проживания, качество жилья, условия труда, сфера обслуживания, организация досуга, психоэмоциональные стрессы. Тогда получаем, что, с одной стороны, капитал здоровья характеризует физическое состояние конкретного индивида и его работоспособность (косвенно производительность и трудовой потенциал), с другой – он выступает индикатором социально-экономического положения территории, характеризующим устойчивость ее развития в целом.

Если абстрагироваться от теории капитала и обратиться к статистическим данным, характеризующим социально-экономическое положение России, то можно выделить следующие тенденции изменения показателей, характеризующих состояние общественного здоровья.

За период 2000-2009 гг. отмечается положительная динамика общего коэффициента рождаемости по РФ, в 2009 году он составил 12,4 - по отношению к 2000 году он увеличился на 3,7 п. Наибольший показатель в 2009 году был достигнут Южным и Сибирским федеральными округами (1 и 2 место по данному показателю в РФ), см. таблицу 1.

В тоже время, если провести сравнительный анализ суммарного коэффициента рождаемости России и с другими странами, например за 2007 год, то можно убедиться, что отечественные показатели существенно уступают: РФ – 1,4; Франция – 2; Великобритания – 1,9; Норвегия – 1,9; Канада – 1,5; США – 2,1.

Таблица 1

Общие коэффициенты рождаемости (число родившихся на 1000 человек населения)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Российская Федерация	8,7	9,0	9,7	10,2	10,4	10,2	10,4	11,3	12,1	12,4
Центральный федеральный округ	7,4	7,7	8,2	8,7	9,0	8,8	9,0	9,7	10,3	10,8
Северо-Западный федеральный округ	7,7	8,2	8,9	9,4	9,6	9,3	9,4	10,2	10,7	11,3
Южный федеральный округ	9,9	10,1	10,6	11,6	11,8	11,5	11,7	13,0	13,9	14,0
Приволжский федеральный округ	8,8	9,0	9,7	10,0	10,2	9,8	10,1	11,1	11,8	12,1
Уральский федеральный округ	9,2	9,8	10,7	11,0	11,4	11,1	11,4	12,4	13,2	13,6
Сибирский федеральный округ	9,7	10,1	10,9	11,5	11,6	11,4	11,6	12,7	13,7	14,0
Дальневосточный федеральный округ	9,7	10,3	11,0	11,6	11,9	11,5	11,5	12,3	12,6	13,0

По РФ в целом сократились коэффициенты младенческой смертности, на 7,2 п. в 2009 году по отношению к 2000 году, см. таблицу 2. Северо-западный федеральный округ можно отметить, как наиболее благоприятный регион по данному показателю. При этом по сравнительному анализу тенденций изменений отмечаются Уральский,

Сибирский и Дальневосточный федеральные округа как территории, максимально снизившие исследуемый показатель по отношению к 2000 году, разница составляет около 8 п.

Таблица 2

Коэффициенты младенческой смертности (число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Российская Федерация	15,3	14,6	13,3	12,4	11,6	11,0	10,2	9,4	8,5	8,1
Центральный федеральный округ	13,6	13,6	12,4	11,6	10,5	10,0	8,8	7,8	7,3	7,3
Северо-Западный федеральный округ	12,8	12,8	11,0	10,4	9,4	9,4	7,7	7,2	6,7	6,2
Южный федеральный округ	16,9	15,7	14,3	12,4	13,0	12,2	12,6	11,7	10,7	10,3
Приволжский федеральный округ	14,4	13,6	12,6	12,2	11,0	10,5	9,9	8,9	7,9	7,2
Уральский федеральный округ	15,4	13,5	12,4	11,7	11,1	10,0	9,1	8,3	7,9	7,1
Сибирский федеральный округ	17,6	17,1	15,6	13,9	12,9	12,3	11,4	10,5	9,1	9,1
Дальневосточный федеральный округ	18,6	18,1	15,5	15,9	14,4	13,5	12,5	12,1	10,8	10,5

Несмотря на положительные тенденции исследуемого показателя, Россия существенно отстает от таких стран как Франция, Великобритания, Норвегия, Канада, США и др.

За исследуемый период общие коэффициент смертности по РФ снизился, в 2009 году он составил 14,2 умерших на 1000 чел. Лидирующие позиции по данному показателю заняли: Южный федеральный округ (1-е место в РФ), Уральский федеральный округ (2-е место в РФ), Дальневосточный федеральный округ (3-е место в РФ), см. таблицу 3

Таблица 3

Общие коэффициенты смертности (число умерших на 1000 человек населения)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Российская Федерация	15,3	15,6	16,2	16,4	16,0	16,1	15,2	14,6	14,6	14,2
Центральный федеральный округ	17,0	17,4	17,8	17,9	17,4	17,4	16,7	16,1	16,1	15,5
Северо-Западный федеральный округ	16,4	17,0	17,7	18,4	17,8	17,7	16,6	15,6	15,7	15,2
Южный федеральный округ	13,3	13,3	13,8	13,6	13,1	13,2	12,8	12,2	12,1	12,0
Приволжский федеральный округ	15,3	15,5	16,3	16,5	16,3	16,5	15,6	15,2	15,1	14,6
Уральский федеральный округ	14,4	14,3	15,0	15,2	14,7	14,8	13,8	13,3	13,3	12,9
Сибирский федеральный округ	14,6	14,9	15,8	16,2	15,9	16,5	15,1	14,4	14,4	13,9
Дальневосточный федеральный округ	13,2	13,8	14,3	14,9	15,0	15,3	14,0	13,5	13,6	13,3

Однако, несмотря на положительную динамику показателей смертности и рождаемости, коэффициенты естественного прироста в целом по РФ отражают убыль населения, которая, несмотря на то, что снизилась по отношению к 2000 году на 4,8 п., по-прежнему характеризует повышенную смертность населения государства, большая доля которой приходится на лица трудоспособного возраста, см. таблицу 4. На территории Южного, Уральского и Сибирского федеральных округов зафиксирован незначительный прирост населения в 2009 году.

Таблица 4

Коэффициенты естественного прироста населения (на 1000 человек населения)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Российская Федерация	-6,6	-6,6	-6,5	-6,2	-5,6	-5,9	-4,8	-3,3	-2,5	-1,8
Центральный федеральный округ	-9,6	-9,7	-9,6	-9,2	-8,4	-8,6	-7,7	-6,4	-5,8	-4,7
Северо-Западный федеральный округ	-8,7	-8,8	-8,8	-9,0	-8,2	-8,4	-7,2	-5,4	-5,0	-3,9
Южный федеральный округ	-3,4	-3,2	-3,2	-2,0	-1,3	-1,7	-1,1	0,8	1,8	2,0
Приволжский федеральный округ	-6,5	-6,5	-6,6	-6,5	-6,1	-6,7	-5,5	-4,1	-3,3	-2,5
Уральский федеральный округ	-5,2	-4,5	-4,3	-4,2	-3,3	-3,7	-2,4	-0,9	-0,1	0,7
Сибирский федеральный округ	-4,9	-4,8	-4,9	-4,7	-4,3	-5,1	-3,5	-1,7	-0,7	0,1
Дальневосточный федеральный округ	-3,5	-3,5	-3,3	-3,3	-3,1	-3,8	-2,5	-1,2	-1,0	-0,3

Сравнительный анализ показателя «прирост, убыль населения» России и с другими странами, за 2007 год, свидетельствует, что отечественные показатели существенно уступают таким странам, как Франция (4,3); Великобритания (3,2); Норвегия (3,5); Канада (3,6); США (6,2); Австралия (7); Новая Зеландия (8,4), в которых отмечается длительный прирост населения.

Ожидаемая продолжительность жизни по РФ возросла, так в 2000 году она составила 65,34 лет, в 2005 году – 65,3 лет, в 2009 году – 68,67 лет. Первое место по данному показателю занимает Южный федеральный округ, ожидаемая продолжительность жизни при рождении на территории которого составляет 70,57 лет, что на 1,9 лет превышает среднероссийский показатель.

Однако если сравнить российский показатель с аналогичным в странах Европейского Союза, где средняя продолжительность жизни составляет примерно 78 лет, то становится очевидным, что и здесь преимущество государство не достигло. Низки темпы роста исследуемого показателя во многом обусловлены заболеваемостью населения, которая имеет негативные тенденции увеличения, способствующие росту смертности, см. таблицу 5.

Таблица 5

Заболеваемость на 1000 человек населения (зарегистрировано заболеваний у больных с диагнозом, установленным впервые в жизни)

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Российская Федерация	719, 7	740, 1	748, 6	744, 9	745, 9	763, 9	771, 0	772, 0	802, 5
Центральный федеральный округ	704, 8	715, 1	733, 2	720, 9	706, 5	718, 3	722, 8	726, 9	760, 2
Северо-Западный федеральный округ	746, 0	755, 0	762, 8	749, 9	763, 1	805, 5	805, 1	833, 1	878, 0
Южный федеральный округ	600, 5	636, 4	643, 1	651, 8	656, 4	655, 5	655, 4	653, 2	664, 3
Приволжский федеральный округ	778, 2	792, 8	798, 2	799, 6	809, 2	837, 3	852, 6	852, 0	885, 1
Уральский федеральный округ	749, 6	765, 2	778, 4	774, 1	779, 9	802, 5	813, 1	799, 7	820, 6
Сибирский федеральный округ	736, 9	778, 7	775, 8	776, 6	777, 0	801, 5	809, 1	799, 8	833, 5
Дальневосточный федеральный округ	737, 0	767, 5	769, 2	758, 6	755, 6	765, 0	784, 5	788, 7	837, 4

Большую долю из всех болезней, вызывающих смерть составляют: болезни системы кровообращения, новообразования, инфекционные и паразитарные болезни. Своевременно предупредить их возникновение возможно путем индивидуальных мер и средств защиты, в основе которых лежит «бережное» отношение к своему здоровью. Однако, как показывает опыт, низкий уровень жизни значительной части населения, социальное иждивенчество, низкая санитарная грамотность населения, отсутствие у части населения мотивации к сохранению и воспроизводству своего здоровья не позволят в ближайшее время добиться существенного успеха в профилактике заболеваний. Это означает, что нагрузка на здравоохранение, обеспечивающее своевременный доступ к медицинско-санитарным услугам, включающим в себя формирование здорового образа жизни, профилактику, лечение и реабилитацию, будет возрастать.

Таким образом, для решения выявленных проблем в области здоровья путем формирования социально ориентированного кластера (кластер здоровья), необходимо:

- 1) обеспечить предоставление населению качественной помощи для восстановления и поддержания здоровья в краткосрочном периоде;
- 2) осуществить структурные преобразования в системе здравоохранения для увеличения объема мероприятий медицинской профилактики;
- 3) реформировать первичную медицинскую помощь, повысить эффективность использования ресурсов;
- 4) повысить уровень квалификации медицинских работников на базе совершенствования системы подготовки, переподготовки, сертификации.

Особое внимание должно быть уделено охране материнства и детства, совершенствованию медицинской помощи подросткам, принятию комплекса мер по обеспечению психического здоровья населения, дальнейшему развитию психиатрической, наркологической, антиалкогольной помощи, активизации деятельности по борьбе с туберкулезом, венерическими болезнями, паразитарными инфекциями и другими социально опасными заболеваниями.

Совершенствование организации медицинской помощи предполагает перенос объемов помощи из дорогостоящего стационарного сектора в амбулаторный, совершенствование первичной медико-санитарной помощи с целью повышения эффективности функционирования системы здравоохранения.

В поликлиниках сосредоточивается консультативно-диагностическая служба со специализированными лабораториями и диагностическим оборудованием. На их базе могут быть развернуты отделения реабилитации и терапии, службы ухода, дневные стационары, центры амбулаторной хирургии и медико-социальной помощи.

Реорганизация должна быть направлена на преобразование стационарной помощи, сокращение длительности госпитального этапа за счет реструктуризации стационаров по степени интенсивности лечебно-диагностического процесса. Одновременно необходимо расширить объем медицинской помощи в стационарах дневного и краткосрочного пребывания и внедряются стационарозаменяющие технологии (центры амбулаторной хирургии, службы долечивания на дому), что позволяет сократить количество койко-дней пребывания в стационаре. При осуществлении реструктуризации больниц следует

предусматривать распределение коечной мощности в зависимости от интенсивности лечебно-диагностического процесса.

Важнейшим условием качественного оказания медицинской помощи является непрерывность лечебно-диагностического процесса на всех этапах лечения, для осуществления которого важно четко разделить функции между каждым этапом оказания медицинской помощи, а также различными типами медицинских учреждений. Это предполагает создание управления и регулирования медицинской помощи более высокого уровня, чем сложился в настоящее время.

Основными путями укрепления здравоохранительных процессов и усиления их влияния на капитал здоровья населения в рамках кластера здоровья должны стать:

- мобилизация и координация межсекторального взаимодействия в области сохранения и укрепления здоровья населения;
- повышение качества услуг;
- рациональное формирование финансовых потоков и потоков пациентов;
- минимизация времени получения диагностического результата;
- совершенствование системы мер, направленных на предупреждение возникновения случаев с летальным исходом;
- оптимизация соотношений ресурсного обеспечения и нагрузки;
- повышение эффективности использования ресурсов и научное обоснование перспектив их наращивания;
- оперативный доступ всех заинтересованных лиц к полной, наглядной, достоверной и сопоставимой информации о ключевых аспектах общественного здоровья.

Данный методологический подход, позволяет идентифицировать следующие принципы формирования социально ориентированных кластеров.

Принцип «приоритетность качества человеческого капитала» предполагает определение экономической роли населения как важнейшего источника развития всех сфер социально-экономической деятельности региона.

Принцип адаптивности характеризует необходимость учета появления новых проблем в развитии социально-экономических процессов в целом и в управлении качеством жизни; гибкого

реагирования на происходящие изменения во внутренней и внешней средах региона, постоянного развития и совершенствования.

Принцип частно-государственного партнерства связан с необходимостью и возможностью вовлечения в процесс разработки и реализации политики социально ориентированной кластеризации представителей органов государственной власти, министерств и ведомств региона, предприятий и организаций различных отраслей и сфер деятельности.

Принцип социальной ответственности и полномочий отражает необходимость четкого определения ответственных за разработку и реализацию кластерной экономической и социальной политики, а также разграничение соответствующих полномочий.

Принцип реальности означает необходимость учета социально-экономической ситуации в регионе, перспектив ее развития, имеющихся возможностей и ограничений при разработке механизмов реализации социально ориентированных кластеров.

Принцип комплексности тесно увязан с принципом партнерства и означает взаимосвязь политики региона, ориентированной на повышение качества жизни населения, с различными направлениями его социально-экономической политики.

Принцип ориентации на результат предполагает возможность определения качественной и количественной оценки тех изменений, которые должны произойти в ходе реализации политики по основным параметрам капитала здоровья.

Представленные выше принципы универсальны и могут быть применены при формировании как какого-либо одного кластера (здоровья, знания, культуры), так и в целом для организации экспансии социально ориентированной кластеризации в регионах, обеспечивающей устойчивое развитие территории.

Список литературы:

1. Мясоедова Т.Г. Человеческий капитал и конкурентоспособность предприятия / Т.Г. Мясоедова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2005. - № 3. – С. 30.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.
3. Трагаскес Э. Системы здравоохранения: время перемен. Россия / Э. Трагаскес, С. Лессоф. – Женева, 2003. – 90 с.

4. Цхурбаева Ф.Х. Устойчивость экономического развития: макроэкономический подход / Ф.Х. Цхурбаева // Экономические науки. – 2010. - № 3(64). – С. 62-65.

5. Щепин О. Роль здравоохранения в формировании общественного здоровья / О. Щепин, В. Белов // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2007. - № 3. – С. 3-5.

Миролюбова Т.В.

г. Пермь, Пермский государственный национальный
исследовательский университет

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КЛАСТЕРЫ ПЕРМСКОГО КРАЯ: СОСТАВ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ⁶

Аннотация: В статье автор рассматривает состав и качественные характеристики региональных кластеров на примере Пермского края.

Annotation: In article the author considers structure and qualitative characteristics regional clusters on an example of the Perm edge.

Ключевые слова: кластеры, состав кластеров, региональная экономика, региональные кластеры.

Кластеры, как современная форма пространственной организации экономики, приобрели в настоящее время особую актуальность. Кластерный подход рассматривается в качестве одного из наиболее эффективных путей повышения конкурентоспособности стран, регионов, компаний. При этом в данном случае наблюдается единодушие в оценке перспективности кластерного подхода как среди ученых, так и практиков. В зарубежных странах в настоящее время накоплен значительный опыт функционирования кластеров, в то время как организованное развитие кластеров в нашей стране только начинается. В силу этого, изучение феномена кластеров в региональной экономике необходимо проводить, опираясь, прежде всего, на опыт зарубежных стран.

Исследования региональной экономики Пермского края по гранту РГНФ по кластерной проблематике были проведены в 2011-2012 г.г.

⁶ Исследование поддержано грантом РГНФ № 11-12-59011а/У.

Миролюбовой Т.В., Карлиной Т.В., Ковалевой Т.Ю. Результаты этих исследований отражены в данной статье.

В данной статье используется следующая трактовка кластера. Кластер – сеть независимых компаний (производители, поставщики) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании и др.), локализованных в определенном регионе, взаимодействующих между собой в процессе создания стоимости.

Анализ зарубежного опыта функционирования кластеров позволил нам установить, что существуют два подхода к кластерам: неорганизованный кластер и организованный кластер. Согласно первому подходу, кластер возникает в регионе стихийно, на основе существующих ключевых конкурентных преимуществ, при этом взаимодействие между участниками кластера между собой происходит без какого-либо направляющего воздействия, неформально, отсутствует управляющая организация кластера. Согласно второму подходу, независимо от того, как возникает в регионе кластер – спонтанно или управляемо, все участники кластера организуются в некоммерческую организацию, создается управляющая компания кластера, которая финансируется, в том числе, благодаря членским взносам участников кластера. В Евросоюзе, например, насчитывается свыше 1146 организованных кластеров (по данным на 2012 г.).

Структура кластера – это соотношение и состав элементов кластера, включающая следующие ярусы.

Первый ярус, или «ядро кластера» – это компании-производители продукции, к которым можно отнести как фирмы, работающие на «местный», локальный рынок, так и лидирующие фирмы, которые экспортируют свою продукцию (товары или услуги) за пределы региона, при этом лидирующие компании являются доминирующими в кластере.

Второй ярус или связанные виды экономической деятельности – это смежные компании, группирующиеся вокруг «ядра» кластера, производящие для него комплектующую продукцию, технологическую оснастку, оборудование, сырье и т.п.

Третий ярус или обслуживающие виды экономической деятельности – это обслуживающие компании, образующие экономическую инфраструктуру кластера, сюда включаются научно-технические и сервисные центры; финансово-кредитные учреждения; инвестиционные фонды; высшие, среднеспециальные и

среднетехнические учебные заведения; научно-исследовательские организации; общественные организации; страховые и консалтинговые компании и т.п.

Для определения кластеров в Пермском крае нами были использованы количественные методы, широко применяемые зарубежными авторами – коэффициенты локализации, анализ структурных сдвигов (*Shift–Share* анализ) и агломерационные индексы, а также качественные методы – экспертные оценки, опросы [2]. В качестве исходных показателей нами использовались данные о численности занятых в тех или иных видах экономической деятельности. В результате удалось установить, что в Пермском крае можно выделить следующие региональные кластеры [1]:

1. деревообработки,
2. деревянного домостроения,
3. мебельный,
4. бумажный,
5. строительных материалов и конструкций,
6. строительный,
7. первичной обработки цветных металлов,
8. металлообработки и машиностроения,
9. бытовой техники и изделий для дома,
10. электрооборудования и офисного оборудования,
11. кабельный,
12. аэрокосмический,
13. приборостроения,
14. нефтяной,
15. промышленной и бытовой химии,
16. удобрений,
17. фармацевтический,
18. текстиля, одежды и аксессуаров,
19. продовольственный.

Данные кластеры включают три уровня участников – ядро, связанные виды экономической деятельности и обслуживающие виды экономической деятельности. Подчеркнем, что виды экономической деятельности, входящие в состав ядра кластеров, не входят в состав ядра других кластеров. В то же время отдельные виды экономической деятельности, входящие в состав ядра одних кластеров, включаются в состав других кластеров, но на втором или третьем уровне, в качестве связанных или обслуживающих видов экономической деятельности.

Это приводит к «пересечению» кластеров и усиливает конкурентоспособность региональной экономики за счет эффекта близости расположения поставщиков.

Для понимания величины кластеров введем такие характеристики, как:

1) «размер кластера» - численность занятых в видах экономической деятельности (ВЭДах), входящих в кластер;

2) «вес кластера в региональной экономике» - доля численности занятых в кластере в общей численности занятых в регионе. Представим соответствующие характеристики выявленных кластеров Пермского края (см. таблица 1).

Таблица 1

Кластеры Пермского края

Кластеры	Размер кластера, человек			Вес кластера в региональной экономике, %		
	2002	2005	2010	2002	2005	2010
1. Кластер деревообработки	48 415	45 896	26 481	4,7	4,8	3,0
2. Деревянного домостроения	24 273	15 581	17 017	2,4	1,6	1,9
3. Мебельный	25 030	15 389	15 949	2,4	1,6	1,8
4. Бумажный	49 663	37 604	26 364	4,8	3,9	3,0
5. Нефтяной	48 509	57 123	50 905	4,7	6,0	5,7
6. Промышленной и бытовой химии	98 216	93 362	86 405	9,6	9,7	9,8
7. Удобрений	79 921	82 234	74 842	7,8	8,6	8,4
8. Фармацевтический	13 469	4 211	2 758	1,3	0,4	0,3
9. Текстиля, одежды и аксессуаров	24 001	11 565	7 881	2,3	1,2	0,9
10. Продовольственный	103 996	96 354	66 593	10,1	10,1	7,5
11. Первичной обработки цветных металлов	74 094	75 891	58 802	7,2	7,9	6,6
12. Металлообработки и машиностроения	54 598	65 229	52 992	5,3	6,8	6,0
13. Бытовой техники и изделий для дома	14 934	13 199	11 317	1,5	1,4	1,3
14. Электрооборудования и офисного оборудования	14 789	13 973	11 201	1,4	1,5	1,3
15. Кабельный	7 775	6 058	3 497	0,8	0,6	0,4
16. Аэрокосмический	55 733	61 125	51 923	5,4	6,4	5,9
17. Приборостроения	7 240	7 321	7 319	0,7	0,8	0,8

Кластеры	Размер кластера, человек			Вес кластера в региональной экономике, %		
	2002	2005	2010	2002	2005	2010
18. Строительных материалов и конструкций	72 708	60 409	54 455	7,1	6,3	6,1
19. Строительный	74 237	87 272	103 417	7,2	9,1	11,7

Как видно из таблицы 1, наиболее крупными, а, следовательно, наиболее значимыми, в Пермском крае являются такие кластеры: строительный, промышленной и бытовой химии, удобрений, продовольственный, первичной обработки цветных металлов, строительных материалов и конструкций, металлообработки и машиностроения, нефтяной.

Выявленные на территории Пермского края кластеры являются неорганизованными, все они сформировались спонтанно на основе трех ключевых конкурентных преимуществ: близость к источникам сырья; унаследованная от советского периода высокая концентрация производства в границах региона; наличие большого числа квалифицированных специалистов. Для всех этих кластеров характерно отсутствие организованного взаимодействия – на сегодня в Пермском крае нет ни одной кластерной организации в том виде, в каком они существуют в зарубежных странах.

Подчеркнем, что ключевой особенностью кластера выступает то, что предприятия – участники ядра кластера являются конкурентами друг для друга, поскольку используют практически одни и те же региональные ресурсы и производят однотипную продукцию. Наличие конкуренции между участниками ядра кластера крайне важно для развития региона, поскольку через конкурентную борьбу достигается повышение эффективности производства и использования ресурсов. В то же время, как показывает опыт зарубежных стран, предприятия – участники ядра кластера, оставаясь конкурентами в борьбе за рынки сбыта, могут взаимодействовать между собой по разным аспектам, в чем и состоят преимущества кластера. Именно взаимодействие, сотрудничество приводит к появлению синергетического эффекта от наличия в регионе кластеров, что, в свою очередь, обеспечивает конкурентоспособность бизнесу и региону.

Результаты проведенного изучения опыта функционирования предприятий – участников кластера в составе некоторых

организованных кластеров зарубежных стран представлены в таблице 2.

Таблица 2

Формы взаимодействия предприятий – участников кластера в составе некоторых зарубежных организованных кластеров

Кластер	Формы взаимодействия
The Paper Province (Бумажная провинция), Швеция	Маркетинг, разработка и реализация совместных проектов, выстраивание в регионе партнерских отношений со школами, университетом, а также региональными, национальными и международными организациями
Halifax Life Sciences Cluster (Галифакский кластер наук о жизни), Канада	Формирование связей в рамках кластера на основе объединения я основных игроков отрасли и исследователей в области морских биологических наук и биодиагностической нейронауки. Целенаправленная поддержка развивающихся компаний, занимающихся науками о жизни. Привлечение частных инвестиций, которые необходимы для проведения исследований.
The Natural Health Products Technology Cluster (Кластер натуральных продуктов здравоохранения), Канада	Разработка системы сертификации качества продукции участников кластера. Формирование базы данных по исследованиям в сфере Natural Health Products. Развитие сайта кластера, в том числе: обеспечение взаимодействия между с ключевыми игроками в промышленности Natural Health Products; информирование общественности о функционировании кластера; список нынешних членов кластера, ссылки на их веб-страницы и резюме их услуг или продукции. Содействие научным исследованиям. Ведение эффективного диалога с учреждениями системы здравоохранения Канады. Совместные программы образования/обучения персонала.
Bionow (Кластер биотехнологий, фармацевтической и медицинской промышленности), Великобритания	Проведение конференций и форумов для обмена информацией. Оказание помощи в подготовке и стратегическом планировании международной торговли; поиск партнеров и контактов в других странах; исследования рынка; поддержка участия в зарубежных выставках, а также помощь и консультации в таких областях, как логистика и торговое финансирование. Инвестиционная поддержка

Кластер	Формы взаимодействия
	компаниям. Согласование услуг кластерной организации с бизнес-стратегиями компаний и обеспечение развития бизнеса, его стратегического ведения, консультирование по вопросам финансовой помощи. Доступ к клиническим и академическим сетям. Ознакомление с научными исследованиями и технологиями. Помощь в подборе и обучении персонала. Поиск недвижимости. Направление к аудиторам, юристам, налоговикам, и т.д. Доступ к сети клинических испытаний. Обеспечение правительственного финансирования начального производства биофармацевтических препаратов.
Envirolink Northwest (Кластер экологических технологий и услуг), Великобритания	Помощь в заключении новых контрактов. Совместная разработка новых видов технологий, продуктов и коммерчески рискованных проектов. Помощь компаниям в выведении на рынок новых технологий и услуг. Поддержка продвижения продукции и услуг на международные рынки. Облегчение совместных научно-исследовательских работ путем поддержки взаимодействия промышленности и университетов. Демонстрация способностей новых технологий. Совместные программы образования/обучения персонала. Консультации по вопросам эксплуатации возобновляемых источников энергии, по технологиям переработки отходов. Оказание помощи в финансировании проектов. Проведение региональной экологической экспертизы. Социальные, научные и бизнес встречи.

Источник: составлено автором по официальным сайтам кластеров: www.paperprovince.com, www.nrc-cnrc.gc.ca, www.uoguelph.ca, www.bionow.co.uk, www.envirolinknorthwest.co.uk

Таким образом, как видно из таблицы 2, участники кластера, являясь конкурентами в борьбе за рынки сбыта, в то же время взаимодействуют друг с другом в таких областях, как международный маркетинг, научные исследования, разработка новых технологий и продуктов, повышение квалификации персонала, финансирование. Подчеркнем, что в данном случае речь идет об организованных кластерах. Именно с этим связано такое многообразие форм сотрудничества.

Выявленные в результате наших исследований кластеры Пермского края, как мы уже указывали выше, являются неорганизованными. Это

означает, что входящие в их состав предприятия не объединены в какую-либо организацию (ассоциацию, некоммерческое партнерство и т.п.), отсутствует офис кластера, осуществляющий оперативное управление кластером, нет и официального сайта кластера. Это позволяет говорить о том, что не организуется и не направляется взаимодействие между предприятиями – участниками кластеров, формы и характер взаимодействия между ними зависят исключительно от индивидуальных управленческих решений предприятий.

Для изучения уровня и форм взаимодействия предприятий – участников кластеров, выявленных в Пермском крае, нами был проведен опрос предприятий, позволивший выяснить, насколько важным предприятия считают взаимодействие с конкурентами, а также, какие из форм этого взаимодействия представляются им наиболее важными. Результаты опроса предприятий, входящих в состав ядра кластеров, выступающих друг для друга конкурентами, представлены на рисунках 1, 2.

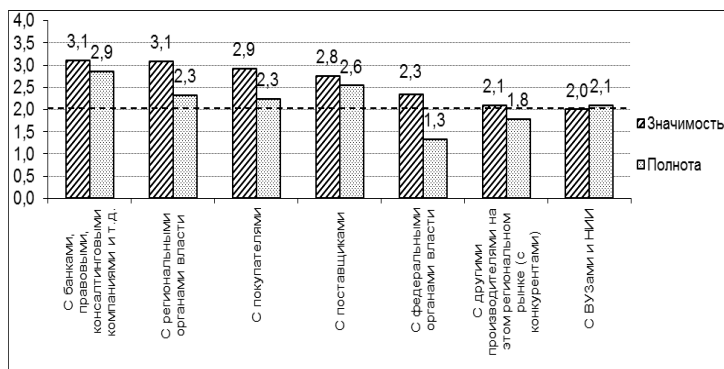

Рисунок 1. Значимость и полнота сотрудничества предприятий и организаций Пермского края с другими субъектами региональной экономики

Как видно из рисунка 1, значимость сотрудничества с региональными конкурентами была оценена предприятиями чуть выше среднего (2,11 балла), в то время как фактический уровень использования преимуществ такого сотрудничества они оценили ниже среднего (1,80 балла).

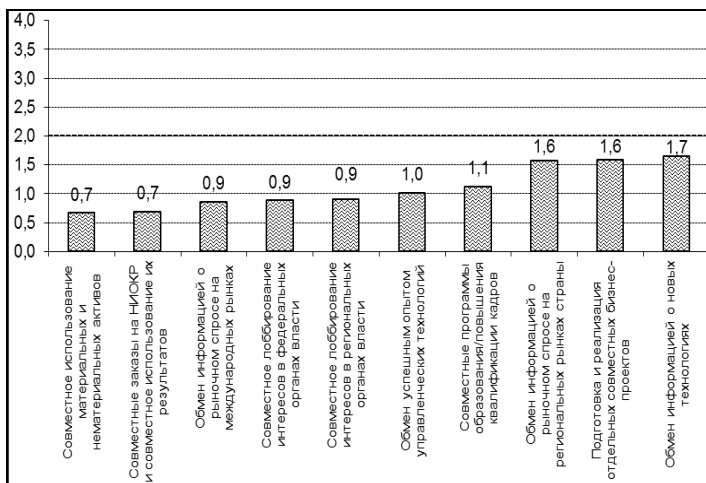

Рисунок 2. Использование предприятиями и организациями Пермского края различных форм взаимодействия с конкурентами

Как видно из рисунка 2, в настоящее время наименее активно осуществляется совместное использование материальных и нематериальных активов (0,67 балла согласно экспертной оценке) и размещение совместных заказов на НИОКР с совместным использованием их результатов (0,69 балла). Немногим более активно осуществляется обмен между конкурентами информацией о рыночном спросе на международных рынках (0,87 балла), совместное лоббирование интересов в федеральных органах власти (0,89 балла) и региональных органах власти (0,91 балла).

Обмен между конкурентами успешным опытом управленческих технологий эксперты оценили в 1,02 балла, а реализацию совместных программ образования и повышения квалификации кадров в 1,13 балла. Наиболее высокие оценки получили такие формы сотрудничества с конкурентами, как обмен информацией о рыночном спросе на региональных рынках страны (1,57 балла), подготовка и реализация совместных бизнес-проектов (1,60 балла) и обмен информацией о новых технологиях (1,65 балла).

Из полученных данных можно сделать несколько выводов.

Во-первых, очевидно, что предприятия недооценивают важность взаимодействия с конкурентами, присутствующие в регионе предприятия предпочитают развиваться обособленно.

Во-вторых, такая актуальная в зарубежных странах форма взаимодействия, как совместные НИОКР, пермскими предприятиями не считается критичной. Очевидно, в этом состоит и одна из причин недостаточного создания собственных инноваций субъектами региональной экономики и их дальнейшего распространения. В то же время обмену информацией о новых технологиях предприятия придают большое значение, что свидетельствует об их ориентированности на инорегиональные (в первую очередь иностранные) технологии и инновации.

В-третьих, такая значимая за рубежом форма кластерного взаимодействия, как совместные образовательные программы и программы повышения квалификации кадров, хотя и признается предприятиями актуальной, в то же время не является для них наиболее важной. Тем самым недооценивается роль ключевого фактора развития современной экономики – человеческого капитала.

Таким образом, степень взаимодействия предприятий – участников ядра региональных кластеров Пермского края друг с другом явно недостаточна для появления синергетического эффекта, характеризующего зарубежные кластеры и обеспечивающего повышение конкурентоспособности как бизнеса, так и всей региональной экономики в целом. Это актуализирует задачу по созданию на территории Пермского края кластерных организаций, т.е. появлению организованных кластеров, что приведет к усилению взаимодействия между участниками кластеров и появлению синергетического эффекта. Как демонстрирует нам опыт зарубежных стран, для этого требуется реализация региональных кластерных инициатив, исходящих либо от органов региональной государственной власти, либо от самого бизнеса.

Определяя присутствующие в регионе кластеры, мы определяем те виды экономической деятельности, которые имеют потенциал для развития, поскольку в регионе присутствуют и поставщики для этих производств, и покупатели, и инфраструктурные компании: фактор пространства и близкого расположения работает на снижение издержек производства, что приводит к появлению дополнительных конкурентных преимуществ. Это, в свою очередь, создает возможности для экспорта продукции за пределы региона. Тем самым,

в конечном итоге, конкурентоспособные на мировом рынке компании ядра кластеров будут «подтягивать» второй и третий ярусы участников кластера.

Список литературы:

1. Миролубова Т.В. Идентификация региональных кластеров (на примере Пермского края) / Т.В. Миролубова, Т.В. Карлина, Т.Ю. Ковалева // Проблемы теории и практики управления. – 2012. - № 6.

2. Миролубова Т.В. Региональные экономические кластеры в системе стратегического планирования: методы идентификации / Т.В. Миролубова // Проблемы теории и практики управления. -2011. - №11. – С .40-49.

Останина Д.С.

г. Екатеринбург, УралГАХА

РАЗВИТИЕ КЛАСТЕРОВ В РОССИИ

Аннотация: В статье рассматривается актуальный на данный момент вопрос о создании кластеров в России, а также возможные проблемы и препятствия, связанный с этим процессом. Для объективной оценки подхода к созданию кластеров нашей страны проведено сопоставление с опытом развития кластеров других стран.

Annotation: In the article we investigate actual issue concerning creating clusters in Russia and possible problems and barriers connected with this process. For objective assessment of the approach to the creation of clusters in our country were compared with the practice of the development of clusters in other countries.

Ключевые слова: кластеры, кластерная политика.

В наше время ни у кого не вызывает сомнения в необходимости создания кластеров в России с целью развития экономики страны. В качестве стимула могут выступать примеры развитых экономик передовых стран, которые основаны на кластерном подходе. Кластер (англ. cluster) – сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных компаний: поставщиков продукции, комплектующих и специализированных услуг; инфраструктуры; научно-исследовательских институтов; вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом [1]. Такое определение кластера является наиболее простым и понятным для большинства людей.

Формирование кластера – это чаще всего очень длительный процесс, требующий значительных усилий со стороны субъектов кластера. В России уже на протяжении многих лет существует такая модель отношений, в которой наука и бизнес существуют независимо

друг от друга и не взаимодействуют друг с другом. Но для создания кластеров необходима модель «тройной спирали», при которой все три субъекта (бизнес, наука, государство) работают в одном направлении, преследуя одну и ту же цель, и находятся в тесном контакте друг с другом. Модель «тройной спирали» организована в соответствии с принципами пересечения трех множеств отношений [2]. Вообще кластер предполагает крепкое сплетение инновационного склада ума и предпринимательской «хватки».

В Германии создание кластеров основано на «трех китах»: общественная полезность, экологическая безопасность производства и экономическая эффективность, причем приоритеты расставлены именно в таком порядке. Но, к сожалению, в нашей стране эти принципы принимают совсем другую окраску: на первом месте стоит цель – получить прибыль, а социальной значимости и экологической составляющей отводятся второстепенные роли. Но кластер, созданный исключительно из желания обогатиться, не является эффективной формой развивающейся экономики и, прежде всего, благополучия страны.

С точки зрения взаимодействия субъектов кластеров его создание должно основываться на следующих принципах:

- Подключения к кластеру участников из круга малого и среднего бизнеса, а также научных и образовательных учреждений.
- Наличие взаимодействия участников кластера с государственными органами.
- Помимо власти и бизнеса необходимо наличие инновационной инфраструктуры: технопарков, бизнес - инкубаторов, центров научных и опытных исследований, привлечение высококвалифицированных кадров.

Обязательным условием создания кластера является наличие базовых объектов инженерной инфраструктуры (дороги, коммуникационные сети). Эта проблема особенно актуальна для России. Так, например, в Ненецком автономном округе вообще не приходится говорить о кластерах, так как отсутствует транспортная инфраструктура, по уровню транспортного развития округ занимает одно из последних мест в России. Развитие регионов нашей страны должно приобрести инновационный характер, а инфраструктура должна быть менее привязанной к энергосырьевой базе.

При создании кластеров следует ориентироваться на лучшие мировые модели и, как показывает мировой опыт, успешными

становятся кластерные проекты, которые опираются на сильные хозяйственные агломерации [3].

Список литературы:

1. Кластер в экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ru.wikipedia.org/wiki/%CA%E0%F1%F2%E5%F0_\(%FD%EA%E0%E8%E9%E7%E6%E5%E4%E3%E2%E1%E0\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/%CA%E0%F1%F2%E5%F0_(%FD%EA%E0%E8%E9%E7%E6%E5%E4%E3%E2%E1%E0)) (дата обращения 29.10.2012)
2. Дежина И. «Тройная спираль» в инновационной системе России [Электронный ресурс] / И. Дежина, Н. Киселева. – Режим доступа: [http:// institutions.com/innovations/265-q-q-.html](http://institutions.com/innovations/265-q-q-.html) (дата обращения 13.09.2012).
3. Silvell I. The Cluster Initiative Greenbook [Электронный ресурс] / I. Silvell, G. Lindqvist, C. Ketels. – Режим доступа: www.cluster-research.org/greenbook.htm, P.11 (дата обращения 11.10.2012).

Савельева Н.О.

г. Пермь, Пермский национальный исследовательский
политехнический университет

Пшеницын Ю.Е.

г. Пермь, ООО «Ригал-плюс»

**ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИЙ НА
ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНЫХ
СТРАТЕГИЙ**

Аннотация: Проблема повышения конкурентоспособности отечественных компаний в современных условиях очень важна. Глобальная конкуренция ведет к концентрации конкурентных преимуществ в региональных кластерах. Кластеры становятся ключевым компонентом многих социально-экономических стратегий. Представлено авторское определение кластера. Применение кластерного подхода является закономерным этапом в развитии отечественной экономики. Кластерный подход оптимален для конкурентного развития региона.

Annotation: The problem of improving the competitiveness of domestic companies in the current conditions is very important. Global competition leads to the concentration of competitive advantages in regional clusters. Clusters are a key component of many social and economic policies. The author's definition of a cluster is presented. The cluster approach is a natural stage in the development of the domestic economy. The cluster approach is optimal for the competitive development of the region.

Ключевые слова: кластеры, кластерные стратегии, конкурентоспособность компаний

Еще в 90-е годы прошлого столетия М. Портер убедительно доказал, что в оценке эффективности реализации государственной экономической политики крайне важен такой показатель, как конкурентоспособность [13]. Экономика России на протяжении последних двадцати лет демонстрировала и впечатляющие темпы роста, и спады. Последний финансово-экономический кризис радикально повлиял на конкурентоспособность государства. По данным доклада Всемирного экономического форума (ВЭФ) «Глобальная конкурентоспособность 2011/2012», за минувший год Россия потеряла в рейтинге 3 позиции и заняла 66 место, на фоне роста конкурентоспособности других стран БРИКС. Соседями России в списке на этот раз оказались Вьетнам (65 место) и Перу (67 место). В докладе отмечается, что по сравнению с предыдущим годом относительно стабильное положение России значительно ухудшилось по таким слагаемым как качество институтов, здравоохранение и начальное образование, эффективность рынка труда, конкурентоспособность компаний и инновационный потенциал. Улучшение произошло лишь по двум слагаемым: макроэкономическая среда и технологический уровень. Именно кардинальные улучшения в макроэкономической сфере (рост на 35 позиций – с 79 до 44 места) позволили России не упасть в рейтинге еще более значительно. Существенные изменения произошли в рейтинге ключевых проблем для развития бизнеса в России. Как и в прошлом году, основным барьером представители бизнеса называли коррупцию, а прошлогодние проблемы с доступом к финансированию и налоговым регулированием уступили первые места таким барьерам для бизнеса как неэффективность государственного аппарата и преступность. Россия продолжает оставаться в числе аутсайдеров по таким критериям, как развитие финансового рынка, инфляция, бремя государственного регулирования. Все эти проблемы мешают России воспользоваться своими конкурентными преимуществами, такими, как сравнительно низкий уровень государственного долга и дефицита бюджета, большой размер рынка, относительно высокий инновационный потенциал и качественное высшее образование [2]. Как свидетельствуют данные доклада ВЭФ, в условиях глобализации, усиления международной конкуренции и вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО), проблема повышения конкурентоспособности компаний становятся особенно актуальной.

Для решения этих проблемы, для того, чтобы региону и бизнесу выжить и развиваться в новых условиях, на смену устаревшим подходам должны прийти новые технологии управления региональным развитием. Новые подходы предполагают косвенное воздействия на промышленное развитие через создание условий для развития бизнеса. Одним из таких подходов является кластерный подход. Кластерный подход – это прежде всего новая управленческая технология, позволяющая повысить конкурентоспособность как отдельной компании, региона, отрасли, так и государства в целом [7].

В современных условиях глобальная конкуренция ведет к концентрации конкурентных преимуществ в региональных кластерах (см. таблица 1) [12], а в социально-экономическом развитии любой страны растет значение отдельных территориальных объединений (регионов, областей), в границах которой функционируют предприятия и поиск путей формирования конкурентоспособных регионов. Литературные источники трактуют территориальное образование как экономическое пространство, которое характеризуется определенной инновационностью и конкурентоспособностью. Именно эти два признака становятся важнейшими характеристиками отдельных территориальных образований в странах с рыночной экономикой.

Можно утверждать, что не существует универсальной концепции развития предприятий и отдельных территориальных образований. Поскольку каждое из них выделяется своими характерными особенностями, то особое значение приобретает локальная политика, и, прежде всего, локальная стратегия инновационного прогресса, которая часто формируется именно благодаря кластерному подходу. Как подчеркивают исследователи, понимание кластерной идеологии в мировом сообществе быстро растет, а кластеры становятся ключевым компонентом многих социально-экономических стратегий, одной из наиболее эффективных форм интеграции финансового и интеллектуального капитала, обеспечивающей необходимые конкурентные преимущества. В последние десятилетия правительства многих стран разрабатывают «кластерные стратегии», целью которых является реализация преимуществ собственной национальной экономики, а не копирование чужих достижений.

Таблица 1

Концентрация конкурентных преимуществ в региональных кластерах

	20-е гг. XX века	80-е годы - конец XX века	Начало XXI века: глобализация, конкуренция
Источники конкурентоспособности	Национальные компании на локальном рынке	Транснациональные компании	Региональные отраслевые группы на глобальном рынке
Организационные формы	Разрозненные компании	Стратегические альянсы, вертикальная интеграция	Кластерные сети
	Компании, сфокусированные на всех этапах цепочки ценности Эпизодические взаимодействия между хозяйствующими субъектами	Родственные и конгломератные слияния («эффект масштаба») Фокусирование на всех этапах цепочки ценностей Взаимодействие только между экономическими субъектами	Специализация участников на профильных видах деятельности Синергетический эффект от взаимодействия и диалог заинтересованных сторон
Конкурентоспособность региональных отраслевых групп зависит от эффективности использования уникального набора факторов			
Создание и использование специализированных факторов для регионов становится основой экономического развития			

Анализ мировой практики в области формирования и реализации кластерных стратегий позволяет сделать ряд принципиальных обобщающих выводов [7]:

1. Применение кластерного подхода является закономерным этапом в развитии экономики, а его повсеместное распространение можно рассматривать в качестве главной черты всех высокоразвитых экономик.

2. Спецификой кластера является получение организациями, входящими в него, синергетического эффекта, выражающегося в повышении конкурентоспособности всей системы по сравнению с отдельными хозяйствующими субъектами. Кластерный механизм повышения конкурентоспособности основан на эффективном сочетании внутрикластерной кооперации в процессе производства продукции с внутренней конкуренцией в рамках промышленного кластера. При этом важно подчеркнуть сетевой характер взаимодействия его участников, поскольку именно горизонтальная интеграция в данном случае способствует формированию строго ориентированной цепочки распространения новых знаний, технологий и инноваций.

3. Отличительной чертой кластера является его инновационная ориентированность. Наиболее успешные кластеры формируются там, где осуществляется или ожидается «прорыв» в области техники и технологии производства с последующим выходом на новые «рыночные ниши». В этой связи многие страны - как экономически развитые, так и только начинающие формировать рыночную экономику – все активнее используют «кластерный подход» в формировании и регулировании своих национальных инновационных программ.

4. Проведение кластерной политики базируется на организации взаимодействия между органами государственной власти и местного самоуправления, бизнесом и научно-образовательными учреждениями для координации усилий по повышению инновационности производства и сферы услуг, что способствует взаимному совершенствованию и повышению эффективности в работе.

5. Конкурентоспособные кластеры часто имеют развитые связи со сходными кластерами в других регионах и странах. Стимулирование подобных международных связей становится важным направлением кластерной политики и заключается в развитии кооперации между родственными кластерами, разработке и реализации программ развития сотрудничества. Международная практика свидетельствует: основой национальной конкурентоспособности становятся региональные кластеры. Кластерный подход, устраняющий недостатки территориального и отраслевого подхода, оптимален для конкурентного развития региона (см. таблица 2) [12]

Майкл Портер, профессор гарвардского университета, основоположник кластерной теории развития считает, что в современной экономике, особенно в условиях глобализации, традиционное деление экономики на сектора или отрасли утрачивает операциональность. На первое место выходят кластеры – системы взаимосвязей фирм и организаций, значимость которых как целого превышает простую сумму составных частей.

Таблица 2
Особенности территориально, отраслевого и кластерного подходов

Существующие подходы	Особенности
Территориальный: Стратегия как совокупность стратегий развития территорий Основа пространственной политики	Не позволяет адекватно оценить взаимосвязи между корпорациями и другими субъектами рынка в различных регионах Не позволяет сформулировать единую государственную политику по отношению к отдельной отрасли
Отраслевой: Стратегия как совокупность стратегий отраслей с учетом потенциала роста региональных корпораций, а также стратегически связанных с ними предприятий и организаций Основа промышленной политики	Позволяет сформировать единую политику относительно отрасли, в том числе региональных корпораций и стратегически связанных с ними предприятий и организаций, без учета региональных ограничений Не учитывает потенциал географической близости субъектов экономической деятельности и изменения в структуре основных факторов производства Обособленный взгляд на отрасли ограничивает возможность повышения их конкурентоспособности
Территориально-отраслевой (кластерный) Стратегия как совокупность стратегий развития связанных корпораций, сконцентрированных в рамках определенной территории с учетом активного участия органов власти, бизнеса, научно-академического сообщества,	Позволяет сформировать комплексный взгляд на государственную политику развития региона с учетом потенциала роста региональных экономических субъектов. Позволяет учесть последние тенденции (Глобализация, конкуренция) и изменения в структуре

Существующие подходы	Особенности
финансовых институтов, организаций по сотрудничеству	основных факторов производства (рост значимости нематериальных активов) Основан на развитии диалога между основными игроками региона, формировании совместного видения и общих целей.

Главной идеей концепции кластера является создание кооперационных связей между предприятиями-производителями, подрядчиками, поставщиками ресурсов и технологий, а также между научно-исследовательскими и финансово-кредитными учреждениями. Такая кооперация и специализация позволяют участникам кластера повышать эффективность своей деятельности, быстрее внедрять новые технологии и продукты и т. д. Предприятия — участники кластера, с одной стороны, конкурируют между собой, а с другой — совместно работают над поиском новых путей решения разнообразных проблем (среди них — поставка ресурсов, доступ к новым рынкам сбыта и т. д.). Таким образом, в границах кластера своеобразно сочетаются конкуренция и кооперация. С учетом этого, а также особенностей, присущих экономике нашей страны, можно предложить следующее определение кластера: кластер — это **бизнес-система** взаимодействующих и взаимосвязанных между собой участников кластера (элементов кластера), которая обладает новыми **синергетическими** качествами и нацелена на **внедрение научных разработок в производство, обеспечение конкурентоспособности производимых товаров и услуг, переход к инновационной экономике**.

В современных условиях, когда традиционные методы диверсификации уже не могут дать должной отдачи, использование кластерной модели организации бизнеса в качестве адекватного инструмента модернизации экономики России не имеет альтернативы. Взаимообусловленность и взаимосвязи между процессами кластеризации, усиления конкурентоспособности и ускорения инновационной деятельности - это новый экономический феномен, который позволяет противостоять натиску глобальной конкуренции и должным образом отвечать требованиям национального и регионального развития.

Применение кластерных организационных технологий является признанной стратегией повышения конкурентоспособности.

Результаты применения кластерного подхода известны – это и знаменитая «Силиконовая долина» («Кремниевая долина») США, и лесобумажный, упаковочный и полиграфический кластер Финляндии, и судостроительный кластер Норвегии, и «промышленные районы» Италии. В мире имеется опыт успешного функционирования кластеров и в таких странах как Германия, Израиль, Пакистан и др. Опыт этих стран показывает, что, кластеры наиболее эффективны для объединения и структуризации малых и средних предприятий. Многие исследователи видят единственный способ сохранения малых фирм в условиях глобализации и возрастающей международной конкуренции в объединении их в кластеры [3].

Курс на формирование кластеров в российской экономике взят в 2005 г. Именно с этого периода тема создания кластеров становится одним из основных лейтмотивов как федеральных, так и региональных программ социально-экономического развития. Например, в Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года [11], в качестве одной из задач модернизации экономики названы стимулирование спроса на инновации и результаты научных исследований, создание условий и предпосылок для формирования устойчивых научно-производственных кооперационных связей, инновационных сетей и кластеров. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. [4] отмечено, что успех реализации инновационного сценария развития страны будет зависеть от способности государственных органов власти обеспечить условия для дальнейшего совершенствования институциональной среды и формирования институциональных структур, присущих постиндустриальному обществу. В число этих условий входит поддержка кластерных инициатив, направленных на достижение результативной кооперации организаций - поставщиков оборудования и комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций в рамках территориально-производственных кластеров.

Призваны стать платформой для образования территориально-производственных кластеров и единых технологических цепочек по производству продукции с высокой добавленной стоимостью, формирующих основной вклад в экономику соответствующих субъектов РФ. Это важнейшее направление региональной политики.

Развитие российских регионов в перспективе должно приобрести инновационный характер, а пространственная конфигурация - большую гибкость, стать менее привязанной к сложившейся энергосырьевой базе и к центрам концентрации финансовых потоков. Возрастет также роль новых центров инновационного экономического роста, где предполагается концентрация кадрового и технологического потенциалов, существенным образом влияющих на изменение территориальной структуры расселения и на распределение трудовых ресурсов.

На федеральном уровне сформирован ряд механизмов, позволяющих обеспечить гибкое финансирование мероприятий по развитию кластеров. Так, в соответствии с Правилами предоставления средств федерального бюджета, предусмотренных на государственную поддержку малого предпринимательства [10], на конкурсной основе выдаются субсидии субъектам РФ на финансирование мероприятий, предусмотренных в соответствующей региональной программе. Данный механизм создает возможности для максимально гибкого использования финансовой поддержки субъектов РФ в целях реализации широкого спектра кластерных инициатив. В 2008 г. Минэкономразвития России была принята Концепция кластерной политики в стране, в рамках которой были выделены три основных направления стимулирования процесса формирования кластеров:

Содействие институциональному развитию кластеров, в первую очередь - разработка стратегии их развития. Меры, направленные на повышение конкурентоспособности участников кластера. Формирование благоприятных условий для развития кластера [5]. Таким образом, промышленная политика стала ключевым механизмом реализации стратегии и программ социально-экономического развития российских регионов, в рамках которых получили ускорение процессы кластеризации. В ряде регионов были приняты отдельные программы развития кластеров или созданы организационные структуры по их развитию.

В 2010 году Пермский край вошел в число регионов, которым Министерство экономического развития России оказывает поддержку в создании и развитии Центров кластерного развития. Пермский край является одним из передовых регионов страны. Здесь существует свой подход к инновациям: на базе высших учебных заведений формируются малые инновационные группы. Так осуществляется начальная подготовка кадров кластеров. Развитие кластеров

Пермского края, их привлекательность для инвесторов зависит от ряда факторов, в числе которых налоговая политика, наличие кадров и необходимой инфраструктуры. Центры кластерного развития призваны обеспечить поддержку кластерным формированиям края, способствовать взаимодействию науки, бизнеса и производства [14].

28 августа 2012 г. поручением Председателя Правительства Российской Федерации №ДМ-П8-5060 утвержден перечень инновационных территориальных кластеров. В перечень включены 25 территориальных кластеров, определенных в рамках конкурсного отбора, осуществленного в рамках деятельности Рабочей группы по развитию частно-государственного партнерства в инновационной сфере при Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям. В Пермском крае инновационный территориальный кластер ракетного двигателестроения «Технополис «Новый Звездный»" (Основная специализация – производство стальных и космических аппаратов, двигателестроение, новые материалы) вошел в этот перечень [9].

Внимание ученых и специалистов к кластеризации экономики как инструменту повышения ее конкурентоспособности объясняется эффективностью и гибкостью кластеров, что определяется следующими их преимуществами по сравнению с другими формами организации экономической деятельности:

- значительное упрощение доступа предприятий к различным видам ресурсов;
- снижение финансовых и кредитных рисков с одной стороны, и повышение стабильности и прогнозируемости денежных потоков – с другой;
- повышение эффективности сбыта за счет устойчивости логистических потоков между предприятиями кластера;
- снижение транзакционных издержек, которые рассматриваются как расходы на организацию бизнеса, получение информации, ведение переговоров, поиск поставщиков, заключение и оформление контрактов, обеспечение юридической защиты, выстраивание взаимоотношений как с внешними контрагентами предприятия, так и с внутренними участниками;
- осуществление качественного скачка в инновационном развитии предприятий, входящих в кластер. Увеличение инновационной активности участников кластера связано с тем, что кластер выступает в роли своеобразного «хранилища» знаний, навыков и опыта

талантливых людей, являющихся специалистами в сфере основной деятельности кластера. Накапливаясь и концентрируясь, новые знания становятся общепринятыми и подталкивают участников к генерации новых идей и созданию новых разработок, что значительно ускоряет осуществляемые в кластере инновационные процессы;

- формирование внутри кластеров не только формальных, но и неформальных, личных взаимосвязей между его участниками, облегчающее ведение бизнеса и помогающее более эффективно координировать усилия для приспособления к постоянно меняющимся условиям внешней среды;

- осуществление прогнозирования и планирования инноваций на основе своевременного определения технологических тенденций;

- развитие информационных и маркетинговых связей между предприятиями кластера на основе современных технологий, формирование в рамках межрегиональной экономической интеграции недостающих звеньев цепочки создания стоимости, общих стандартов производства, поставок и управления, активное развитие кластерных брендов [8].

Список литературы:

1. Воротников А.М. Программа развития кластеров – как составная часть стратегии повышения региональной конкурентоспособности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://severcom.ru/files/upload/actions/070220123311.ppt>.

2. Всемирный экономический форум: рейтинг глобальной конкурентоспособности 2011–2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/state/2011/09/07/3330>.

3. Кластерный подход, субконтракция и внедрение систем менеджмента качества – стратегия и инструментарий для повышения конкурентоспособности малого бизнеса и его роли в развитии территорий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.smb.ru/analitics.html?id=d_kiselev_Vlk_mp.

4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>.

5. Концепция кластерной политики в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.poria.ru/files/konc_klastern_259_10.doc.

6. Концепция совершенствования региональной политики в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.minregion.ru/WorkItems/ListNews.aspx?PageID=536>.

7. Ленчук Е.Б. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран [Электронный ресурс] / Е.Б. Ленчук, Г.А. Власкин. – Режим доступа: <http://institutiones.com/strategies/1928-klasternyj-podxod-v-strategii-innovacionnogo-razvitiya-zarubezhnyx-stran.html>.

8. Никулина О.В. Становление инновационных кластеров как фактор ускорения инновационного развития [Электронный ресурс] / О.В. Никулина. – Режим доступа: http://nnclub.info/wp-content/uploads/.../Никулина_6_конк_рег_0.doc.

9. Перечень инновационных территориальных кластеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.naukograddubna.ru/.../prezentacija_gos_podderjka_ITK.ppt.

10. Постановление Правительства РФ от 27 февраля 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosfinnadzor.ru/page/download/1231/file/3549/as/178.doc>.

11. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://regions.extech.ru/acts/rtf/strateg_2015.rtf.

12. Тарасенко В.В. Презентация «Кластерный подход при развитии региональных инновационных систем» [Электронный ресурс] / В.В. Тарасенко. – Режим доступа: http://www.bash.ru/files/tarasemko_klasters.pdf.

13. Худеева В.В. Модернизация федеральной политики регионального развития как детерминант конкурентоспособности территорий конкурентоспособности территорий [Электронный ресурс] / В.В. Худеева. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/modernizatsiya-federalnoi-politiki-regionalnogo-razvitiya-kak-determinant-konkurentosposobno>.

14. Центр кластерного развития Пермского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.delarey.ru/high-tech/cluster-center/perm>.

Субботина Е.В.

г. Пермь, Пермский государственный национальный
исследовательский университет

**АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ВНУТРИ КЛАСТЕРА НА
ОСНОВЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ТЕОРИИ ИГР: КООПЕРАЦИЯ ИЛИ
КОНКУРЕНЦИЯ?**

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные направления взаимодействия организаций любой сферы бизнеса между участниками соответствующего кластера. В статье представлена модель экономического кластера как системы взаимодействующих агентов, преследующих индивидуальные интересы и находящихся в условиях конкуренции и кооперации, связанной с целостным развитием интегрированного образования. Характер отношений между компаниями в кластере возможно смоделировать с помощью теории игр. Изучение методов решения дилеммы выбора между кооперацией и конкуренцией может позволить увеличить эффективность кластера и повысить конкурентоспособность региона.

Annotation: In given article the basic directions of interaction of the organizations of any sphere of business between participants corresponding cluster are considered. In article the model economic cluster as systems of the co-operating agents who are pursuing individual interests and being in conditions of a competition and co-operations, connected with complete development of the integrated formation is presented. Character of relations between the companies in cluster is probably to simulate by means of the theory of games. Studying of methods of the decision of a dilemma of a choice between cooperation and a competition presumes to increase efficiency cluster and to raise competitiveness of region.

Ключевые слова: кластеры, организация кластера, участники кластеров, кооперация, конкуренция.

Кластерный подход находит свою основу в трудах А. Маршалла и Й. Шумпетера. Можно сказать, что историческими основами кластерного подхода выступают, с одной стороны Маршалловский «индустриальный район» и экономика агломераций, а с другой стороны инновации Шумпетера, способствующие экономическому росту внутри региональных агломераций. Таким образом, в кластере одновременно реализуются две основные функции:

- 1) снижаются расходы за счет близкого соседства связанных фирм;
- 2) распространяются инновации от одной фирмы к другой, обеспечивая постоянный рост производительности в кластере в целом.

Современный же интерес к кластерной концепции во многом связан с трудами Майкла Портера. В своей работе «Конкуренция» М. Портер впервые ввел понятие экономического кластера, продолжая исследование А. Маршалла, который установил, что успешное развитие национальной экономики зависит от локальных концентраций специализированных отраслей. Кластер — это группа географически соседствующих, взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенных сферах и взаимодополняющих друг друга [1]. Другими словами, это неформальное объединение крупных лидирующих фирм с множеством средних и малых предприятий, создателей технологий и потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости, находящихся на ограниченной территории и осуществляющих совместную деятельность в процессе производства и поставки определенного типа продукции или услуг. В отличие от технополисов и территориально производственных комплексов (ТПК) кластер является улучшенной формой организации производства с привлечением государственных структур, НИИ, ВУЗов и других организаций.

Однако определение кластера, представленное М. Портером, не отражает специфику взаимодействия агентов внутри кластера; он говорит лишь о «взаимодополнении» компаниями друг друга. Если рассматривать кластер с точки зрения взаимодействия участников, то он может быть определен как форма эффективного сосуществования организаций в определенной сфере деятельности, основанная **на сотрудничестве и конкуренции между ними**. Взаимодействие участников кластера позволяет получить ряд выгод, основанных на

более эффективным использовании ресурсов и преимуществ каждого из них, реализации совместных проектов с целью выхода на новые рынки, завоевания стратегического преимущества в конкурентной борьбе и т.д. [2].

Основную группу участников кластера образуют организации бизнеса, которые постоянно взаимодействуют со своими потребителями, конкурентами, органами управления, поставщиками и другими организациями, входящими во внешнюю бизнес среду данного кластера. Исходя из этого, под кластерным взаимодействием следует понимать совокупность деловых контактов, которые устанавливают организации бизнеса с другими участниками кластера и воспроизводят в процессе своей деятельности. По признаку направления данного взаимодействия в процессе обслуживания можно выделить горизонтальные, вертикальные и смешанные формы сотрудничества.

Признаком **вертикальных** форм сотрудничества в кластере являются тесные снабженческо-сбытовые или технологические связи между участниками. С помощью вертикальных форм сотрудничества участники кластера стремятся повысить качество обслуживания клиентов, снизить затраты, связанные с оказанием услуг.

Признаком **горизонтального** сотрудничества является экономическое равноправие участников, которые поддерживают друг друга, относятся к одной отрасли, близки по масштабам деятельности. Это гибкая модель, влияющая на результаты деятельности и систему управления входящих в нее организаций [3]. Вариантами горизонтального вида сотрудничества является заключение договоров о совместной деятельности, создание некоммерческих объединений организаций различных видов бизнеса.

Для того чтобы проанализировать взаимодействие между участниками кластера с точки зрения построенных между ними связей, необходимо рассмотреть потоки ресурсов, используемых во взаимоотношениях организаций бизнеса, которые отражают характер взаимодействия организаций внутри кластера. Силу взаимосвязи можно оценить путем проведения анализа интенсивности контактов между организациями бизнеса за определенный промежуток времени по потокам ресурсов.

Основные потоки ресурсов, анализируемые с целью установления взаимосвязей в кластере, включают финансовые потоки, информационные потоки, потоки услуг, потоки материальных

ресурсов, потоки трудовых ресурсов. Оценка этих потоков для участников кластера является главным фактором, определяющим приоритетные направления взаимодействия с партнерами. По рассматриваемым потокам взаимодействие основано на взаимном обмене ресурсами. Особенно интересным в данном взаимодействии, с нашей точки зрения, представляется информационный поток. В исключительном большинстве случаев, если мы говорим об истинной кластерной форме сотрудничества между всеми его участниками, передаваемая между участниками кластера информация является правдивой или симметричной (сознательно неискаженной в пользу одного из агентов). Однако, стороны кластерных взаимоотношений часто сталкиваются с необходимостью выбора между кооперацией и конкуренцией, которая может спровоцировать одного из участников кластера сознательно исказить информацию в свою пользу, создавая тем самым, **информационную асимметрию** в данном взаимодействии.

Возможным решением данной проблемы для любого участника кластера, потенциально подверженного информационной асимметрии, видится в применении инструментария **теории игр**. Теория игр занимается анализом сознательных взаимодействий между агентами. Каждый игрок ведет себя стратегически в том смысле, что при принятии решения о том, какую линию поведения он должен выбрать, он учитывает возможные влияния, которые эти действия могут оказать на других игроков, а также то, что последние ведут себя таким же образом. Экономическая жизнь полна ситуаций, удовлетворяющих такому описанию: это олигополистические рынки, внешнеторговая политика, проблемы торгового, международные эффекты макроэкономической политики, взаимоотношения между правительствами и частными агентами и т. д. К настоящему моменту использование понятийного аппарата теории игр в экономической теории имеет уже довольно длительную историю. В рамках настоящей статьи мы рассматриваем возможность применения теории игр для решения проблемы асимметричности информации, возникающей при взаимодействии агентов внутри кластера. Эта ситуация моделируется так называемой «дилеммой узников», где игроки, принимая решения исходя из стратегии максимизации выигрыша, не выбирают оптимальное решение по Парето.

Предполагается, что каждый участник кластера (или игрок в инструментарии теории игр) максимизирует свой выигрыш. Тем не

менее, эта общая цель может предполагать весьма различные отношения к другим игрокам. В некоторых случаях все игроки имеют одну и ту же цель, и поэтому они склонны кооперироваться. В других случаях наблюдается ситуация прямого конфликта: один агент выигрывает то, что другие агенты проигрывают. Это происходит в случае прямой конкуренции между участниками кластера. В последнем варианте игра называется **игрой с нулевой суммой** (или в общем случае — игрой с постоянной суммой).

Несмотря на то, что в экономической теории, начиная с работы фон Неймана и Моргенштерна и до традиционного изложения теории игр в учебниках по микроэкономике, использовались многочисленные примеры игр с нулевой суммой, большая часть экономических проблем включает в себя элементы как конфликта, так и кооперации, т. е. представляет собой игры с ненулевой суммой. Однако мы не должны упускать из виду тот факт, что игры с нулевой суммой позволяют решать некоторые проблемы конфликтов и в рамках более общих игр, имеющих аспекты конфликта и кооперации. В частности, если допустить возможность образования коалиции, игры с нулевой суммой помогают при оценивании относительной мощи различных коалиций.

Игры с ненулевой суммой могут быть как кооперативными, так и некооперативными. Они могут быть кооперативными, когда агенты имеют возможность заключать связывающие их соглашения перед началом игры, и некооперативными — в противном случае. Например, две фирмы кластера в модели дуополии могут заключить между собой соглашение не вредить друг другу, но если не существует правового института, который мог бы силой обеспечить выполнение соглашения, игра должна быть смоделирована как некооперативная. Подобным институтом может выступать и само государство, заинтересованное в становлении и развитии кластера определенной сферы бизнеса. Однако и в данном взаимодействии возникают определенные сложности.

По мнению норвежского исследователя Линды Орведал [6] основная проблема при определении кластерной политики государства это собственно определение наличия кластера. Государству чрезвычайно сложно определить имеет оно дело с кластером или нет, в большинстве случаев ни государство, ни фирмы не обладают необходимой информацией, что опять приводит нас к проблеме асимметричности информации. Орведал, на основе модели единственно

фактора производительности показывает как при наличии кластера и асимметричной информации возникает так называемый **сепаратный эквilibrium**, используемый в теории игр термин, который подразумевает, что каждый агент (работник), делая свой выбор относительно чего либо, таким образом отделяет свой выбор от выбора других. Таким образом, не обладая информацией, государство не в состоянии сделать правильный выбор относительно того поддерживать кластер или нет.

В этой связи интересно мнение другого экономиста. Кристьян Кетелс [5] считает, что при разработке программ государственного содействия кластерам самый большой риск – это большой срок и высокая стоимость государственных кластерных инициатив, особенно если рассматривать ситуацию неправильного выбора объекта государственного вмешательства, о чем было сказано выше. По мнению Кетелса, базирующаяся на кластерах экономическая политика отличается от традиционных подходов, во-первых, тем, что все кластеры в той или иной мере важны, так как производительность внутри кластеров определяет стандарты жизни страны или региона, во-вторых, кластерная политика – это не узконаправленные, а широкие усилия органов власти по развитию экономики региона или страны, это инструмент политики, направленный на создание «локомотивов» экономического роста, и, в-третьих, кластерная политика направлена на стимулирование инноваций прежде всего через стимулирование развития конкуренции. При этом подчеркивается, что создание кластеров – очень опасный инструмент политики, наилучшим подходом является выявление и развитие уже существующих кластерных образований. Кетелс считает наилучшей политикой по поддержке кластеров политику «кластерного активирования», которая предполагает, что роль государства должна сводиться к снятию барьеров, мешающих эволюции кластеров, прежде всего, улучшая среду обитания бизнеса, создавая инфраструктуру с целью дать возможность кластеру развиваться самостоятельно.

В процессе анализа возникает сомнение можно ли назвать кластером объединение участников, сознательно искажающих информацию для своего непосредственного конкурента? Ведь в данном случае речь идет не о совместной пользе и синергетическом эффекте, создаваемом кластером, а о выгоде одного участника за счет другого. Для ответа на данный вопрос возникает необходимость более глубокого анализа данного взаимодействия с использованием

инструментария теории игр. Для дальнейших исследований видится особенно перспективным построение ситуационных моделей взаимодействия с присутствием конфликта между участниками и нахождение эффекта от данного взаимодействия. В случае отсутствия положительного синергетического эффекта функционирования кластера из-за информационной асимметрии, представляется необходимым корректировка определения кластера, учитывающего и подчеркивающего данный аспект.

Список литературы:

1. Портер М. Конкуренция / М. Портер. – М.: Вильямс, 2010 – С. 235-238.
2. Скоч А.В. Эффективность кластеризации региональной экономики / А.В. Скоч // Экономические стратегии. – 2007. - № 5–6.
3. Ялов Д.А. Кластерный подход как технология управления региональным экономическим развитием / Д.А. Ялов. – СПб., 2006.
4. Ketels, C. 2003, "Clusters of Innovation in Europe", in: Structural Change in Europe 3 –Innovative City and Business Regions, Bollschiweil: Hagbarth Publications.
5. Linda Orvedal. Industrial clusters, asymmetric information and policy design. Norwegian School of Economics and Business Administration. Discussion Paper 25/02.
6. Mark Wickham. Regional Economic Development: Exploring the 'Role of Government' in Porter's Industrial Cluster Theory / M. Wickman // CRIC Cluster conference. Beyond Cluster- Current Practices & Future Strategies Ballarat, June 30-July 1, 2005
7. Michael E. Porter. Russian Competitiveness: Where Do We Stand?. Institute for Strategy and Competitiveness. Harvard Business School. U.S.-Russian Investment Symposium. Boston, Massachusetts 13 November 2003
http://www.isc.hbs.edu/pdf/CAON_Russia_2003_Harvard_Symposium_11-13-03_CK.pdf
8. OECD (2007), Competitive Regional Clusters: National Policy Approaches, ISBN 978-92-64-02708-4.
www.oecd.org/publications/Policybriefs.
9. OECD, 2001, Innovative Clusters: Drivers of National Innovation Systems, OECD: Paris.

10. The Cluster Initiative Greenbook: New Findings on the Process of Cluster-Based Economic Development.
<http://www.ivorytower.se/greenbook/general.html>

11. . Семенова Н.Н. Кластеризация – новое явление в мировой экономике и политике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nikst.ru.

12. . Третьяк В.П. Кластеры предприятий как форма квазиинтеграции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.znanie.org/FLG/Tretyak/Prezen21_10.ppt.

Сулимко К.А.

г. Владимир, Владимирский государственный университет им. А. Г.
и Н.Г. Столетовых

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ БИОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В статье рассмотрены существующие институциональные основы для создания биоэнергетического кластера во Владимирской области, проанализирована имеющаяся нормативно правовая база в данной сфере и планы развития биоэнергетического комплекса региона.

Annotation: In article are considered existing institutional bases for creation biopower cluster in the Vladimir area, available is standard legal base in the given sphere and plans for development of a biopower complex of region is analysed.

Ключевые слова: институционализм, кластеры, биоэнергетические кластеры, региональная экономика.

Наиболее успешным механизмом, применяемым не только на опыте российских регионов, но и в зарубежной практике является кластерный подход к экономическому развитию. Значимость данного подхода признана так же на государственном уровне. Проведение государственной политики в данной области осуществляется через Департамент инновационного развития Министерства экономического развития РФ. Так 07.09.2012г. департаментом в Правительство РФ были направлены предложения по мерам государственной поддержки развития инновационных территориальных кластеров [3].

В качестве основных инструментов поддержки пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров в данном документе предлагается следующие:

- предоставление субсидии бюджетам субъектов Российской

Федерации на цели реализации мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных кластеров;

- обеспечение поддержки реализации мероприятий программ развития пилотных кластеров в рамках федеральных целевых программ и государственных программ Российской Федерации;

- привлечение государственных институтов развития к реализации программ развития пилотных кластеров;

- стимулирование участия крупных компаний с государственным участием, реализующих программы инновационного развития, перечисленных в перечне поручений Президента Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. №Пр-307, а также в решении Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям (протокол от 30 января 2012 г. № 1, раздел I, пункт 4), в деятельности пилотных кластеров;

- распространение на территории базирования пилотных кластеров части налоговых льгот, которые законодательно предусмотрены для проекта «Сколково».

Сопоставляя развитие кластерного метода управления экономикой во Владимирской области с соседними регионами видно, что развитие кластеров в регионе идем довольно медленно [4]. На данный момент в области реализуются следующие проекты:

- создание современного производственного кластера наноструктурированных мембран и разделительных модулей на их основе ЗАО «РМ Нанотех»;

- фармацевтический кластер «Генериум».

Для дальнейшего развития кластерного подхода во Владимирской области созданы институциональные основы для развития проектов в биоэнергетической сфере. Данные институциональные основы для развития биоэнергетического кластера включают в себя законодательную базу, программы долгосрочного развития на основе государственно частного партнерства, бюджетное обеспечение проектов, наличие необходимой ресурсной базы, а так же научно исследовательских разработок в данной области.

Для реализации данного проекта в регионе создана необходимая нормативно правовая база, основой которой является постановление губернатора Владимирской области № 407 от 05.05.2011г. «Об утверждении комплекса мер по развитию добычи, переработки и использования торфа на территории Владимирской области на период 2011-2016 гг.».

Целью данной программы является:

1. Повышение энергоэффективности экономики области, в том числе жилищно-коммунального сектора:

- ресурсосбережение – сокращение затрат на закупку дальнепривозных видов топлива;
- увеличение использования местных видов топлива;
- повышение качества предоставляемых населению услуг;
- повышение ресурсной и экономической эффективности жилищно-коммунальной сферы;
- оптимизация системы теплоснабжения с учетом специфики системы расселения области;
- повышение надежности системы теплоснабжения;
- внедрение современных технологий при модернизации системы теплоснабжения.

2. Формирование нового экономического высокотехнологичного регионального отраслевого кластера:

- включающего в себя добычу, переработку, систему транспортировки и хранения торфяного топлива;
- использование местных видов топлива при производстве тепловой энергии;
- производство энергетического и котельно-топочного оборудования.

В основе программы по развитию добычи, переработки и использования торфа на территории Владимирской области на 2011-16 годы лежит кластерный принцип, то есть – реализация по многим направлениям. В результате планируется увеличить добычу топливного торфа на территории области в 10 раз и к 2015 году выйти на объем ежегодной добычи не менее 180 тыс. тонн. Помимо увеличения добычи, предусмотрено формирование сектора переработки местных видов топлива, создание новых рабочих мест и т.д.

Общая стоимость реализации Программы составляет 1 107,0 млн. рублей (таблица 1), в том числе:

1. основные мероприятия Программы, в которые входят:

- проведение комплексного технологического и финансового аудита системы теплоснабжения - 30 млн. рублей;
- строительство (реконструкция) котельных (с переводом их на местные виды топлива) – 330 млн. рублей;

- строительство заводов по производству торфяных брикетов и гранул – 390 млн. рублей;

- организация добычи торфа – 225 млн. рублей.

2. дополнительные мероприятия Программы, в которые входят:

- строительство (реконструкция) производств по изготовлению оборудования для коммунальной энергетики, котельно-топочного оборудования, использующего местные виды топлива - 86 млн. рублей;

- формирование системы транспортировки и хранения продукции отдельных элементов кластера – 46 млн. рублей.

Финансирование реализации основных и дополнительных мероприятий Программы предполагается в основном за счет средств инвестора.

С целью привлечения частных инвестиций для реализации Программы за счет средств регионального бюджета предполагается произвести финансирование мероприятий по формированию организационно-правовых механизмов (на основе государственно-частного партнерства).

Механизмами финансирования мероприятий Программы за счет средств регионального и местных бюджетов определены субсидирование процентных ставок по кредитам компаний инвестора, предоставление налоговых льгот и другие формы поддержки, согласно законодательству Владимирской области.

Таблица 1

График инвестирования мероприятий Программы (в тыс. руб.)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Всего
Основные мероприятия Программы							
Строительство	65 000	130 000	165 000				360 000
Организация добычи	35 000	40 000	70 000	40 000	40 000		225 000
Строительство заводов по	60 000	90 000	120 000	60 000	60 000		390 000
Итого по основным	160 000	260 000	355 000	100 000	100 000	0	975 000
Дополнительные мероприятия Программы							
Строительство	86 000						86 000
Формирование системы	15 000	31 000					46 000
Итого по	101 000	31 000	0	0	0	0	132 000
Всего инвестиций	261 000	291 000	355 000	100 000	100 000	0	1 107 000

Основными механизмами реализации Программы являются:

1. Субсидирование программ муниципальных образований Владимирской области по строительству (реконструкции) котельных с переводом их на местные виды топлива (торф, торфяные брикеты и гранулы).

2. Формирование организационно-правовых механизмов (на основе государственно-частного партнерства) с целью привлечения частных инвестиций для реализации проектов в сфере малой и средней биоэнергетики на основе местных видов топлива, а именно:

- разработка нормативно-правовой базы, направленной на стимулирование развития торфодобывающей и торфо-перерабатывающей промышленности области;

- разработка нормативно-правовой базы, направленной на стимулирование потребления продукции переработки местных видов топлива (торфяных брикетов и гранул) на объектах малой и средней биоэнергетики области, а также в жилищном секторе (индивидуальные домовладения).

- информационная и консультационная поддержка проектов в сфере добычи и переработки торфа, малой и средней биоэнергетики на основе местных видов топлива;

- стимулирование увеличения заключения концессионных соглашений в торфяной промышленности, малой и средней биоэнергетики на основе местных видов топлива;

- содействие инвесторам проектов в сфере добычи и переработки торфа, малой и средней биоэнергетики на основе местных видов топлива в целях получения ими мер государственной поддержки, предусмотренных региональным и федеральным законодательством;

- субсидирование по кредитам субъектов предпринимательства (возмещение части затрат, связанных с уплатой процентов по кредитным договорам), привлеченным для организации, расширения, модернизации производств по добыче и переработке (агломерации) торфа (производство торфяных брикетов и гранул), строительства (реконструкции) котельных с переводом их на местные виды топлива (торф, торфяные брикеты и гранулы);

- субсидирование по договорам лизинга субъектов предпринимательства (возмещение части затрат, связанных с лизинговым удорожанием и с уплатой первого взноса), направленных на пополнение, обновление, модернизацию основных фондов для производств по добыче, переработке торфа, а также строительства

(реконструкции) котельных с переводом их на местных виды топлива (торф, торфяные брикеты и гранулы);

- привлечение широкого круга кредитных организаций для долгосрочного кредитования проектов, связанных с организацией, расширением, модернизацией производств по добыче и переработке (агломерации) торфа (производство торфяных брикетов и гранул), а также строительством (реконструкцией) котельных с переводом их на местных виды топлива (торф, торфяные брикеты и гранулы).

В настоящее время в мире, согласно данным “U.S. Geological Survey”, добывается около 25 млн. тонн торфа. Пик мировой добычи торфа пришёлся на 1984 - 1985 годы, когда производилось около 380 млн. тонн торфа в год, и основной вклад вносил Советский союз. В период с 2000 по 2010 гг. производство торфа в мире практически не изменялось и ежегодно добывалось около 25 млн. тонн торфа, из которых около 70 % использовалось для производства тепла и электроэнергии, остальные 30 % - для нужд сельского хозяйства.

Мировым лидером в производстве торфа является Финляндия, где было добыто 9,1 млн. т торфа (36,4 % от общемировой добычи), на втором месте Ирландия – 4,3 млн. т (17,2 %), на третьем месте – Белоруссия - 2,6 млн. т (10,4 %). Россия занимает четвертое место по объему добываемого торфа: в 2008 году было добыто 1,2 млн. т торфа (4,8 %) (рисунок 4).

Следует отметить, что уровень добычи торфа в Финляндии практически не изменялся, в то время как в России он упал на 41 %. Однако, в некоторых странах мира объемы добычи торфа росли: в Латвии - на 68 %, Швеции - на 44 %, Польше - на 25 %, Белоруссии - на 23 %

Инициатором создания биоэнергетического кластера и ключевой компанией осуществляющей реализацию данного проекта во Владимирской области является ООО Региональная биоэнергетическая компания «Владимир». Сегодня в портфель ООО РБК "Владимир" входит 2 вновь созданных торфодобывающих предприятия, производственный комплекс по переработке сельскохозяйственного торфа, завод по производству торфяных топливных гранул, и два перерабатывающих комплекса по производству торфяных топливных гранул на стадии технического проекта. Так же в данном направлении в регионе активно работает компания ООО «Союз» (г. Ковров), основное направление ее деятельности: производство, поставки, монтаж и сервисное

обслуживание теплоэнергетического оборудования на основе биоэнергетического топлива.

На данный момент имеющиеся институциональные основы для развития биоэнергетического кластера во Владимирской области способствуют дальнейшему развитию проектов в данной сфере, что позволит использовать данный опыт и в других регионах. Наиболее существенной проблемой в создании биоэнергетического кластера во Владимирской области на данный момент является отсутствие широкой конкурентной среды в данной сфере, как было показано ранее, в регионе всего несколько компаний активно занимаются внедрением и разработкой биоэнергетических технологий, что может оказать отрицательное влияние на конкуренцию в данной области.

Список литературы:

1. Постановление губернатора Владимирской области № 407 от 05.05.2011 г. «Об утверждении комплекса мер по развитию добычи, переработки и использованию торфа на территории Владимирской области на период 2011-2016 гг.»

2. Доклад Губернатора области Н.В. Виноградова на областном экономическом совещании 10.04.2012 // официальный сайт администрации Владимирской области www.avо.ru.

3. Доклад «О предложениях по мерам государственной поддержки развития инновационных территориальных кластеров» //опубликован на официальном сайте Министерства экономического развития РФ www.economy.gov.ru. 07.09.2012.

4. Мониторинг хода реализации приоритетных инвестиционных проектов в Центральном федеральном округе по состоянию на 1 июля 2012 г. // официальный сайт Полномочного представителя Президента РФ в ЦФО.

5. Создание проектов биоэнергетических кластеров – путь к повышению энергоэффективности, энерго и ресурсосбережению в регионах // Энергетика. – 2012. № (3)87.

Суханова П.А.

г. Пермь, Пермский государственный национальный
исследовательский университет

ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА И ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОСИСТЕМА: ВЗАИМОСВЯЗЬ И РАЗЛИЧИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы сравнения понятий инновационной инфраструктуры и инновационной экосистемы, являющихся ключевыми элементами системы формирования инновационной экономики. В этой связи рассматриваются основные характеристики и преимущества инновационных экосистем как самоорганизующихся систем, основанных на взаимоотношениях между элементами инновационной инфраструктуры.

Annotation: The actual comparison of innovational infrastructure and innovational ecosystem is the key topic of this article. Innovational infrastructure and innovational ecosystem are main elements of the innovational economy. Thereupon we examine principal characteristics and advantages of innovational ecosystems as self-organizing system that is built on the interrelations between the elements of the innovational infrastructure.

Ключевые слова: инновационная экономика, инновационная инфраструктура, инновационная экосистема, инновации.

В настоящее время инновационные процессы приобретают все большее значение в экономическом развитии стран и регионов. Решающими становятся скорость, объем, качество инноваций. Опыт зарубежных стран, наиболее продвинувшихся в инновационном развитии, свидетельствует об особой роли «инновационной инфраструктуры» в региональных инновационных системах. Кроме того, в научном обиходе появилось и такое понятие, как

«инновационная экосистема». В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы содержания этих двух научных категорий.

Инновационная экосистема – это набор условий, обеспечивающих успешное создание и развитие предприятий. Такое определение встречается у Р. Бендиса, Е. Кузнецова, П. Линдхолма, оно может считаться наиболее общим, поэтому ниже мы рассмотрим основные характеристики и преимущества инновационных экосистем, что позволит выявить различие и взаимосвязь между инновационной инфраструктурой и инновационной экосистемой [7; 8; 9].

В результате исследований стало очевидно, что отдельные структуры и организации проигрывают в эффективности работающей экосистеме (многокомпонентной структуре, работающей на объединенную цель), именно в инновационных экосистемах (включающих не только собственно вузы, но и внешних агентов) максимально реализуется синергетический эффект.

Характеристиками инновационных экосистем являются [5; 10]:

- самоорганизация (способность системы создавать «порядок» без участия внешнего или внутреннего лидера, когда изменения происходят спонтанно или в результате локальных взаимодействий),

- эмерджентность (свойство системы иметь характеристики, которые не могут быть у ее элементов по отдельности – кооперация между компаниями приводит к результату, который они не могут создать по одиночке),

- коэволюция (процесс взаимных изменений в ходе развития взаимосвязанных субъектов)

- адаптивность (адаптация к изменяющимся условиям, путем внутренних изменений).

К преимуществам экосистем относят [2]:

1. Связи. Обсуждение идеи с единомышленниками, которые либо сами могут заинтересоваться этой идеей, либо знают, кого эта идея могла бы заинтересовать.

2. Быть в авангарде новых знаний. Экосистема – как совокупность идей, откуда берется новая необходимая информация.

3. Желание и возможность реализовывать себя. Экосистема способствует генерации идей.
4. Долевое участие. В экосистеме существует возможность привлекать квалифицированную помощь (например, экспертов, консалтинг и др.) в счет доли в будущей компании.

5. Совместные усилия. Различные по профессиональным компетенциям собственники компаний, работая на продвижение стартапа, обеспечивают большую вероятность успеха, нежели команда обладающая компетенциями одного вида (только научные или только предпринимательские).

6. Альтернатива в поиске инвестора. В экосистеме существует значительное количество инвесторов, конкурирующих между собой.

Инновационная инфраструктура, безусловно, является основным инструментарием и механизмом инновационной экономики. Инновационная инфраструктура – это совокупность взаимосвязанных, взаимодополняющих производственно-технических систем, организаций, фирм и соответствующих организационно-управляющих систем, необходимых и достаточных для эффективного осуществления инновационной деятельности и реализации инноваций, предопределяет скорость развития экономики страны и рост благосостояния ее населения [1].

Рассматривая понятие «инновационная инфраструктура», выделим ее основные элементы:

- университетские исследования и разработки как источник инноваций,
- технологии коммерциализации (лицензии, патенты, соглашения и пр.) позволяющие определить возможность применения технологии в реальном производстве и возможность получения прибыли;
- промышленные предприятия как непосредственные производители внедряющие инновации в конкретный конечный продукт;
- финансовые ресурсы;
- человеческий талант;
- государство, определяющее вектор направления страны и содействующее развитию определенных сфер и направлений (через программы, законы и т.д.).

Исходя из вышеприведенных определений, становится понятно, что просто наличие элементов инновационной инфраструктуры не гарантирует успешность внедрения инноваций. Целое больше простой суммы его частей, должны существовать определенные условия взаимодействия между различными элементами инфраструктуры, чтобы появилась эффективность. Именно наличие определенных условий и позволяет говорить об инновационной экосистеме.

Таким образом, можно сделать определенные выводы:

1. Инновационная экосистема, как научная категория, используемая в экономике, в первую очередь, характеризуется внутренней динамикой, и развитием под воздействием внутренних и внешних факторов.

2. Инновационная экосистема видится как сеть, состоящая из элементов, некоторые из которых являются самыми крупными и определяют «здоровье экосистемы» [4].

3. Инновационная экосистема, как разновидность экосистем в экономике, позволяет кооперировать усилия по созданию и продвижению на рынок новшеств.

4. Назначением инновационной экосистемы является, прежде всего, создание сетевого сообщества, в котором, обеспечиваются благоприятные для интенсивного распространения знаний и совместного использования ресурсов условия. При таких условиях высокая интенсивность взаимодействия будет обеспечиваться за счет доверительных отношений, способствуя распространению знаний и других ресурсов [3].

Каковы же условия для возникновения и функционирования инновационной экосистемы?

Ключевым и необходимым фактором является наличие исследователей и компаний, занимающихся разработкой передовых технологий в области конкретных знаний. Постоянный приток новых идей является обязательным условием успешного функционирования экосистемы. Также необходимым компонентом для инновационной экосистемы является существование сообщества, то есть люди, создающие идеи, должны иметь возможность собираться вместе и обсуждать их. В результате этих обсуждений и рождаются новые идеи.

Однако если бы все сводилось только к разговорам одних исследователей с другими, новые компании – а тем более успешные – не возникали бы. Другим фундаментальным условием создания успешной инновационной экосистемы является наличие в ней людей с предпринимательскими, менеджерскими и бизнес-способностями.

И еще одним важнейшим условием является финансовый аспект. Финансовые институты выполняют очень важную функцию сортировки всех идей и новых компаний, конкурирующих за получение инвестиций. Они вкладывают средства только в лучшие из них. Экосистема не будет функционировать, если в ее недрах не будут рождаться успешные проекты. Чем к более значительным успехам она ведет, тем сильнее она становится.

Итак, экосистема состоит из четырех основных компонентов: идеи, предпринимательского опыта, источника финансирования и сообщества, которое объединяет их в единое целое. Когда система начинает давать результат (происходят успешные выходы), она начинает работать бесперебойно. Инновационная экосистема – это система самоотбора [6]. Связи между участниками инновационной экосистемы могут развиваться только там, где они выгодны.

Вряд ли можно назвать однозначно, кто и как может создать эффективную экосистему внедрения инноваций. Это многокомпонентный процесс, с множеством участников; при этом, как в любом естественном процессе есть и успехи и поражения и эффективные связи и неэффективные.

Таким образом, между такими понятиями, как «инновационная экосистема» и «инновационная инфраструктура» наблюдается сходство, и различия.

Список литературы:

1. Исмаилов Т.А. Инновационная экономика - стратегическое направление развития России в XXI веке / Т.А. Исмаилов, Г.С. Гамидов // Инвестиции. – 2003. - №. 1. – С. 43-53.
2. Критов В. Силиконовая долина – уникальная экосистема и среда генерации идей / В. Критов // Theangelinvestor. – 2008. - № 4(10).
3. Яковлева А.Ю. Факторы и модели формирования и развития инновационных экосистем: дис. ...к.э.н. / А.Ю. Яковлева. – М., 2012. – С. 48.
4. Iansiti M. Keystone Advantage: What the New Dynamics of Business Ecosystems Mean for Strategy, Innovation, and Sustainability / M. Iansiti, R. Levien // Harvard Business Press. – 2004. - August 1.
5. Peltoniemi, M. 2004. Cluster, Value Network and Business Ecosystem: Knowledge and Innovation Approach. Paper Presented at “Organisations, Innovation and Complexity: New Perspectives on the Knowledge Economy” conference, September 9-10, in Manchester, UK.

Электронные ресурсы:

6. Angelinvestor and venture capital magazine. Режим доступа: http://www.theangelinvestor.ru/article/index.php?ELEMENT_ID=135
7. Bendis R., (American Innovation). Режим доступа: <http://www.slideshare.net/webgoddesscathy/session-7-richard-bendis>
8. Kuznetsov E., (Всемирный банк). Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2012/03/12/kuznetsov/>

9. LindholmP., (Lindhom-Consult). Режим доступа:
http://www.nisse.ru/business/interview/interview_553.html

10. Peltoniemi M., Vuori E. Business ecosystem as the new approach to complex adaptive business environments. Режим доступа:
<http://www.iwoce.org/definitions-of-ecosystems.pdf>.

РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности интеграционных процессов в условиях глобальной конкуренции. Постиндустриальный период развития человечества открывает колоссальные возможности для развития отечественных предприятий, глобализируя рынок и, с помощью информационных технологий, делая его открытым для любых коммерческих предложений. Но, как не парадоксально это звучит, сегодняшние национальные рынки, особенно рынки развитых стран, как никогда защищены и, чтобы воспользоваться открывающимися возможностями, отечественному бизнесу для выхода на них необходимо по-новому подходить к формированию своей конкурентоспособности. Процесс формирования конкурентоспособности региона является важным фактором в ускорении социально-экономических трансформаций территорий.

Annotation: In the article the features of the integration processes in the global competition. The postindustrial period of development of mankind gives great opportunities for development to business, globalizing and, by means of information technology, doing its open any offers. But, as it isn't paradoxical sounds, the today's national markets, especially developed countries are very protected and to use opening possibilities to domestic business it is necessary to approach to formation of the competitiveness in a new fashion. The formation of the region's competitiveness is an important factor in accelerating socio-economic transformation of the territories.

Ключевые слова: интеграция, глобализация, конкурентоспособность регионов, региональная экономика.

В современных условиях активизации процессов глобализации и регионализации усиливается межрегиональная конкуренция регионов,

которые стремятся найти эффективные инструменты управления, обеспечивающие им конкурентоспособность на национальном и мировом рынках. Подобная проблема приобретает огромную значимость для всех регионов РФ.

В настоящее время понятие «конкуренция» употребляется столь часто и применяется столь широко, что превратилось в некую универсальную категорию, которая утратила свое предметное предназначение и используется для характеристики разнообразных форм взаимодействий и в самых разных сферах. Причем как взаимодействий, которые имеют место в обществе, так и тех, которые наблюдаются в живой природе. Поэтому исследование конкуренции логично начать с определения самого понятия «конкуренция» [1].

Конкуренция (от лат. *conspicuentia* – сталкиваться) – состояние между производителями (продавцами) товаров, а в общем случае – между любыми экономическими, рыночными субъектами; борьба за рынки сбыта товаров с целью получения более высоких доходов, прибыли, других выгод [2]. Конкуренция представляет цивилизованную, легализованную форму борьбы за существование и один из наиболее действенных механизмов отбора и регулирования в рыночной экономике.

Степень усиления рыночных позиций на внешних рынках отдельного предприятия все в большей мере смещается от уровня конкурентоспособности продукции (предприятия) к уровням конкурентоспособности государства (региона, отрасли). Устойчивое положение предприятия на внешних рынках, уровень его инвестиционной привлекательности для стратегических партнеров и степень лояльности (доверия) потребителей во многом определяются уровнем конкурентоспособности государства (региона, отрасли) как гаранта создания привлекательных условий предпринимательской деятельности и вложения капитала.

Исследование понятийного аппарата конкурентоспособности позволило сделать следующие выводы [3]:

- понятие конкурентоспособности модифицируется в зависимости от целей и задач исследователей; требований субъектов рыночных отношений (потребителей, конкурентов, инвесторов, партнеров) и масштабов деятельности (внутренние, внешние рынки);
- понятия конкурентоспособности чаще всего ориентированы на оценку уровня на текущий момент времени без учета факторов, определяющих потенциал роста конкурентоспособности;

- понятия конкурентоспособности не имеют строгой иерархии по уровням управления (предприятие, отрасль, регион, государство) в связи с изолированностью исследований и отсутствием понимания значимости конкурентоспособности субъектов рынка более высоких уровней управления для низких уровней управления при решении задач усиления рыночных позиций на внешних рынках;

- понятие конкурентоспособности для отдельных субъектов рынка не соответствует методикам ее оценки, что приводит к несопоставимости параметров и критериев, искажающих реальный уровень конкурентоспособности.

Конкурентоспособность территории имеет общие черты с конкурентоспособностью фирм, национальной экономики, а также определенную специфику, отличающую территорию как субъект рыночных отношений. Регион как экономический субъект вступает в конкурентные отношения с регионами разного уровня по поводу ресурсов, а также может являться продуктом взаимодействия всех участников регионального взаимодействия, своеобразным «товаром», когда потребители выбирают регион: инвесторы, бизнес, политики, федеральный центр для реализации федеральных проектов, туристы, жители. Тогда регионы конкурируют за потребителей. Вместе с тем, конкурентоспособность региона может рассматриваться не только с точки зрения соперничества между регионами, но и с точки зрения сотрудничества с другими регионами.

Нарастание тенденций регионализации (региональной интеграции) в мировой экономике приводит к возрастанию необходимости четкого определения понятия «конкурентоспособность территории». Особую значимость данное понятие имеет для условий социально-экономического развития России, где отдельные территории (регионы) по своим масштабам превышают размеры государств в Западной Европе.

Несмотря на большое количество экономической литературы по региональной экономике, в настоящее время «конкурентоспособность территории» является наименее изученным понятием, что, с одной стороны, приводит к отсутствию единой методики оценки, комплекса показателей и критериев оценки уровня конкурентоспособности; с другой стороны, - к отсутствию единых подходов в разработке типовых управленческих решений и мер по повышению текущего уровня конкурентоспособности и потенциального роста.

Сравнительный анализ понятий конкурентоспособности территории, проведенный нами, позволяет констатировать, что чаще всего конкурентоспособность территории рассматривают «... как способность создавать условия на внутренних и внешних рынках» [4, 5, 6] или «... продуктивность (производительность) использования ресурсов» [7].

В целом конкуренцию территорий можно определить как соревнование между регионами и городами в их стремлении «завоевать» различные целевые группы «потребителей» местных ресурсов и условий жизнедеятельности. При этом разноплановые интересы целевых групп в сочетании с особенностями потенциалов конкретных регионов обуславливают многогранность и особую сложность определения и оценки конкурентных возможностей и путей их приращения.

В то же время во всем мире конкуренция регионов возрастает, и адекватной реакцией на эти процессы со стороны региональных властей могут быть только усилия, направленные на разработку методов достижения и сохранения конкурентных преимуществ на основе диверсификации функций региона для всех целевых групп.

Развитие любой территории подчиняется сочетанию двух принципов: функционального соответствия и позиционному. Первый подразумевает использование земель в зависимости от их внутренних, природных свойств и ресурсной ценности. Второй требует принимать во внимание пространственное положение земель относительно других природных и антропогенных объектов, а в более широком смысле – социально-экономическую обстановку. Согласно этим принципам производится территориальное деление на сельскую местность (сельские территории) и высоко урбанизированные, промышленные зоны.

К важнейшим условиям, характеризующим конкурентоспособность территории можно отнести:

- 1) удобное географическое положение;
- 2) наличие природных ресурсов, свободных земель для новых и реконструкции действующих производственных мощностей;
- 3) рациональное размещение производительных сил;
- 4) соответствие экономической структуры территориально-организованных экономических систем современным требованиям отечественных и мировых рынков;

- 5) наличие трудового потенциала, интеллектуального капитала в регионе;
- 6) наличие развитой материальной и рыночной инфраструктуры; устойчивость межрегиональных и хозяйственных связей;
- 7) наличие научно-технического потенциала и научно-информационной базы для сопровождения производственной и коммерческой деятельности;
- 8) доверие населения региональным лидерам;
- 9) наличие социально-ориентированной программы;
- 10) протекционизм местных властей в отношении приоритетных направлений развития экономики региона [8].

Конкурентоспособность территории формируется под воздействием множества факторов, ориентированных на все составляющие конкурентоспособности территории и возможности превращения конкурентоспособности в реальные конкурентные процессы. Процесс формирования конкурентоспособности территории становится важным фактором в ускорении социально-экономических трансформаций территорий. В связи с этим возникла необходимость поиска новых стимулов экономического развития, переосмысления мирового опыта конкурентной борьбы и выработки своего пути развития с учетом национальных и региональных особенностей.

Под конкурентным ресурсом территории понимается совокупность возможностей территории, которые обладают рыночной ценностью или способствуют привлечению внимания целевых потребителей к региону, повышению спроса на другие элементы региона и могут использоваться в конкурентной борьбе [9]. Как представляется, современной концепцией управления развитием территории как конкурентного ресурса должен стать региональный маркетинг, позволяющий установить прямую зависимость между возможностями социально-экономического развития региона и эффективностью организации его хозяйства как системы в целом, так и его отдельных элементов.

Целостное представление о маркетинговом управлении, совместив в себе достоинства различных современных научных концепций и соответствующей практики, исходит из того, что управление деятельностью субъекта на рынке строится:

- во-первых, на принципах стратегического планирования;
- во-вторых, на принципах управления инвестиционным портфелем, в котором каждое направление деятельности субъекта, или

его бизнес-единица, обладает своим потенциалом получения прибыли, принимаемым за основу распределения ресурсов субъекта;

- в-третьих, на принципах собственно маркетинга, позволяющего оценить перспективы реализации решений, принимаемых на основе первых двух принципов, и непосредственно планировать, организовывать и контролировать их исполнение, используя системный маркетинговый инструментарий [10].

Такое понимание маркетингового управления может быть перенесено с уровня фирмы на уровень территории.

Особое место в системе стратегического управления территорией с учетом ее конкурентных ресурсов занимает формирование общей (базовой) стратегии. Она определяет направление развития территории в целом, но в свою очередь должна корректироваться в процессе выработки и реализации конкурентной и функциональной стратегий. В современных условиях общая стратегия региона находит свое выражение в различных стратегических документах территорий, включая концепции, комплексные программы и стратегии социально-экономического развития.

Любое территориальное образование нуждается в разработке маркетинговой концепции развития и продвижения на глобальный рынок территорий. Каждая территория уникальна по своим социальным, экономическим, природным, ресурсным свойствам. Планы и программы маркетинга территории на разных уровнях должны быть взаимоувязаны между собой.

В условиях ужесточения глобальной конкуренции за инвестиционные и туристические потоки руководство зарубежных регионов и крупных городов в своей деятельности все чаще руководствуется принципами территориального маркетинга, сущность которого состоит в четком позиционировании и интенсивном продвижении территории как места, удобного для жизни, отдыха, бизнеса [11]. Отдельные российские регионы и города идут вслед за мировыми лидерами, уже продолжительное время целенаправленно работающими над созданием устойчивого позитивного имиджа, который можно «конвертировать» в репутационный капитал и прямые инвестиции. В условиях глобализации, регионализации и глокализации хозяйственной деятельности «местам, как и товарам и услугам, нужен искусный маркетинг... Территории, твердо руководствующиеся общим маркетинговым планом, могут разработать

опорную модель, гибкую и позволяющую избежать скороспелых и непродуманных решений» [12].

Маркетинг территорий занимает все больше места в деятельности сотрудников государственных и региональных министерств, ведомств и обществ содействия хозяйственному развитию. Цель этих организаций состоит, с одной стороны, в том, чтобы привлечь инвесторов и таким образом создать в стране, регионе или городе дополнительные рабочие места, а с другой – в том, чтобы прочнее привязать к данной территории уже имеющиеся предприятия. Их деятельность осуществляется на фоне все более возрастающей конкуренции территорий. Маркетинг с его принципами, ориентацией на потребителя и дифференцированной обработкой рынка уже доказал свою эффективность. Методы и инструменты маркетинга могут быть с успехом применены и при коммерциализации потенциала территорий, чтобы их профилировать и сделать конкурентоспособными, подобно товару.

Маркетинг должен быть «сквозной» идеологией работы всех подразделений администрации той или иной территории, но необходимы специализированные подразделения (департаменты, команды, рабочие группы и т.п.) по маркетинговой политике и конкурентной идентичности при руководствах стран, регионов и городов [13].

Конкурентное преимущество и приверженность потребителя получают наиболее привлекательные территории, которые предложат оптимальные условия для жизни, работы, бизнеса как человеку, так и предприятиям. В этих условиях территории должны постоянно «держат руку на пульсе» - изучать нужды потребителей территории и работать над созданием условий для наиболее полного удовлетворения этих запросов. Одновременно необходимо проводить комплекс мероприятий по формированию имиджа и репутации территории.

Несмотря на различия конкретных территориальных объектов (страна, регион, город, сельское поселение), можно сформулировать рекомендации, в равной мере применимые для любой территории:

1. Имидж, бренд и репутация территории должны быть признаны одним из активов территории, в основе которого лежат эксклюзивные особенности территории, нуждающиеся в изучении, развитии и активном продвижении.

2. Необходима единая стратегия продвижения территории, основанная на традициях и предполагающая нововведения.

3. Вопросы формирования имиджа и репутации территории должны рассматриваться на государственном уровне применительно к стране, на уровне региональных властей – применительно к субъектам РФ и городам.

4. Рекомендуется создание специального государственного (регионального) комитета, занимающегося брендингом территории, формированием ее репутации.

5. К процессу продвижения маркетинга территории, формирования ее репутации желательно при необходимости и возможности подключать дипломатические ведомства.

Необходимость модернизации системы территориального управления на основе реализации маркетингового подхода определяется сформировавшимися в субъектах Российской Федерации деструктивными макроэкономическими тенденциями, тормозящими развитие территорий, а также обострением межрегиональной конкуренции на рынке инвестиционных ресурсов и в сфере распределения государственной финансовой поддержки. Устойчивое позиционирование бизнес-структур территорий как активных участников межрегиональных и мировых рынков обеспечивается реализацией стратегий развития их конкурентных преимуществ и позиционирования в системе общественного разделения труда. Эти объективные императивы определяют миссию маркетинга территорий, которая состоит в инструментарно-методической поддержке системы территориального управления, нацеленной на достижение устойчивого развития территорий, формирование конкурентных преимуществ, развитие компетенций органов власти территорий по продвижению интересов и формированию благоприятного имиджа территории [14].

На рубеже XX - XXI вв. в России были созданы Федеральные округа, задача которых – проведение общей политики и административная координация деятельности социально-экономических субъектов различного уровня в масштабах новых объединений групп сопряженных регионов в крупные территориальные образования. Это – формальное начало нового этапа обобществления в условиях завершения социально-рыночной трансформации и модернизации системы организации и управления региональным развитием. Содержанием данного процесса становится развитие макрорегионов на мезоуровне экономического пространства современной России.

Современные макрорегионы России предстают как конгломераты региональных экономик с некоторыми предпосылками совершенствования общих условий воспроизводства на основе укрепления кооперационных связей субъектов различных отраслей, сфер, сегментов, секторов и уровней. Нужен стратегический подход к интеграции частей этих конгломератов в гармоничные территориальные подсистемы в рамках национальных, интеграционных и глобальной систем хозяйства.

Экономическая стратегия макрорегиона представляет собой основанный на системном анализе актуального состояния и прогнозе развития способ его последовательной рациональной трансформации определенными методами и инструментами посредством согласованных действий хозяйственных субъектов разных уровней, направленных на достижение общей цели [15].

Таким образом, процесс развития конкуренции регионов несет позитивные и негативные последствия, способствуя усилению одних регионов и ослаблению других. В то же время овладение механизмами конкурентной борьбы становится объективно необходимым и может послужить катализатором активизации внутренних потенциалов региона и дополнительным фактором обеспечения устойчивого и стратегически ориентированного регионального развития. Усиление конкурентных отношений между отдельными областями, городами, районами России и Европейского Союза объективно повышает общий конкурентоспособный потенциал страны и содействует выравниванию уровней развития регионов и стран Европы. Но для этого со стороны правительства России и региональных властей необходимы действия по созданию условий свободной и равной конкуренции для всех субъектов территориальной организации страны. Существует масса способов создать преимущественно благоприятные или, наоборот, неблагоприятные условия для отдельных территорий, что нарушает правила свободной конкуренции за потребителя.

Список литературы:

1. Тарануха Ю.В. Экономическая природа и сущность конкуренции / Ю.А. Тарануха // Маркетинг в России и за рубежом. – 2011. – № 1. – С. 11.
2. Экономический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/>.

3. Васильева З.А. Иерархия понятий конкурентоспособности субъектов рынка / З.А. Васильева // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. - № 2. – С. 54.
4. Воротников А.А. Стратегии повышения конкурентоспособности региона / А.А. Воротников // Экономические стратегии. – 2 001. – С. 144 – 149.
5. Портер М. Международная конкуренция / М. Портер; ред. В.Д. Щетинин. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
6. Селезнев А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России / А.З. Селезнев. – М.: Юрист, 1999. – 384 с.
7. Фатхутдинов Р.А. Оценка конкурентоспособности страны / Р.А. Фатхутдинов // Промышленность России. – 2000. - № 3. – С. 62 – 67.
8. Шахабов Ш.И. Условия формирования конкурентоспособности территориально-организованных экономических систем / Ш.И. Шахабов // Региональная экономика. – 2012. – № 4. – С. 63.
9. Черная И.П. Проблемы формирования общей стратегии развития приграничного региона на основе маркетингового управления конкурентными ресурсами / И.П. Черная // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. - № 1. – С. 67.
10. Мельниченко Л.Н. Эволюция маркетингового управления: основные этапы и современные тенденции / Л.Н. Мельниченко // Маркетинг в России и за рубежом. – 1999. – №5. – С. 15.
11. Фролов Д.П. Достижения и методологические проблемы маркетинга территорий / Д.П. Фролов // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. - № 35. – С. 38.
12. Котлер Ф. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы / Ф. Котлер – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005.
13. Moilanen T. How to Brand Nations, Cities and Destinations: A Planning Book for Place Branding / T. Moilanen. – Palgrava Macmillan, 2008.
14. Радченко В.П. Маркетинг сельских территорий в системе территориального управления: принципы, инструментальный аппарат: автореф. ... дис. д.э.н. / В.П. Радченко – Ростов-на-Дону, 2011. – 58 с.
15. Иншаков О.В. О новых методологических подходах в стратегическом планировании развития макрорегионов России

[Электронный ресурс] / О.В. Иншаков. – Режим доступа:
[/www.volsu.ru/](http://www.volsu.ru/).

РЕАЛИЗАЦИЯ КЛАСТЕРНЫХ ПРОЕКТОВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: В статье предлагаются варианты усиления конкурентных преимуществ экономики муниципальных образований за счет развития кластеров. Рассматриваются конкретные примеры формирования индустриального, туристского и территориального кластеров.

Annotation: In article variants of strengthening of competitive advantages of economy of municipal unions at the expense of development clusters are offered. Concrete examples of formation industrial, tourist and territorial clusters are considered.

Ключевые слова: региональная экономика, кластеры, индустриальные кластеры, туристские кластеры, территориальные кластеры, конкурентоспособность регионов.

В процессе реализации пространственной стратегии социально-экономического развития Орловской области ключевым фактором для каждого муниципального образования должны стать конкурентоспособность территории и использование ее объективных преимуществ, обеспечивающее формирование эффективной экономики муниципального образования и на этой основе – достижение устойчивого социального прогресса. Конкурентоспособность – важнейшее стратегическое понятие, которое лежит в основе принятия управленческих решений в любой общественно-экономической системе, включая административно-территориальные образования любого уровня. Если конкурентоспособность хозяйствующих субъектов определяется высокой востребованностью на рынке производимых ими товаров и

услуг, то конкурентоспособность территории определяется ее способностью привлекать бизнес и население. Конкурентоспособность территории является результатом эффективного использования имеющихся объективных преимуществ и создания условий для их появления и развития.

Опыт же показывает, что усиление конкурентных преимуществ территории обеспечивается за счет использования новых подходов к управлению формированием территориальной организации экономики, в частности кластерного подхода. Задача исследователей и практиков сводится к нахождению кластеров и созданию стимулов для их развития. Особенность кластера состоит в том, что он представляет собой совокупность высокоинтегрированных организаций и фирм, значимость которых как целого превышает простую сумму их вкладов как составных частей. Составные элементы кластера, будучи самостоятельными организациями, объективно взаимозависимы благодаря общности интересов и нуждаются в скоординированном развитии и обмене инновациями. Преимущества кластерного подхода усиливаются, когда входящие в кластер элементы расположены на относительно компактной территории. В основу пространственной политики субъекта Федерации целесообразно положить координацию деятельности и стратегий муниципальных образований в границах территориальных кластеров. Кластерная политика призвана содействовать реализации конкурентных преимуществ муниципальных образований региона - субъекта Федерации.

Кластер – это совокупность территориально-сближенных взаимосвязанных и взаимозависимых предприятий и организаций. По территориальному охвату кластеры различны – от территории города до территории некоторых сопредельных государств. Кластеры классифицируются на: индустриальные, региональные, инновационные и др. Преимущества кластерной организации региональной экономики проявляются в повышении производительности труда кластеризующихся фирм, поднимая их инновационную восприимчивость. Кроме того, территориально растущий кластер, играя роль своеобразного «локомотива», по своей периферии вовлекает в развитие другие фирмы (часто относящиеся к смежным отраслям) и способствует появлению некоторых новых производств. Причем в эту орбиту вовлекаются фирмы разного масштаба – от крупных до мелких. В результате формируются многоотраслевые «сгустки» производств, благотворно влияющих на

развитие территорий. Это – своеобразные «полюса роста». Чем больше их, тем выше конкурентоспособность территорий и их инвестиционная привлекательность.

Кластеры имеют двухвариантную структуру своего генезиса. В этой связи выделяются кластеры, возникшие в результате целенаправленной региональной политики (экзогенного происхождения) и кластеры, обязанные своим происхождением самой логике развития бизнеса и коммерции, под воздействием рынка, без прямого участия государственных управленческих структур (эндогенного происхождения). Специалисты указывают на существование двух моделей реализации кластерной политики – либеральной и дирижистской. Либеральная модель реализации кластерной политики проявляется в минимизации государственного вмешательства, и в его «неучастии» в развитии инфраструктуры кластера. Кластерная политика дирижистского типа предполагает активное государственное участие в выборе приоритетных кластеров, их формировании и в создании их инфраструктуры.

Известно, что для формирования кластеров необходимо: существование конкурентных предприятий; наличие определенных конкурентных преимуществ для развития кластера; территориальная концентрация и географическая близость производств; достаточно широкое присутствие на территории экономических игроков и наличие объективной потребности в кластероформировании; развитие связей и взаимодействия между ведущими участниками кластера.

Из вышеизложенного логично вытекает, что важной задачей региональных исследований является изучение сложившихся территориальных кластеров и генерация предложений по формированию новых, поскольку это ведет к росту конкурентоспособности региональной экономики.

В этой связи можно привести как минимум два конкретных примера формирующихся кластеров в Орловской области. Первый пример относится к городу Мценску и являет собой образец формирующихся там промышленных или индустриальных кластеров.

Именно в Мценске при активной региональной политике, возможно, сформируется полноценный металлургический кластер. Предположительно его основу формируют уже существующие предприятия, а именно:

ОАО «Межгосметиз-Мценск» - производство сварочных материалов;

ОАО «МЛЗ» - отливки из цветных сплавов и чугунов, комплектующие для автомобильной промышленности, технологическая оснастка;

ЗАО «МК «Латуни» - производство вторичных медных сплавов (литейные латуни и литейные бронзы);

ЗАО «Сталькрон» - приобретение и переработка лома и отходов черных металлов.

Вторым по значению индустриальным кластером может стать машиностроительный (с металлообработкой) кластер. Его базой являются следующие предприятия:

ОАО «Коммаш» - производство коммунальной и дорожной техники;

ЗАО «Специнструмент» - производство металлорежущего инструмента (фрезы, сверла, развертки, граверы, пуансоны).

Кроме промышленных кластеров, в городе вполне перспективным может стать формирование туристического кластера. Одним из ключевых моментов развития этого кластера является создание и развитие туристической инфраструктуры.

Ядром данного кластера должна стать усадьба И.С. Тургенева Спасское-Лутовиново, которая является Государственным мемориальным и природным музеем-заповедником И.С. Тургенева и находится в 12 км от города.

Важными составляющими этого кластера могут быть достопримечательности самого Мценска. Ведь во Мценске с его богатейшей историей и культурой сохранились ценные памятники архитектуры.

Второй пример касается Ливенского муниципального района Орловской области. Здесь скорее речь идет о другой разновидности кластеров, так называемых территориальных. Так, имеющийся природно-ресурсный потенциал, наличие подготовленных трудовых ресурсов и других социально-экономических факторов, которыми располагает Ливенский район, выявил объективные предпосылки для формирования территориального кластера. Под территориальным кластером понимается совокупность муниципальных районов на компактной территории, имеющих однонаправленные стратегические цели и задачи, а также общие объективные предпосылки развития. В основу территориальной группировки муниципальных образований положены следующие признаки: притяжение к общим транспортным магистралям, относительная однородность специализации хозяйства,

уровень интегрированности в экономику области, направления транспортно-экономических связей между муниципальными образованиями, экономический потенциал, уровень и качество жизни населения в сравнении с областными показателями. Каждый из кластеров характеризуется собственными потенциальными конкурентными преимуществами для создания эффективной структуры хозяйства и развития новых источников экономического роста: инновационной экономики, рекреационного бизнеса, зон и центров экономического сотрудничества и торговли.

На территории Ливенского, Колпнянского, Должанского и Верховского районов Орловской области возможно формирование Юго-Восточного территориального кластера. Профиль его основной деятельности: агропромышленное производство.

Кластерный подход в агропромышленном комплексе региона и его реализация – это сравнительно новый способ развития сельских территорий и региональных отраслевых рынков. Он мобилизует положительные синергические эффекты региональной агломерации, сетевые эффекты и их диффузии, информационное взаимообогащение, некоммерческое распределение ресурсов. Кластерный подход позволяет объединить эффекты от рационального размещения отраслей, взаимных коммуникаций различных отраслей, продовольственных подкомплексов, региональных подразделений правовой, финансовой и институциональной инфраструктуры.

Конкурентные преимущества Юго-Восточного территориального кластера: наиболее плодородные почвы региона, находящиеся на территории юго-востока области; наличие крупных хозяйств с накопленным опытом квалифицированного земледелия; продуктивное мясомолочное скотоводство и свиноводство; наличие довольно крупных предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции; транспортные выходы на соседнюю Липецкую область.

Безусловно, ядром этого территориального кластера должен стать Ливенский район в силу своего экономико-географического положения, накопленного агропромышленного потенциала, относительно развитого рынка сбыта, а также в силу нахождения на его территории города Ливен, второго по величине города региона, исполняющего роль субцентра в юго-восточной части области (от Орла до Ливен 138 километров).

Перспективные направления развития Юго-Восточного территориального кластера: сельское хозяйство на основе

мясомолочного скотоводства, свиноводства (через строительство современных свинокомплексов), зернового хозяйства и выращивания сахарной свеклы; развитие переработки сельскохозяйственной продукции; развитие рыночной инфраструктуры для АПК; развитие торгово-сбытовых и заготовительных сетей, интегрированных с продовольственными корпорациями Липецкой области; инновационное развитие АПК; создание транспортно-логистического центра; развитие строительной индустрии (прежде всего, строительство цементных заводов в Ливенском и Верховском районах); создание крупных строительных компаний, специализирующихся на строительстве объектов для АПК и на малозэтажном сельском строительстве.

В промышленности Ливен выделяются ведущие группы предприятий, которые определяют его промышленный и экономический потенциал. В перспективе именно они могут стать базой для формирования локальных кластеров – металлургического, машиностроительного, пищевой промышленности, туристско-рекреационного.

Таким образом, кластерный подход способен коренным образом изменить содержание региональной политики. Чаще всего объектами кластерной политики становятся те сферы, которые уже находятся на высоком уровне развития, либо играют значительную роль в экономике региона. Также в последнее время становится актуальным применение кластерного подхода и в социальной сфере, в том числе, всё большее число проектов реализуется в сфере туризма. Большинство проектов в силу специфики самого кластерного подхода рассчитаны на долгосрочную перспективу и являются частью стратегий социально-экономического развития регионов. Основными проблемами при реализации проектов по созданию кластеров являются сложности в поиске финансирования и инвестиций, устаревшие и изношенные основные фонды, кадровая проблема.

Основной тенденцией является то, что руководители исполнительной власти регионов осознают перспективность кластерного подхода как стратегии повышения конкурентоспособности региона. Зарубежный опыт, в частности опыт скандинавских стран, позволяет утверждать, что кластерный подход способен вывести экономику региона на новый уровень развития.

Третьяк Т.Н.

г. Пермь, Филиал НОУ ВПО «Санкт-Петербургский институт
внешнеэкономических связей, экономики и права» в г. Перми

ОБЗОР ЦЕНТРОВ КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аннотация: Статья посвящена обзору центров кластерного развития, анализу присутствия их в сети Internet и наполненности информацией.

Annotation: Article is devoted to the review of the centers for cluster development, the analysis of their presence at the Internet and fullness by information.

Ключевые слова: кластеры, развитие кластеров, кластерное развитие.

На сегодняшний день кластерная политика во всем мире признана одним из важнейших факторов повышения конкурентоспособности регионов. Формирование успешных кластеров не имеет единого рецепта, разные территории по-разному решают вопросы объема государственного участия в вопросах кластерообразования. Но как показывает зарубежный опыт, необходимым для становления кластерных образований является создание центров кластерного развития (ЦКР). Они призваны обеспечить поддержку кластерным формированиям региона, способствовать взаимодействию науки, бизнеса и производства.

При формировании кластеров в России, с точки зрения автора, наиболее перспективным направлением можно считать создание тесной связи органов местной и региональной власти с ассоциативными структурами бизнеса и исследовательскими университетами. В качестве площадок для такого взаимодействия должны выступать центры кластерного развития, создаваемые с 2010 года с подачи Министерства экономического развития РФ [1].

В соответствии с Приказом Минэкономразвития РФ от 16.02.2010 N59 началось активное создание центров кластерного развития (ЦКР) в регионах России. Основной целью данных центров заявлено содействие принятию решений и координации кластерных проектов, а также кооперационное взаимодействие участников кластера между собой.

В настоящее время уже в 13 субъектах РФ созданы Центры кластерного развития, это: ЦКР в Москве, ЦКР в Санкт-Петербурге, Алтайский ЦКР, ЦКР г.Астрахань, ЦКР г.Воронеж, ЦКР Калужской области, ЦКР Курганской области, ЦКР г.Ульяновск, ЦКР г.Пенза, ЦКР г.Самара, ЦКР республики Башкортостан, ЦКР республики Татарстан, ЦКР Томской области. 12 из них имеют сайты или выделенный домен на портале. В таблице 1 представлены электронные адреса сайтов центров кластерного развития в России на 01.11.2012, а также сравнительная характеристика материалов, размещенных на них.

Таблица 1

Центры кластерного развития в регионах РФ⁷

№	Название организации, год создания	Адрес сайта, версия на английском языке	<i>Наличие методических материалов по кластерной политике</i>	<i>Описание структуры кластеров региона</i>	<i>Описание кластерных проектов</i>
1.	Центр кластерного развития республик и Татарстан, в области переработки полимеров, г. Казань, 2010г.	http://cluster-rt.ru/ нет	нет	состав кластера переработки полимеров	да, проекты данного кластера
2.	Центр кластерного развития Калужской области, 2011 г.	http://www.airko.org нет	да	да	да

⁷ Составлено автором.

№	Название организации, год создания	Адрес сайта, версия на английском языке	Наличие методических материалов по кластерной политике	Описание структуры кластеров региона	Описание кластерных проектов
3.	Центр кластерного развития г. Москвы, 2011г. Раздел на сайте портала информационной поддержки и малого и среднего производственного бизнеса www.subcontract.ru	http://www.subcontract.ru/Docum/DocumShow_DocumID_1123.html , нет	да	нет	инновационный кластер в сфере надежности, энергоэффективности и безопасности объектов техносферы
4.	Центр кластерного развития в Санкт-Петербурге, 2011 г. (процесс замены сайта)	http://promcluster.ru/index.php/comission-clis.html , нет	да	да	нет
5.	ОАО «Центр кластерного развития» г. Пенза, 2011 г.	http://clustercenter.ru нет	нет	да	нет

№	Название организации, год создания	Адрес сайта, версия на английском языке	Наличие методических материалов по кластерной политике	Описание структуры кластеров региона	Описание кластерных проектов
6.	Центр инновационного развития и кластерных инициатив, г. Самара, август 2010 г.	http://innocentr-samara.ru нет	да	Приволжский автомобильный кластер	нет
7.	Центр кластерного развития Томской области, ноябрь 2011 г.	http://www.innoclusters.ru да, англ.	да	да	да
8.	ЦКР Курганской области, декабрь 2011 г.	http://innovation45.ru нет	да	Проекты кластеров	да
9.	Алтайский ЦКР, сентябрь 2010.	http://www.altkibd.ru/ackr/ нет	да	да	нет
10.	ЦКР малого и среднего предпринимательства Астраханской области, 2012 г.	http://astrackr.ru/ нет	да	да	нет

№	Название организации, год создания	Адрес сайта, версия на английском языке	Наличие методических материалов по кластерной политике	Описание структуры кластеров региона	Описание кластерных проектов
11	ЦКР г. Ульяновск, 2012 г.	http://www.ulcluster.ru нет	да	нет	нет
12	ЦКР Воронежской области, 2012 г. (возможно, идет процесс замены сайта)	реквизиты сайта: http://www.ckrvrn.ru/ указаны на сайте Ассоциации предприятий ИКТ Воронежской области http://apiktvo.ru/members/i/25	-	-	-
13	Центр кластерного развития республик и Башкортостан, 2011 г.	Своего сайта нет, реквизиты руководителя ЦКР на сайте: http://www.bash.ru/index.php/ckr	-	-	-

Стоит обратить внимание на отсутствие версии сайтов на иностранном языке, кроме сайта Центра кластерного развития Томской области. Около половины ресурсов имеет слабое содержательное наполнение.

Пермский регион в данном формате не представлен. В 2010 году Пермский край вошел в число территорий, которым Министерство экономического развития России предложило поддержку в создании и развитии Центра кластерного развития. Несмотря на это, заявка на создание ЦКР пока не подавалась.

Данный вопрос необходимо решать в максимально короткие сроки, ведь только за 2012 год количество ресурсов, представляющих центры

кластерного развития, удвоилось [5]. В скором времени в Хабаровском крае появится Центр кластерного развития [3].

В июне 2012 года Министерством экономического развития Российской Федерации представлены на сайте [1] результаты конкурсного отбора программ развития инновационных территориальных кластеров. Всего в результате конкурса комиссией выделено 25 проектов. Из них 13 проектов первой группы предполагается поддерживать на первом этапе посредством предоставления субсидий из средств федерального бюджета субъектам Российской Федерации, остальные 12 - вторая группа, без предоставления субсидий из средств федерального бюджета субъектам Российской Федерации [2].

Пермский край принял участие в конкурсе по отбору программ развития инновационных территориальных кластеров, который проводило Министерство экономического развития Российской Федерации. Регион представил два проекта: «Технополис «Новый Звездный» и «ИТ-кластер». «Технополис «Новый Звёздный» вошел во вторую группу проектов Инновационных территориальных кластеров, реализацию программ развития которых предполагается поддерживать на первом этапе без посредства предоставления субсидий из средств федерального бюджета субъектам Российской Федерации [2].

Пермский край имеет все возможности для более активного развития кластерного потенциала региона. Наличие природных ресурсов, развитая научная база, отличное расположение региона, высокий инновационный потенциал. На пермском региональном сервере отражены результаты инновационных рейтингов, где в последние два года Пермский край занимает неплохие позиции. Так в 2010 (данные от 05.09.2011) Пермский край занял 4-е место в рейтинге инновационно-активных регионов РФ, а по рейтингам 2011 года (данные от 30.07.2012) стал лидером ПФО по инновационной активности малых предприятий [4]. Представленные показатели говорят о высоком потенциале кластерообразования.

В заключение хотелось бы отметить, что для ускорения процессов становления кластеров в регионе следует активизировать работу в направлении становления кластерной политики на региональном уровне. Чем быстрее Пермский край сможет адаптироваться к процессу перемен региональных государственных институтов, тем больше шансов у него стать центром новых технологий, новой экономики.

Список литературы:

1. Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/>
2. Предложения Рабочей группы по развитию частно-государственного партнерства в инновационной сфере при Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям к перечню пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://cdrom01.economy.gov.ru/Innovations/Проект%20Перечня%20по%20регионам%20\(2\)%20\(2\)%20\(2\).doc](http://cdrom01.economy.gov.ru/Innovations/Проект%20Перечня%20по%20регионам%20(2)%20(2)%20(2).doc).
3. Официальный сайт газеты «Гудок». В Хабаровском крае появится Центр кластерного развития. Выпуск от 22.10.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gudok.ru/transport/news.php?ID=445961>.
4. Пермский региональный сервер. Новости от 05.09.2011, 30.07.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://per.m.ru/>
5. Третьяк Т.Н. Обзор информационных Интернет-ресурсов по вопросам кластерной политики / Т.Н. Третьяк // Конкурентоспособность компаний и территорий. Новые грани. Международный диалог (25-27 октября 2011 г., г. Астрахань): материалы Международной научно-практической конференции. – Астрахань, 2011. – С. 113-117.

Фролова Н.В., Селянинов А.В.

г. Пермь, Пермский государственный национальный
исследовательский университет

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРА В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы формирования кластера в регионе. Особое внимание авторы уделяют перспективам формирования кластера в Пермском крае в связи с изменением направления экономики на инновационный путь развития.

Annotation: In article problems of formation of a cluster in the region are considered. Authors pay special attention to prospects of formation of a cluster in Perm Krai in connection with change of the direction of economy on an innovative way of development.

Ключевые слова: инновационная экономика, региональная экономика, кластеры

В настоящее время в экономике Пермского края, как и в экономике других территориальных образованиях, происходят глубокие структурные изменения. Эти изменения затрагивают интересы всех экономических агентов. Университеты, инвесторы, технологические брокеры, органы государственной власти и другие экономические агенты понимают необходимость перехода от сырьевой экономики к экономике знаний.

Пермский край является одним из передовых регионов страны, в которых существует особый подход к инновациям. В функционально-целевой модели управления регионом с декабря 2010 года в отдельный блок выделен Инновационный кластер [3]. Структура управления кластером представлена на рис.1.

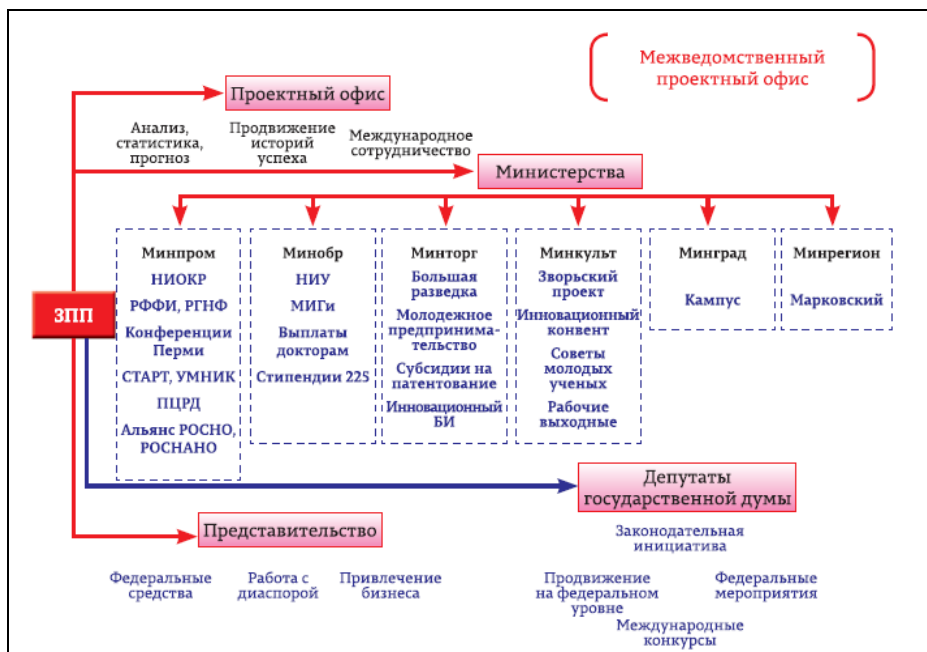

Рисунок 1. Структура управления Инновационным кластером Пермского края.

Впервые в России в единый проект были объединены все стадии создания инновационного бизнеса, начиная с концентрации в регионе талантливой молодежи и заканчивая финансовыми инфраструктурами. На базе высших учебных заведений края формируются малые инновационные группы, на базе которых осуществляется начальная подготовка кадров кластеров. Выбор инструментария для создания инновационного кластера основан на принципе создания правильной мотивации учиться, работать и вести бизнес в Пермском крае.

Целенаправленные усилия по созданию инновационного кластера оказались не напрасными. В 2010 году Пермский край вошел в число регионов, которым Министерство экономического развития России оказывает поддержку в создании и совершенствовании Центров кластерного развития. Регион представляет два проекта: «Технополис «Новый Звездный» и «IT-кластер». Центры кластерного развития

призваны обеспечить поддержку кластерным формированиям края, способствовать взаимодействию науки, бизнеса и производства.

Эксперты Высшей школы экономики также высоко оценили инновационную деятельность региона [4]. В соответствии с результатами исследования инновационности российских регионов Пермский край занял в рейтинге инновационных регионов четвертое место после Москвы, Петербурга и Нижегородской области. Эксперты ВШЭ учитывали четыре группы факторов: научно технический потенциал, качество инновационной политики властей, социально-экономические условия для инноваций и местная инновационная деятельность — всего 36 индикаторов.

Отметим, что в число худших регионов по инновациям вошли Чеченская республика, Ямало-Ненецкий автономный округ и Калмыкия. Соседняя с Пермским краем Свердловская область заняла 14-е место, Кировская область — 58-е, Удмуртия — на 59-е.

Однако в Пермском крае, как и в других регионах, формирование инновационного кластера идет медленно, а его деятельность пока нельзя назвать достаточно эффективной. Эффективность развитие кластеров Пермского края, их привлекательность для инвесторов зависит от ряда факторов, в числе которых налоговая политика, наличие кадров и необходимой инфраструктуры.

Для определения эффективности функционирования страны, региона, или кластера может быть использована система КРІ (ключевые показатели эффективности), которая позволяет оценить достижение стратегических или тактических целей в той или иной области. В данном случае такой областью является инновационная деятельность, а источником информации для построения системы КРІ может быть инновационная стратегия региона или кластера, определяющая основные ориентиры в сфере науки и инноваций.

Инновационная стратегия должна определять приоритетные направления, на основе которых осуществляется планирование и контроль конкретной деятельности по реализации утвержденной стратегии. Такими направлениями могут быть:

1. Стимулирование существующих компаний к использованию инноваций.
2. Совершенствование нормативно-правовой базы инновационной деятельности.
3. Государственная поддержка реализации инновационных проектов в стране или регионе.

4. Развитие международного сотрудничества и привлечение внешних инвестиций.

5. Развитие инфраструктуры для поддержки инноваций.

6. Совершенствование и развитие кадрового потенциала в научно-технической и инновационных сферах.

Для каждого направления инновационной стратегии может быть разработана соответствующая система индикаторов. Например, целевыми индикаторами по первому направлению могут быть: количество инновационно-активных предприятий, удельный вес предприятий, осуществляющих технологические инновации, к общему числу предприятий, удельный вес предприятий, осуществляющих организационные инновации, к общему числу предприятий и др.

Для шестого раздела в качестве индикаторов могут выступать численность кандидатов и докторов наук, численность персонала, занятого исследованиями и разработками, доля затрат на профессиональное обучение в общем объеме издержек на рабочую силу и др.

Многие международные и российские организации разрабатывают собственные системы KPI, в рамках которых они проводят ежегодную оценку уровня развития и эффективности функционирования инновационных систем. Каждый подход отражает специфику и особенности концепций конкретных исследователей и чаще всего представляет собой комплекс базовых и расчетных индикаторов [1]. В качестве наиболее используемых и авторитетных в мировой практике, в том числе при межстрановом сопоставлении, приведем следующие подходы к оценке эффективности инновационной сферы.

- Индекс научно-технического потенциала Всемирного экономического форума. В настоящее время наша страна занимает 108 место в рейтинге среди 144 стран по способности создавать и внедрять инновации. В этом плане имеется значительное отставание не только от мировых лидеров (Япония, США, Сингапур), но и от других стран (Испания, Португалия, Кипр). Бальная оценка России по субиндексу «Инновации» в отчете Всемирного экономического форума 2012-2013 гг. составляет всего 3,2 из максимально возможных 7 баллов.

- Оценка технологической конкурентоспособности стран по методике американского национального научного фонда (NCF). Для России общий вывод экспертов NCF заключается в следующем: потенциальные (входные) характеристики инновационной системы

России значительно превышают выходные (результативные), а, значит, инновационная система России неэффективна.

- Глобальный инновационный индекс – результат исследований парижской школы INSEAD и Интернет-портала World Business. Россия в 2012 году заняла 51 место в списке из 141 страны.

- Методика Всемирного банка в рамках программы «Знания для развития», которая оценивает готовность и возможность той или иной страны для перехода на инновационный путь развития. Результирующими показателями являются индекс знаний и индекс экономики знаний. По итогам отчета за 2012 год Россия занимает 55 место, по сравнению с 2000 годом отмечается подъем на 9 позиций.

- Система показателей оценки инновационной деятельности Комиссии Европейских сообществ. Согласно отчету Комиссии Европейских сообществ Innovation Union Scoreboard 2011 эффективность инновационной системы России значительно ниже эффективности стран Европейского сообщества и только высшее образование признается экспертами достаточно эффективным.

Существует множество других подходов к построению системы KPI, разрабатываемых различными организациями и отдельными учеными. Например, по данным исследований, проведенным в 2009 году общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» и «Бауман инновейшен», инновационная система России занимает 38 место среди национальных инновационных систем других стран. Первое, второе и третье место были присвоены США, Швеции и Швейцарии соответственно.

На основе анализа приведенных методик нами были выделены важнейшие обобщенные критерии, определяющих эффективность инновационного кластера. Эффективный инновационный кластер:

- имеет четко сформулированную стратегию развития,
- обеспечивает устойчивое развитие и функционирование ее экономических агентов,
- способствует восприятию инноваций всеми экономическими агентами,
- демонстрирует финансовую эффективность (с позиций расчета основных показателей финансово-экономической эффективности и др.).

Проанализировав содержание и результаты исследований основных методик и подходов к оценке эффективности инновационных систем,

мы попытались определить основные причины недостаточно высокой эффективности инновационных кластеров Пермского края и других регионов России.

Можно выделить две основные причины. Во-первых, слабое развитие инфраструктурной составляющей – комплекса взаимосвязанных обслуживающих структур или объектов, составляющих и/или обеспечивающих основу функционирования системы. Во-вторых, слабая вовлеченность населения и бизнеса в инновационный процесс, особенности проявления российского менталитета в области восприятия и создания новшеств. Если первая причина лежит чисто в организационной плоскости и может быть устранена соответствующими управленческими решениями, то вторая лежит в основе исторического процесса формирования постсоциалистической экономики России, является во многом психологической проблемой, и не имеет однозначных путей решения.

Список литературы

1. Александрова Е.Н. Методические подходы к оценке эффективности функционирования инновационной сферы на макроуровне / Е.Н. Александрова, О.А. Салмина // *Фундаментальные исследования*. – 2008. – № 6. – С.120-123.
2. Горизонты инновационной экономики в России: Право, институты, модели / *Общ.ред. В.Л. Макарова*. – М.: ЛЕНАНД, 2010. – 240 с.
3. Пермский край – территория конкурентоспособного развития: учеб. пособие / *Под общей ред. О.А. Чиркунова*. – 4-е изд., доп. и испр. – Пермь, 2011.
4. Рейтинг инновационного развития субъектов российской Федерации: аналитический доклад / *под ред. Л.М. Гохберга*. – М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2012. – 104 с.
5. Фокина О.М. Формирование системы показателей эффективности инновационной стратегии региона / О.М. Фокина // *Инновационный вестник Регион*. – 2006. – № 5. – С.25-27.
6. Шумпетер Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М: Прогресс, 1992. – 286 с.

Чучулина Е.В., Садыкова И.М., Зыков Н.Ю.

г. Пермь, Пермский государственный национальный
исследовательский университет

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К КЛАСТЕРАМ НА ПРИМЕРЕ UK SEED

Аннотация: На современном этапе экономического развития становится популярным использование кластерного подхода при реализации бизнес проектов на территории стран и регионов. Кластер – является современным инструментом регулирования бизнес процессов в различных странах и регионах. Успех кластеров заключается в том, что они могут объединять ряд фирм, их потребителей, партнеров и т.д. В этом случае легче достигнуть успеха в борьбе за долю на мировом рынке. Кластер создаст возможность для инновационного и экологического роста, а также обеспечит возможность взаимодействия участников кластера с региональной властью.

Annotation: At the present stage of economic development is becoming a popular use of the cluster approach in the implementation of business projects in countries and regions. Cluster - is a modern tool of regulation of business processes in various countries and regions. The success of clusters is that they can combine a number of companies, their customers, partners, etc. In this case it is easier to achieve success in the fight for global market share. The cluster will provide an opportunity for innovative and green growth, and will provide participants the opportunity to interact with the regional authorities of the cluster.

Ключевые слова: кластеры, кластерный подход, региональная экономика.

На современном этапе экономического развития становится популярным использование кластерного подхода при реализации бизнес проектов на территории стран и регионов. Кластеры широко

распространены на территории США, Великобритании, Канады и др. стран.

Основоположником кластерной теории признанно считается профессор Гарвардской школы Майкл Портер, являющийся одним из самых уважаемых авторов концепции стратегии конкурентоспособности. По мнению Майкла Портера: «кластеры – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга». По мнению других авторов «под кластером понимается сеть независимых производственных, сервисных фирм, включая их поставщиков, создателей технологий, ноу-хау (университеты, научно исследовательские институты, инжиниринговые центры), связующих рыночных институтов (брокеры, консультанты) и потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости». Кластер – это структура, которая формируется в условиях рынка с помощью рыночного механизма при направляющем участии государства или совсем без него; территориально – промышленный комплекс формировался при 100 %- ном участии государства.

В итоге мы пришли к выводу, что кластер – является современным инструментом регулирования бизнес процессов в различных странах и регионах. Успех кластеров заключается в том, что они могут объединять ряд фирм, их потребителей, партнеров и т.д. В этом случае легче достигнуть успеха в борьбе за долю на мировом рынке.

Рассмотрим мировой опыт внедрения кластерного подхода на примере экологического кластера в Великобритании. Кластер UK CEED – это некоммерческий, низко-углеродный кластер, задачей которого является увязка экономического развития и охрана окружающей среды. Он пользуется уважением за его способность проводить исследования и разработки в области экологической политики, его возможности для налаживания партнерских отношений между различными предприятиями достаточно обширны. Кластер работает с частными, государственными и добровольными предприятиями и предлагает поддержку бизнесу в сфере экологической промышленности, и обеспечивают следующие преимущества для компаний-членов:

- Анализ рынка и поддержка предпринимательства;

- Разработка и продвижение сектора навыков;
- Поддержка развития цепочки поставок;
- Поощрение иностранных инвестиций и торговли;
- Создание условий для инноваций и развития новых технологий.

UK CEED имеет три активных бизнес-секции поддержки, направленные на удовлетворение вышепоставленных целей: Water Innovation Network, EnviroCluster, and Eco Innovation Centre. За последние 2 года CEED Великобритании приобрели хорошие связи с промышленными компаниями, правительством и государственным сектором. UK CEED запускает ряд чистящих сетей, включая "Эко-инновации кластера партнерство (EcoCluP)", которая соединяет 3500 эко инновационный предприятий по всей Европе. UK CEED также тесно сотрудничает с рядом других бесплатных организаций, включая Европейскую комиссию (ГД по вопросам предпринимательства и промышленности и эко инноваций платформы), местные университеты UK Trade & Investment and the Enterprise Europe Network.

EnviroCluster участвует в ряде местных, региональных, национальных и международных проектов, направленных на повышение осведомленности о низкоуглеродных регионах и секторах экологических товаров их услуг и экспертиз, проводимых в регионе.

Кластер UK CEED в настоящее время включает в общей сложности 48 компаний (2011), этот показатель увеличился почти на 27% с 2009 года. Кластер UK CEED постоянно растет. С 2009 по 2010 год, 16 новых компаний присоединились к кластеру UK CEED. 3 (18%) из них были старт - апами (Стартап (от англ. start-up) — это молодая небольшая компания, имеющая, как правило, ограниченные ресурсы и только-только начавшая свою деятельность.) и 13 (82%) были либо новыми филиалами крупных компаний, либо просто компаниями, перемещёнными в UK CEED кластер.

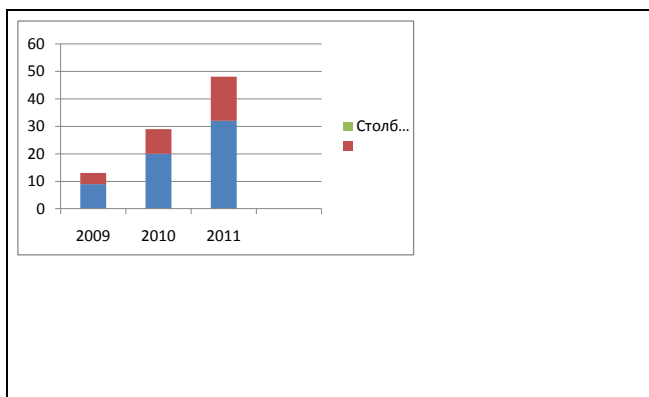

Рисунок 1. Источники роста кластера в период с 2009 по 2011 гг.

Итак, мы наблюдаем увеличение UK SEED кластера, в основном, за счёт вступления новых филиалов крупных компаний и в меньшей мере за счёт стартапов.

Компании, созданные в период между 2009 и 2011 разнообразны, начиная от экологически чистых технологий до очищения воды (водосточные) природы (свалки) (см. рисунок 2).

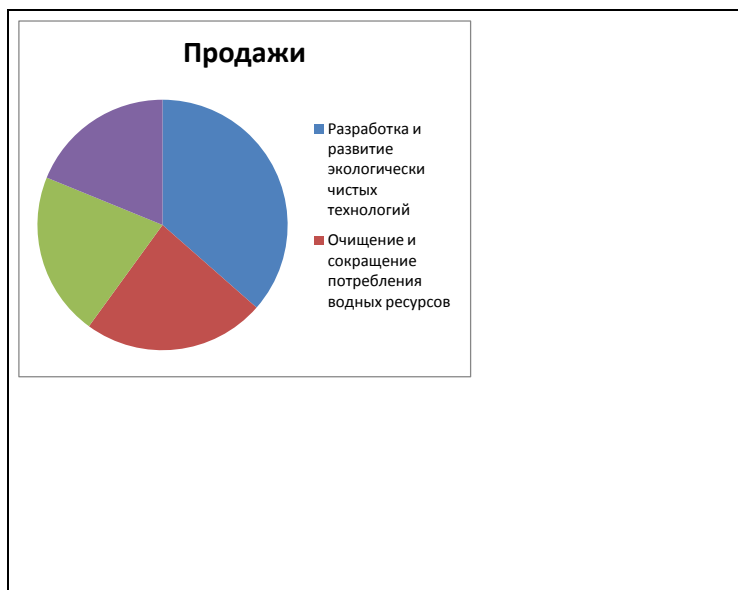

Рисунок 2. Крупнейшие сектора кластера UK CEED

Разработка и развитие экологически чистых технологий является крупнейшим сектором и составляет примерно 31% компаний, входящих в кластер UK CEED. Другие крупные сектора – это сектора: очищение и сокращение потребления водных ресурсов (20%), сокращение потребления энергии (18%) и очищение окружающей среды (16%)

На 3 основные отрасли приходится 85% деятельности кластера. Остальные сектора (15%) разнообразны.

Сегодня одним из главных особенностей людей - это забота о своем здоровье, здоровье своей семьи и будущего поколения. Люди занимаются тем, что пытаются защитить природу от загрязнения разными путями начиная от изобретения новых технологий для очистки воды и заканчивая промо-акциями по защите природы от загрязняющих отходов выпускаемые заводами. Но все эти структуры действуют в одиночку и, следовательно, воздействие на людей происходит не массово. Мы же предлагаем вариант взаимодействия на

людей, фирмы и организации стихийно и массово, что повлияет на общество в целом.

На основе вышеперечисленного мы предлагаем схему кластера. Она основывается на мировом опыте кластерного подхода (кластер UK CEED) и может быть адаптирована под регион (на примере Пермского Края). Название нашего кластера RUS CEED.

Идея кластера состоит в том, что нужно объединить 3 сектора, каждый из которых будет отвечать за свою отрасль по обеспечению безопасности окружающей среды (см. рисунок 3).

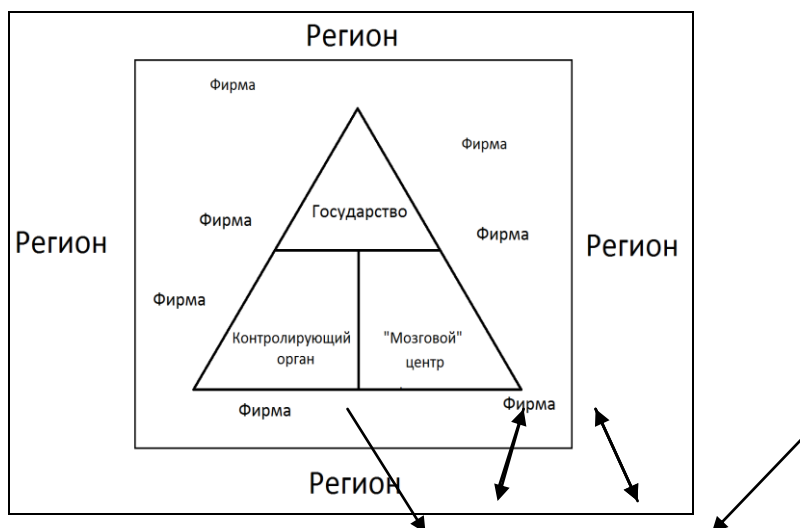

Рисунок 3. Структура RUS CEED кластера

Организация Российского кластера будет состоять из трех составляющих:

1. Государство – играет роль законодательного органа, устанавливает стандарты для охраны окружающей среды.
2. Контролирующий орган - Организации, которые будут следить за выполнением всех норм и требований поставленными Государством.
3. «Мозговой» центр – Организации, у которых основная деятельность направлена на изобретение, изготовление и внедрение

новых высокотехнологичных контентов для уменьшения загрязнения окружающей среды.

Каждая из отраслей будет отвечать за свой сектор:

1. Государство:

- Разработка законов и условий их выполнения;
- Функции контроля;
- Реализация системы штрафных санкций;
- Упрощенная регистрация Патентов на изобретения

реализованные внутри кластера.

2. Контролирующий орган:

- Исполнение требований законодательства;
- Профилактика и предотвращение загрязненных территорий;
- Проведение очистки загрязненных “объектов” – земля,

водоемы, атмосфера и прочее.

3. «Мозговой» центр:

- Разработка новых технологий по обеспечению безопасности окружающей среды;

- Постоянное внедрение инноваций в процесс работы кластера;

- Дистанционный контроль за экологическим состоянием в регионе;

- Мгновенное реагирование, поиск решения и оповещение других отраслей кластера на чрезвычайные ситуации;

- Разработка предложений по внедрению новых технологий и улучшение законодательной базы связанные с безопасностью окружающей среды в регионе.

Данный подход будет способствовать повышению конкурентноспособности бизнеса и улучшению экологической ситуации в регионе в целом. Кластер создаст возможность для инновационного и экологического роста, а также обеспечит возможность взаимодействия участников кластера с региональной властью.

Преимущества данного подхода для региональной власти состоит в том, что он позволит использовать стратегию кластерного подхода на общерегиональном уровне.

Таким образом, RUS CEED - кластер, первостепенной задачей которого будет являться защита окружающей среды. Более того, все составляющие кластера будут иметь коммерческую выгоду.

Появление кластера в регионе даст возможность для формирования нового вида бизнеса, что будет способствовать улучшению общей ситуации в регионе. Региональная власть должна способствовать появлению и развитию кластеров в рамках своих территориальных образований.

Список литературы:

1. Мандель И. Д. Кластерный анализ / И.Д. Мандель. – М.: Финансы и статистика, 1998.
2. Портер М. Международная конкуренция / М. Портер. – М.: Международ. отношения, 1993.
3. Миролюбова Т.В. Теоретические и методологические аспекты государственного регулирования экономики в субъекте Федерации: монография / Т.В. Миролюбова; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2008. – С. 402.
4. Официальный сайт кластера UK CEED - <http://ukceed.org/>.

Шамсиев Р.А.

г. Пермь, Пермский государственный национальный
исследовательский университет

БИЗНЕС-ИНКУБАТОР КАК ЭЛЕМЕНТ КЛАСТЕРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Аннотация: В статье рассматривается кластерная инфраструктура. Особое внимание автор уделяет бизнес-инкубатору как ее элементу.

Annotation: In article the infrastructure is considered as clusters'. The author gives special attention to a business incubator as to its element.

Ключевые слова: инфраструктура, кластеры, кластерная инфраструктура, бизнес-инкубаторы.

Экономическое развитие стран и регионов на основе предпринимательства стало ключевым трендом современного мира. В историях экономического успеха начинающих предпринимателей во многих случаях отправной точкой становятся бизнес-инкубаторы, как центры поддержки предпринимателей. В то же время бизнес-инкубаторы являются важнейшими инфраструктурными элементами кластеров, поскольку относятся к третьему ярусу организаций, входящих в состав кластера.

В кластере может работать большое количество инфраструктурных элементов: бизнес-инкубаторы, бизнес-акселераторы, центры прототипирования и т.д.

Анализ литературы выявил следующие механизмы участия инфраструктурных элементов в работе кластеров:

- работа с органами власти. Часто инфраструктурные элементы кластера создаются государством, чтобы посредством этих элементов влиять на работу кластера;

- взаимодействие с учебными заведениями. В рамках этого направления проходит работа со студентами и аспирантами

профильных специальностей местных учебных заведений. Формы работы могут быть различными: презентации кластера, организация экскурсий на кластерообразующие предприятия, дополнительное обучение студентов. Во многих случаях учебные заведения не работают напрямую с предприятиями, в этих случаях инфраструктурные элементы могут выступать посредниками во взаимодействии;

- работа с малым бизнесом. Инфраструктурные элементы могут оказывать поддержку малому и среднему бизнесу, работающему в кластере. Ярким примером такой работы могут быть центры прототипирования, услугами которых пользуются малые и средние предприятия.

В Пермском крае в настоящее время предпринята попытка развития инновационного территориального кластера ракетного двигателестроения. В настоящий момент уже объявлено о создании кластера «Новый Звездный». Инициатором создания кластера является ОАО «Протон-ПМ», предприятие-координатор реализации Программы развития кластера. Программа реализуется при поддержке Правительства Пермского края и администрации г. Перми. Документ развития инновационного территориального кластера ракетного двигателестроения одобрен Федеральным космическим агентством России. Кластер объединил в себе научно-образовательные и производственные организации Пермского края. В его работе принимают участие крупнейшие заводы Перми, высшие учебные заведения и малый бизнес.

В Перми функционирует городской бизнес-инкубатор, который имеет инновационную направленность. Одной из основных задач бизнес-инкубатора является содействие инновационным бизнес-проектам.

В случае взаимодействия кластера «Новый Звездный» и пермского городского бизнес-инкубатора предлагаются следующие варианты участия последнего в работе кластера:

- содействие в создании и развитии малого и среднего бизнеса, участвующего в работе кластера. В Перми есть огромных потенциал в создании малых и средних предприятий, которые могут принимать участие в работе кластера. Создателями таких предприятий могут выступать сотрудники университетов (совместно с университетами), сотрудники промышленных предприятий (совместно с предприятиями), другие заинтересованные лица. В случае создания

нового предприятия руководство вновь созданной компании может обратиться в бизнес-инкубатор для получения консультаций по вопросам ведения бизнеса;

- трансляция проблем крупных предприятий (в первую очередь ОАО «Протон-ПМ») задач для малого и среднего бизнеса. Для производства двигателей для ракет необходимо большое количество материалов, частей, узлов и агрегатов. ОАО «Протон-ПМ» закупает многие агрегаты не на территории Пермского края, в то же время эти агрегаты могут быть востребованы другими Пермскими заводами, которые входят в кластер «Новый Звездный»: ОАО «Пермский моторный завод», ОАО «Авиадвигатель», ОАО «НПО «Искра», ОАО ПЗ «Машиностроитель». Для удовлетворения нужд предприятий кластера имеет смысл работать над созданием малых и средних производственных компаний на территории города Перми. Роль бизнес-инкубатора в этом процессе заключается в сборе и анализе запросов крупных заводов, предварительной проработке проектов с экспертами, поиске малых производственных компаний на территории Пермского края, которых имеют желание и возможность расширения производства.

Для разработки эффективных механизмов работы пермского городского бизнес-инкубатора требуется проведение дополнительного анализа состояния малого и среднего бизнеса в сфере машиностроения в городе Перми. Также требуется исследование вопросов, связанных с закупкой продукции малых и средних предприятий для нужд работы крупных предприятий кластера за границами Пермского края, с целью анализа возможности производства необходимых узлов и агрегатов на территории Пермского края. В этом случае подобные производства могли бы создаваться в Перми именно через городской бизнес-инкубатор.

Список литературы:

1. Слипенчук М.В. Формирование финансово-промышленных кластеров. Региональный фактор глобализации / М.В. Слипенчук // Экономика - 2009.
2. Jonathan Potter and Gabriela Miranda. Clusters, Innovation and Entrepreneurship // OECD | 2009 | ISBN: 9264044326 | 237 pages.
3. Sally Richards. Inside business incubators & corporate ventures — Wiley, 2002.

4. Пятинкин С.Ф. Развитие кластеров. Сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт / С.Ф. Пятинкин, Т.П. Быкова. – Тесей, 2008.